

1951 1957

1962 г.

1965 г.

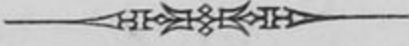
ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ЗА 1907 ГОДЪ.

СЪ 134 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.

Моховая, № 40.

1910.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

1950 2.

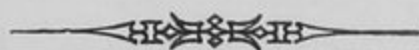
4
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

B-17

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Отдѣль I. Производство археологическихъ раскопокъ	1—108
1. Херсонская губернія:	
а) Раскопки въ Ольвіи	1— 66
б) Раскопки на островѣ Березани	66— 75
2. Таврическая губернія:	
а) Раскопки въ Херсонесѣ	75
б) Раскопки въ г. Керчи	75— 83
в) Изслѣдованія Н. И. Рѣпникова.	83— 84
3. Кубанская область:	
а) Раскопки В. В. Шкорпила.	84— 85
б) Раскопки Н. И. Веселовскаго	85— 91
4. Терская область	91— 93
5. Кутаисская и Черноморская губерніи	93— 95
6. Карсская область	95
7. Кіевская губернія:	
а) Раскопки графа А. А. Бобринскаго	95— 99
б) Раскопки М. К. Якимовича	99—100
8. Черниговская губернія:	
а) Раскопки И. С. Абрамова	101
б) Изслѣдованія С. А. Гатцука	101—102
9. Воронежская губернія	102—103
10. Полтавская губернія	103—104
11. Екатеринославская губернія	104—106
12. Виленская губернія	106—107
13. Архангельская губернія	107—108
Отдѣль II. Случайныя находки и пріобрѣтенія	109—124
Отдѣль III. а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ	125—128
б) Разсмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества	128—130
Таблицы распредѣленія древностей	132—140
Указатели	141—156

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Производство археологических раскопок.

I. Херсонская губернія.

а) Раскопки въ Ольвіи.

Членъ Коммисіи Б. В. Фармаковскій продолжалъ въ отчетномъ году изслѣдованіе древней *Ольвіи* (близъ села Парутина Одесскаго уѣзда).

Ходомъ изслѣдованій въ 1903—1906 годахъ устанавливалась главная задача работъ 1907 года. Изслѣдованія предыдущихъ лѣтъ выяснили, что 1) Ольвія въ періодъ до гетскаго разгрома занимала треугольную площадь *ABC* (см. планъ въ *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* за 1905 г., стр. 1, рис. 1); 2) къ *C*. отъ линіи *BC*, непосредственно за балкой идутъ сплошь древнія могилы (*XVIII* и *XI* на планѣ); 3) въ римскій періодъ Ольвія имѣла особую цитадель, мѣстомъ коей была треугольная площадь *ADE*. Проблема, наиболѣе занимавшая до сихъ поръ всѣхъ изслѣдователей Ольвіи и состоявшая въ томъ, чтобы отыскать слѣды монументальныхъ стѣнъ и башенъ древняго города, упоминаемыхъ уже у Геродота (*IV*, 78 сл.) и затѣмъ извѣстныхъ по надписямъ (*Latyschev, IOSPE. I, 16 и 99*), могла, наконецъ, получить въ отчетномъ году свое рѣшеніе. Для этого надо было разслѣдовать южный склонъ балки *BC*, такъ какъ только здѣсь должно было предполагать стѣны, ограничивавшія городъ съ *C*. въ древнюю греческую эпоху. Работы отчетнаго года и были сосредоточены въ мѣстности у южнаго склона балки *BC*, къ *З*. отъ современной дороги, проходящей черезъ „городокъ“ (на указанномъ планѣ—на возвышенности, направо отъ цифры *XII*). Результаты работъ вполне оправдали предположеніе насчетъ мѣстоположенія стѣнъ и башенъ древнѣйшаго города. По южному склону балки *BC* были действительно

обнаружены остатки городских построекъ до-гетскаго періода города (раскопы I, II, III, V, VIII и IX), остатки монументальной стѣны его (раскопы IV и VI) и одной изъ его башенъ (раскопы VII, XI и XII). Къ В. отъ башни оказался роскошный каменный склепъ (№ 32) начала III в. до Р. Хр. (раскопы VII и IX). Среди остатковъ городских построекъ въ раскопахъ I и III оказались гробницы II—III в. по Р. Хр. Раскопки отчетнаго года дали, такимъ образомъ, дальнѣйшія разъясненія значенія площади *DBC*, начала разслѣдованія коей были сдѣланы уже въ 1902—03 и 1906 г.г. ¹⁾ Въ цѣляхъ обнаруженія дальнѣйшаго направленія стѣны города на З. была проложена одна траншея отъ балки *BC* на Ю., въ мѣстности, расположенной къ З. отъ выше названныхъ раскоповъ (раскопъ X).

Въ раскопѣ I подъ остатками городских построекъ обнаружены были далѣе, повидимому, остатки городского рва Ольвіи, относящагося къ эпохѣ до сооруженія монументальныхъ стѣнъ.

Въ отчетномъ году произведена была, затѣмъ, дополнительная раскопка у стѣны города, открытой въ 1904 г. Здѣсь снесена была уступчатая кладка з (см. *Отчетъ Коммисіи за 1904 г.*, стр. 14) съ цѣлью окончательнаго установленія ея значенія. Предположеніе, что подъ этой кладкой могла находиться древняя могила, за что говорили аналогіи изъ Херсонеса ²⁾, не нашло подтвержденія.

Кромѣ изслѣдованія города, производились, наконецъ, и дальнѣйшія раскопки ольвійскаго некрополя, гдѣ были открыты могилы VI—II вѣковъ до Р. Хр. и гдѣ, между прочимъ, подъ однимъ курганомъ были обнаружены остатки каменнаго склепа (№ 10) и цѣлый рядъ другихъ древнихъ погребеній.

При раскопкахъ въ Ольвіи въ отчетномъ году вмѣстѣ съ Б. В. Фармаковскимъ работали С. Н. Грищенко, Г. М. Даниловъ и Л. А. Моисеевъ; чертежи исполнялъ К. К. Романовъ.

А. Раскопки города.

И. Е. Забѣлинъ, производившій раскопки въ Ольвіи въ 1873 г., совершенно правильно искалъ стѣны греческой Ольвіи у южнаго склона балки *BC*.

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1902 г., стр. 14 слл., за 1903 г., стр. 2 слл., за 1906 г. стр. 46.

²⁾ Ср. *Отчетъ Комм.* за 1904 г., стр. 24.

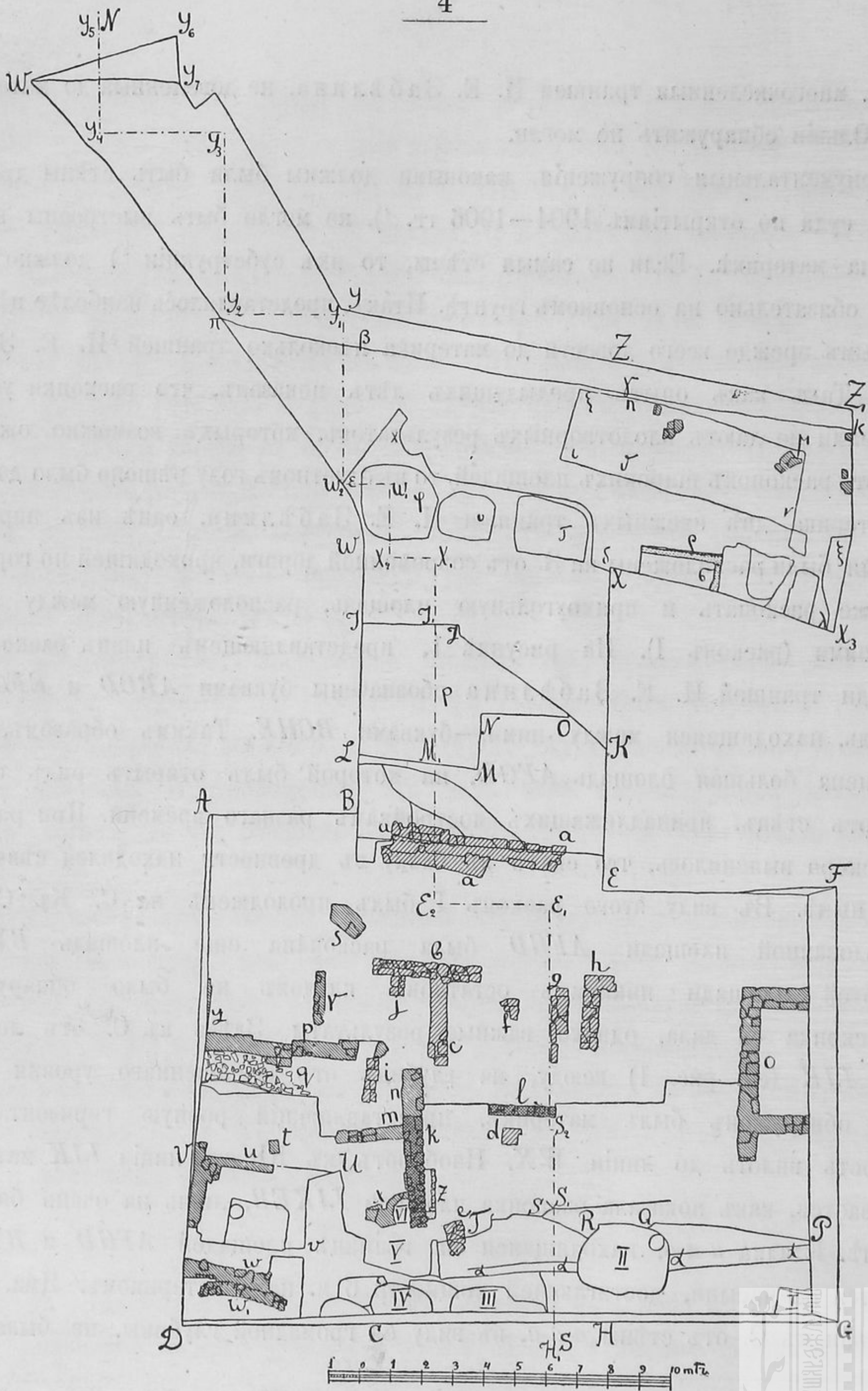

Рис. 1.

чищена цѣликомъ до линіи *IJK*. Выемка до материка была сдѣлана лишь на площади *KONMLBE*. На площади же *LIJONM* углубленіе произведено было лишь до 2 м. Полная раскопка послѣдней площади представлялась излишней въ виду того, что она потребовала бы значительныхъ расходовъ, между тѣмъ конечный результатъ ея былъ очевиденъ. Несомнѣнно, что къ Ю. отъ линіи *IJK* начинается какая-то грандіозная выемка. Она занимаетъ не только всю площадь *VIJKE*, но простирается на Ю., за стѣну *a-a-a*. Разслѣдованія на площади *AFGD* показали, что выемка занимаетъ и всю эту площадь вплоть до ломаной линіи *PQRSTUV*. За этой линіей къ Ю. всюду оказывается опять материкъ на томъ уровнѣ, на которомъ мы его видѣли на С., за линіей *IJK*, и, какъ тамъ, идетъ ровной горизонтальной плоскостью. Всѣ кладки, открытыя между линіями *BE* (на С.) и *PQRSTUV* (на Ю.) покоятся на насыпи. При этомъ насыпь здѣсь имѣетъ громадную толщину. Полное разслѣдованіе до материка всей площади къ С. отъ ломаной линіи *PQRSTUV* было бы, очевидно, нецѣлесообразно въ виду громадныхъ средствъ, которыя потребовались бы на это предпріятіе, между тѣмъ какихъ-либо существенно важныхъ результатовъ такая раскопка дать не могла. И не доводя раскопку сѣверной части площади *AFGD* (т. е. всю ея часть на С. отъ *PQRSTUV*) до материка, можно было опредѣлить общую линію разрѣза той колоссальной выемки, которая ограничена на С. линіей *IJK*, на Ю. линіей *PQRSTUV* (см.

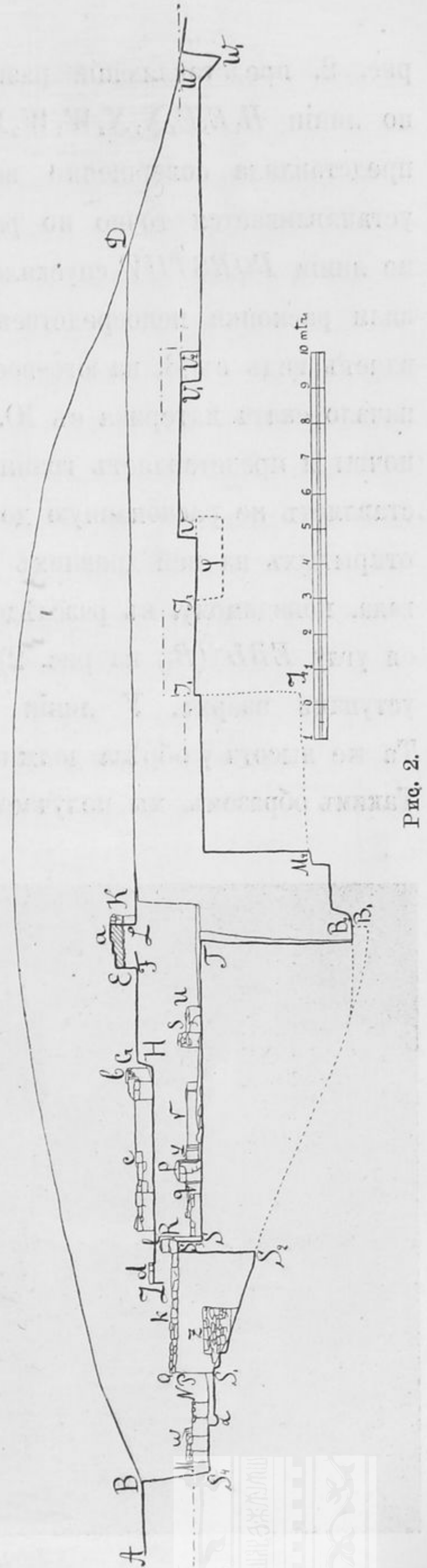

Рис. 2.

рис. 2, представляющій разрёзъ площади, изображенной на планѣ на рис. 1, по линіи $H_1E_1E_2X_1X_2W_1W_2Y_{1-5}$. Сѣверная сторона углубленія по линіи IJK представляла совершенно вертикальный обрѣзъ (на рис. 2 — I_1I_2), какъ это устанавливается точно по раскопкѣ площадки LJK , между тѣмъ какъ южная по линіи $PQRSTUV$ спускалась по наклону (на рис. 2 — S_1S_2), какъ это установили раскопки непосредственно къ Ю. отъ линіи $PQRSTUV$. Рис. 3 представляетъ видъ съ З. на юго-восточный уголъ раскопа I, гдѣ линія $PQRS$ обозначаетъ начало ската материка съ Ю. на С., а линія GH обозначаетъ современный уровень почвы и представляетъ границу раскопа I на Ю.-В. Лѣвая часть рисунка представляетъ не раскопанную до конца насыпь, заполняющую выемку съ остатками открытых на ней древнихъ кладокъ. Наибольшей глубины (6 м.) выемка достигала, повидимому, въ разслѣдованной до материка ямѣ $LMNOKEB$, и именно въ ея углу EVL (B_1 , на рис. 2). Въ сѣверной части ямы материкъ поднимается уступами вверхъ. У линіи OK высота вертикальнаго обрѣза достигаетъ 3 м. Та же высота у обрѣза должна была быть, вѣроятно всего, и у линій OJ и JI . Такимъ образомъ, мы получаемъ вѣроятныя линіи профиля выемки на С. ($M_2I_2I_1$, на

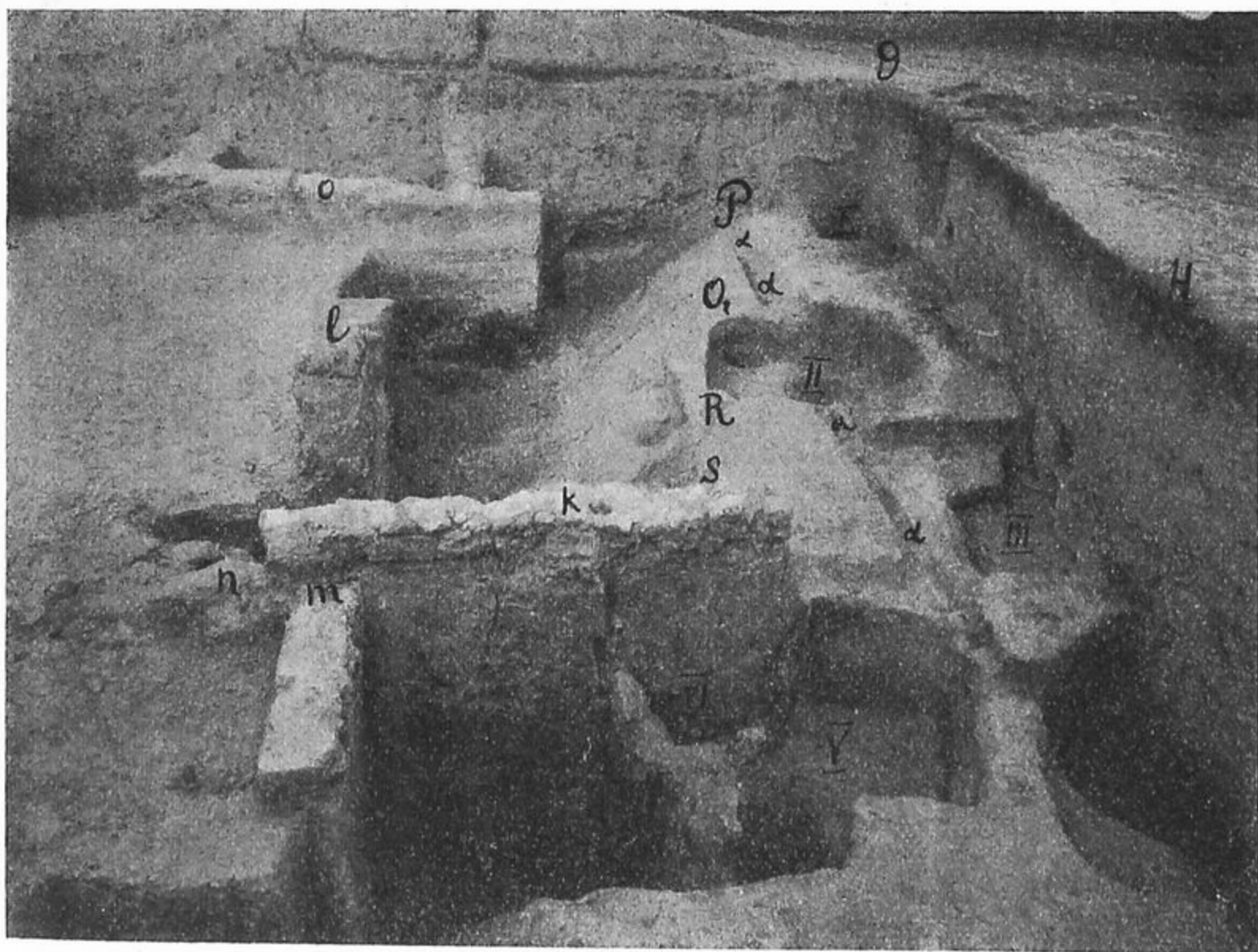

Рис. 3.

рис. 2) подъ нераскопанною насыпью $M_2I_2I_1$. Линію профиля выемки на Ю. получить также не трудно. Линія ската S_1S_2 (см. рис. 2), открытая раскопками на Ю., должна была, очевидно, продолжаться далѣе внизъ приблизительно въ томъ же напра-

вленіи. Если мы соединимъ точку S_2 , конечную въ открытой линіи ската, съ точками B_1 и B_2 , обозначающими въ двухъ мѣстахъ наибольшую глубину выемки въ ея разслѣдованной части, то линіи S_2B_1 и S_2B_2 и будутъ обозначать наиболѣе вѣроятный профиль выемки въ неразслѣдованной части выемки, подъ насыпью $S_3S_2B_2T$. Что подъ названной насыпью материкъ не шель вглубь, можно заключить изъ того, что въ углу EVL (рис. 1) материкъ повышается къ Ю. (см. B_1 на рис. 2).

Итакъ, въ раскопѣ I оказалась колоссальная выемка (до 6 м. глубины по серединѣ) съ вертикальнымъ обрѣзомъ на С. (со стороны степи), достигающимъ 3 м. высоты у сѣвернаго края, и съ отлогимъ спускомъ съ Ю. (со стороны города).

Весь профиль выемки ($S_1 S_2 B_1 M_2 I_2 I_1$ на рис. 2) не оставляетъ сомнѣнія, что выемка эта—не естественное образованіе, а искусственное сооруженіе. По своему мѣстоположенію и направленію, по характеру профиля и по размѣрамъ это сооруженіе не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ рва, нѣкогда защищавшаго городъ съ С. Въ пользу этого вывода говоритъ еще одно обстоятельство. Выемка тянется сначала съ З. на В. по линіи IJ (рис. 1), которая параллельна балкѣ BC ¹⁾, а затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ на Ю.-В. (рис. 1, линія JK). На Ю. край выемки все время идетъ въ направленіи (VP) ²⁾. Средняя ось выемки (предполагаемаго рва города) имѣетъ такимъ образомъ, направленіе, съ З. на В. съ уклономъ на Ю. Если выемка, открытая въ раскопѣ I, представляетъ дѣйствительно остатокъ городского рва, то, конечно, рва, относившагося къ эпохѣ до сооруженія открытыхъ здѣсь кладокъ, возведенныхъ тогда, когда ровъ уже не существовалъ и былъ заполненъ землей. Интересно, поэтому, что ось выемки совпадаетъ не съ осями позднѣйшихъ эллинистическихъ и римскихъ построекъ Ольвіи, а съ осями находимыхъ подъ ними сооруженій болѣе древняго времени ³⁾.

Открытые въ южной части раскопа I остатки построекъ происходятъ изъ разнаго времени, и фундаменты ихъ находятся на разныхъ уровняхъ, принадлежа различнымъ слоямъ. Это наглядно видно на рис. 2, представляющемъ разрѣзъ раскопа. На планѣ на рис. 1 остатки кладокъ различныхъ слоевъ обозначены различной штриховкой. Ближе всего къ современной поверхности „городка“ AB (на рис. 2)

¹⁾ Ср. *Отчетъ Комм.* за 1905 г., стр. 1, рис. 1.

²⁾ Край выемки здѣсь поврежденъ ямами, относящимися къ эпохѣ послѣ засыпки рва.

³⁾ Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. XIII, стр. 101, рис. 53 и табл. X.

находятся постройки, открытыя по уровню, дающему въ разрѣзѣ ломаную линію *JHGFЕК*. Это остатки построекъ *перваго слоя*. Отъ современной поверхности „городка“ открытыя кладки *перваго слоя* отстоятъ въ среднемъ на 0,50 — 1 м. ¹⁾ Насыпь *BD* представляетъ землю, выброшенную при раскопкахъ И. Е. Забѣлина. До этихъ раскопокъ вся поверхность „городка“ была совершенно ровной. Только на *С.*, за точкой *D*, начинается современный спускъ поверхности „городка“ къ балкѣ. Фундаменты *перваго слоя* въ однихъ мѣстахъ заложены глубже, въ другихъ — немного мельче. По направле- нію къ Ю. глубина фундаментовъ увеличивается. Мельче всего заложень фундаментъ стѣны *a-a-a*, глубже фундаменты стѣнь *b* и *c*, а глубже всего фундаментъ у остатка стѣны *d*; но разница въ уровняхъ фундаментовъ у стѣнь *a-a-a*, *b*, *c* и *d* все же не столь значительна, чтобы возможно было относить эти стѣны къ различнымъ слоямъ. Если онѣ и были сооружены въ разное время, то во всякомъ случаѣ промежутки между сооруженіемъ однихъ и другихъ не должны быть

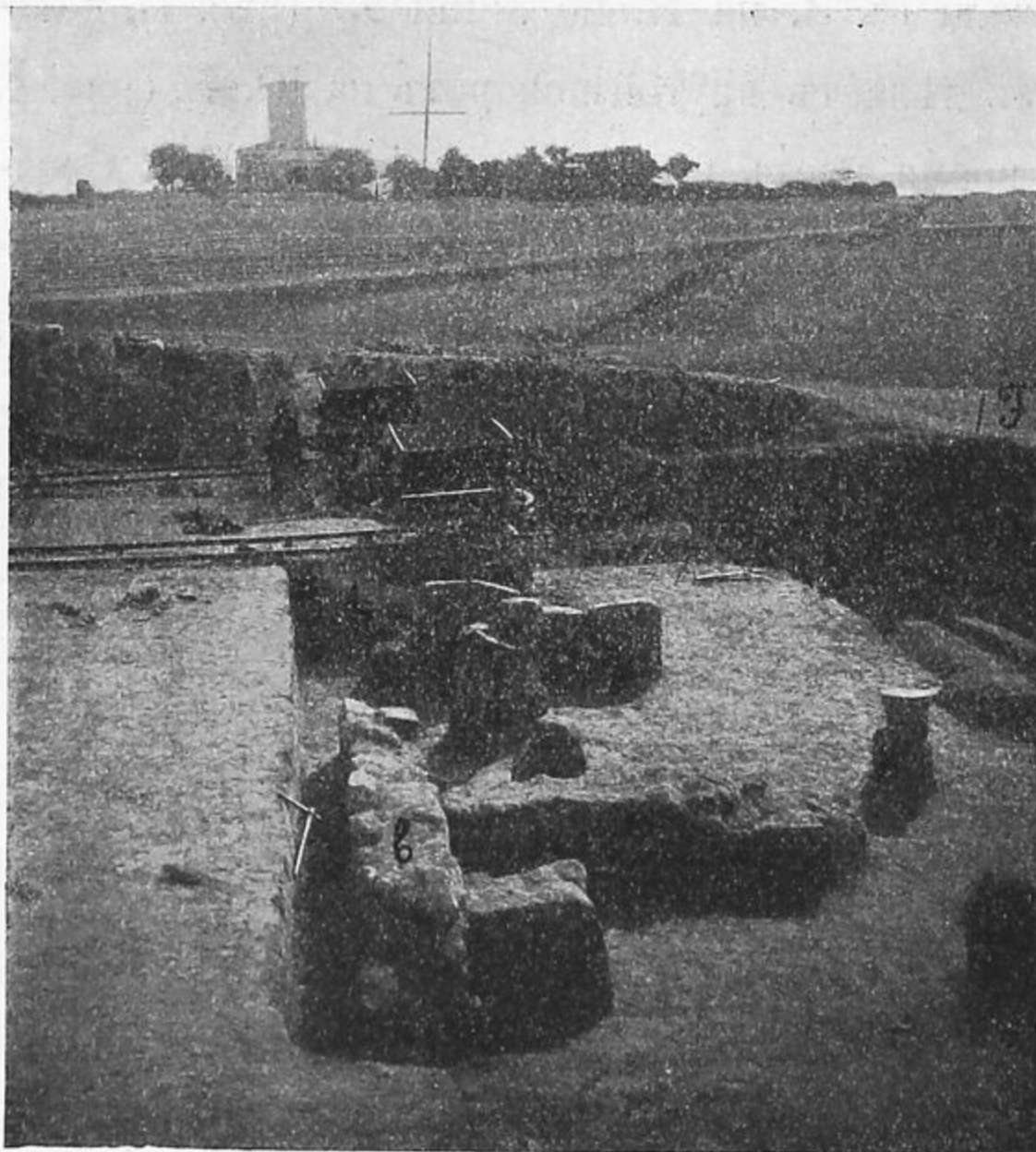

Рис. 4.

велики. Скорѣе всего, однако, разница въ закладкѣ фундаментовъ объясняется или различными осѣданіями стѣнь, или различіемъ рельефа почвы, на которой находились сооруженія, остатки стѣнь которыхъ представляютъ кладки *a-a-a*, *b*, *c* и *d*. За то, что рассматриваемыя стѣны должны быть относимы къ одному слою (*первому*), говорятъ и идентичный ихъ матеріаль (мѣстный известнякъ), и идентичная техника постройки (сравнительно небольшой величины щебень, который кладется горизонтальными рядами на глинь;

¹⁾ Современная поверхность не представляется ровной изъ-за раскопокъ И. Е. Забѣлина.

кладка сооружается на насыпи, и никакихъ субструкцій для стѣны не дѣлается) ¹⁾. Далѣе, оси всѣхъ стѣнъ совершенно одинаковы. Наконецъ, наглядное доказательство того, что стѣны съ фундаментами различной глубины могутъ относиться къ одному слою, представляютъ остатки кладокъ *b* и *c* (рис. 4). У кладки *c* въ средней части фундаментъ заложенъ глубже, чѣмъ у краевъ. Въ то же время кладка *c*, очевидно, образовала одно цѣлое съ кладкой *b* и относилась къ одному съ нею сооруженію. Характеръ насыпи, въ которой были открыты стѣны *a-a-a*, *b*, *c* и *d*, былъ совершенно одинаковъ, но отличался отъ характера насыпи, которая начиналась ниже уровня кладки *d*.

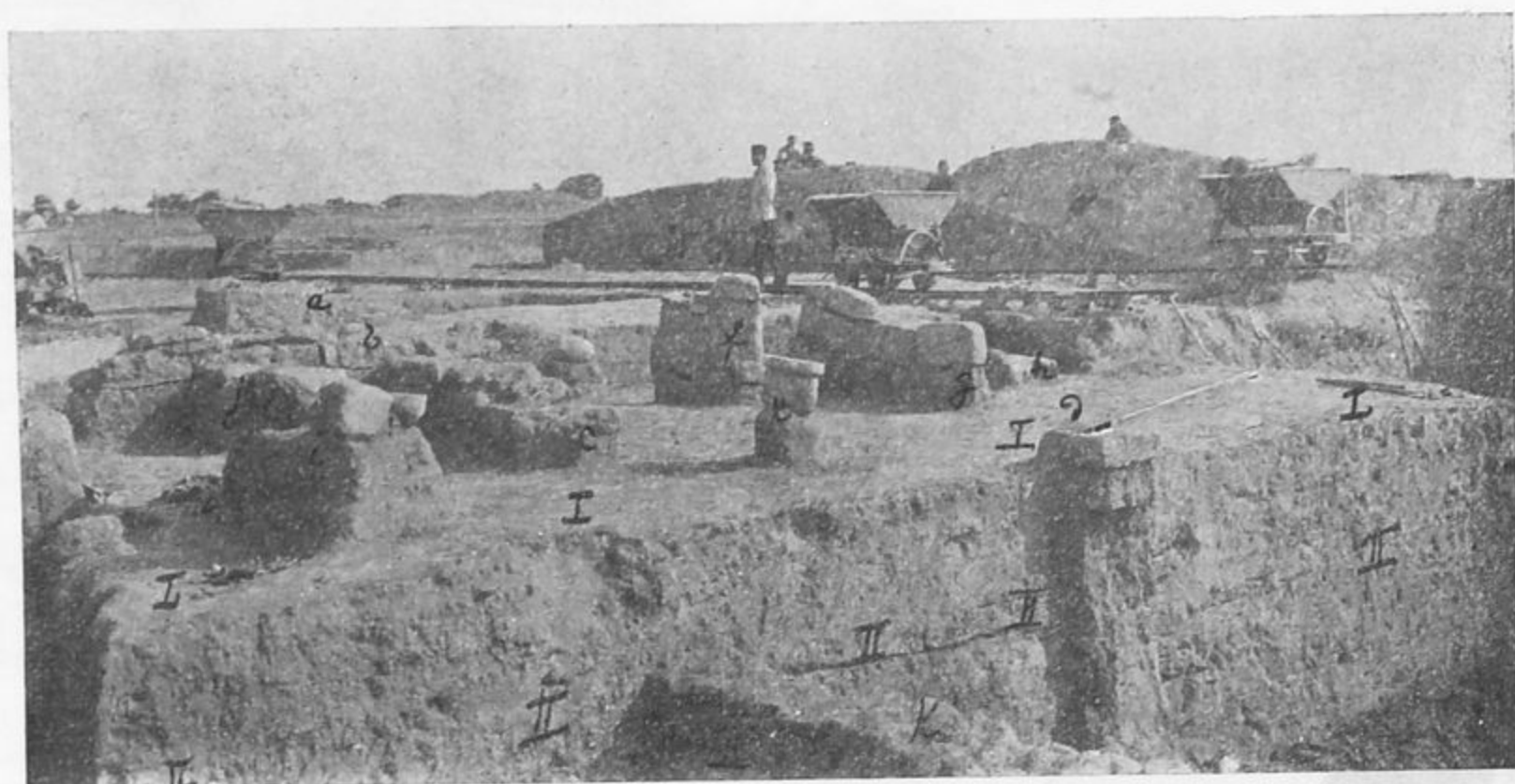

Рис. 5.

Кромѣ кладокъ *a-a-a*, *b*, *c* и *d*, къ первому слою принадлежатъ еще кладки *e—j* (рис. 1 и 2) ²⁾. Рисунокъ 4 представляетъ видъ на открытые въ раскопѣ I остатки сооруженій перваго слоя съ Ю.-З. Фотограф. снимокъ (рис. 5) нагляднѣе разрѣза (на рис. 2) показываетъ, что всѣ стѣны *a—j* должно относить къ I слою; на снимкѣ разница глубины фундаментовъ, полученныхъ на разрѣзѣ точными обмѣрами, почти незамѣтна.

Буквой *k* на рис. 5 обозначенъ каменный сосудъ, для котораго воспользовались частью стержня старой колонны, выдолбивъ его внутренность. Сосудъ былъ, очевидно, когда-то въ употребленіи, а въ эпоху перваго слоя былъ, быть можетъ,

¹⁾ Только подъ стѣной *a-a-a* сдѣлана прослойка изъ черепковъ, обозначенная на разрѣзѣ на рис. 2.

²⁾ На рис. 2 не нанесены стѣны *f* и *g*.

заложень въ какую-нибудь стѣну. На рис. 5 онъ изображенъ въ положеніи, въ какомъ былъ найденъ при раскопкахъ. Что глубина фундаментовъ у сооруженій одного слоя можетъ дѣлать значительныя колебанія вслѣдствіе неравномѣрности осадки стѣнъ, — это наглядно показываетъ остатокъ стѣны *g* перваго слоя (рис. 6). Всѣ три плиты фундамента кладки *g* сдѣлали разную осадку, отчего кладка и представляетъ внизу выгнутую линію. Принимая во вниманіе значительную разницу въ глубинѣ фундамента у сѣверной и южной части кладки *g*, которой длина всего 2,50 м., можно

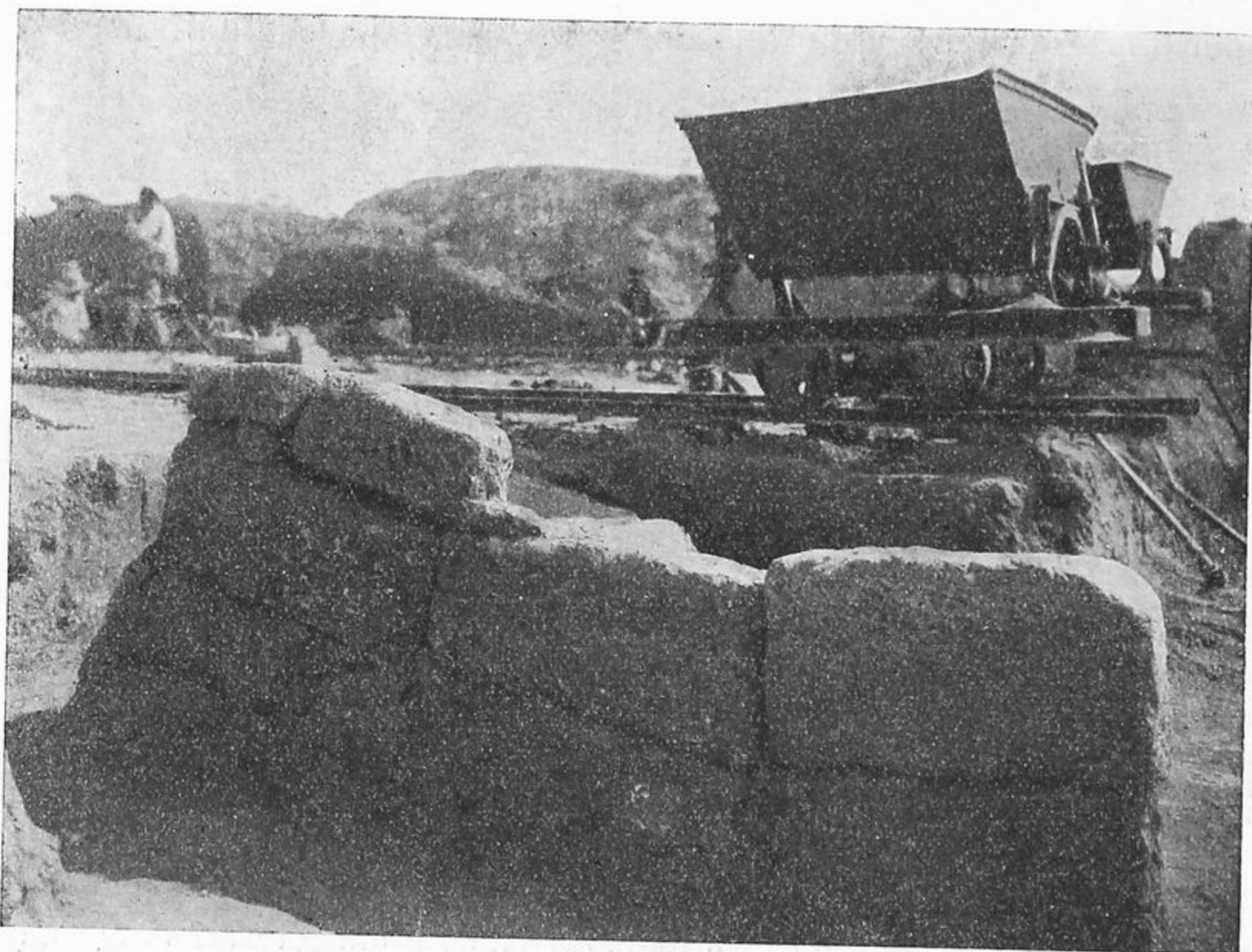

Рис. 6.

легко понять, что на большемъ разстояніи въ одномъ и томъ же слоѣ разница въ уровнѣ фундаментовъ отъ разной осадки стѣнъ можетъ быть еще гораздо болѣе значительной.

Нельзя не замѣтить по рис. 1, что всѣ открытые въ отчетномъ году остатки сооруженій перваго слоя находятся на площади *ВСНЕ*, которая не была затронута раскопками И. Е. Забѣлина. Можетъ быть, остатки сооруженій перваго слоя были въ свое время обнаружены и на мѣстахъ траншей Е. И. Забѣлина (*ABCD* и *EFGH*), но въ отчетѣ И. Е. Забѣлина указаній на то не имѣется. Какъ находящіяся близко отъ современной поверхности, кладки перваго слоя сильно

пострадали отъ работъ по добыванію камня въ новое время. Но онѣ разрушались легко и оттого, что были выстроены непрочно: въ насыпи нерѣдко встрѣчались камни не *in situ*, которые должны были принадлежать развалившимся постройкамъ перваго слоя. Въ виду ничтожности остатковъ стѣнъ перваго слоя невозможно возстановить плана какого-либо изъ сооружений этого слоя. Очевидно, что сохранившіяся кладки представляютъ развалины фундаментовъ незначительныхъ сооружений частнаго и не монументальнаго характера. Небольшія постройки были выстроены на спѣхъ, небрежно. Частью для построекъ взяты, повидимому, матеріалы изъ болѣе древнихъ построекъ; напр., крупныя плиты въ стѣнѣ *g* (рис. 6). Вѣроятно же всего, въ открытыхъ развалинахъ слѣдуетъ усматривать остатки или домовъ бѣднѣйшаго населенія, или какихъ-либо хозяйственныхъ построекъ (сараявъ, кладовыхъ, мастерскихъ и т. п.). Сдѣланныя при раскопкахъ перваго слоя находки (обломки всякаго рода домашнихъ вещей) не даютъ опредѣленныхъ указаній на значеніе построекъ.

На 0,75—1 м. ниже уровня фундаментовъ перваго слоя въ раскопѣ I открыты были на насыпи остатки стѣнъ (*k* и *l* на рис. 1, 2 и 5), которыя представляютъ развалины сооружений *второго* слоя. Его уровень обозначаетъ линія *QR* на рис. 2. Никакихъ другихъ остатковъ сооружений втораго слоя, кромѣ кладокъ *k* и *l*, въ раскопѣ I не оказалось. Обѣ кладки изъ известняка сложены на глинѣ. Обѣ

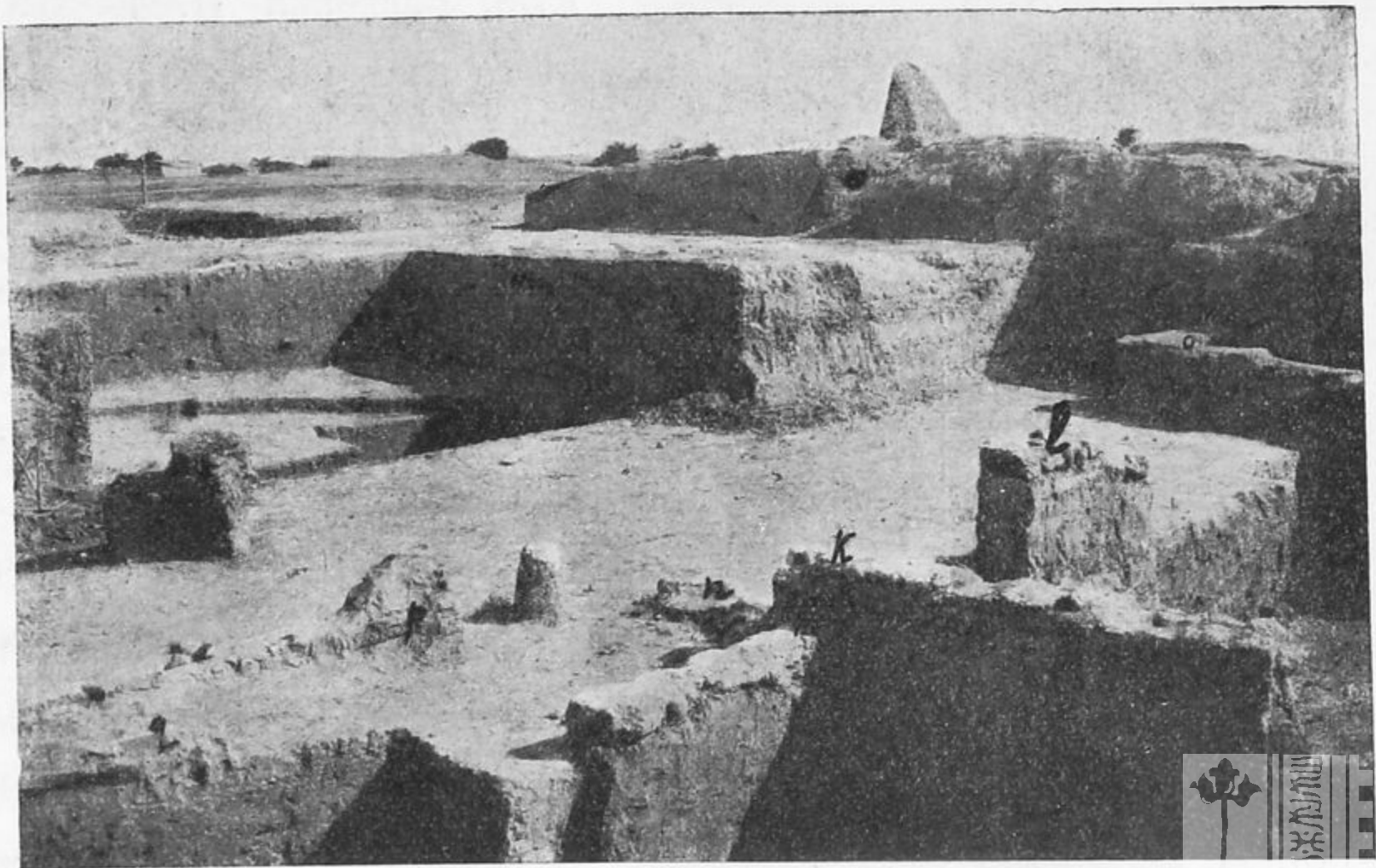

Рис. 7.

ихъ размѣрахъ и степени сохранности можно судить по рис. 1, 2, 3 и 7. Кладка ихъ весьма близка къ кладкамъ въ первомъ слоѣ. Отъ кладокъ перваго слоя кладки *k* и *l* отличаются тѣмъ, что онѣ были воздвигнуты не непосредственно на земляной насыпи, а на специальныхъ субструкціяхъ изъ чередующихся прослоекъ золы и глины, обычныхъ у каменныхъ кладокъ въ Ольвіи. Прослойки эти, впрочемъ, здѣсь не отличаются особенной правильностью, но видны совершенно ясно съ Ю. и съ З. подъ стѣной *l* (рис. 3 и 7) и съ Ю.-З. подъ стѣной *k* (рис. 6; ср. видъ съ В. на рис. 10). Субструкціи (выс. 1,05 м.) подъ стѣной *l* состоятъ, считая сверху внизъ, изъ семи чередующихся прослоекъ глины (толщ. въ 5, 11, 11 и 20 миллиметровъ) и золы (толщ. въ 5, 20 и 12 миллиметровъ). Слоевая стѣнка подъ каменной стѣной *k* имѣетъ высоту только 0,55 м. Въ ней также семь чередующихся слоевъ глины и золы. Толщина первыхъ сверху внизъ: 5, 10, 40 и 20 миллиметровъ; толщина вторыхъ: 5,25 и 40 миллиметровъ. Слоевыя субструкціи стѣнъ *k* и *l* заложены въ насыпи, скрывающей болѣе глубокіе слои, въ которыхъ также оказались остатки древнихъ сооружений.

На 0,70 м. ниже уровня каменныхъ фундаментовъ стѣнъ *k* и *l* открытъ рядъ

Рис. 8.

каменныхъ кладокъ на насыпи (по уровню *MNPST* на рис. 2) *третьяго* слоя. Раскопки И. Е. Забѣлина этого слоя не достигли. Въ юго-западномъ углу площади *ABCD* уровень траншеи И. Е. Забѣлина прошелъ на 0,40 м. выше сохранившихся верхнихъ частей кладокъ *третьяго* слоя. Стѣна *k* второго слоя прошла на 0,70 м. надъ стѣнами *m* и *n*, которыя образуютъ уголъ зданія, относящагося, очевидно, къ *третьему* слою (рис. 1, 3 и 7). Тому же *третьему* слою принадлежатъ остатки каменныхъ кладокъ *o—y* (рис. 1 и 2; ср. рис. 7). Съ южной стороны стѣны *p* сохра-

нились, повидимому, остатки черепичной вымостки или, быть можетъ, водосточнаго канала ¹⁾ (ср. рис. 7). Куски разбитой черепицы лежатъ сплошнымъ слоемъ, шир. 0,40, толщ. 0,14, на протяженіи 1,40 м. Рис. 8 представляетъ видъ на открытые остатки черепицы съ В.

Остатки кладокъ третьяго слоя представляютъ, очевидно, развалины городскихъ сооруженій. Кладки третьяго слоя, какъ перваго и втораго, бутовья на глинѣ. Матеріаль ихъ также мѣстный известнякъ. Постройки третьяго слоя отличаются отъ построекъ перваго и втораго слоевъ большею тщательностью въ технику, матеріаль у нихъ болѣе однородный, камни биты ровнѣе и менѣе отличаются другъ отъ друга размѣрами, кладка болѣе плотная и прочная. Воздвигнутыя также на насыпи стѣны третьяго слоя дали меньшую осадку, чѣмъ стѣны перваго слоя, благодаря тому, что большею частью для ихъ фундаментовъ сооружены были субструкціи изъ чередующихся прослоекъ золы и глины. Прослойки эти у субструкцій третьяго слоя солиднѣе и тщательнѣе, чѣмъ у субструкцій стѣнъ втораго слоя. Словесныя субструкціи прекрасно видны подъ каменными стѣнами прямоугольнаго зданія третьяго слоя *o* (рис. 3). Субструкціи эти идутъ глубже того уровня, который виденъ на рис. 3. Подъ каменными фундаментами на рисункѣ видны три прослойки изъ глины (толщ., считая сверху, въ 50, 25 и 30 миллиметровъ) и чередующіяся съ глиняными три прослойки изъ золы (толщ. 22, 22 и 75 миллиметровъ).

Въ силу соображеній, указанныхъ выше, раскопъ I въ большей части не былъ доведенъ до материка. Разслѣдованы были лишь первые три слоя, и въ третьемъ слое раскопъ былъ доведенъ до уровня каменныхъ фундаментовъ построекъ. До материка доведена была раскопка только на С. и на Ю., гдѣ были открыты стороны древнѣйшаго городского рва (см. выше).

На южной сторонѣ городского рва древнѣйшей эпохи, подъ стѣною втораго слоя *k* былъ открытъ небольшой остатокъ стѣны *z*, сложенной изъ сырцоваго кирпича (рис. 1, 2 и 9), которая частью (на Ю.) покоится на материкѣ, а частью (на С.) стоитъ на насыпи, заполняющей древнѣйшій городской ровъ. Сырцовая стѣна *z* (рис. 10) сложена изъ кирпичей небольшихъ размѣровъ и замѣчательна своею сохранностью. Высота сохранившейся части кладки 0,90 м.

¹⁾ Ср. Wiegand-Schrader, Priene, стр. 69, рис. 37.

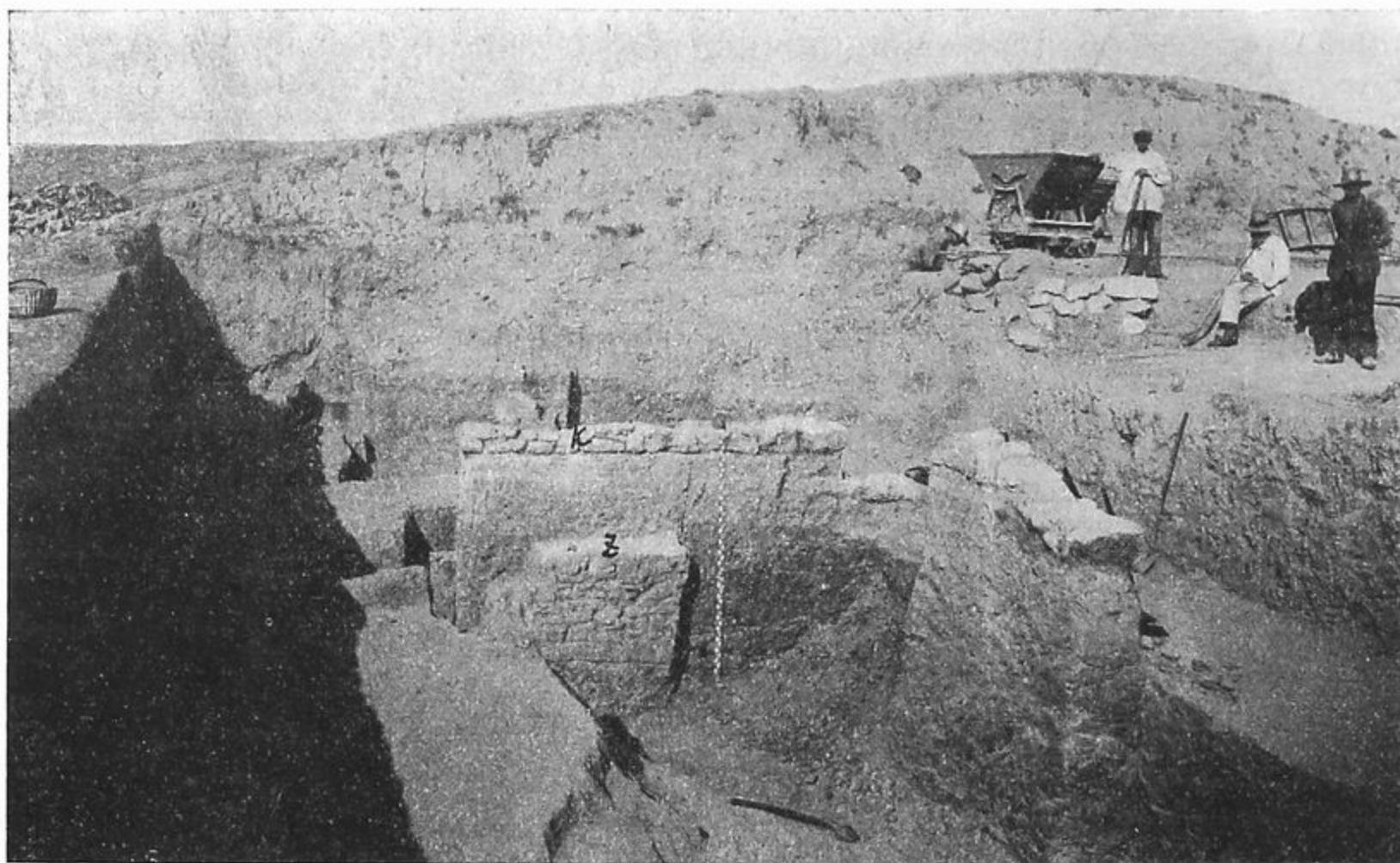

Рис. 9.

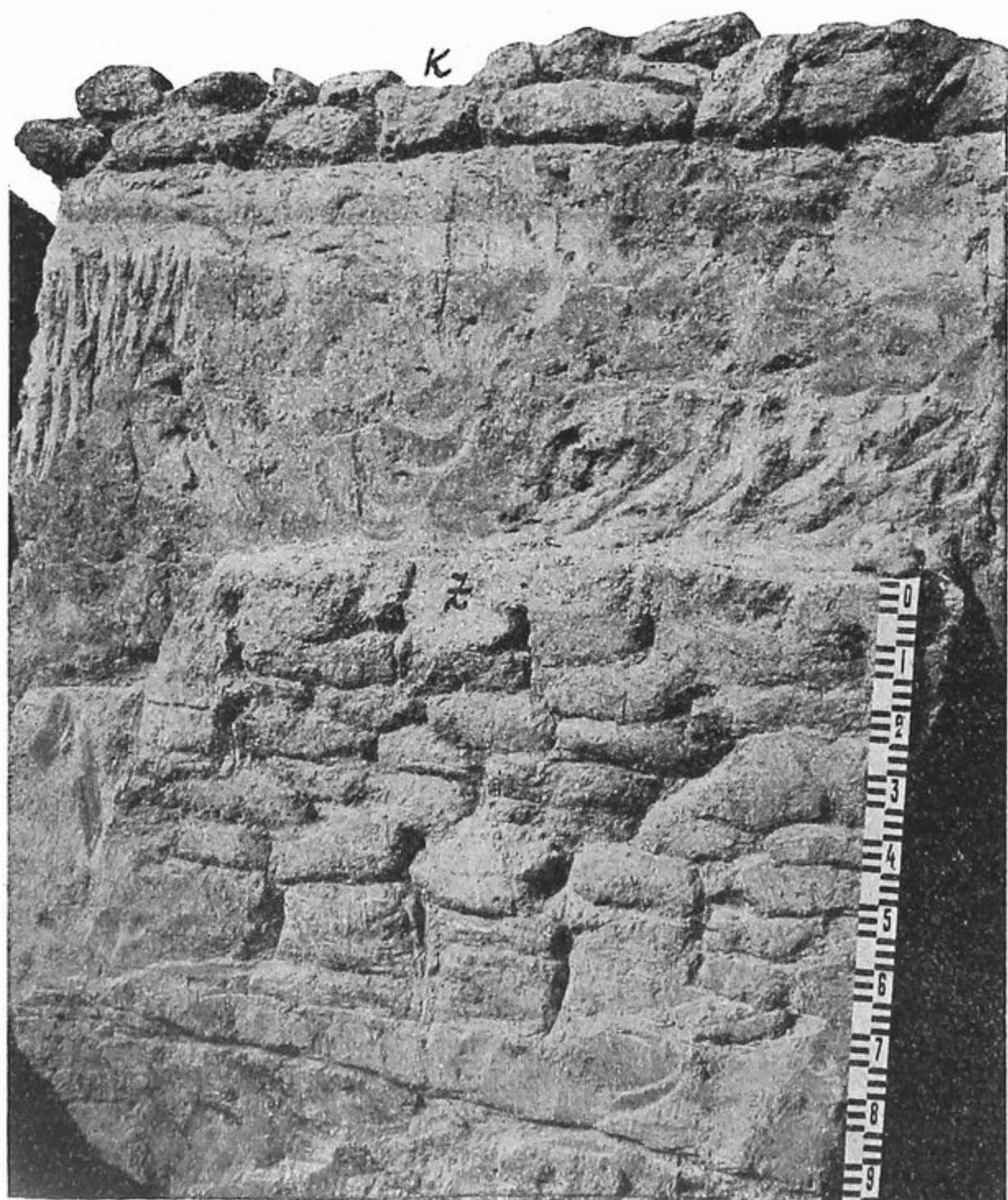

Рис. 10.

Рѣдко въ нашемъ климатѣ сырцовыя стѣны сохраняются настолько, чтобы у нихъ, какъ у стѣны *з*, можно было различать отдѣльные кирпичи и получить, такимъ образомъ, представленіе какъ объ общемъ характерѣ кладки, такъ и о техникѣ постройки. Отдѣльные кирпичи сырцовой кладки были положены на глинѣ.

Стѣна *з* не можетъ относиться къ третьему слою. Она представляетъ остатокъ *четвертаго* слоя. Отъ этого четвертаго слоя въ раскопѣ I, кромѣ стѣны *з*, не сохранилось никакихъ стѣнъ. Къ нему можетъ быть причисленъ только небольшой остатокъ кладки (выс. 1,90 м.) въ

юго-западномъ углу раскопа, примыкающей на З. къ стѣнѣ *w* (на разрѣзѣ на рис. 2 не виденъ). Важно, что сооруженія четвертаго слоя фундаментами достигали материка. Остатки четвертаго слоя столь ничтожны, что сказать о нихъ что-либо кромѣ того, что это были сооруженія городскія, не представляется возможнымъ. Ясно также то, что стѣна *z* должна была быть построена тогда, когда ровъ города былъ уже засыпанъ. Сооруженіе стѣны незначительной толщины изъ сырца на скатѣ рва, при томъ такъ, что вся сѣверная половина стѣны стояла на подсыпкѣ, являлось бы совершенно невѣроятнымъ. Различныя выемки въ материкѣ (рис. 3), открытыя у ската рва въ южной части раскопа I, представляютъ обычные остатки разнаго рода хозяйственныхъ сооруженій, которыя обнаружены были въ Ольвіи всюду въ чертѣ городскихъ построекъ и по близости городскихъ стѣнъ. Ямы могутъ, конечно, принадлежать разнымъ слоямъ. Иногда на время ихъ сооруженія можно получить указанія изъ содержанія ихъ насыпи. Но, что касается небольшихъ углубленій и канавъ, сдѣланныхъ въ материкѣ, то, очевидно, такого рода выемки едва ли могутъ принадлежать слоямъ, фундаменты построекъ которыхъ не достигали материка. Такимъ образомъ, канава $\alpha-\alpha-\alpha$ (глуб. 0,24—0,28 м.), которая тянется параллельно южному краю рва, скорѣе всего принадлежитъ четвертому слою. Круглая яма, помѣченная на рис. 1 и 3 цифрой II, глуб. 0,54 м. (съ небольшою круглою выемкой на В., въ 0,33 м.), стоитъ, повидимому, въ связи съ канавкой. Такимъ образомъ, и яма II скорѣе всего принадлежитъ четвертому слою. Къ тому же слою должно быть отнесено небольшое (0,25 м.) углубленіе III, равно какъ и выемка къ С. отъ ямы II (на рис. 3 отъ нея налѣво). Яма V, глуб. 1,72 м., аналогичная по характеру съ ямой II, скорѣе всего принадлежитъ четвертому слою. Указаніе на ея принадлежность этому слою даетъ яма VI (глуб. 1,93 м.), которою была разрушена сѣверная часть ямы V (на рис. 3 яма VI находится налѣво отъ ямы V). Яма VI была, судя по остаткамъ на С. и З., обложена на днѣ по сторонамъ камнемъ (см. рис. 1, 3). Ямы, обложенныя внизу по краямъ камнемъ, во избѣжаніе осыпанія стѣнъ ихъ, вырѣзанныхъ въ рыхлой землѣ, встрѣчались уже въ Ольвіи ¹⁾. Уровень дна ямы VI, обозначающійся каменною кладкою по сторонамъ ямы, лежитъ нѣсколько выше уровня ямы V. Ясно, что яма VI должна происходить изъ времени послѣ сооруженія ямы V (четвертаго слоя) и до соору-

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1906 г., стр. 39, рис. 34.

женія стѣны *k* (второго слоя), фундаменты коей прошли по насыпи, заполнявшей яму VI. И такъ, вѣроятно же всего яма VI третьяго слоя, а яма V—четвертаго. Недостающая часть каменной обкладки у ямы VI была разрушена въ одну изъ эпохъ, слѣдующихъ за временемъ третьяго слоя. Ямы II, III и V и канава около рва могли быть вырыты только въ позднѣйшее время четвертаго слоя, когда древнѣйшій городской ровъ былъ уже засыпанъ, и когда на его мѣстѣ находились уже городскія постройки. Въ эпоху, когда ровъ не былъ засыпанъ, около него едва ли могли быть какія-либо хозяйственныя сооруженія. Наоборотъ, углубленія въ почвѣ для разнаго рода хозяйственныхъ надобностей находятся въ Ольвii всюду, гдѣ только были открыты развалины домовъ. И такъ, ямы II, III и V, равно какъ и канава вдоль рва, должны быть одновременны съ остатками стѣны *z* четвертаго слоя ¹⁾. Къ какимъ слоямъ надо отнести ямы I (глуб. 0,57 м.) и IV (глуб. 0,90 м.), опредѣленно сказать нельзя.

Наглядное представленіе о взаимоотношеніи различныхъ слоевъ, открытых

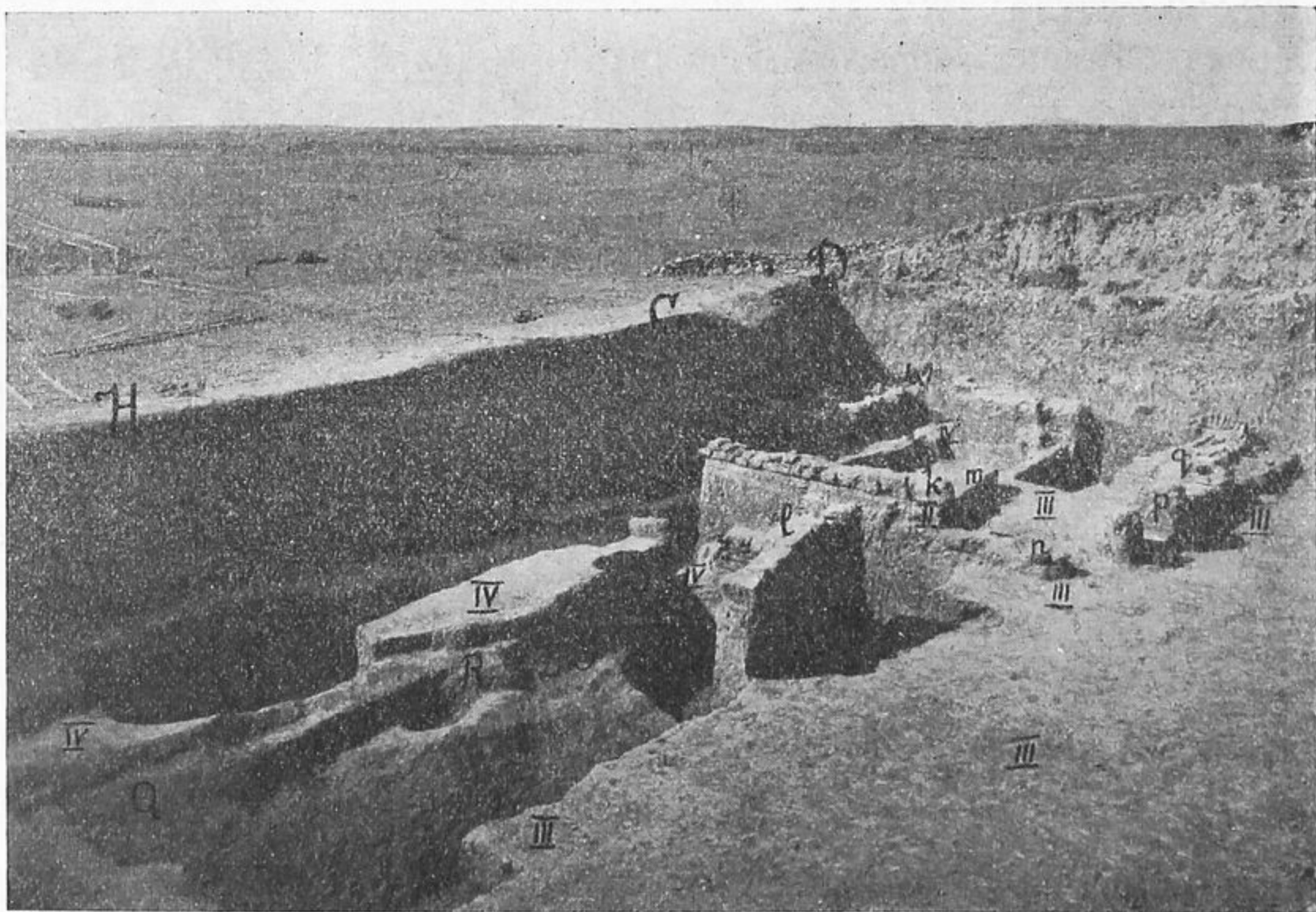

Рис. 11.

¹⁾ Направленіе канавы вдоль рва не говоритъ за то, что канава явилась въ эпоху, когда ровъ еще существовалъ. Осъ канавы зависитъ отъ осей зданій четвертаго слоя, происходящихъ изъ эпохи *послѣ* засыпки рва, за что говоритъ остатокъ стѣны *z*. Ср., кромѣ того, ниже о стѣнахъ города, осъ которыхъ опредѣляла оси всѣхъ домовъ города.

въ раскопѣ I, и объ отношеніи открытыхъ остатковъ построекъ къ современному уровню почвы и къ углубленію, въ которомъ должно усматривать остатокъ древнѣйшаго городского рва, можетъ дать рис. 11. На немъ уровни различныхъ слоевъ обозначены соответствующими римскими цифрами (II—IV). *HCD* (ср. рис. 1) обозначаетъ современный уровень почвы. Остатковъ построекъ перваго слоя (ср. рис. 5) на рис. 11 нѣтъ, такъ какъ они по измѣреніи и фотографированіи, въ виду ихъ ничтожности и невозможности иначе произвести разслѣдованіе болѣе сохранныхъ и интересныхъ нижнихъ слоевъ, были снесены. На рис. 11 видны стѣны *k* и *l* второго слоя, *m*, *n*, *p*, *q*, *w* и *w*₁ третьяго слоя и *z* четвертаго слоя. Видны также углубленія въ материкѣ, относящіяся къ четвертому слою, и начало ската въ ровъ (*QRST*, ср. рис. 1). Рис. 11 даетъ представленіе о крутизнѣ ската въ ровъ на Ю., о чемъ не можетъ давать столь яснаго представленія разрѣзъ на рис. 2.

Среди массы обломковъ всякаго рода, найденныхъ въ раскопѣ I и въ общемъ не отличающихся отъ обломковъ, обычно находимыхъ при раскопкахъ на городской территоріи въ Ольвіи, въ верхнемъ (первомъ) слое попадались изрѣдка кости отъ человѣческихъ остововъ. Эти кости указывали, что въ области раскопа I должны были находиться древнія могилы, такъ какъ отдѣльныя человѣческія кости могли происходить только изъ могилъ, которыя были разрушены, очевидно, въ новѣйшее время. Дѣйствительно, въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ раскопѣ I были обнаружены древнія могилы. Одна изъ нихъ (№ 1) оказалась съ сѣверной стороны стѣны *a*, по серединѣ ея, на глубинѣ 0,82 м. отъ современнаго уровня „городка“ (*AB* на рис. 2). Костякъ лежалъ почти параллельно стѣнѣ въ направленіи съ СЗЗ. на ЮЮВ., головою на ЮЮВ. Могила вся была вырыта въ насыпной землѣ, а потому размѣры ея не обозначались точно. Приблизительная длина была 2 м., шир. 0,60 м. Надъ черепомъ костяка найденъ былъ камень, лежавшій въ наклонномъ положеніи къ В. и представлявшій обломокъ карниза какого-то зданія. Костякъ былъ плохой сохранности; его приблизительная длина была 1,30 м. При костякѣ, лежавшемъ въ обычномъ для ольвійскихъ погребеній положеніи, съ вытянутыми прямо ногами и руками, на спинѣ, найдены были: въ ногахъ краснолаковый сосудикъ (№ 24 по описи 1907 г.), вверху между ногъ, ближе къ правой ногѣ, большая пронизь изъ

сардоникса (№ 25), вѣроятно набалдашникъ рукояти меча или кинжала. У верхнихъ частей костяка найдены были мѣдная фибула (№ 27), пять мѣдныхъ монетъ (№№ 29—33), стеклянная буса (№ 26) и круглое стеклышко (№ 28), украшавшее совершенно разложившійся желѣзный перстень. Перечисленные находки не оставляютъ сомнѣнiя, что описанное погребенiе принадлежитъ римской эпохѣ. Среди монетъ одна представляетъ *denarius tinctus* императора Траяна (третьяго консульства, 100 г. по Р. Хр.), одна—такой же денарiй триумвира Марка Антонiя XI легiона 31 года до Р. Хр., двѣ—ольвийскiя монеты III вѣка до Р. Хр. Одна монета по причинѣ плохой сохранности опредѣленiю не поддается. Эта монетная находка въ высшей степени любопытна: она свидѣтельствуеетъ, что въ Ольвii въ могилы римскаго императорскаго времени клались иногда древнѣйшiя монеты (могила № 1 во всякомъ случаѣ не можетъ быть ранѣе эпохи Траяна). Далѣе, у южнаго края раскопа, въ разстоянii 4,03 м. отъ восточнаго края, на глубинѣ отъ современнаго уровня городка 1,30 м. обнаружено было погребенiе (могила № 3), расположенное съ ЮЮЗ. на ССВ., съ головой, обращенной на ССВ. Могила цѣликомъ была вырыта въ насыпи; ея приближительная длина 2,10 м., шир. 0,45 м. Костякъ лежалъ въ обычномъ положенii. Нѣкоторыхъ костей не хватало (не оказалось верхнихъ костей правой руки и нижней челюсти). Около правой ладони костяка найденъ обломокъ желѣзнаго гвоздя отъ деревяннаго гроба, отъ котораго были замѣтны ничтожные слѣды; обломки желѣза найдены были еще поверхъ лѣвой руки костяка. Въ области раскопа I было открыто еще нѣсколько могилъ, которыя, хотя всѣ оказались совершенно разграбленными и разоренными, тѣмъ не менѣе важны по тѣмъ указанiямъ, которыя онѣ даютъ на счетъ построекъ, открытыхъ въ раскопѣ I. Почти на уровнѣ второго слоя, надъ стѣною третьяго слоя *з* (см. рис. 2), открытъ былъ дѣтскiй костякъ въ безпорядкѣ. Стѣна *з* происходитъ, очевидно, изъ эпохи до погребенiя. Съ западной стороны стѣны *а-а-а* оказалась небольшая (0,70 × 0,50 м.) овальная выемка, которая заходила въ почву немного глубже фундаментовъ стѣны *а* и которою, очевидно, было разрушено продолженiе на 3. стѣны *а-а-а*. Это остатокъ разграбленной могилы, отъ которой найдено было на днѣ овальной выемки только нѣсколько костей, мѣдное кольцо и обломки амфоры. Погребенiя, открытыя среди развалинъ въ раскопѣ I,

заставляют думать, что всё постройки, отъ которыхъ сохранились обнаруженныя развалины, происходятъ изъ эпохи, несомнѣнно, болѣе ранней, чѣмъ погребенія: одно изъ погребеній находилось какъ разъ надъ развалинами стѣны третьяго слоя, а другое разрушило стѣну *a-a-a* перваго слоя. Съ другой стороны естественно думать, что обнаруженныя въ раскопѣ I погребенія приблизительно одновременны. Такъ какъ одно изъ погребеній (№ 1) опредѣленно датируется не ранѣе эпохи Траяна, то эта дата является безусловнымъ *terminus ante quem* для всѣхъ слоевъ. Въ такомъ случаѣ, въ раскопѣ I, въ нѣкоторыхъ слояхъ предъ нами должны быть несомнѣнно развалины греческой, догетской Ольвii. За это опредѣленно говорятъ и находки, сдѣланныя въ насыпи раскопа. За самыми незначительными исключеніями, всё найденныя предметы относятся къ догетскому, греческому періоду. Предметы II—III в. по Р. Хр. происходятъ только изъ могилъ римской эпохи. Весьма интересно и то, что характеръ каменныхъ кладокъ третьяго слоя и ихъ слоевыхъ субструкцій совершенно аналогиченъ съ характеромъ кладокъ и субструкцій сооруженій догетской эпохи, открытыхъ въ 1902—1903 гг. Такимъ образомъ третій слой, безъ сомнѣнія, относится къ догетской эпохѣ. Важно и то, что надъ догетскими сооруженіями, открытыми въ 1902—1903 и 1906 гг., точно такъ же были открыты погребенія римской эпохи ¹⁾. Раскопки отчетнаго года подтверждаютъ картину, получившуюся изъ наблюденій предыдущихъ лѣтъ. Картина эта, благодаря изслѣдованіямъ отчетнаго года, получаетъ существенныя дополненія. Къ какому времени надо относить постройки перваго и втораго слоевъ, открытыхъ въ отчетномъ году въ раскопѣ I? Указаніе на это дали дальнѣйшія изслѣдованія отчетнаго года, а потому сначала должно обратиться къ изложенію ихъ результатовъ, и затѣмъ уже, опираясь на нихъ, обратиться къ вопросу о времени сооруженій первыхъ двухъ слоевъ раскопа I. Постройки, открытыя въ раскопѣ I, во всѣхъ слояхъ не отличаются монументальностью. Въ виду того, что раскопомъ I была разслѣдована и площадь (*BWXE*, рис. 1) вплоть до современнаго ската въ балку *BC* (рис. 1 въ *Отчетъ Комм.* за 1905 г., на стр. 1), и на ней нигдѣ не оказалось ни малѣйшихъ слѣдовъ городскихъ стѣнъ, являлось естественнымъ предположеніе, что открытыя развалины могутъ представлять остатки построекъ въ ольвійскихъ предмѣстьяхъ, о которыхъ говоритъ уже Геродотъ (IV, 78:

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1903 г., стр. 2 слл., за 1906 г., стр. 46.

ἐν τῷ προαστείῳ) ¹⁾. Изъ него видно, что предмѣстья Ольвіи находились внѣ стѣнъ города. Если уже при Геродотѣ предмѣстья были столь велики, что въ нихъ могло квартировать цѣлое скиѣское войско, то со временемъ, по мѣрѣ развитія города, они могли увеличиваться и могли требовать для себя и увеличенія территоріи. Въ виду открытія древнѣйшаго городского рва было тѣмъ болѣе естественно думать, что открытые въ раскопѣ I остатки построекъ должны принадлежать не городу, а именно предмѣстьямъ, такъ какъ стѣны города, внѣ сомнѣній, должны были быть расположены не передъ рвомъ, а за нимъ. Казалось, что вся территорія къ Ю. отъ рва должна была быть занятой предмѣстьями, и что засыпка рва со временемъ была необходима для увеличенія территоріи разросставшихся предмѣстій.

Если бы изложенное предположеніе было правильно, стѣны города не могли находиться нигдѣ иначе, какъ къ Ю. отъ открытаго рва города. Однако, наряду съ предположеніемъ, что раскопками открыты остатки предмѣстій Ольвіи, умѣстно было и другое,—что открыты остатки самого города. Въ послѣднемъ случаѣ должно было бы думать, что городъ первоначально былъ защищенъ рвомъ, который впослѣдствіи былъ засыпанъ, и мѣсто рва вошло въ черту города. Если дѣло обстояло такъ, то стѣны города должны были находиться не на Ю., а на С. отъ рва. За послѣднее говорило и то обстоятельство, что разслѣдованіе площади къ С. не было еще доведено до конца, и не было открыто начало древняго ската въ балку *BC* (Отчетъ Комм. за 1905 г., стр. 1, рис. 1).

Ходомъ работъ ясно намѣчались дальнѣйшія задачи. Необходимо было разслѣдовать мѣстность къ Ю. и къ С. отъ раскопа I. На Ю., въ виду значительнаго протяженія, которое могли имѣть ольвійскія предмѣстья, необходимо было проложить траншею по возможности большей длины. На С. раскопку было необходимо довести до открытія ската материка въ балку.

Въ виду изложенныхъ соображеній рѣшено было сначала проложить отъ средней части раскопа I двѣ траншеи (раскопы II и III) по направленію къ Ю. Траншеи эти намѣчены были такъ, что онѣ вплотную касались другъ друга. Ширина каждой траншеи взята по 5 м. Длина одной траншеи (раскопъ II) должна была достигнуть 120 м.; длина другой (раскопъ III), параллельной первой и при-

¹⁾ Ср. В. В. Латышевъ, Исслѣдованія объ г. Ольвіи, СПб. 1887, стр. 41 сл.

мыкающей къ ней съ В., намѣчена была въ 30 м. Расчистка той и другой траншеи начата была съ Ю. Рельсовый путь для отвоза земли былъ положенъ по современной поверхности, здѣсь почти совершенно плоской. Небольшія неровности поверхности по линіи раскопа II были частью срезаны (не болѣе 0,50 м.); частью въ маленькія углубленія почвы пришлось для укладки рельсъ подсыпать земли. Рис. 12 даетъ наглядное представленіе о мѣстоположеніи раскоповъ II и III. На первомъ планѣ линія *CD* обозначаетъ границу раскопа I на Ю.-З.; цифры II—II—II и III—III—III обозначаютъ мѣста раскоповъ II и III, а цифры 1902—3 обозначаютъ большой курганъ, разслѣдованный въ 1902—3 гг. ¹⁾.

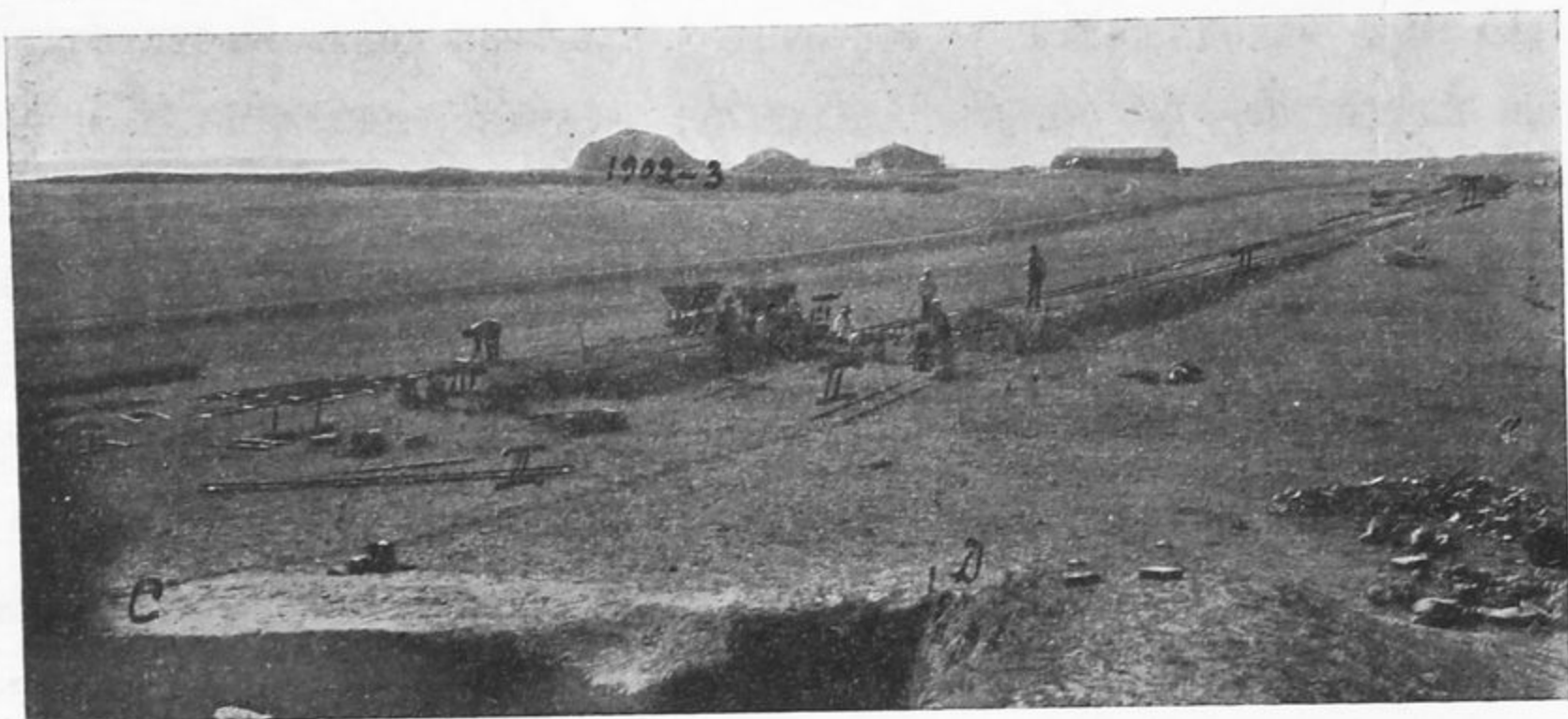

Рис. 12.

Развалины, открытыя въ раскопѣ III, подобно остаткамъ построекъ въ раскопѣ I, принадлежатъ разнымъ слоямъ. Ближайшими къ современной поверхности являются ничтожные остатки кладокъ *ab*, *bc* и $h_1 i'$ (рис. 13), сохранившіяся до высоты 0,65 м. Фундаменты ихъ находятся на глубинѣ 1,65 м. отъ современной поверхности „городка“ и покоятся на насыпи, не достигающей на 0,60 м. материка. Такимъ образомъ, эти стѣны вполне соответствуютъ стѣнамъ третьяго слоя въ раскопѣ I: у нихъ тѣ же отношенія и къ современной поверхности и къ материка. Кладки бутовые изъ небольшихъ камней на глинѣ равнымъ образомъ сходятся по характеру съ кладками третьяго слоя въ раскопѣ I. Наконецъ такъ же, какъ въ названномъ раскопѣ, въ раскопѣ III ниже стѣнъ *ab*, *bc* и $h_1 i'$ расположены болѣе монументальныя кладки на материкѣ, относящіяся къ четвертому

¹⁾ См. *Отчеты Имп. Арх. Комм.* за 1902 г., стр. 14 слл., и за 1903 г., стр. 2 слл.

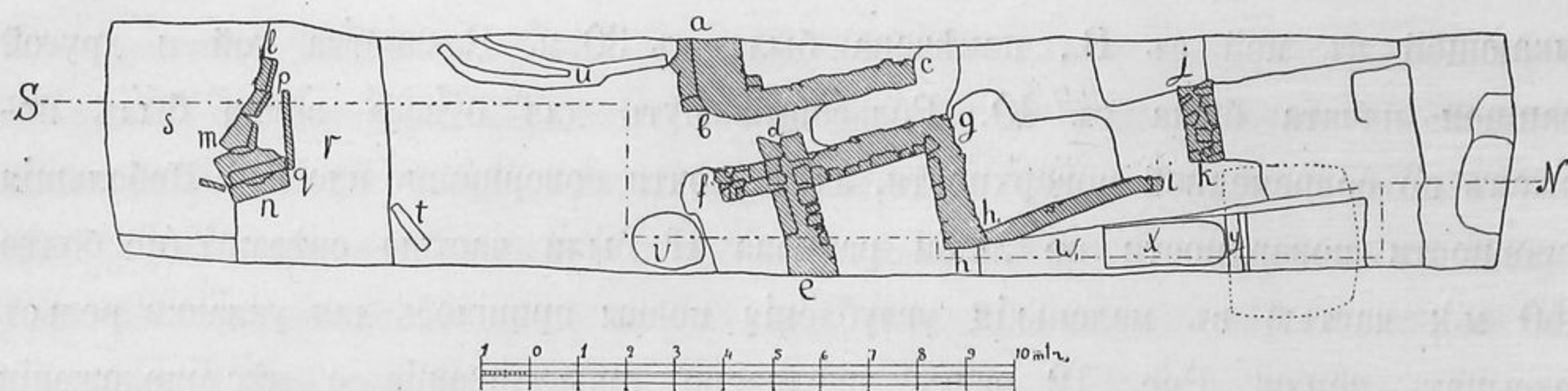

Рис. 13.

слою. Въ дальнѣйшемъ изложеніи стѣны верхняго слоя въ раскопѣ III будутъ называться стѣнами третьяго слоя, а стѣны нижняго слоя—стѣнами четвертаго слоя. Къ третьему слою относится въ раскопѣ III еще круглая яма *v* (діам. 1,15 м.), находящаяся у восточнаго края раскопа. Къ четвертому слою относятся кладки *de*, *fg*, *gh*, *jk*. Кладка *de*, очевидно, имѣла на З. продолженіе, которое было разрушено въ эпоху сооруженія болѣе поздней стѣны третьяго слоя *bc*. Какъ можно наглядно видѣть по разрѣзу раскопа III (рис. 14), кладки четвертаго слоя, хотя и находятся всѣ на материкѣ, расположены на разныхъ уровняхъ. Уровень материка, гдѣ находится стѣна *jk*, обозначается линіей *PQS*. На томъ же уровнѣ находится материкъ на значительномъ протяженіи къ Ю. отъ кладокъ *de* и *fg* (линія *EFG* на рис. 14). Уровни *PSQ* и *EFG* находятся въ одной горизонтальной плоскости съ уровнями *S₁*, *S₂* и *I₁*, *I₂* въ раскопѣ I (рис. 2). Названными линіями обозначается общій уровень поверхности материка въ области „городка“. Очевидно, кладки *de* и *fg* были сооружены въ углубленіи,

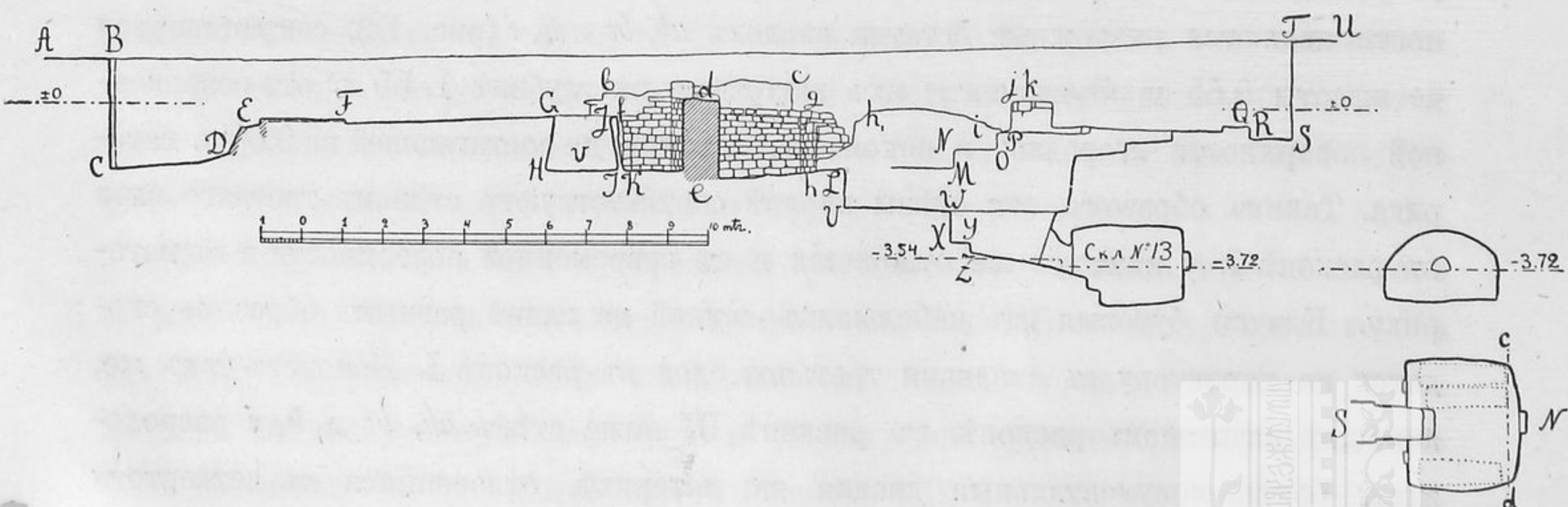

Рис. 14.

нарочно для того сдѣланномъ въ материкѣ. Характеръ кладокъ *de*, *fg* и *jk* одинаковъ. Кладки—изъ известняка на глинѣ; поверхности камней отесаны не совсѣмъ въ правильные прямоугольники. Кладка своею правильностью и аккуратностью превосходитъ кладки всѣхъ слоевъ въ раскопахъ I и III. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что кладки *jk*, *de* и *fg* принадлежатъ не только одному слою, но и одному времени. Очевидно, кладки *de* и *fg* представляютъ остатки подвальныхъ сооруженій IV слоя, а кладка *jk*—сооруженій, стоявшихъ на общемъ уровнѣ поверхности города.

Въ южной части раскопа III поперекъ всего раскопа (*r* на рис. 13, *EF* на рис. 14) по матерiku была обнаружена вымостка изъ черепичныхъ обломковъ (шир. 1,90 м., толщ. 0,10).

На Ю. отъ черепичной вымостки въ материкѣ обнаружено новое углубленіе (*s* на рис. 13, *EDCB* на рис. 14). Съ С. у верхняго края углубленія оказались камни *mn* и *pq*, представляющіе остатки бывшихъ здѣсь кладокъ. Дно углубленія ничѣмъ не замощено, а стороны тщательно выложены были, очевидно, большими прямоугольными плитами (*ml* на рис. 13, *DE* на рис. 14), которыя первоначально стояли, конечно, вертикально, а теперь нѣсколько сползли къ Ю. и наклонились къ С. Въ материкѣ къ С. отъ черепичной вымостки обнаружены мелкія (глуб. до 0,30 м.) углубленія *t* и *u*, вѣроятно канавки.

Кладки третьяго (*hi*) и четвертаго (*gh*) слоевъ на В. были частью повреждены узкимъ (0,90 м.) сходомъ, дромосомъ (*w*, *w*, и *x* на рис. 13, *LWXYZ* на рис. 14), который ведетъ въ земляной склепъ № 13 римскаго времени. И въ раскопѣ III передъ нами опять та картина, которую мы наблюдали выше въ раскопѣ I: среди развалинъ построекъ древнѣйшей эпохи находятся римскія могилы. Какъ видно по рис. 14, дромось склепа спускается не ровнымъ скатомъ, а уступами. Дромось приводитъ ко входу въ склепъ, который былъ заложенъ большой каменной плитой, оказавшейся *in situ*; только верхній конецъ плиты подъ вліяніемъ измѣненій въ почвѣ наклонился немного въ сторону, противоположную отъ входа. Полъ прохода въ склепъ представляетъ продолженіе ската дромоса. Полъ склепа находится на двѣ ступени ниже, чѣмъ въ проходѣ. Ступени, ведущія въ склепъ и вырѣзанныя въ материкѣ, образуютъ въ планѣ склепа (рис. 14, внизу справа) какъ-бы выступъ ската дромоса. На плитѣ, служившей закладомъ входа въ склепъ, оказалась съ одной стороны,

гладко отдѣланной, латинская надпись: D(is) m(anibus) Galeria Montana vixit annis LXXX Galerius Montanus armatura leg(ionis) XI Cl(audiae) matri dulcissimae item Proculae b(ene) m(erenti) p(osuit) ¹⁾. Плита была поставлена надписью во внутрь склепа. Наружу приходилась неотдѣланная сторона плиты. Это обстоятельство определенно указываетъ, что надпись на плитѣ не можетъ имѣть отношенія къ погребеніямъ въ склепѣ № 13. Надпись первоначально предназначалась, конечно, для установки надъ могилой и такъ, чтобы ее можно было читать. Въ склепѣ № 13 плита съ надписью получила уже вторичное употребленіе для иной цѣли. Проф. М. И. Ростовцевъ показалъ, что надпись должно относить ко II вѣку по Р. Хр. Погребенія же, оказавшіяся въ склепѣ № 13, какъ указываютъ найденныя при нихъ римскія монеты ²⁾, относятся къ концу III вѣка по Р. Хр. Весьма интересно, что монеты, найденныя въ склепѣ № 13, принадлежатъ къ самымъ позднимъ изъ всѣхъ, какія до сихъ поръ были найдены въ Ольвіи. Самою позднею монетою является монета Валеріана Старшаго (253 г. по Р. Хр.). Проходъ въ склепъ весьма низкій и узкій (размѣры см. на рис. 13 и 14) съ потолкомъ вырѣзаннымъ въ материкѣ въ видѣ арки. Самый склепъ представляетъ прямоугольную комнату съ потолкомъ въ формѣ полуцилиндра (ср. разрѣзъ склепа по линіи *cd* на рис. 14). Стѣны склепа вырѣзаны были въ материкѣ узкимъ металлическимъ (железнымъ) инструментомъ (въ родѣ кирки), отъ котораго остались явственные слѣды (ср. рис. 15 и 16). Плоскости стѣнъ склепа не представляются геометрически правильными (см. планъ и разрѣзъ на рис. 14). Склепъ сохранился въ общемъ удовлетворительно, но потолокъ его частью обвалился, вслѣдствіе чего пострадали отчасти костяки и находившіеся при нихъ предметы, оказавшіеся въ склепѣ. По серединѣ стѣны напротивъ входа вырѣзана небольшая ниша съ потолкомъ въ видѣ арки (ср. разрѣзъ склепа на рис. 14). Въ нишѣ, у ея западной стороны, найдены были флаконъ (№ 2450), лежавшій горломъ на В., и глиняный свѣтильникъ (№ 2449), стоявшій носкомъ на З. Въ южной стѣнѣ склепа, направо и налево отъ входа оказались двѣ ниши, подобныя первой. Въ нишѣ налево отъ входа найденъ глиняный свѣтильникъ, стоявшій носкомъ на В. (№ 2448). Вся эта ниша оказалась покрытою копотью отъ свѣтиль-

¹⁾ Издана М. И. Ростовцевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып., 27 стр. 64 слд.

²⁾ Ихъ опредѣленія ср. у М. И. Ростовцева, *ук. ст.*, стр. 65.

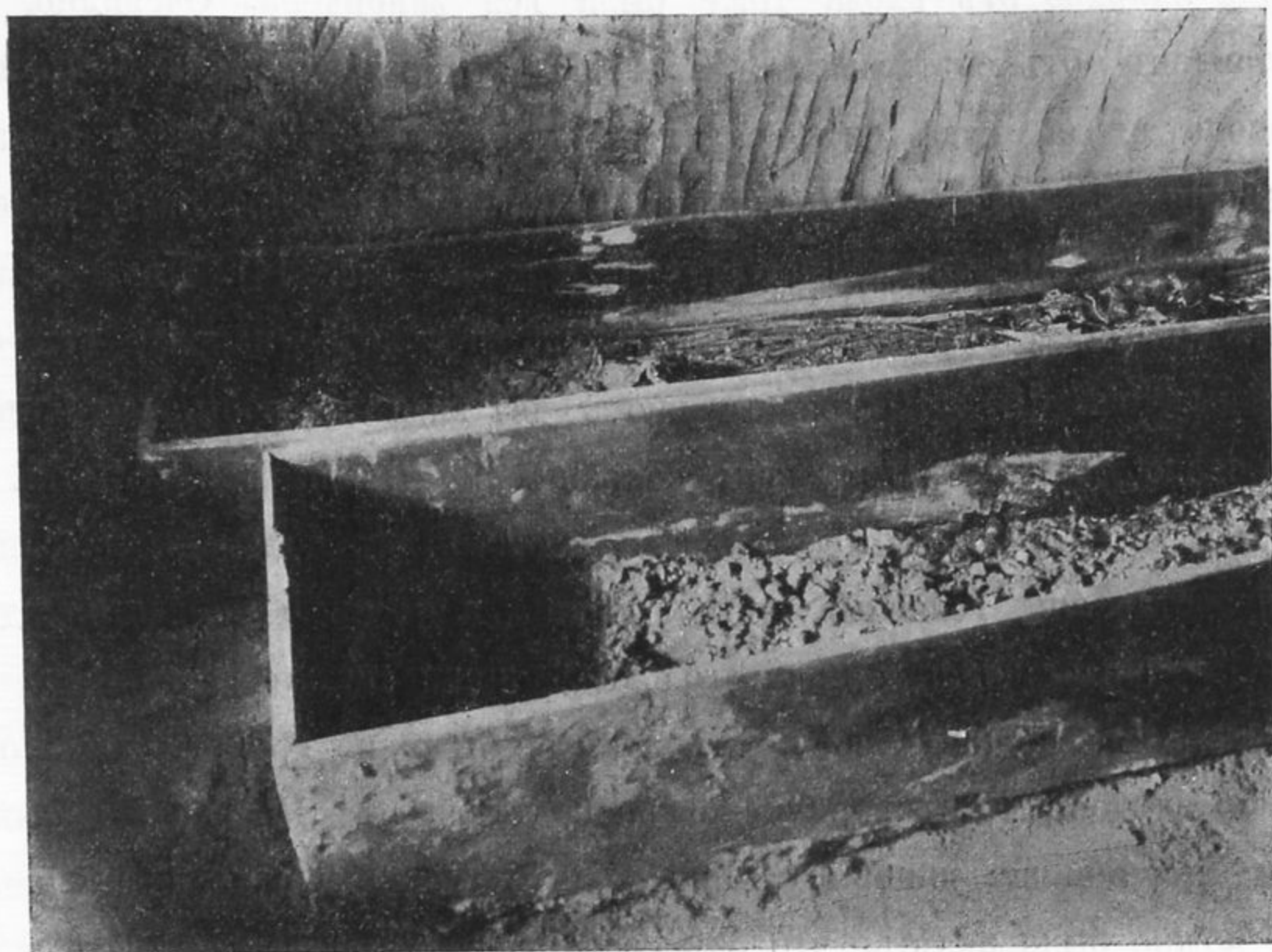

Рис. 15.

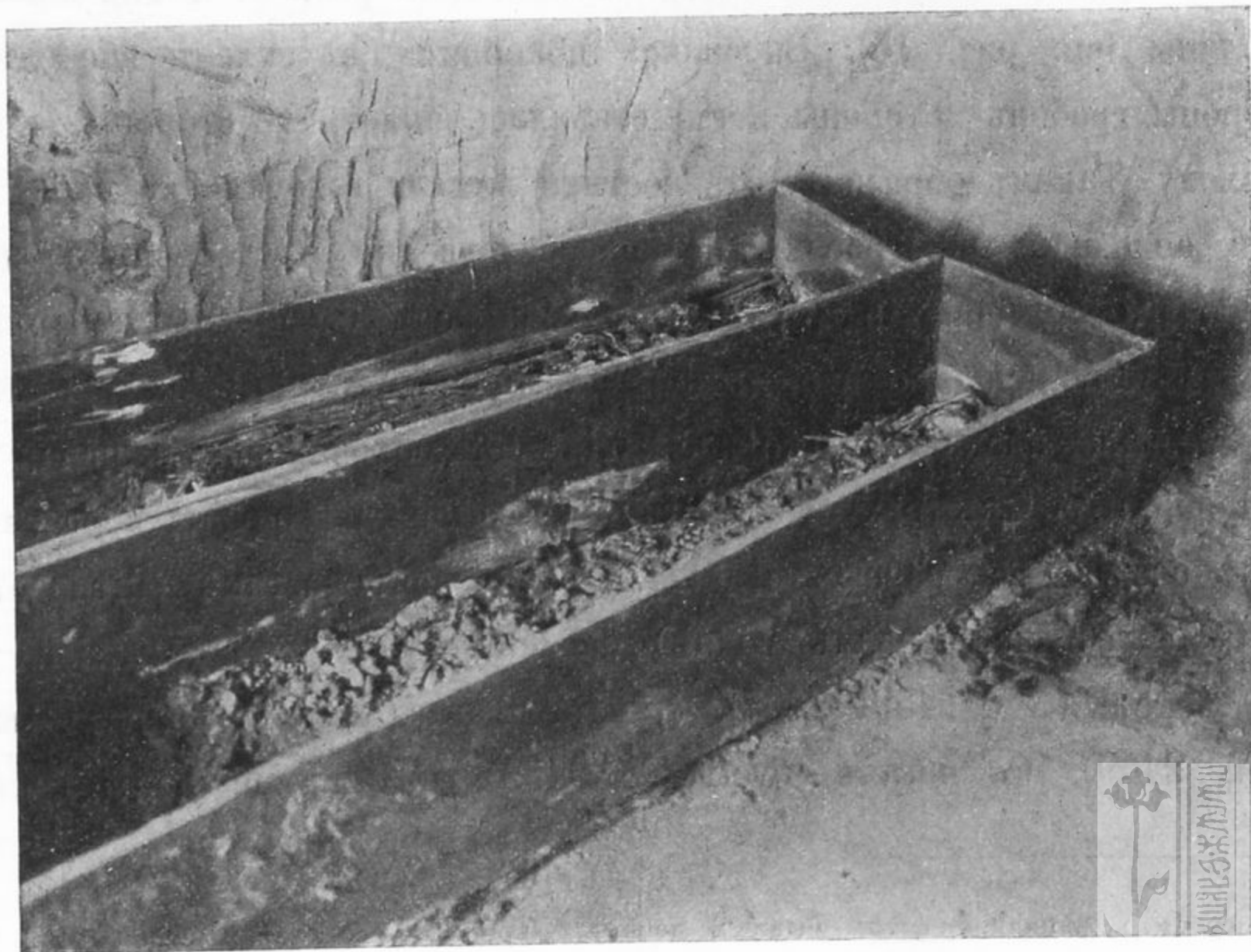

Рис. 16.

ника. Ниша направо отъ входа тоже была вся закопчена. Очевидно, въ ней былъ поставленъ тотъ свѣтильникъ (№ 2444), который найденъ былъ на полу склепа около входа, куда онъ свалился изъ ниши. Въ склепѣ обнаружены три погребенія въ хорошо сохранившихся гробахъ изъ орѣховаго дерева (ихъ мѣста обозначены пунктиромъ на планѣ склепа на рис. 14). Два гроба стояли налѣво отъ входа, у сѣверной стѣны склепа, а третій—направо отъ входа, у южной стѣны. Рис. 15 и 16 представляютъ два вида на гробы, находившіеся у сѣверной стѣны склепа. Эти гробы сохранились лучше, чѣмъ третій, сильно пострадавшій отъ обвала потолка (доски стѣнокъ его поломаны и сгнили). На рис. 15 представлены головныя части гробовъ, а на рис. 16—части, гдѣ были ноги. Гробы представляютъ прямоугольные ящики, суживающіеся къ ногамъ. Крышекъ изъ дерева, повидимому, у гробовъ не было; по крайней мѣрѣ, отъ нихъ не замѣчено слѣдовъ. Какъ хорошо можно видѣть на рис. 15, доски гробовъ были соединены при помощи шиповъ. Днища всѣхъ трехъ гробовъ оказались сгнившими, но можно было видѣть, что они состояли изъ двухъ или трехъ досокъ¹⁾, которыя для крѣпости были связаны тремя поперечными планками, впущенными въ стѣнкахъ гробовъ внизу въ особыя вырѣзки (см. рис. 15 и 16). Гробы были разной длины (см. рис. 15). Вносились покойники въ склепъ впередъ ногами; узкія стороны гробовъ (стороны ногъ) ставились вплотъ у стороны, противоположной входу. Такимъ образомъ, всѣ костяки лежали головами ко входу (на Ю.); они были положены въ гробахъ не непосредственно на деревянное дно, а на слой рогожнаго камыша. Подъ головы покойниковъ были положены, очевидно, подушки, набитыя мелкой травой и деревянными стружками. Сохранность костяковъ была весьма плохая. Только кое-какія кости сохранились; большая же часть скелетовъ обратилась въ труху. Измѣрить можно было только ростъ костяка у западной стѣны, оказавшійся равнымъ 1,60 м. При первомъ костякѣ налѣво отъ входа (на рис. 15 и 16 на первомъ планѣ) найдены были у мѣста лѣвой руки 10 мѣдныхъ монетъ (№№ 2459—2467), у мѣста праваго колѣна снаружи—желѣзный ножъ (№ 2469), въ ногахъ—бусы (№ 2458), въ насыпи подъ костякомъ—

¹⁾ У гроба у западной стѣны были 2 доски, у гроба, у восточной стѣны—три. У третьяго гроба число досокъ установить не удалось.

деревянный гребешокъ (№ 2470). При костякѣ у западной стѣны склепа (на рис. 15 и 16 на второмъ планѣ) найдены были: справа у головы деревянный гребешокъ (№ 2479), по всему костяку труха коричневаго цвѣта—можетъ быть слѣды одежды, на запястьѣ лѣвой руки—мѣдный браслетъ (№ 2480), у наружной стороны лѣваго колѣна—желѣзный ножъ (№ 2483), у пятокъ желѣзный обломокъ, на правой ступнѣ—мѣдная пряжка (№ 2481). При костякѣ у восточной стѣны найдены: на ногахъ остатки [кожаной обуви (№ 2485) съ мѣдной пряжкой и мѣднымъ наконечникомъ ремня на правой ногѣ и съ мѣднымъ наконечникомъ ремня на лѣвой ногѣ, внизу между ногами—обломокъ желѣза.

Въ насыпи склепа найдены: въ проходѣ обломокъ стекляннаго сосуда (№ 2445) и глиняная остродонная амфора (№ 2443), у сѣверной стѣны склепа къ В. отъ гроба, стоявшаго первымъ налѣво отъ входа,—кожаные сандалии (№ 2453), за тѣмъ же гробомъ у сѣверной стѣны склепа 4 грецкихъ орѣха (№ 2457).

Сводя результаты, полученные изъ раскопа III, мы должны указать на то, что здѣсь, какъ и въ раскопѣ I, расположенномъ съ нимъ рядомъ, всюду были обнаружены остатки разнаго рода городскихъ сооруженій, принадлежащихъ къ тѣмъ же слоямъ, которые были открыты и въ раскопѣ I. Какъ тамъ, въ раскопѣ III оказался въ одномъ мѣстѣ погребальный склепъ, который долженъ происходить изъ эпохи, когда города въ настоящей мѣстности уже не было, и который, по монетнымъ находкамъ, относится къ концу III вѣка по Р. Хр.

Городскія сооруженія третьяго и четвертаго слоевъ въ раскопахъ I и III, очевидно, должны быть одновременны и должны принадлежать до-римской эпохѣ Ольвіи, эпохѣ до гетскаго разгрома.

Вопроса о мѣстонахожденіи стѣнъ Ольвіи раскопъ III, какъ и раскопъ I, не рѣшалъ.

Разслѣдованіи въ раскопѣ II были начаты съ Ю. Въ отчетномъ году разслѣдована была южная часть раскопа на протяженіи 17 м. Одновременно съ работами въ раскопѣ II производились раскопки въ мѣстности непосредственно на С. отъ раскопа I (раскопъ IV). Такъ какъ въ раскопѣ IV были, наконецъ, открыты остатки городскихъ стѣнъ (см. ниже), то послѣ открытія ихъ раскопъ II, который

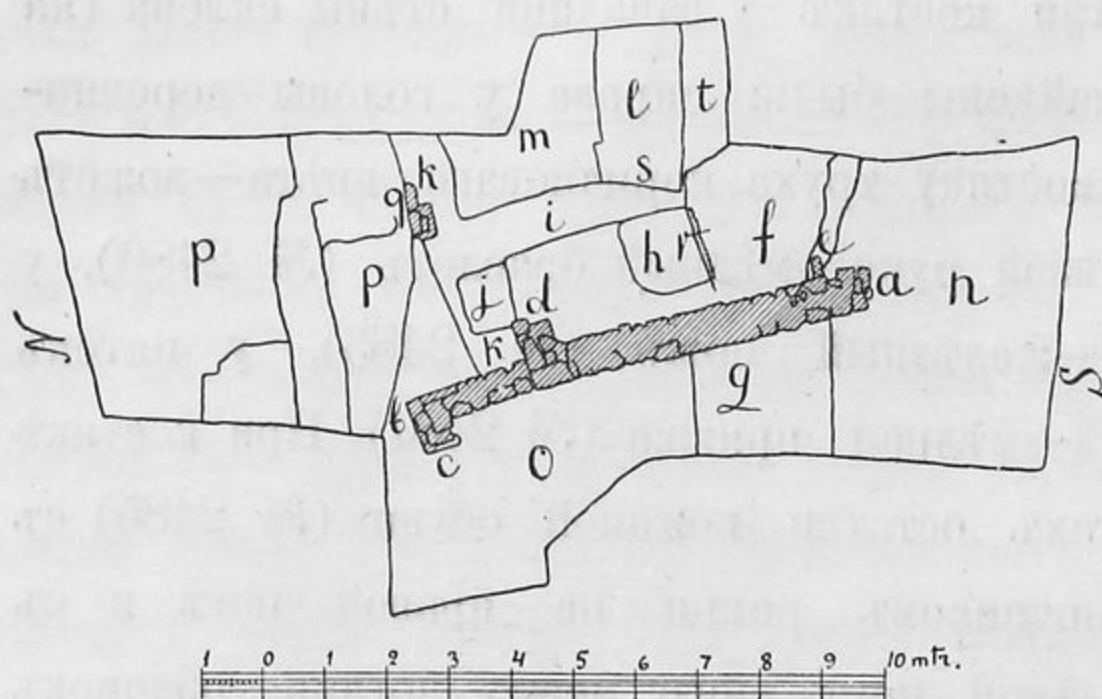

Рис. 17.

производился въ видахъ разъясненія вопроса о мѣстонахожденіи городскихъ стѣнъ, былъ приостановленъ. Въ раскопѣ II (см. его планъ на рис. 17) открыты были остатки городскихъ сооруженій различныхъ слоевъ. Ближайшими къ современной поверхности (на глуб. 1,25 м.) оказываются здѣсь сохранившіяся въ среднемъ до выс. 0,40 м. остатки кладокъ *ab*, *d* и *c*, принадлежавшія стѣнамъ одного сооруженія. Всѣ эти кладки покоятся на слоевыхъ субструкціяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, которыя были открыты во второмъ слоѣ раскопа I. Такъ какъ и разстоянія отъ современной поверхности и характеръ кладокъ соотвѣтствуютъ вполнѣ остаткамъ второго слоя въ раскопѣ I, то здѣсь предъ нами, очевидно, остатки того же *второго* слоя, остатки котораго были открыты и въ раскопѣ I. Ко второму слою, кромѣ названныхъ кладокъ, принадлежатъ еще остатки широкихъ слоевыхъ субструкцій *g*, *f* и *t*.

На 0,72—1,40 м. ниже фундаментовъ каменныхъ кладокъ второго слоя обнаружены были остатки каменной кладки третьяго слоя (*g*), вполнѣ соотвѣтствующаго третьему слою въ раскопѣ I. Отдѣльные камни отъ кладокъ были обнаружены на уровнѣ третьяго слоя въ мѣстахъ, обозначенныхъ на планѣ буквами *s* и *e*. Кладка третьяго слоя *g* покоится на слоевыхъ субструкціяхъ того же слоя *k—k*, совершенно аналогичныхъ слоевымъ субструкціямъ третьяго слоя, открытымъ въ раскопѣ I. Остаткомъ субструкціи для каменной кладки является слоевая стѣна *i*. Эта стѣна прошла по ямѣ *h*, происходящей изъ болѣе древняго времени и достигающей глубины 0,75 м. въ материкѣ (отъ уровня фундаментовъ третьяго слоя до материка 1,14 м.—толщина *четвертаго* слоя). Надъ ямой *h* слоевая стѣна *i* была укрѣплена каменной кладкой, фундаментъ которой находился ниже фундаментовъ кладокъ второго слоя на 1,40 м. У кладки *g* на уровнѣ отъ фундаментовъ второго слоя 1,09 м. была обнаружена съ Ю. остродонная амфора. Уровень, на которомъ найдена амфора, былъ по всей вѣроятности, уровнемъ пола построекъ третьяго слоя. Подъ третьимъ слоемъ, сооруженія котораго, какъ

было уже указано, находятся на насыпи на 1,14 м. надъ материкомъ, обнаружены остатки построекъ на материкѣ четвертаго слоя. Въ ямѣ оказался остатокъ сырцової кладки четвертаго слоя *r*. Далѣе въ выемкѣ *l* (глуб. отъ современной поверхности 4,45 м.), подъ слоевыми субструкціями втораго слоя *t*, открыты были остатки кладки на материкѣ, высотой 1,60 м.,—по характеру аналогичной кладкамъ четвертаго слоя въ раскопѣ III. Въ углубленіяхъ *n*, *o* и *p* остатковъ кладокъ не встрѣчено. Линіи на планѣ въ углубленіи *p* обозначаютъ неровности материка. Итакъ, въ раскопѣ II были открыты остатки городскихъ сооружений, по характеру совершенно одинаковыхъ съ тѣми, которыя были обнаружены въ раскопахъ I и III. Раскопками отчетнаго года и раскопками 1902—3 и 1906 гг., повидимому, устанавливается фактъ, что вся площадь *DBC* (Отчетъ Комм. за 1905 г., стр. 1, рис. 1) занята была городомъ, который былъ въ развалинахъ въ римское время, т. е. городомъ греческой эпохи. Если на всей площади *DBC* находятся однородныя сооруженія, то едва ли здѣсь можно предполагать только городскія предместья, такъ какъ въ такомъ случаѣ для самаго города осталась бы слишкомъ небольшая территорія (*ADE* и *DEC*). Если, такимъ образомъ, въ развалинахъ, открытыхъ въ отчетномъ году въ раскопахъ I—III, скорѣе надо усматривать остатки самаго города, а не предмѣстій, то для стѣнъ города остается единственное мѣсто—у балки *BC*, къ *C*. отъ раскопа I. Тѣ выводы на счетъ мѣстоположенія городскихъ стѣнъ греческой эпохи, которые позволяли сдѣлать раскопы I—III, нашли полное подтвержденіе въ раскопѣ IV (къ *C*. отъ раскопа I; см. рис. 1 и 2), гдѣ остатки городскихъ стѣнъ, дѣйствительно, были обнаружены.

Остатки городскихъ стѣнъ Ольвіи древнѣйшей эпохи чрезвычайно ничтожны. Стѣны эти оказываются не только разрушенными, но и почти совершенно разобранными. Въ раскопѣ IV отъ древней городской стѣны нигдѣ не оказалось *in situ* каменной кладки. Сохранились только субструкціи изъ слоевъ золы и глины, не оставляющіе, однако, никакихъ сомнѣній насчетъ ихъ значенія. Слойвыя субструкціи тянутся черезъ весь раскопъ IV съ *Z*. на *B*. съ легкимъ уклономъ къ Ю. (зуде на рис. 1; *VV*₁ на рис. 2). Ширина ихъ достигаетъ 5 м., высота 0,27—0,60 м.

Слойвые фундаменты, въ общемъ аналогичные съ открытыми въ отчетномъ году по высотѣ и ширинѣ, равно и по размѣрамъ отдѣльныхъ прослоекъ глины

и золы, были обнаружены подъ величественными остатками древнѣйшихъ городскихъ стѣнъ, раскопанныхъ въ 1904 году ¹⁾. На субструкціяхъ, открытыхъ въ раскопѣ IV, должна была находиться, конечно, каменная кладка, аналогичная остаткамъ кладки, открытымъ въ 1904 г. Отъ нея, къ сожалѣнію, не сохранилось ничего. Только незначительная часть внутренней забутовки стѣны изъ мелкаго щебня и глины оказалась *in situ*. Субструкціи изъ слоевъ золы и глины, открытыя въ раскопѣ IV, отмѣчаются необычайной плотностью и прочностью. Онѣ чрезвычайно легко выдѣлялись при раскопкахъ изъ остальной земли и не вызывали ни въ комъ сомнѣній. Плотность ихъ была столь значительна, что прорѣзать ихъ лопатой не представлялось возможнымъ, и только киркой съ трудомъ можно было отъ общей массы откалывать отдѣльные куски. Куски эти были столь же тяжелы и тверды, какъ камни. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ черезъ слоевыя субструкціи для изслѣдованія ихъ конструкціи кирками были пробиты канавки. Субструкціи изъ прослоекъ золы и глины со временемъ образуютъ необычайно солидныя, компактыя массы, благодаря тому, что имѣющіяся въ глинѣ соли пропитываютъ глину, и такимъ образомъ является своего рода искусственный солончакъ. Твердыя солончаковыя массы могутъ служить прекраснымъ грунтомъ для возведенія на нихъ каменныхъ построекъ.

Созданіе искусственнаго грунта для монументальныхъ построекъ въ Ольвіи было необходимо въ виду того, что материкъ въ Ольвіи состоитъ изъ леса, который подверженъ оползнямъ. Для городскихъ стѣнъ, которыя были чрезвычайно широки и солидны, крѣпкій грунтъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что стѣны находились по близости балки, и опасность оползней была весьма велика. Выстроивъ стѣны города на субструкціяхъ изъ золы и глины, ольвіополиты блестяще разрѣшили задачу и показали себя прекрасными инженерами ²⁾.

Раскопомъ IV вопросъ о мѣстонахожденіи стѣнъ древнѣйшаго города былъ рѣшенъ. Но такъ какъ здѣсь, можетъ быть случайно, не оказалось на слоевыхъ субструкціяхъ каменной кладки, рѣшено было для выясненія вопроса продолжить раскопъ IV на В., по направленію слоевыхъ субструкцій (ZZ_1 X_3 X) и на С.-З. (WW_1 Y_6 Y), гдѣ представлялось легче всего опредѣлить начало древняго спуска

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1904 г.*, стр. 16.

²⁾ Техника эта іонійскаго происхожденія. Ср. Б. В. Фармаковскій, *Гермесъ*, 1907 г., №№ 1—3; *Archaeolog. Anzeiger*, XXIII (1908), 185.

въ балку. По всему продолженію раскопа IV на В. обнаружены слоевыя субструкціи (выс. 0,40—0,55 м.) городской стѣны (γκλδ на рис. 1), какъ въ раскопѣ IV, съ остатками глиняной забутовки (ημνθ), бывшей внутри стѣны. Кое-гдѣ остались in situ и камни отъ забутовки (выс. до 0,30 м., на рис. 1 заштрихованы). На СЗ. обнаружено продолженіе на З. слоевыхъ субструкцій городской стѣны (βπ на рис. 1; V₂ на рис. 2) и въ разстояніи 7,60 м. (πW₁ на рис. 1; V₂ W на рис. 2) отъ наружной стороны этихъ субструкцій къ С. начало древняго ската въ балку (линія W₁ V₇ на рис. 1; WW₁ на рис. 2). Скатъ въ балку

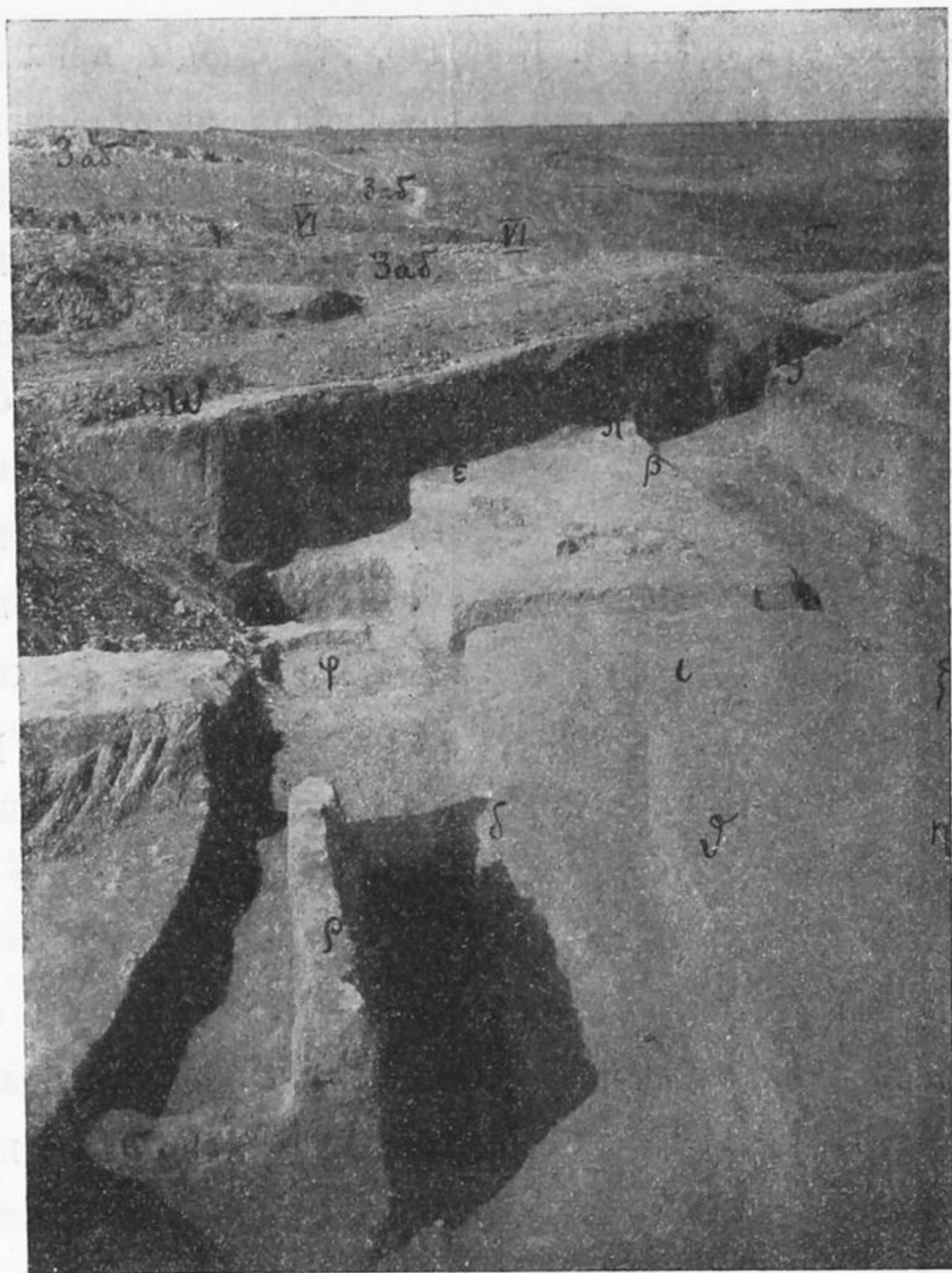

Рис. 18.

въ древности находился здѣсь приблизительно на 8 м. сѣвернѣе современнаго. Рис. 18 представляет видъ съ В. на открытыя въ раскопѣ IV слоевыя субструкціи городской стѣны Ольвіи, воздвигнутыя на материкѣ, съ остатками забутовки изъ глины и щебня. На томъ же рисункѣ W обозначаетъ современный уровень почвы, B—балку, Заб.—траншеи И. Е. Забѣлина 1873 г.

Въ слояхъ надъ остатками городской стѣны были сдѣланы въ раскопѣ IV весьма важныя находки, благодаря которымъ представляется возможнымъ точнѣе датировать и верхніе слои раскопа I. Въ восточной части раскопа IV, у южнаго края, на глубинѣ отъ уровня перваго слоя 0,60 м., т. е. на уровнѣ фундаментовъ второго слоя раскопа I, были открыты остатки сырцовыхъ стѣнъ ρ и σ (выс. до 0,70 м.), которыя образуютъ уголь постройки. По близости, въ насыпи оказалось довольно большое количество сырцовъ, которые лежали сплошнымъ слоемъ

къ В. отъ стѣны σ. Конечно, эти сырцы принадлежали обвалившимся верхнимъ частямъ стѣны σ или какой-нибудь несохранившейся сырцовой кладкѣ второго слоя. Подъ остатками сырцовой кладки и подъ грудой сырцовъ въ насыпи (въ третьемъ слоѣ) были найдены щебень и отдѣльныя большія прямоугольныя плиты. Эти плиты и щебень представляютъ, очевидно, остатки отъ стѣны города, которая въ эпоху постройки сырцовыхъ стѣнъ второго слоя должна была быть уже хотя бы отчасти разрушенной. Кладки ρ и σ выстроены на насыпи (толщ. 0,20—0,37 м.), покрывавшей слоевыя субструкціи городской стѣны (ср. рис. 1). Поверхъ этихъ субструкцій лежала и груда сырцовъ, обнаруженная во второмъ слоѣ. Очевидно, сырцовыя кладки ρ и σ происходятъ изъ эпохи, когда стѣна города приходила въ разрушеніе и частью уже была совершенно разобрана. Это могло быть только въ послѣ-гетскій періодъ, т. е. въ римскую эпоху Ольвіи. Это обстоятельство заставляеть датировать второй и, значитъ, и первый слой, открытые въ раскопѣ I, римской эпохой.

Въ римскую эпоху, очевидно, матеріаломъ стѣны греческой эпохи пользовались для новыхъ построекъ. Такимъ образомъ большія плиты въ нѣкоторыхъ кладкахъ перваго слоя раскопа I, какъ напр. въ кладкѣ g (рис. 6), весьма возможно, принадлежали первоначально облицовочной кладкѣ городской стѣны Ольвіи до-гетскаго періода. Необычайно плохая сохранность древней городской стѣны, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что стѣну разбирали уже въ римское время на новыя постройки. Изъ эпохи построекъ первыхъ двухъ слоевъ происходятъ и тѣ круглыя ямы и неправильной формы выемки, которыя сдѣланы въ слоевыхъ субструкціяхъ городской стѣны на З. (τ, υ, φ, χ) и на В. отъ кладки σ. Наконецъ, надо указать, что въ раскопѣ IV, подобно раскопамъ I и III, были обнаружены слѣды погребеній. На восточномъ краю раскопа, въ разстояніи 2,55 м. отъ южнаго края (у ξ) на глуб. 0,50 м. отъ уровня перваго слоя былъ обнаруженъ камень съ прямоугольной отеской (0,60×0,38×0,18 м.), подъ которымъ оказались ничтожныя остатки дѣтскаго костяка (мог. № 24). Дѣтское погребеніе было совершено, очевидно, въ эпоху не только послѣ разрушенія городской стѣны, но и послѣ разрушенія римскихъ построекъ.

Въ цѣляхъ дальнѣйшаго разслѣдованія стѣны города и отысканія остатковъ какой-либо изъ башенъ были произведены раскопы VI на З. отъ раскопа IV

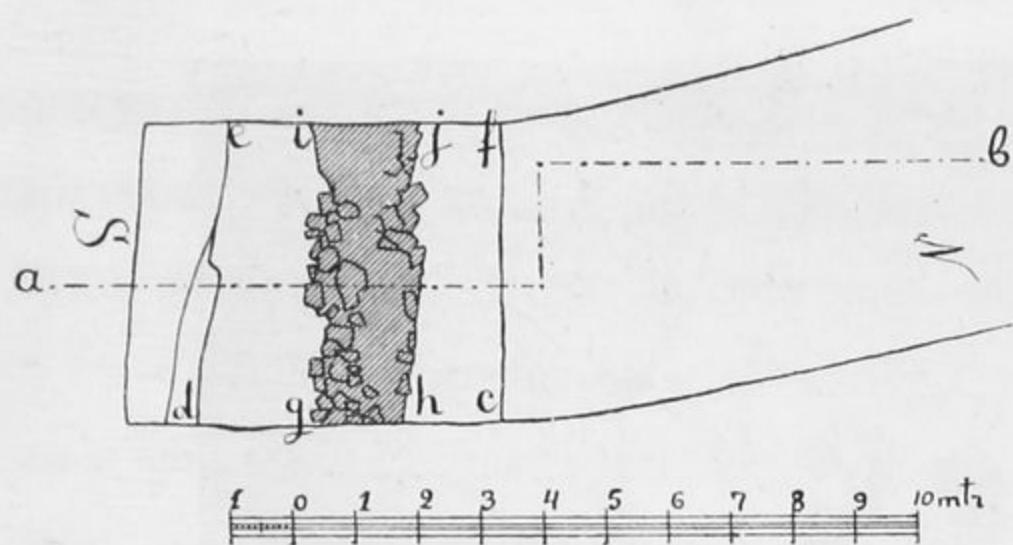

Рис. 19.

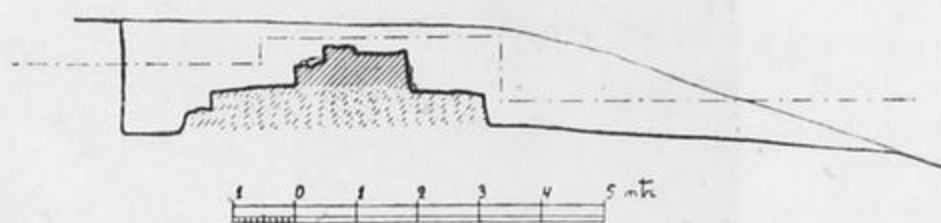

Рис. 20.

(на рис. 18 цифра VI обозначаетъ мѣстоположеніе раскопа по отношенію къ балкѣ *B* и раскопу IV, который на первомъ планѣ) и раскопы XIII, XI и VII отъ раскопа IV на В. Въ первомъ изъ перечисленныхъ раскоповъ (VI) обнаружено по прямой линіи на З. продолженіе слоевыхъ субструкцій городской стѣны, при чемъ на субструкціяхъ сохранилась *in situ* часть внутренней забутовки стѣны изъ крупныхъ камней, перемѣшанныхъ съ мелкимъ щебнемъ и глиной. Облицовка стѣны съ обѣихъ сторонъ не сохранилась. Слоевыя субструкціи городской стѣны въ раскопѣ VI одинаковы съ открытыми въ раскопѣ IV. Ширина ихъ здѣсь 4,20—4,60 м., высота до 0,70 м. Рис. 19 представляетъ планъ открытыхъ въ раскопѣ VI фундаментовъ городской стѣны Ольвіи; буквы *efcd* обозначаютъ слоевыя субструкціи, *ijhg*—остатки забутовки (шир. до 1,50 м.; выс. до 0,80 м.). Рис. 20 даетъ разрѣзъ раскопа VI по линіи *ab* (ср. рис. 19). На рис. 21 открытые фундаменты городской стѣны изображены съ СВ., на рис. 22—съ С. На послѣднемъ рисункѣ, сдѣланномъ по фотографіи безъ всякой ретушировки, явственно различаются черными полосами слои золы въ субструкціяхъ стѣны. Съ наружной стороны городской стѣны какъ въ раскопѣ IV, такъ и въ раскопѣ VI обнаруженъ на уровнѣ верха слоевыхъ субструкцій слой каменныхъ отесковъ (около 0,05 м. толщ.), тянущійся на 3,40 м.—4,35 м. къ С. Это, очевидно, остатки отъ обработки камня при постройкѣ стѣны.

Съ цѣлью дальнѣйшаго разслѣдованія городской стѣны на З. была проложена траншея (раскопъ X) съ С. на Ю. перпендикулярно предполагаемой линіи продолженія стѣны на З. отъ раскопа VI, длиною 16,15 м., шириною 3,35 м., глубиною 1—3 м. За истощеніемъ средствъ дальнѣйшія работы въ раскопѣ X были остановлены. Слѣдовъ стѣнъ города здѣсь въ отчетномъ году не было обнаружено. Стѣны должны находиться далѣе на Ю. отъ раскопа X.

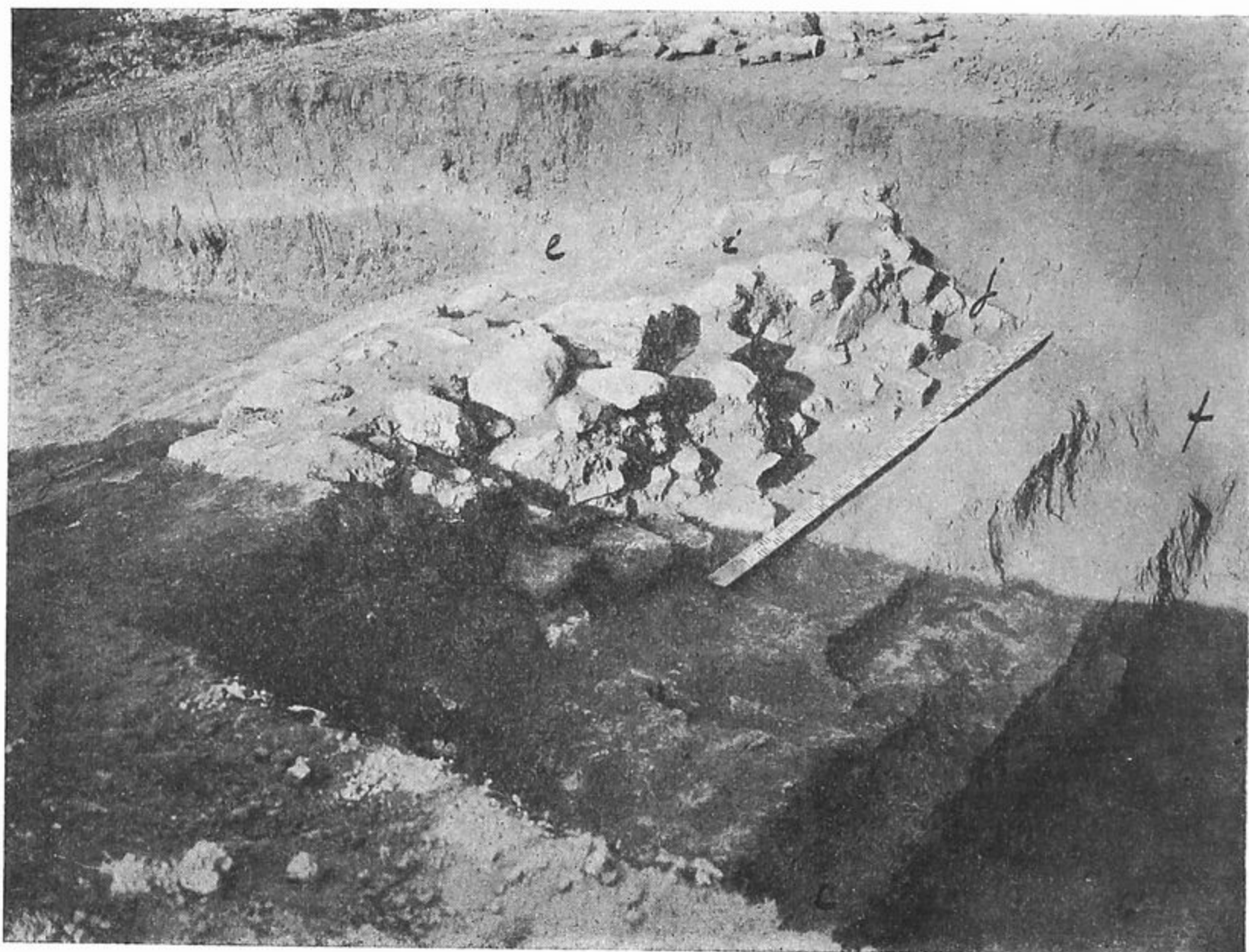

Рис. 21.

Общій планъ раскоповъ XII, XI, VII и IX, которые были сдѣланы на В. отъ раскопа IV, представляетъ рис. 23. Въ области этихъ раскоповъ были открыты рядъ кладокъ, изъ коихъ нѣкоторыя (*a* и *b*) представляютъ остатки квад-

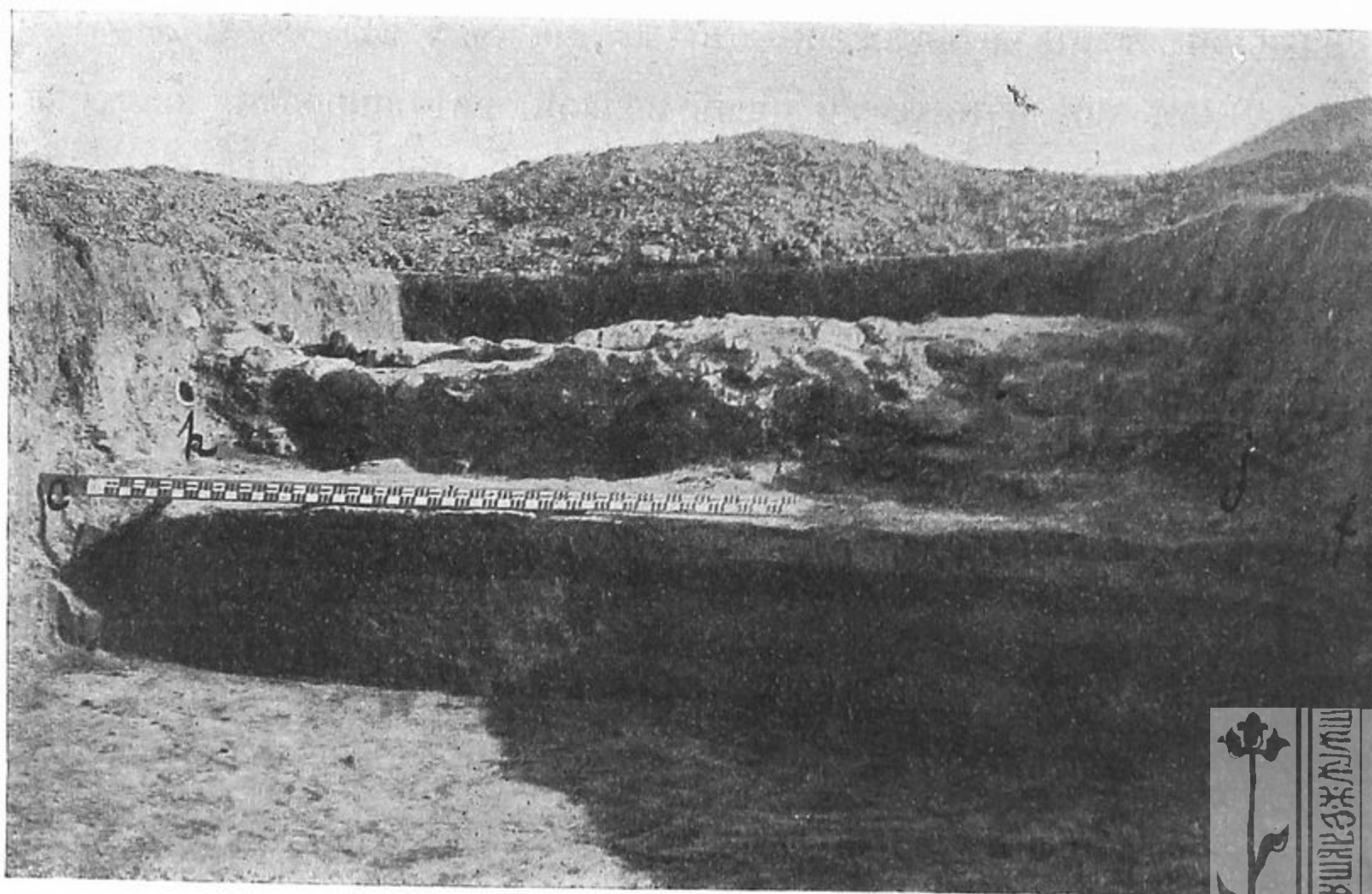

Рис. 22.

ровыхъ, очевидно облицовочныхъ, кладокъ, а другія (*e*, *f*, *g* и *h*)—остатки внутренней забутовки, очень близкой по характеру къ той, которая открыта была на субструкціяхъ стѣны города въ раскопѣ VI. Никакому сомнѣнію не можетъ подлежать

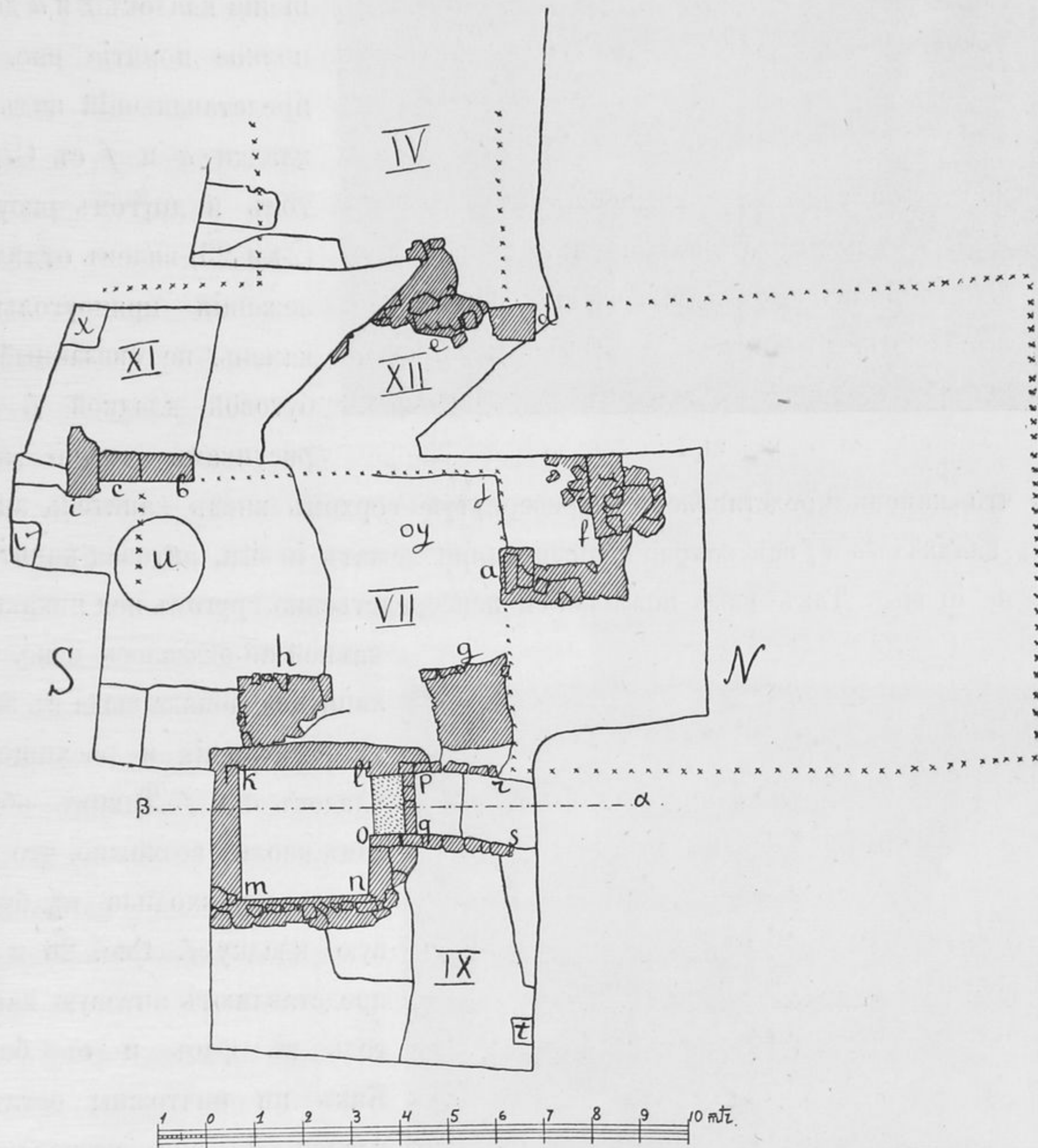

Рис. 23.

значеніе кладки *a*. Рисунокъ 24 представляет видъ на остатокъ кладки *a* съ Ю. На двухъ плитахъ, отдѣланныхъ снаружи рустикой и образовавшихъ самый нижній рядъ кладки, находится еще *in situ* одна большая плита, представляющая остатокъ облицовочной кладки стѣны изъ прямоугольныхъ плитъ. За облицовочной кладкой *a*

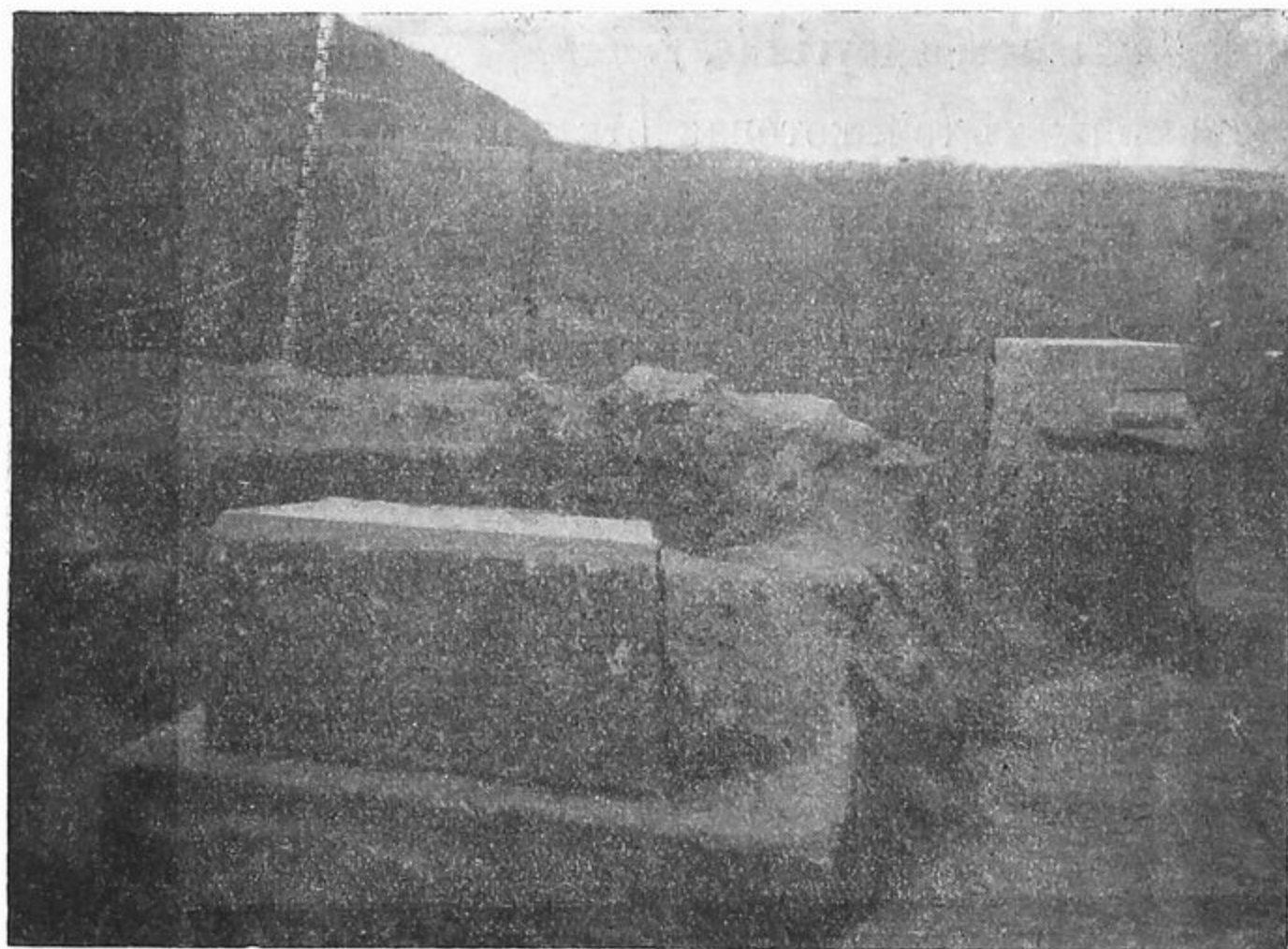

Рис. 24.

на рис. 24 видны значительные остатки бутовой кладки *f*. О взаимоотношении кладок *f* и *a* даст полное понятие рис. 25, представляющий вид на кладки *a* и *f* съ С. На томъ и другомъ рисункѣ (24 и 25) виденъ отдѣльно лежащій прямоугольный камень, не связанный съ бутовой кладкой *f*. По рисункамъ можно ясно

видѣть, что камень представляетъ перевернутую верхомъ внизъ капитель анты. Если въ кладкахъ *a* и *f* всѣ сохранившіеся камни лежатъ *in situ*, антовая капитель лежитъ не *in situ*. Такъ какъ подъ ней и непосредственно кругомъ нея никакихъ

камней не оказалось, ясно, что капитель попала сюда въ эпоху разрушенія и расхищенія кладокъ *a* и *f*. Такимъ образомъ вполне возможно, что капитель не входила въ бутовую кладку *f*. Рис. 26 и 27 представляютъ антовую капитель въ фасъ и съ боку. Какъ ни ничтожны остатки кладки *a*, они позволяютъ усматривать въ нихъ остатки облицовки стѣны города древнѣйшей эпохи. Кладки *a* и *b* покоятся на такихъ же слоевыхъ субструкціяхъ (выс.

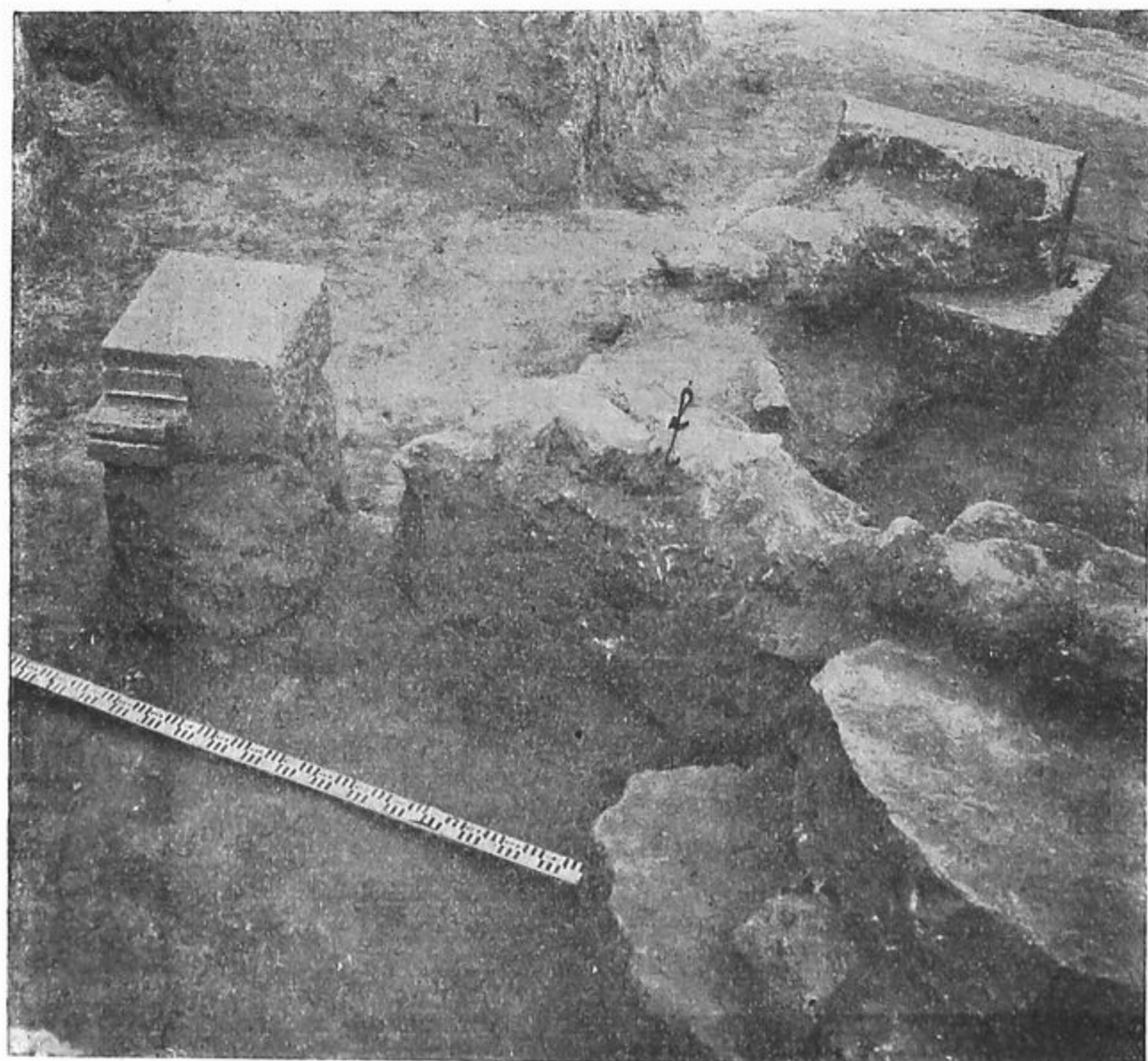

Рис. 25.

0,25—0,40 м.), какія открыты были подъ городскими стѣнами, обнаруженными въ 1904 году и въ отчетномъ въ раскопахъ IV и VI. И здѣсь у городской стѣны была облицовочная кладка, одинаковая съ той, которую видимъ у частей древнѣйшей городской стѣны, открытыхъ въ 1904 г. ¹⁾ Надъ субструкціями самый нижній рядъ кладки, первый, который былъ видимъ надъ землей, состоитъ изъ плитъ, отдѣланныхъ рустикой, а второй рядъ кладки, надъ первымъ, — изъ большихъ прямоугольныхъ плитъ. Какъ и у частей, открытыхъ въ 1904 г., въ кладкѣ *a*, кромѣ плитъ на образокъ, одна изъ коихъ сохранилась *in situ*, были, конечно и кордоны на ребро. Какъ у частей стѣны, открытыхъ въ 1904 г., такъ и у кладки *a* въ раскопѣ VII отчетнаго года въ кладкѣ перваго ряда плитъ, отдѣланныхъ рустикой, есть одна особенность, способная дать указанія при опредѣленіи направленія линіи городскихъ укрѣпленій Ольвіи.

Какъ видно по рис. 25, у нижнихъ плитъ фундамента стороны, къ коимъ приникали слѣдующія плиты, отдѣланы гладко. Такимъ образомъ, если мы имѣемъ на лицевой сторонѣ въ фундаментѣ плиты съ гладко отдѣланными поверхностями, нужно думать, что въ этихъ мѣстахъ къ нимъ примыкала кладка. Въ двухъ мѣстахъ у кладокъ, открытыхъ въ отчетномъ году (*d* и *c*), мы должны отмѣтить гладкую отдѣлку плитъ рядомъ съ отдѣлкой рустикой; плита *c* отдѣлана гладко, и

¹⁾ Ср. *Отчетъ И. Арх. Комм.* за 1904, стр. 12, рис. 8 и 9.

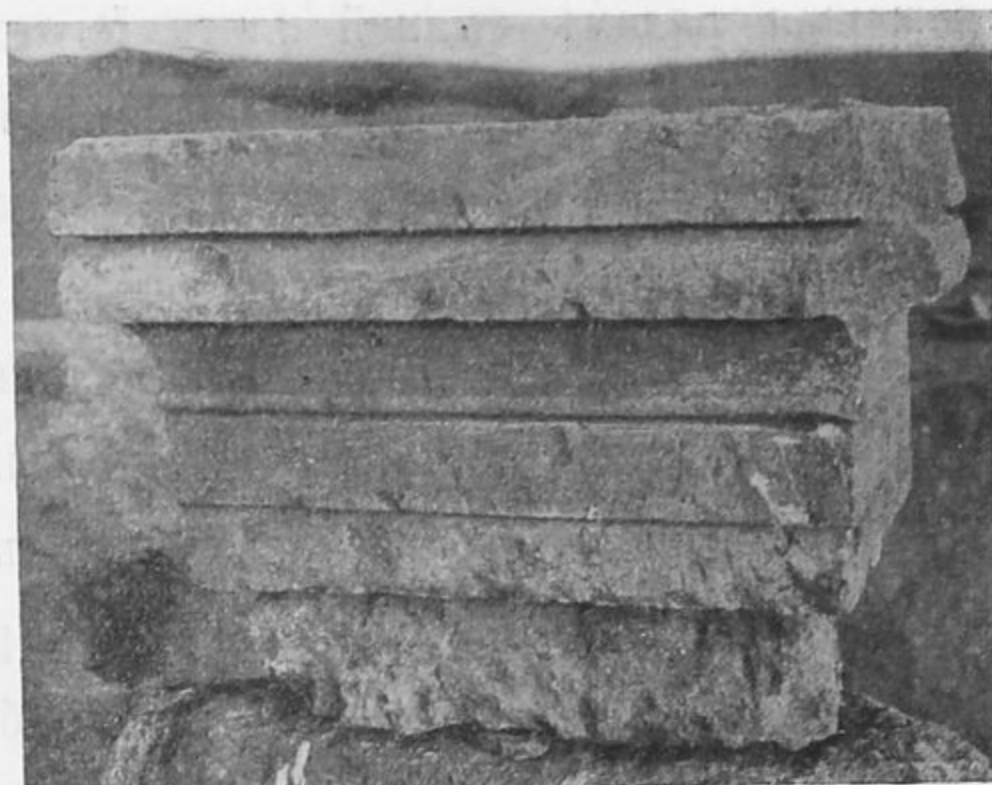

Рис. 26 (1/6).

Рис. 27 (1/6).

лежащая рядомъ съ ней плита *b* отдѣлана рустикой (рис. 28). У плиты *d* оба способа отдѣлки находятся рядомъ на западной сторонѣ плиты: сѣверная половина отдѣлана рустикой, южная—гладко. Отъ плиты *b* кладка, очевидно, продолжалась на *C.* до встрѣчи ея (въ точкѣ *j*, рис. 29) подѣ прямымъ угломъ съ продолженіемъ на *З.* кладки *a* (на рис. 23 линіи продолженія кладокъ отмѣчены крестиками). По всему мѣсту, гдѣ проходили продолженія кладокъ *b* и *a*, открыты остатки слоевыхъ субструкцій (выс. отъ 0,20 до 0,45 м.), одинаковыхъ съ тѣми, на которыхъ покоятся кладки *a* и *b*. На рис. 29 замѣтны остатки этихъ субструкцій. Непосредственно отъ плиты *c* должна была идти кладка на *В.* (по линіи, обозначенной крестиками на рис. 23). И здѣсь были открыты остатки слоевыхъ субструкцій. Подобно тому, какъ отдѣлка плитъ въ фундаментахъ у *a*, *b* и *c* позволяетъ опредѣлять направленіе стѣнъ, изъ отдѣлки плиты *d* необходимо вывести заключеніе, что сѣверная часть плиты, отдѣланная рустикой, обозначаетъ имѣвшійся здѣсь выступъ городской стѣны къ *C.*, а южная часть, отдѣланная гладко, указываетъ, что отъ этой части плиты стѣна шла на *З.* Отъ нея остались часть внутренней забутовки *e* (выс. до 0,30 м.) и слоевыя субструкціи, составляющія продолженіе на *В.* субструкцій городской стѣны, открытыхъ въ раскопѣ *IV.* Линія соприкосновенія на плитѣ *d* гладкой отдѣлки съ отдѣлкой рустикой нахо-

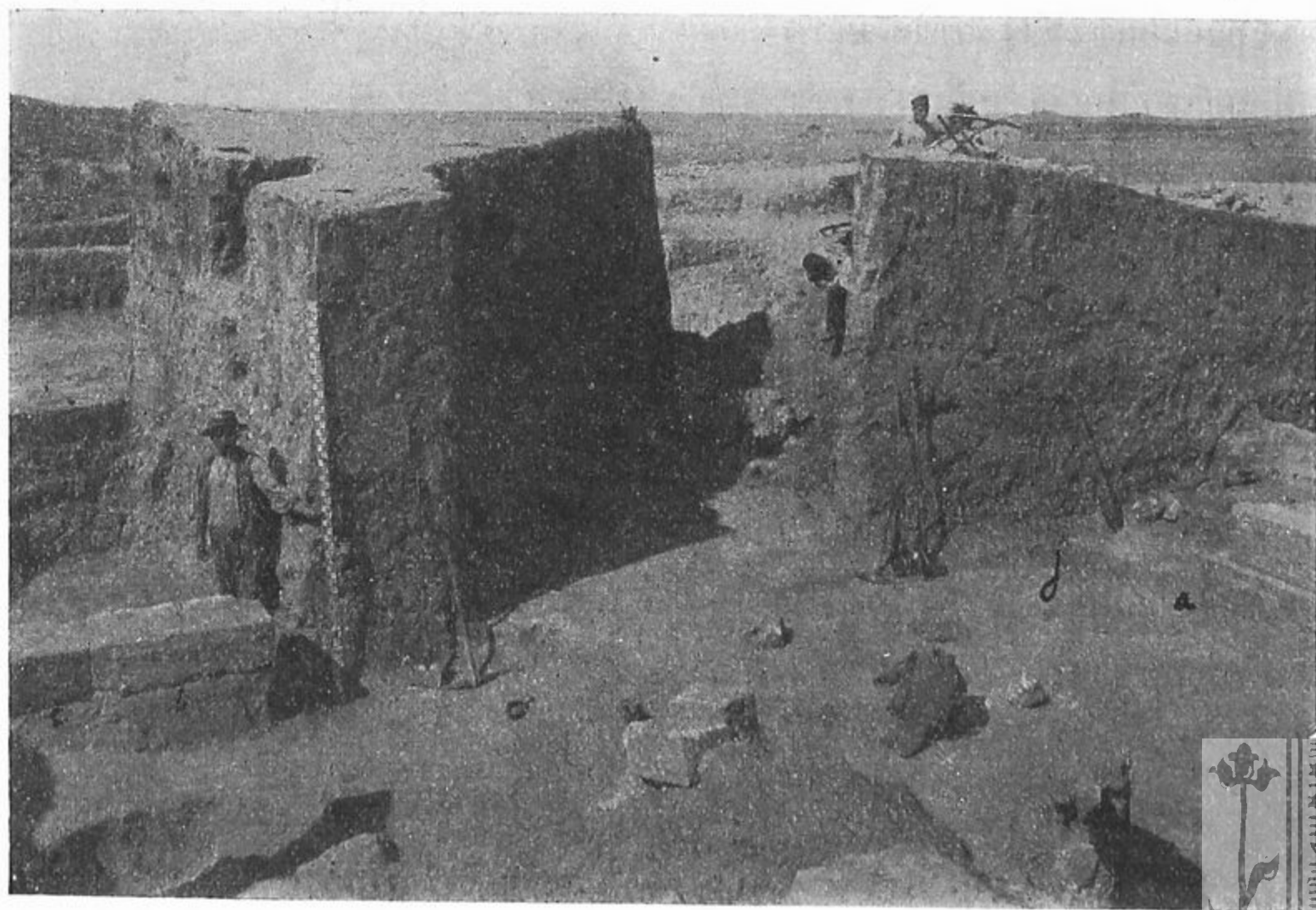

Рис. 28.

дится въ плоскости, представляющей продолженіе наружной стороны слоевыхъ субструкцій городской стѣны, открытыхъ въ раскопѣ IV (см. рис. 23 и 29).

Все указанныя соображенія ведутъ къ заключеніямъ, что 1) наружная сторона части городской стѣ-

Рис. 29.

ны въ раскопѣ IV находилась въ одной плоскости съ лицевой стороной части стѣны, къ которой принадлежала кладка *a*; 2) отъ плиты *d* и отъ кладки *a* къ С. находится выступъ стѣны, очевидно, прямоугольнаго плана; 3) отъ этого выступа городская стѣна отъ точки *j* (рис. 21, 26 и 27), находящейся на продолженіи линіи наружной стороны части стѣны въ раскопѣ IV, подъ прямымъ угломъ поворачивала на Ю., оканчивалась на Ю. плитой *b* и затѣмъ снова (отъ плиты *c*) подъ прямымъ угломъ поворачивала на В. Указанный прямоугольный выступъ стѣны къ С. приходится на поворотѣ городской стѣны отъ ея направленія съ З. на В. къ Ю. Городская стѣна вдоль балки (на С.) шла скорѣе всего все время съ З. на В. Если въ раскопѣ VII стѣна дѣлаетъ поворотъ на Ю. и затѣмъ сейчасъ же опять поворачиваетъ на В., то это скорѣе всего стоитъ въ связи съ тѣмъ, что здѣсь единственно по условіямъ мѣстности должны были по близости находиться ворота города. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что выступъ къ С. при поворотѣ стѣны не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ башни, имѣвшей стратегическое значеніе и защищавшей, по всей вѣроятности, городскія ворота. Кладка *a* есть остатокъ облицовочной кладки башни. Башня эта, вѣроятно, одна изъ двухъ у большихъ главныхъ воротъ города, упоминаемыхъ въ надписяхъ (Latyschev, IOSPE, I, 16, В. 45).

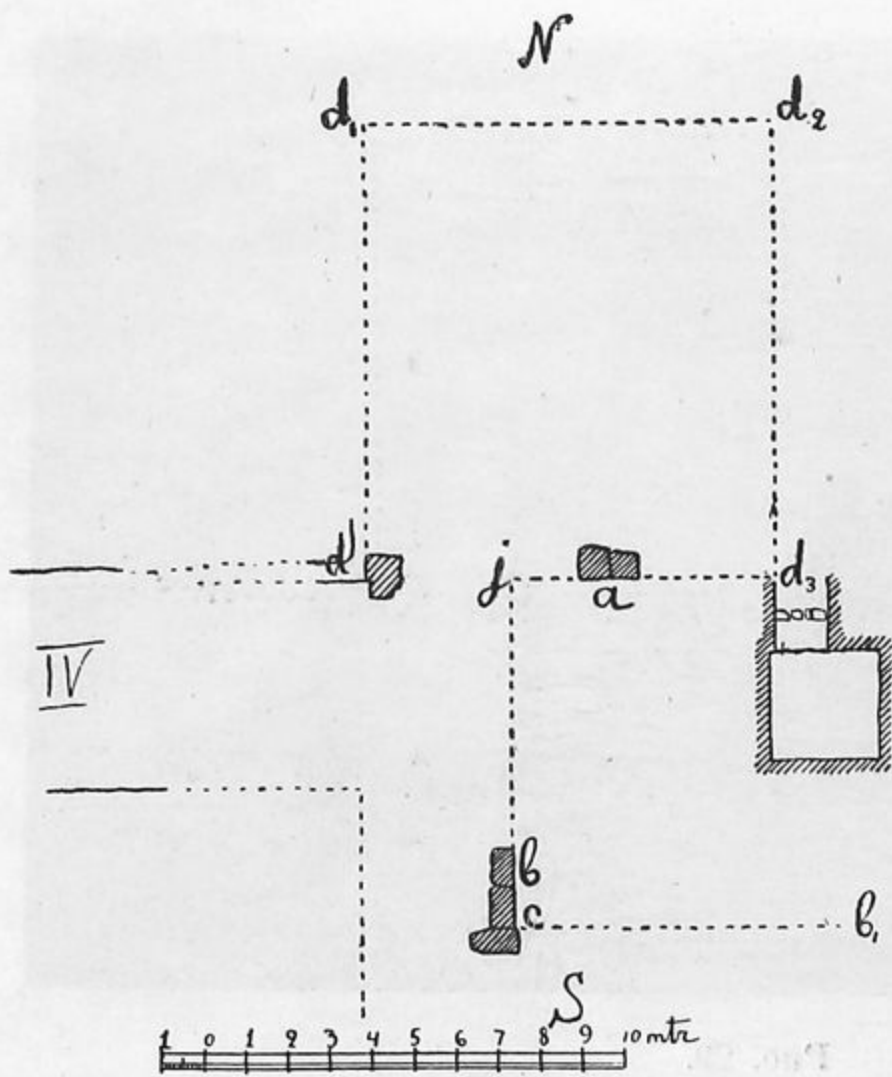

Рис. 30.

Рис. 30 даетъ схематическій планъ башни и частей городской стѣны, открытыхъ въ раскопахъ IV и VII ¹⁾.

Въ вост. части раскопа VII (см. рис. 23) были обнаружены остатки каменнаго склепа № 32 (*lopmk*), въ который съ С., ближе къ западной стѣнѣ велъ дромось (*rpqs*). Груды камней (*g* и *h*), обнаруженные на З. отъ склепа, представляютъ забутки въ землѣ, облежавшей склепъ. Склепъ былъ впущенъ не глубоко въ материкъ (на 0,82 м.), и верхъ его долженъ былъ выдаваться слегка надъ уровнемъ почвы (ср. разрѣзъ склепа по линіи $\alpha\beta$ на рис.

31, который даетъ понятіе и о профилѣ дромоса, ведшаго въ склепъ, и чертежъ южной стѣны склепа на томъ же рисункѣ). Послѣ того какъ склепъ былъ готовъ, онъ былъ весь заваленъ землей, образовавшей надъ нимъ небольшой курганъ около башни, у ея юго-восточнаго угла ²⁾. Въ землѣ, образовавшей курганъ, мѣстами сдѣланы были забутки изъ камня, вѣроятно для большей солидности сооруженія. На рис. 32,

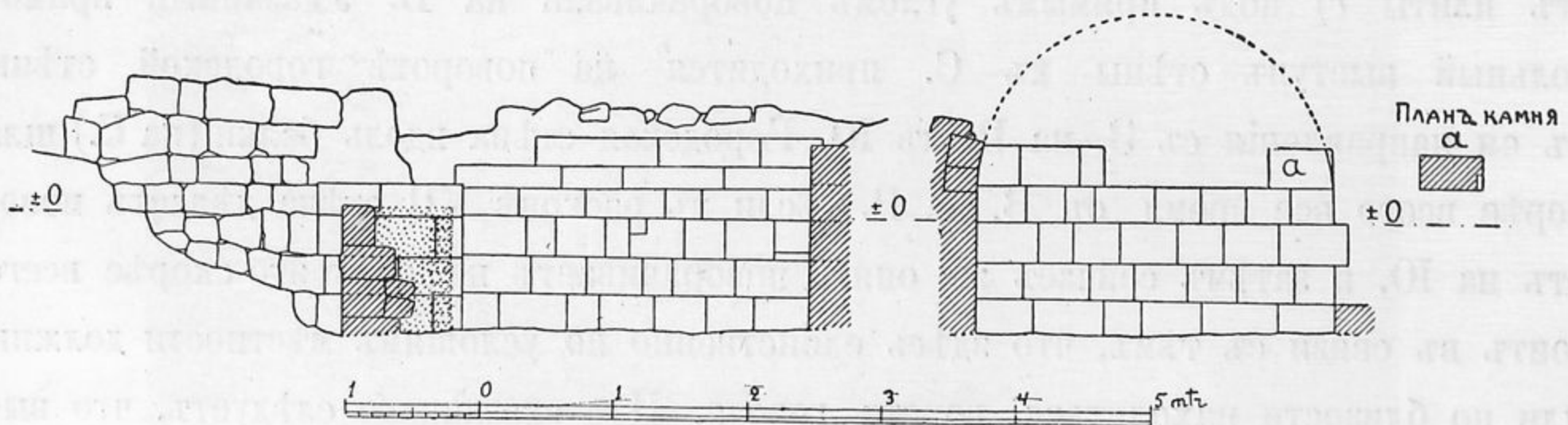

Рис. 31.

¹⁾ Изложенное подтвердили раскопки 1908 г., при которыхъ получены были точныя мѣры стѣны и башни, которыя и приняты во вниманіе при чертежѣ на рис. 30. Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 33, стр. 105, рис. 2.

²⁾ Въ 1907 г. возможно было думать, что башню (ср. рис. 30) образовали стѣны *dja* (на С.), *jb* (на З.) и *cb* (на Ю.), и что склепъ находился подъ башней. Ср. Б. В. Фармаковскій, *Гермосъ* 1907 г., № 2, стр. 49. Раскопки 1908 г. выяснили очертанія башни *dd1d2d3* и показали, что склепъ находился у юго-восточнаго угла башни. Ср. В. Phagmowsky, *Archäolog. Anzeiger*, XXIV (1909), 163, и *Извѣстія Имп. Арх. Коммисіи*, вып. 33, стр. 106.

представляющемъ видъ на развалины склепа съ З., на первомъ мѣстѣ справа и слѣва видны эти забутки (*g* и *h*). Какъ видно по рисункамъ 31 и 32, склепъ не сохранился цѣликомъ. Весь потолокъ склепа оказался разрушеннымъ; часть плиты потолка найдена обвалившеюся внутри склепа. Верхняя часть южной стѣны и почти вся западная стѣна склепа оказались разобранными (см. еще рис. 33, представляющій видъ на склепъ съ С.). Лицевая кладка у склепа состоитъ изъ весьма

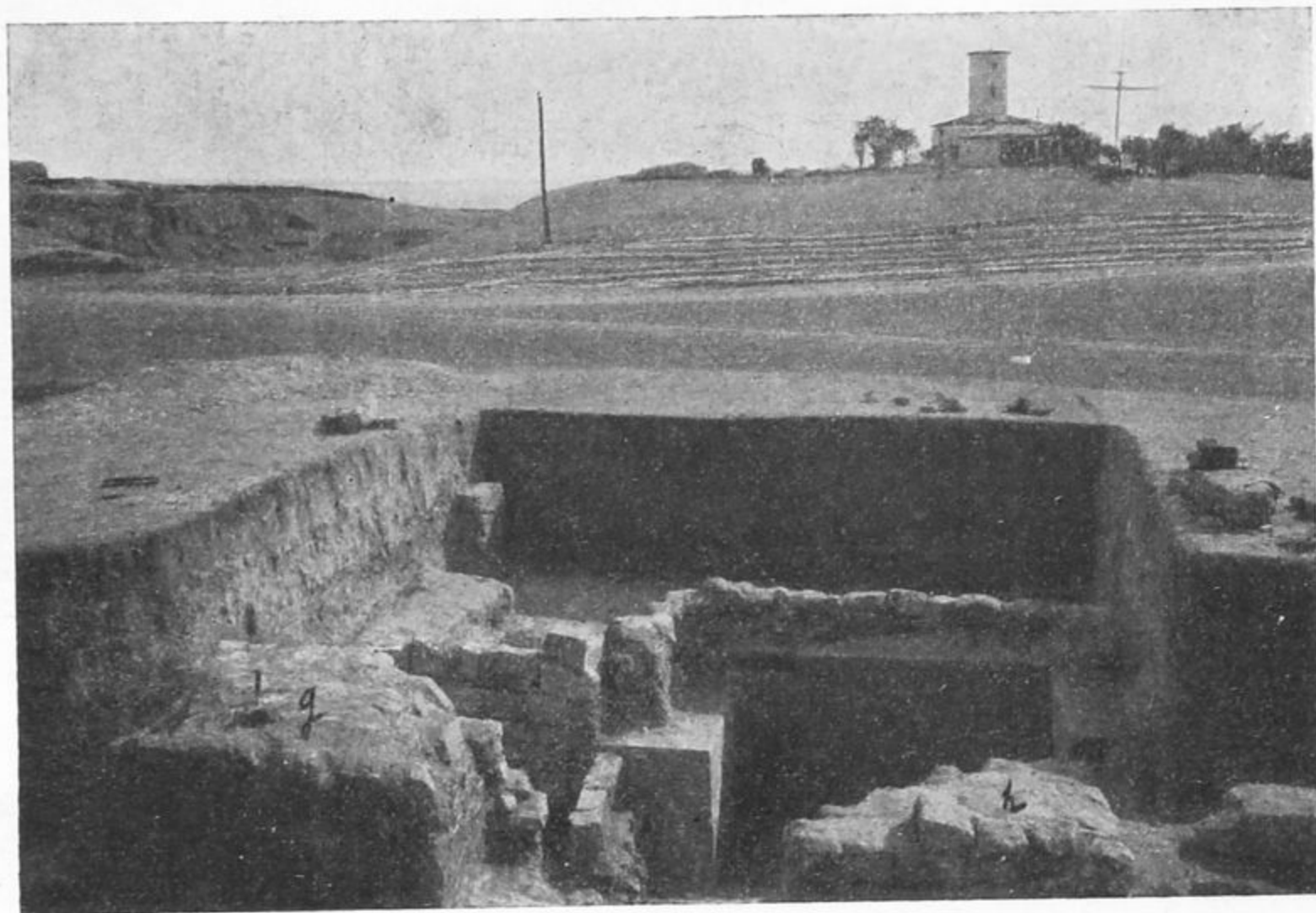

Рис. 32.

тщательно отесанныхъ и аккуратно на-сухо пригнанныхъ прямоугольныхъ камней (известняка). На швахъ кладки (рис. 31), не образующихъ здѣсь такого геометрически правильнаго узора, какъ на зданіяхъ классической эпохи въ Аѳинахъ, въ мѣстахъ, гдѣ кладка вполнѣ сохранилась, особенно поражаетъ чистота и аккуратность пригонки плитъ. Прямоугольный въ планѣ склепъ былъ перекрытъ коробовымъ сводомъ (съ В. на З.). На рис. 31 и 33 можно видѣть у южной стѣны склепа съ В. и съ З. *in situ* начала коробоваго свода, который покоился на восточной и западной стѣнахъ. Соответственно своду, южная стѣна склепа въ верхней части представляла полукругъ. Земляной полъ склепа былъ смазанъ глиной и утрамбованъ. Отъ обмазки пола были замѣтны явственныя слѣды. При всей аккуратности техники постройки склепа надо отмѣтить легкое уклоне-

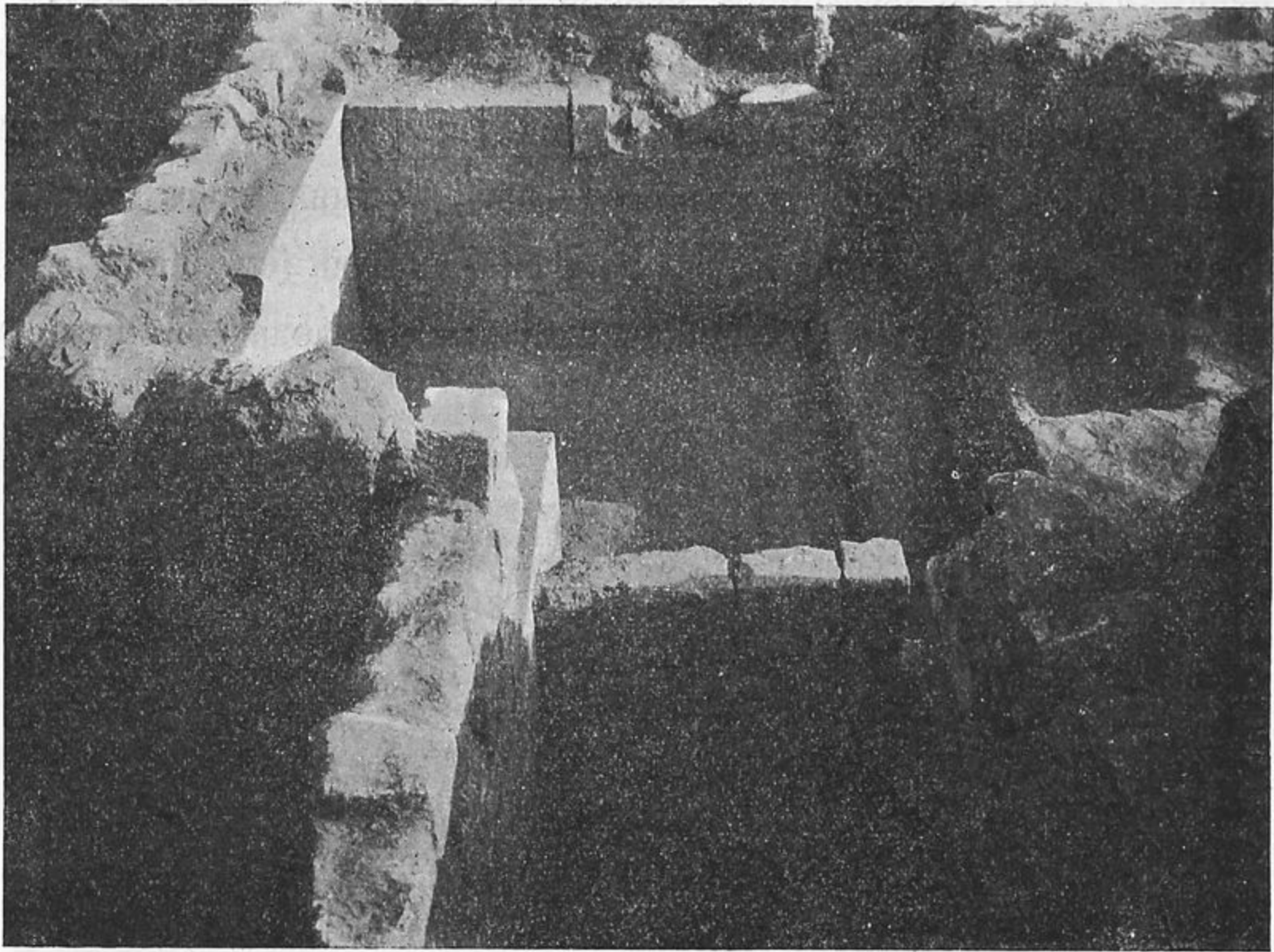

Рис. 33.

Рис. 34.

ніе отъ прямоугольныхъ формъ въ сѣверо-восточномъ углу склепа. Боковыя стѣны дромоса (ср. рис. 23 и 33) идутъ не по прямымъ, а выгибаются слегка къ В. Кладка стѣнъ дромоса (рис. 31 и 32), изъ прямоугольныхъ, не аккуратно отесанныхъ плитъ на глинѣ, отличается отъ лицевой кладки самаго склепа. Входъ

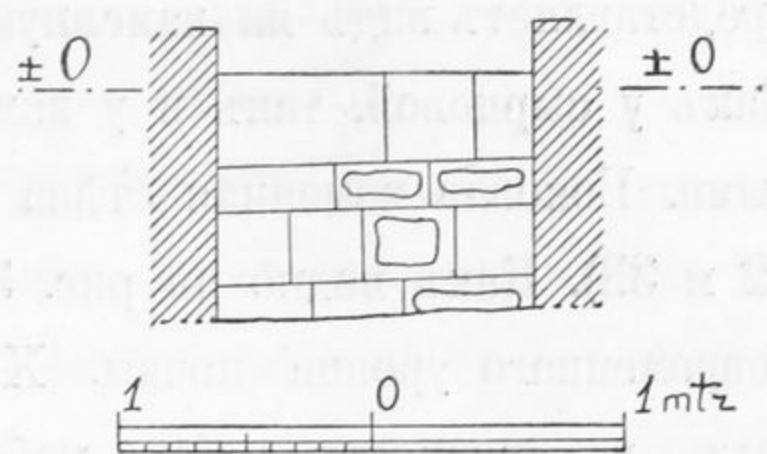

Рис. 35.

въ склепъ былъ заложенъ двумя стѣнами: каменной (*pq*), сохранившейся до высоты 0,91 м., съ С., и сырцовой (*lo*), прикрывавшей первую со стороны склепа и сохранившейся до высоты 1,09 м. (см. рис. 31). Обѣ стѣнки, конечно, были устроены одновременно, послѣ совершенія похоронъ въ склепѣ. Рис. 34 представляетъ видъ сырцовой стѣны (*lo*) со стороны склепа. На немъ ясно видны отдѣльные сырцы (дл. 0,42 м., шир. 0,34 м., толщ. 0,09 м.). Въ дополненіе къ рис. 31 и 33 рисунокъ 35 представляетъ чертежъ каменной стѣны заклада съ сѣверной стороны. Кладка ея одинакова съ кладкой боковыхъ стѣнъ. Въ виду возможности тайника между каменною стѣною (*pq*) и сырцовой (*lo*) послѣдняя была удалена. Рис. 36-й

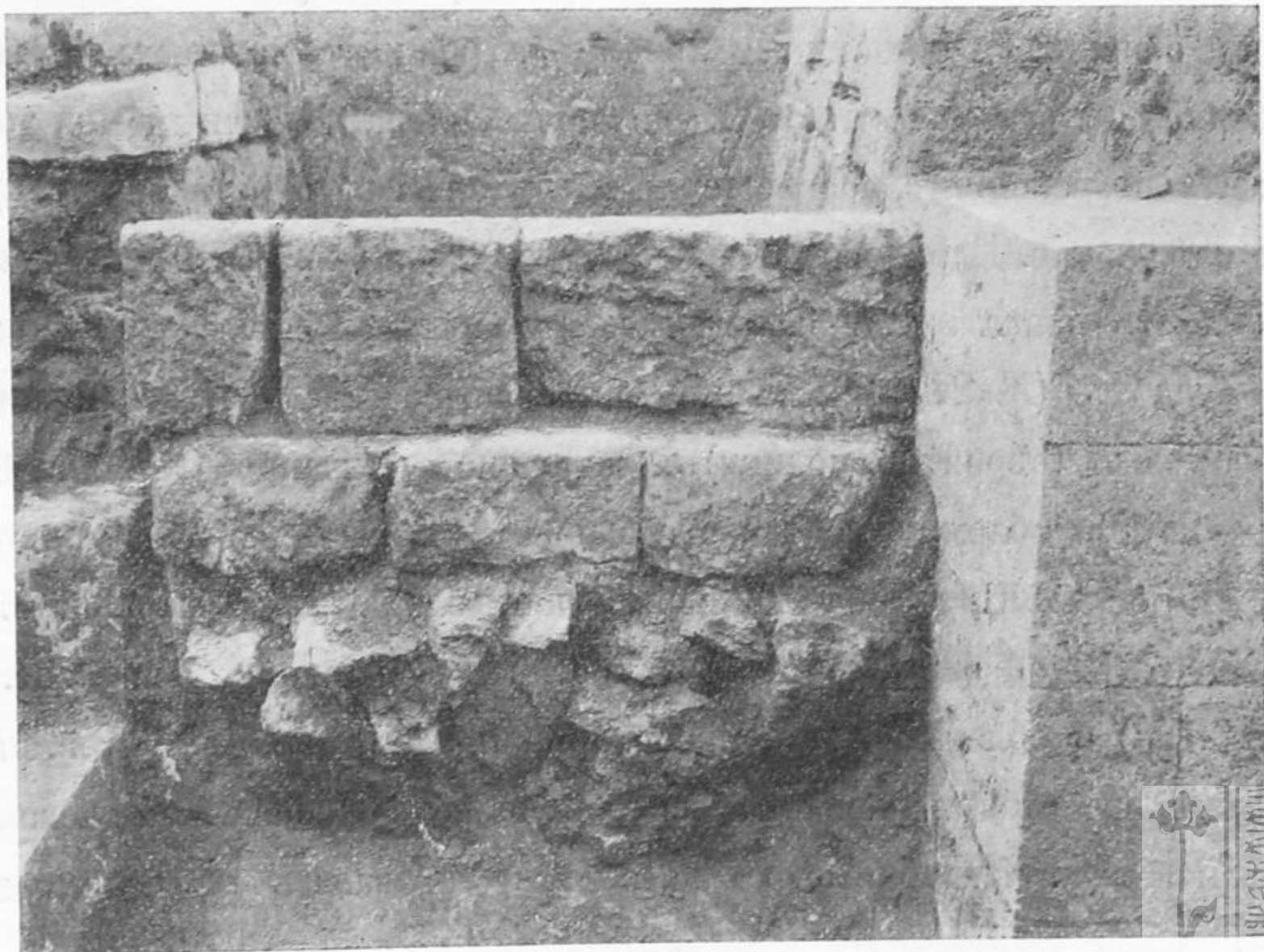

Рис. 36.

представляет видъ на каменную стѣну (*pq*) съ Ю., по удаленіи сырцовой стѣны. Какъ у сырцовой, такъ и у каменной стѣны заклада верхи оказались разобранными. Боковая каменная стѣна дромоса сохранилась на большую высоту (ср. рис. 32 и 33). Какъ видно по рис. 32, вершина свода склепа должна была достигать современнаго уровня почвы. Холмикъ, покрывавшій склепъ, очевидно, долженъ былъ въ древности имѣть небольшіе размѣры. Разрушеніе склепа произошло, вѣроятно, тогда же, когда была разрушена и разорена древняя стѣна города, т. е., вѣроятно, еще въ римское время (ср. выше, стр. 29).

Найденный въ полуразрушенномъ состояніи склепъ оказался почти совершенно разграбленнымъ. Отъ положенныхъ при покойникахъ предметовъ собраны были только мелкіе обломки, бывшіе въ безпорядкѣ. Очевидно, паденіемъ потолка оставшіеся въ цѣлости отъ рукъ грабителей предметы были разбиты. Такъ какъ разрушеніе склепа, какъ указано выше, должно было произойти въ римское время, въ насыпи, заполнявшей склепъ, оказались предметы, которые встрѣчались въ раскопѣ IV всюду. Такимъ образомъ, нѣкоторые предметы, найденные въ насыпи склепа, несомнѣнно не могутъ имѣть отношенія къ погребеніямъ, совершеннымъ въ склепѣ, и должны были попасть въ склепъ случайно уже послѣ его разрушенія. Только сравнительно немногіе предметы, обломки которыхъ найдены были разбросанными въ разныхъ мѣстахъ по полу склепа, должны были несомнѣнно принадлежать погребеніямъ, совершеннымъ въ склепѣ. Къ таковымъ предметамъ относятся слѣдующіе. Вдоль восточной стѣны склепа, въ разныхъ мѣстахъ были найдены обломки вѣнка изъ бронзовыхъ золоченыхъ листиковъ и глиняныхъ золоченыхъ ягодокъ (№ 2779)¹⁾, обломки алабастра (№ 2767), обломки большой чернолаковой вазы (вѣроятно, пелики) съ золоченой накладной гирляндой на горлѣ (№ 2763 — 2765), обломки золоченаго дерева, можетъ быть отъ саркофага № 2781). По серединѣ склепа найдены были ближе къ сѣверной стѣнѣ и къ входу обломки мѣдной фибулы, рѣзныя костяныя украшенія, вѣроятно, отъ саркофага (№ 2768) и обломки длинной серебряной пластинки (№ 2782). Послѣдніе со слѣдами дерева оказывались и у южной стѣны склепа и въ юго-западномъ углу. У южной же стѣны ближе къ ю.-в. углу оказалась въ обломкахъ глиня-

¹⁾ Другіе обломки, повидимому, того же вѣнка оказались близъ восточной стороны входа и въ юго-западномъ углу склепа.

ная ваза (№ 2769). Отъ костяковъ не найдено ничего, кромѣ зуба, оказавшагося въ с.-в. углу склепа.

Что касается находокъ въ насыпи склепа, кромѣ перечисленныхъ, то онѣ не могутъ быть относимы къ погребеніямъ, бывшимъ въ склепѣ, съ полною достоверностью. Въ с.-в. углу были найдены: чернолаковые обломки, обломки остродонной амфоры, обломокъ простого сосуда со слѣдами копоты, обломокъ сосуда іонійскаго стиля, камень со слѣдами краски, птичьи и рыбы кости. Въ ю.-в. углу склепа въ насыпи найдены: обломокъ глинянаго кувшина, обломокъ остродонной амфоры, черепица и обломокъ свинцовой пластинки. Въ центрѣ склепа и у средней части южной стѣны оказались: обломокъ чернолаковой чашки, дно іонійскаго сосуда, обломокъ сѣраго мрамора, обломокъ черепицы, рыбы кости. Противъ середины сѣверной стѣны въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры и чернолаковыхъ сосудовъ, въ ю.-з. углу обломки остродонныхъ амфоръ, черепица и кости животныхъ, въ с.-з. углу обломокъ остродонной амфоры, камень со слѣдами лиловой краски и птичья кость. Въ насыпи дромоса найдены обломки остродонныхъ амфоръ, пиеоса, чернолаковой посуды и кости домашнихъ животныхъ.

Самой важной находкой для опредѣленія времени склепа являются, конечно, обломки чернолаковой пелики съ золочеными орнаментами на горлѣ (№ 2763 — 2765). Качество лака и стиль украшеній указываютъ на конецъ IV в. или на начало III в. до Р. Хр. Архитектура склепа (сводъ, кладка) находится въ согласіи съ этой датой. Облицовочная кладка внутри склепа близка по своему характеру къ кладкѣ VI слоя, открытой въ 1903 году ¹⁾ и представляющей остатокъ построекъ ранняго эллинистическаго времени (первой половины III вѣка до Р. Хр. ²⁾).

Итакъ, склепъ № 32 должно отнести къ первой половинѣ III в. до Р. Хр. Такъ какъ склепъ выстроенъ у башни, и направленіе его оси совпадаетъ съ направленіемъ оси башни (см. рис. 23), и такъ какъ дромосомъ склепа частью были сръзаны слоевыя субструкціи башни, то устройство склепа въ эпоху послѣ постройки башни является безспорнымъ фактомъ. Въ такомъ случаѣ башня и

¹⁾ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 13, стр. 102, рис. 54.

²⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 13, стр. 103.

часть стѣны Ольвіи, открытыя въ отчетномъ году, должны были быть выстроены въ эпоху до половины III вѣка до Р. Хр. Иными словами, предъ нами несомнѣнно—остатки давно искомымъ укрѣпленій Ольвіи древней греческой эпохи.

Если дромось склепа обозначаетъ *terminus ante quem* для башни и стѣны, то весьма важно то, что кладка стѣны дромоса является близкой къ кладкѣ стѣны четвертаго слоя *de* и *fg* въ раскопѣ III. Указанныя кладки четвертаго слоя, вѣроятно, одновременны съ склепомъ № 32. Если это такъ, то открытый въ отчетномъ году четвертый слой даетъ также *terminus ante quem* для стѣны и башни. Четвертый слой въ раслѣдованной въ отчетномъ году мѣстности доходитъ до материка, и, такимъ образомъ, въ немъ могутъ быть смѣшаны остатки, начиная съ древнѣйшей эпохи города вплоть до времени самыхъ позднихъ построекъ, которыя воздвигались на материкѣ. Четвертый слой, открытый въ отчетномъ году, совпадаетъ съ шестымъ слоемъ 1903 года. Этотъ послѣдній по разнымъ соображеніямъ ¹⁾ должно датировать первой половиной III в. до Р. Хр. Находки, сдѣланныя въ отчетномъ году въ четвертомъ слое, указываютъ на раннюю эллинистическую эпоху, какъ на наиболѣе вѣроятный *terminus ad quem* для четвертаго слоя. Итакъ, и терминъ, представляемый для открытыхъ стѣны и башни четвертымъ слоемъ, указываетъ на то, что стѣна и башня должны были быть выстроены раньше первой половины III в. до Р. Хр. Дальнѣйшія и болѣе точныя указанія насчетъ времени вооруженія открытыхъ городскихъ укрѣпленій можетъ дать содержаніе насыпи древняго засыпаннаго рва. Ровъ могъ быть засыпанъ тогда, когда потерялъ свое значеніе. А значеніе свое онъ могъ потерять, когда были сооружены новыя средства обороны, въ данномъ случаѣ, очевидно,—городскія стѣны и башня. Насыпь рва представляетъ, такимъ образомъ, *terminus post quem* для укрѣпленій, такъ какъ скорѣе всего вмѣстѣ съ постройкой новыхъ стѣны засыпанъ старый ровъ ²⁾. Какія же указанія даетъ насчетъ времени засыпки рва его насыпь?

Въ виду того, что верхняя часть насыпи, до глубины прибл. 3 м., можетъ быть затронута позднѣйшими сооружениями (третьяго слоя), значеніе для опредѣленія времени засыпки рва имѣютъ только находки, сдѣланныя въ нижней

¹⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 13, стр. 103.

²⁾ Раскопки 1908 года показали, что дѣйствительно стѣны выстроены были послѣ засыпки рва, такъ какъ прошли даже частью по мѣсту стараго рва. Ср. Р. Нагмаковску, *Изв. Имп. Археолог. Комм.* в. 33, стр. 106.

части рва, на глубинѣ болѣе 3 м. ¹⁾). По скольку находки, сдѣланныя въ нижнихъ частяхъ засыпи рва, изучены были до сихъ поръ, можно утверждать, что среди нихъ не встрѣчается вовсе предметовъ эллинистической эпохи, и что, повидимому, самые поздніе предметы должны быть относимы къ первой половинѣ IV в. до Р. Хр. Видное мѣсто въ засыпи занимаютъ обломки краснофигурныхъ аттическихъ вазъ позднѣйшаго стиля. Такимъ образомъ, эти орнаменты даютъ наиболѣе вѣроятный *terminus ad quem* для засыпи рва: онъ, вѣроятно, былъ засыпанъ не позже половины IV вѣка до Р. Хр. Около этого времени поэтому должны были быть выстроены и открытыя въ отчетномъ году городскія стѣна и башня, въ виду сооруженія которыхъ ровъ и былъ засыпанъ. Вѣроятно, солидность укрѣпленій, о которой открытія отчетнаго года даютъ наглядное представленіе, сослужила Ольвіи хорошую службу при осадѣ города Зописіономъ въ концѣ IV вѣка до Р. Хр. ²⁾.

Можетъ быть, замѣна старыхъ укрѣпленій новыми, гораздо болѣе солидными, вскорѣ послѣ середины IV вѣка до Р. Хр. имѣла въ виду именно обстоятельства, которыя въ темной вообще исторіи Ольвіи пока намъ остаются неизвѣстными и заключеніемъ которыхъ была осада города Зописіономъ.

Въ раскопахъ, планъ которыхъ данъ на рис. 23, такъ же, какъ и въ другихъ раскопахъ, въ материкѣ обнаруженъ рядъ ямъ и выемокъ (въ раскопѣ VII *u*, *v* и *y*, въ раскопѣ IX *t*, въ XI *x*). Въ ямѣ *u* раскопа VII (1,37 — 1,90 м. діам. и 0,87 м. глуб.) въ центрѣ оказался камень на глубинѣ 0,50 м. отъ уровня материка, и подъ нимъ на глуб. 0,70 м. найдено нѣсколько человѣческихъ костей.

Съ цѣлью разслѣдованія мѣстности на В. отъ раскопа I и дальнѣйшей раскопки зданія третьяго слоя *o*, западная часть котораго обнаружена была въ раскопѣ I (у линіи *FG* на рис. 1), была расчищена небольшая площадка (раскопѣ VIII), общій планъ которой дастъ рис. 37. Зданіе *o*, каменная кладка котораго сохранилась мѣстами до выс. 2,01 м., выстроено на слоевыхъ субструкціяхъ, достигающихъ 1,10 м. высоты. Зданіе воздвигнуто на насыпи, заполняющей древнѣйшій городской ровъ, и всѣ слоевыя субструкціи его не достигаютъ материка. Въ ю.-з. углу раскопка была доведена до глубины 1,40 м. ниже слоевыхъ

¹⁾ Таковы №№ по описи 1907 г. 558—585, 775—783, 884—896, 958, 1053—1066, 1172—1173.

²⁾ Ср. В. В. Латышевъ, Исторія Ольвіи, стр. 61 слл.

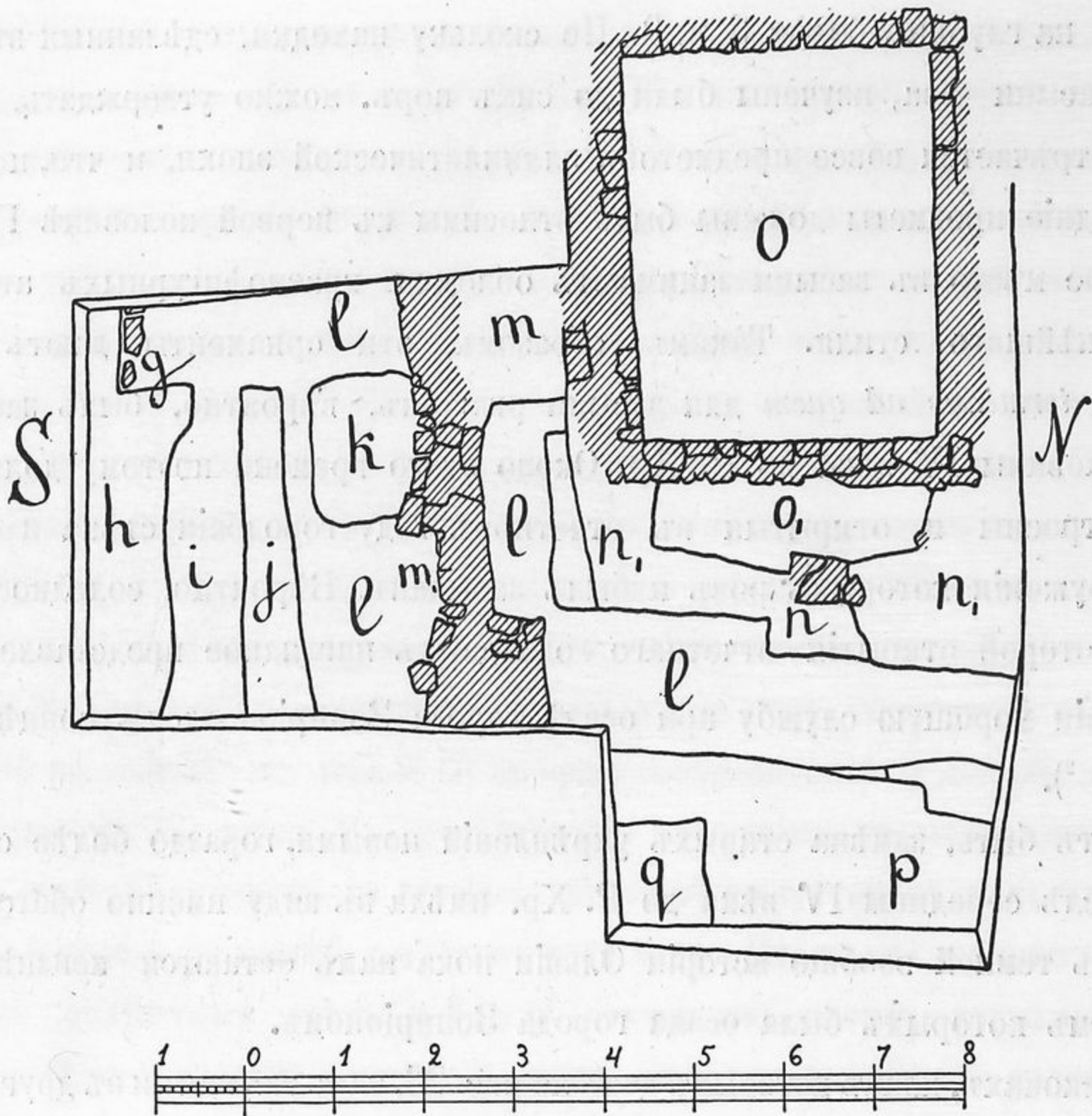

Рис 37.

субструкцій. Зданіє—прямоугольное въ планѣ. Кладка его (ср. рис. 38)—на глинь изъ известняка; камни отесаны въ прямоугольныя, но неправильныя формы. Кладка сохранилась вездѣ у помѣщенія *o*. Къ В. отъ нея найдено значительное количество камня, принадлежащаго восточной стѣнѣ помѣщенія, которая, очевидно, обвалилась. Къ помѣщенію *o* съ В. примыкало относящееся къ тому же зданію узкое помѣщеніе *o*₁, отъ каменной кладки котораго сохранился только незначительный остатокъ *n*. Планъ помѣщенія *o*₁, однако, вполне опредѣляетъ сохранившіяся въ цѣлости слоевыя субструкціи *n*₁—*n*₁ (толщиною въ среднемъ 0,55 м., высотой 0,45 м.). Съ Ю. къ помѣщенію *o* примыкаетъ слоевая субструкція *m*₁, поворачивающая далѣе подъ прямымъ угломъ къ В. (*m*₁). Субструкціи *m*—*m*₁ одного слоя (третьяго) съ зданіемъ *o*—*o*₁. На нихъ сохранились остатки каменной кладки того же характера, что у зданія *o*—*o*₁ (выс. 0,45 м.). Слойныя субструкціи *m*—*m*₁ прошли по

слоевымъ субструкціямъ нѣсколь-
кого характера $l-l-l$, образовав-
шимъ подъ субструкціями, на кото-
рыхъ покоились каменные кладки,
особую слоевую площадку. Какъ
видно по рисункамъ 3 и 38, слои
изъ глины и золы у субструкцій подъ
каменными кладками — довольно
широкіе и чередуются правильно,
между тѣмъ какъ слои у площад-
ки l весьма тонкіе и неправильные.
Субструкціи l представляютъ про-
сто утрамбованную насыпь, въ ко-
торой перемѣшана тонкими пла-
стами зола и глина. На площадкѣ l ,
въ ея утрамбованной насыпи, къ

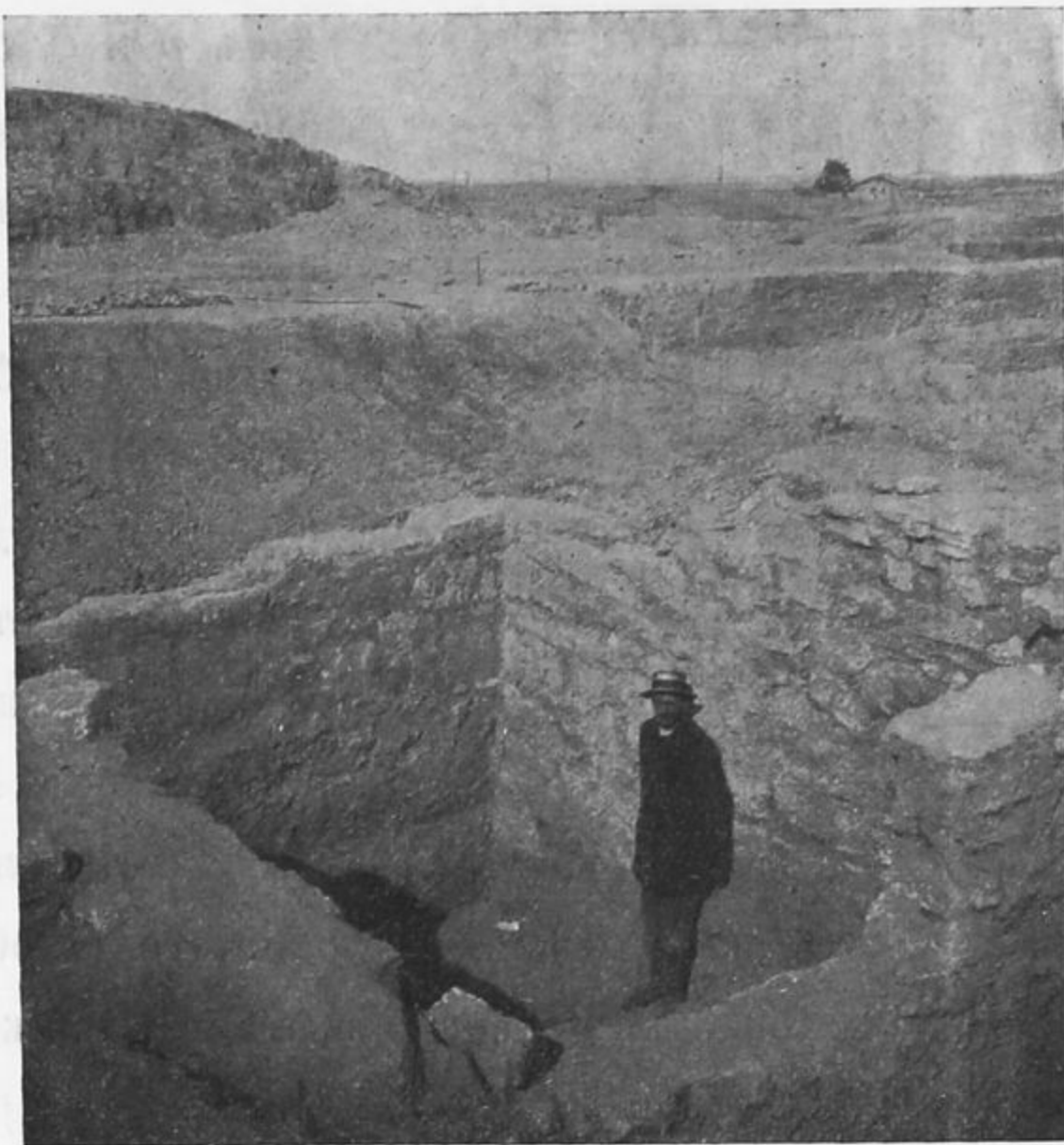

Рис. 38.

Ю. отъ стѣны m_1 вырѣзана яма k
(глуб. 0,85 м.). Далѣе на Ю. обнаружена узкая полоса материка j на глуб.
1,35 м. отъ поверхности утрамбованной площадки l . За ней оказались слоевыя
субструкціи третьяго слоя i и g (выс. 0,35 — 0,45 м.), при чемъ у g сохранился
незначительный остатокъ каменной кладки (выс. 0,20 м.). Къ Ю. отъ стѣны i
обнаруженъ материкъ h на глубинѣ отъ современной поверхности 2,17 м. Уровень
материка у h и l вполне соответствуетъ уровню материка въ южной части
раскопа I. Къ С. отъ j начинается скатъ въ древнѣйшій городской ровъ. Когда
ровъ былъ засыпанъ и на немъ стали возводить постройки, то для большей солид-
ности ихъ и для избѣжанія неправильности осадки для каменныхъ кладокъ дѣла-
лись субструкціи изъ слоевъ золы и глины, а иногда, какъ показываетъ l , кромѣ
того, утрамбовывалась и вся площадь, на которой должны были покоиться слоевыя
субструкціи каменныхъ кладокъ. Эта особенность встрѣчена въ Ольвii впервые.
Очевидно, и площадка l принадлежитъ третьему слою. На В. отъ площадки l
никакихъ сооружений не найдено. Раскопъ доведенъ былъ на площади p до
глуб. 0,85 м., а въ ямѣ q —до глуб. 1,65. Материка нигдѣ не оказалось, такъ

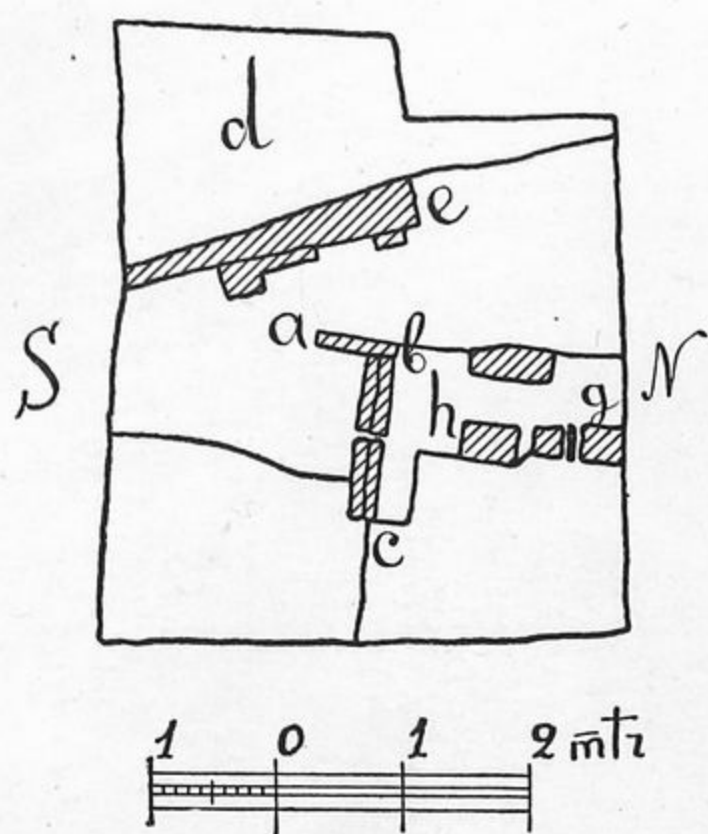

Рис. 39.

какъ p и q , подобно $l-o$, расположены по линіи засыпаннаго древнѣйшаго городского рва.

Съ цѣлью выяснитъ значеніе загадочной кладки, открытой въ южной части раскопа III (lmn на рис. 13), былъ сдѣланъ небольшой раскопъ V (рис. 39) по прямой линіи къ З. отъ кладки lm (рис. 13), вплоть у раскопа II. Въ раскопѣ V на глубинѣ отъ современной поверхности 2,50 м., т. е. на той же приблизительно глубинѣ, на какой въ раскопѣ III находится кладка DE (рис. 14), были открыты остатки кладки изъ прямоугольныхъ плитъ (ab и bc), образующіе уголъ, обращенный на Ю.-В. Какъ и плиты кладки ml (рис. 13; DE на рис. 14) въ раскопѣ III, плиты кладокъ ab и bc въ раскопѣ V имѣютъ высоту 0,85 м.

Въ западной части раскопа (d на рис. 39), на глуб. 1,77 м. обнаруженъ былъ материкъ, который здѣсь расположенъ

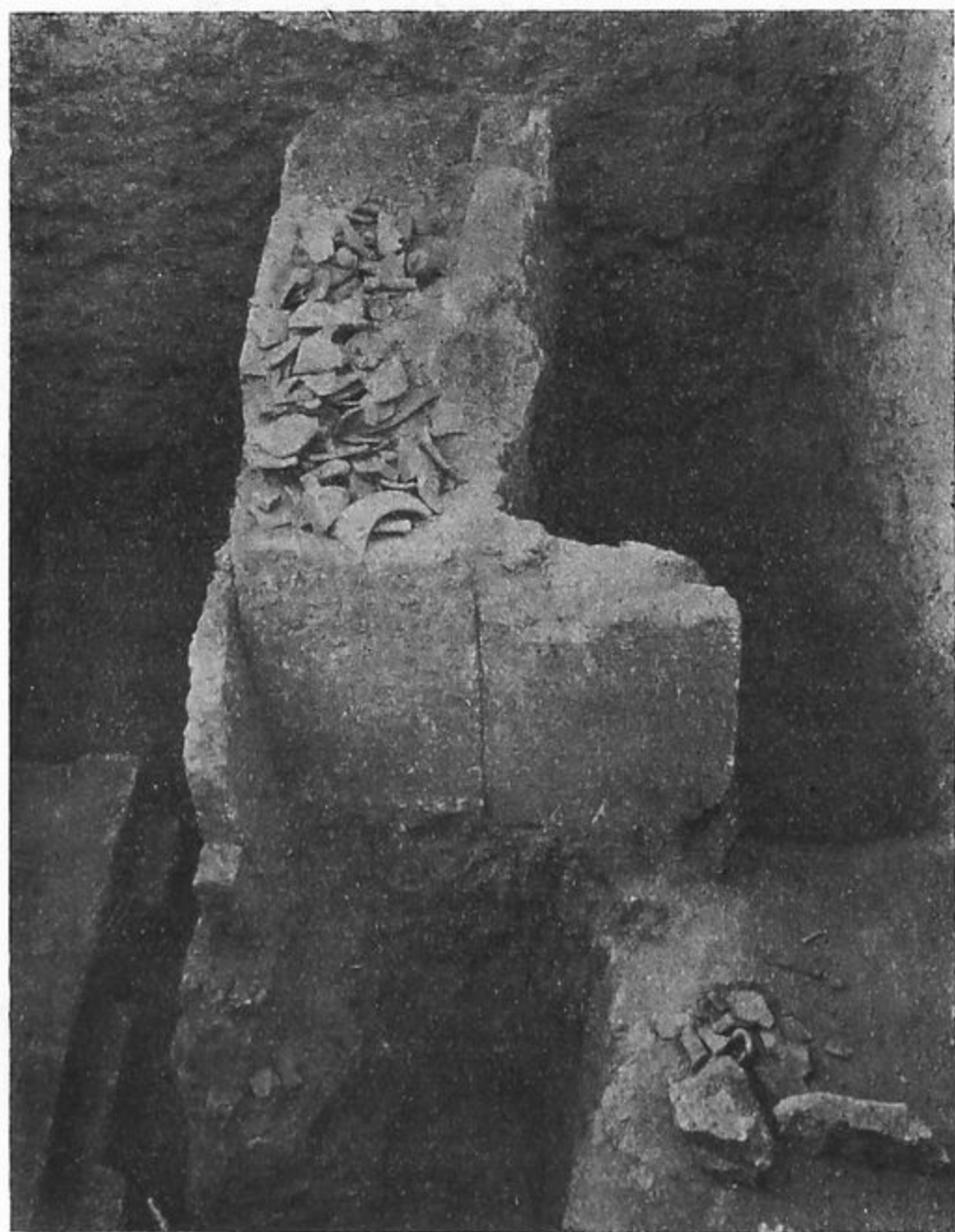

Рис. 40.

на той же глубинѣ, какъ въ тѣхъ частяхъ раскопа III, гдѣ нѣтъ глубокихъ выемокъ и ямъ. Очевидно, кладки ab и bc , открытыя въ раскопѣ V, по своему значенію вполне соответствуютъ кладкѣ lm раскопки III (рис. 13; DE на рис. 14). Иными словами, кладки ab и bc представляютъ остатки облицовки на З. того же довольно большого углубленія, отъ облицовки котораго на В. сохранилась кладка lm въ раскопѣ III. Между тѣмъ какъ въ раскопѣ III кладка lm находится на материкѣ, въ раскопѣ V кладки ab и bc покоятся на насыпи (см. рис. 40). Непосредственно къ З. отъ кладки ab , на глуб. отъ современ-

ной поверхности 3,40 м., на материкѣ оказался остатокъ кладки изъ прямоугольныхъ плитъ *e*, сохранившійся до выс. 0,60 м. Оси кладокъ *e* и *ab* не совпадаютъ (см. рис. 39).

Очевидно, эти кладки не могутъ принадлежать одному слою, и кладка *e* представляетъ остатокъ слоя, болѣе древняго, чѣмъ кладка *ab*. Съ *C*. къ кладкѣ *bc* подходитъ кладка *gh*, ось которой совпадаетъ съ осью кладки *ab* и представляетъ перпендикуляръ къ оси кладки *bc*. Очевидно, кладка *gh* одного слоя съ кладками *ab* и *bc*.

Подобно тому какъ въ раскопѣ III къ кладкѣ *lm*, находящейся на днѣ углубленія *s* (рис. 13 и 14), подходила кладка *n*, которая находится на краю углубленія вверху, и въ раскопѣ V къ кладкамъ *ab* и *bc*, находящимся на днѣ углубленія, примыкаетъ на *C*. кладка *gh*, которая соотвѣтствуетъ вполнѣ кладкѣ *n* въ раскопѣ III.

Углубленіе, остатки отъ облицовки дна котораго представляютъ кладки *ab* и *bc* въ раскопѣ V и *lm* въ раскопѣ III, вверху по краямъ было огорожено кладками, отъ которыхъ сохранились только кладки *gh* въ раскопѣ V и *n* въ раскопѣ III. По тѣмъ ничтожнымъ остаткамъ, которые мы имѣемъ пока отъ углубленія съ кладками *ab*, *bc* и *lm* внизу и *gh* и *n* вверху, трудно что-либо опредѣленно утверждать о назначеніи углубленія. Каменные облицовки и прямоугольный планъ углубленія, на что указываютъ кладки *ab* и *bc* (см. рис. 39 и 40), присутствіе по близости черепичной вымостки и каналовъ (*r* и *u* рис. 13) и непосредственно примыкающія къ углубленію кладки вверху могутъ наводить на мысль, что предъ нами—достатокъ бассейна ольвійскаго водопровода, ольвійской κρήνη¹⁾.

Фундаменты стѣны *gh*, остатокъ которой достигаетъ 0,30 м. выс., покоятся на глубинѣ 1,90 м. отъ современнаго уровня почвы на насыпи, отстоящей отъ общаго уровня материка на 0,56 м. Эта стѣна въ раскопѣ V вполнѣ соотвѣтствуетъ, такимъ образомъ, стѣнамъ третьяго слоя въ раскопахъ III и I. Итакъ, стѣну *gh* въ раскопѣ V должно считать стѣной третьяго слоя. Результаты, полученные изъ раскопа V, существеннымъ образомъ дополняютъ наблюденія, сдѣланные въ раскопѣ III. Углубленіе съ плитной облицовкой по краямъ на днѣ,—можетъ быть, остатокъ ольвійскаго водопроводнаго бассейна,—было сдѣлано тогда же, когда была вы-

¹⁾ Ср. G. W. Elderkin въ *American Journal of archaeology*, XIV (1910), стр. 19 слл.

строена стѣна *gh*. Значить и это углубленіе (*s*) и кладки *ml* и *n* и черепичная вымостка *r* (рис. 13) въ раскопѣ III относятся къ третьему слою.

Въ 1904 г. передъ открытой тогда частью городской стѣны снаружи была открыта загадочная пристройка *z*¹⁾. Рис. 41 и 42 даютъ планъ стѣны города и южный фасадъ пристройки *z*.

Въ виду возможности нахождения подъ пристройкой важнаго погребенія, въ отчетномъ году пристройка *z* была снесена съ цѣлью разслѣдованія почвы подъ нею. Подъ снесенною пристройкой оказалась ступенчатая пристройка меньшихъ размѣровъ. Рис. 41 и 43 представляютъ планъ и разрѣзъ этой новой пристройки.

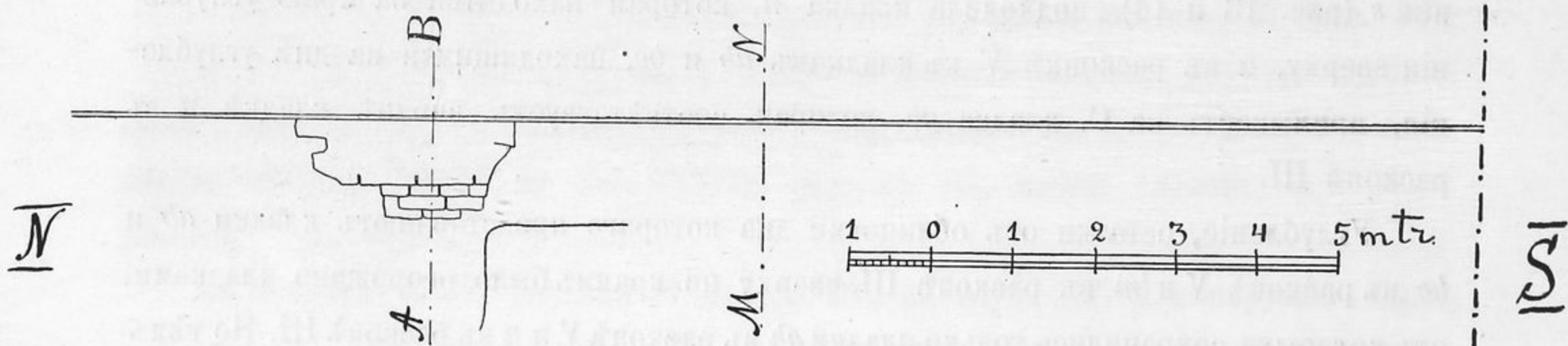

Рис. 41.

На рис. 44 изображена часть открытой въ 1904 г. городской стѣны по снятіи пристройки *z*, мѣсто которой на стѣнѣ обозначается чернымъ пятномъ отъ земли, находившейся подъ пристройкой. Ниже, подъ фигурой человѣка, видна вновь открытая ступенчатая пристройка. Рис. 45 даетъ видъ въ болѣе крупномъ масштабѣ на вновь открытую пристройку. Съ С. отъ нея, подъ снесенной пристройкой *z* (на рис. 45 отъ нижней пристройки влѣво) обнаруженъ былъ немного ниже уровня нижней ступени вновь открытой пристройки материкъ. Та-

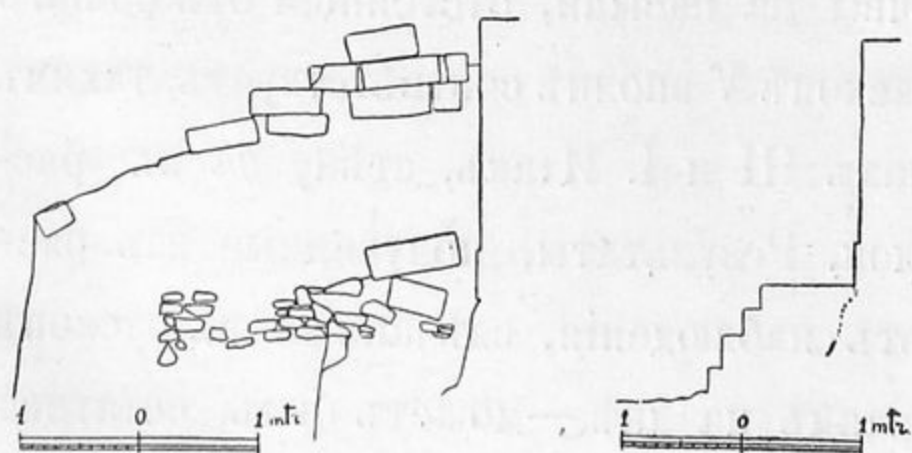

Рис. 42.

Рис. 43.

кимъ образомъ, если здѣсь была могила, то она могла быть подъ вновь открытой пристройкой. Для полнаго разслѣдованія необходимо было снести и вновь открытую пристройку. Рис. 46 представляетъ видъ на городскую стѣну и на мѣста построекъ послѣ снесенія той и

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1904 г., стр. 24 сл., табл.

другой. И подъ второй пристройкой всюду оказался материкъ. Итакъ, очевидно, объ пристройки представляли, скорѣе всего, контрфорсы стѣны. Первоначальный небольшой контрфорсъ былъ въ послѣдствіи замѣненъ болѣе солиднымъ.

Въ виду того, что башня, открытая въ 1904 г., подвергалась опасности отъ размывовъ почвы, въ отчетномъ году была засыпана вся нижняя часть башни съ З. и съ С. прибл. на 1,50 м. Земля для засыпки была взята съ нераскопанной площади, находящейся съ З. напротивъ башни. На этой площади была сдѣлана для указанной цѣли по восточному краю выемка дл. 28 м., шир. 2,15 м., глуб. 1,65 м.

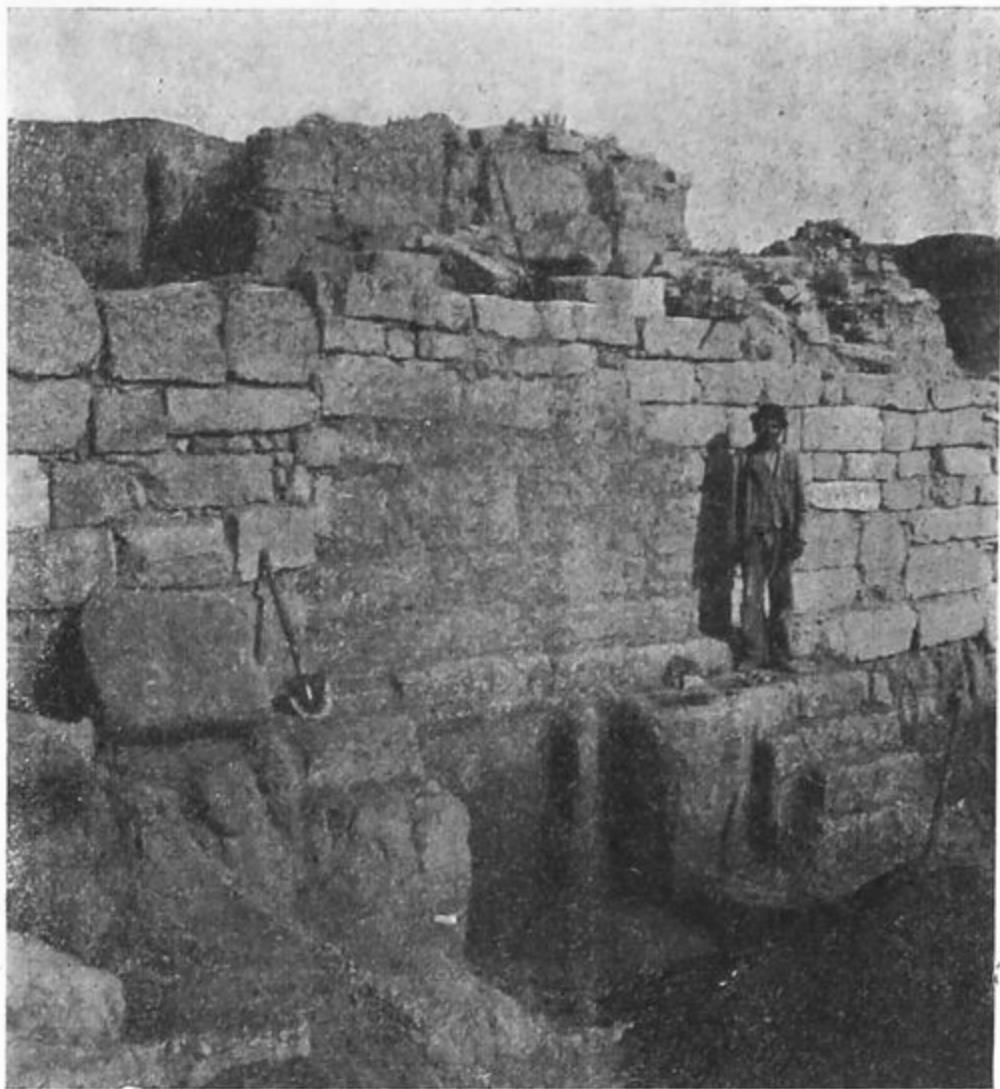

Рис. 44.

Рис. 45.

Рис. 46.

Итакъ, почти во всѣхъ раскопахъ отчетнаго года оказались слои третій и четвертый. Верхніе слои первый и второй найдены были только въ раскопахъ I, II и IV. Постройки третьяго слоя вездѣ соотвѣтствуютъ по характеру сооружениямъ четвертаго слоя, открытаго въ раскопкахъ 1903 года ¹⁾.

Этому слою соотвѣтствуетъ третій слой отчетнаго года и по содержанію насыпи, состоящему главнымъ образомъ изъ предметовъ позднѣйшаго эллинистическаго времени. Такимъ образомъ, вѣроятно всего, третій слой отчетнаго года нужно относить, какъ и четвертый слой 1903 года, къ II—I в. до Р. Хр. Наиболее позднія сооруженія на материкѣ (четвертаго слоя отчетнаго года) должны быть датированы, какъ указано выше, раннимъ періодомъ эллинистической эпохи (III в. до Р. Хр.). Содержаніе насыпи и здѣсь подтверждаетъ эту датировку. Слои первый и второй отчетнаго года должно относить какъ указано выше, къ эпохѣ послѣ разрушенія стѣны города, происшедшаго вѣроятно, послѣ гетскаго разгрома Ольвіи. Слои первый и второй не могутъ быть, значить, ранѣе 50 г. до Р. Хр. вмѣстѣ съ тѣмъ городскія сооруженія, открытыя въ первомъ и второмъ слояхъ, очевидно, не могли явиться послѣ совершенія здѣсь погребеній, которыя здѣсь несомнѣнно были уже во II в. по Р. Хр. Могила (№ 1 въ раскопѣ I), относящаяся

¹⁾ Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 13, стр. 32 слл.

къ эпохѣ Траяна, частью повредила стѣну *a-a-a* (рис. 1), около которой она была устроена. Продолженіе этой же стѣны къ З. разрушено было погребеніемъ, отъ котораго сохранилась овальная яма въ почвѣ. Необходимо предположить извѣстный промежутокъ времени для того, чтобы мѣстность, гдѣ нѣкогда были городскія постройки, заброшена была настолько, что въ ней стали хоронить. Едва ли это могло произойти въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ жизнь хотя бы одного поколѣнія (30—40 лѣтъ). Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что городскія сооруженія, открытыя въ первомъ и второмъ слояхъ въ отчетномъ году, должны были возникнуть въ эпоху послѣ гетскаго разгрома и существовали едва ли болѣе чѣмъ до половины I в. по Р. Хр. Во время посѣщенія Ольвіи Діономъ¹⁾ городъ, повидимому, находился на трехугольной площади *ADE* (*Отчетъ Комм.* за 1905 г., стр. 1, рис. 1), и въ области раскоповъ отчетнаго года тогда уже былъ пустырь²⁾. Очень небольшая толщина второго слоя указываетъ на небольшую разницу во времени между первымъ и вторымъ слоями. Если положить для того и другого слоя равное число лѣтъ, то для каждаго изъ нихъ придется приблизительно по 50 лѣтъ. Постройки второго слоя падали бы на послѣднія 50 лѣтъ до Р. Хр., а постройки перваго—на первыя 50 лѣтъ по Р. Хр. Въ эпоху перваго и второго слоевъ городъ долженъ былъ быть чрезвычайно бѣденъ. Постройки его были весьма жалкія, о чемъ говорятъ остатки сырцовыхъ и каменныхъ стѣнъ, открытыя раскопками. Утвари привозной вовсе не было, и насыпь слоевъ поражаетъ отсутствіемъ извѣстныхъ вещей римскаго времени. Въ эпоху второго слоя каменные стѣны строили еще по старому обычаю на слоевыхъ субструкціяхъ, но дѣлали ихъ очень небрежно. Въ эпоху перваго слоя эта старая ольвійская техника была уже забыта. Раскопки отчетнаго года по новому освѣщаютъ свидѣтельство Діона о прекращеніи Ольвіею существованія послѣ гетскаго разгрома. Если прежде на основаніи изслѣдованій въ некрополѣ можно было сомнѣваться въ томъ, чтобы послѣ гетскаго разгрома городъ прекратилъ свое существованіе въ буквальномъ смыслѣ слова, то нынѣ найдены реальные остатки городскихъ сооруженій, которыя приходятся какъ разъ на то время, когда на основаніи свидѣтельства Діона должно было бы пред-

¹⁾ Бориссоенская рѣчь, у В. В. Латышева, Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ, I, стр. 171 слл.

²⁾ Ср. *Отчетъ И. Археолог. Комм.* за 1905 г., стр. 28.

полагать, что Ольвія не существовала. И такъ, городъ не прекращалъ своего существованія, и, судя по техникѣ построекъ (на субструкціяхъ изъ слоевъ золы и глины), населеніе его сохраняло прежнія традиціи, т. е. осталось въ общемъ тѣмъ же, греческимъ. Если къ этому выводу насъ приводятъ результаты раскопокъ, то онѣ же даютъ объясненіе происхожденію свидѣтельства Діона о прекращеніи существованія Ольвіи. Полное отсутствіе въ насыпи перваго и втораго слоевъ римскихъ предметовъ краснорѣчиво говоритъ о прекращеніи послѣ гетскаго разгрома сношеній Ольвіи съ бассейномъ Средиземнаго моря: греческія суда перестали ходить въ Ольвію, и это обстоятельство дало поводъ полагать, что Ольвія прекратила свое существованіе. Разслѣдованіе бѣдныхъ первыхъ двухъ слоевъ отчетнаго года даетъ важнѣйшія заключенія на счетъ того, насколько культура Ольвіи всегда зависѣла отъ общенія съ бассейномъ Средиземнаго моря. Ольвія получала оттуда все, и временное прекращеніе сношеній съ центрами культуры отражается на берегахъ Понта полнымъ отсутствіемъ характерныхъ предметовъ. Очевидно, обстановка жизни во времена перерыва сношеній была столь бѣдна и ничтожна, что отъ нея не могло сохраниться никакихъ характерныхъ остатковъ въ землѣ.

Если въ первыхъ двухъ слояхъ не сохранилось ничего римскаго ¹⁾, то въ нихъ встрѣчалось большое количество обломковъ предметовъ, которые принадлежали древнѣйшимъ слоямъ. Выше уже было указано, что третій и четвертый слои дали находки эллинистической эпохи. Остатковъ этой эпохи больше всего встрѣчено и въ насыпи первыхъ двухъ слоевъ. Такъ какъ древнѣйшія сооруженія эллинистической эпохи достигали материка, то понятно, что изъ эпохъ болѣе раннихъ не могло сохраниться много. Тѣмъ не менѣе на существованіе жизни здѣсь и въ эпоху до III вѣка до Р. Хр., указываютъ найденные въ разныхъ слояхъ обломки вазъ аттическихъ чернолаковыхъ, краснофигурныхъ (IV—V в. до Р. Хр.) и чернофигурныхъ (VI в. до Р. Хр.). Встрѣчались, но крайне рѣдко, черепки расписной посуды стиля Навкратиса (VI в. до Р. Хр.). Не затронутыми эллинистическими сооруженіями оказались только нижніе слои насыпи древнѣйшаго рва города, происхожденіе коихъ падаетъ на конецъ IV-го вѣка до Р. Хр.

Многочисленные находки (2836 номеровъ по описи), сдѣланные при раскоп-

¹⁾ Конечно, не считая предметовъ изъ погребеній римской эпохи!

кахъ отчетнаго года во всякомъ случаѣ имѣютъ большое значеніе для исторіи культуры въ Ольвіи, особенно для исторіи различныхъ слоевъ, которые устанавливаются раскопками. Въ этомъ отношеніи весьма важно детальное изученіе находокъ, и изданіе ихъ должно быть сдѣлано въ спеціальной публикаціи. По художественнымъ достоинствамъ изъ найденныхъ предметовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣзная фигурка (№ 2652) сидящей женщины (рис. 47), найденная въ раскопѣ VII (въ разстояніи 2,41 м. отъ сѣвернаго края раскопа и 1,81 м. отъ восточнаго, на глубинѣ 1,06 м. отъ уровня второго слоя) и происходящая, вѣроятно, изъ каменнаго склепа № 32. Фигурка представляла, вѣроятно, часть украшенія саркофага или какой-нибудь шкатулки или т. п.

Рис. 47 (н. в.).

Далѣе, надо указать на прекрасную мраморную голову (рис. 48^a и 48^b), найденную въ раскопѣ I, въ разстояніи 4,05 м. къ С. отъ стѣны перваго слоя *a-a-a* (рис. 1) и 8,60 м. отъ западнаго края раскопа, на глубинѣ 0,80 м. отъ уровня перваго слоя (т. е. въ верхнихъ частяхъ третьяго слоя). Голова сильно

Рис. 48a (1/2).

Рис. 48b (1/2).

¹⁾ Изв. Имп. Арх. Комм., в. 13, табл. II.
отчетъ имп. арх. комм. за 1907 г.

пострадала отъ времени; нижняя часть правой щеки, повидимому, стесана. На задней сторонѣ замѣтны слѣды огня. Вѣроятно, голова принадлежала статуѣ или, быть можетъ, большому горельефу. Памятникъ могъ пострадать при разгромѣ города гетами (третій слой, гдѣ найдена голова, какъ указано выше, представляетъ остатки города эллинистической эпохи, погибшаго при гетскомъ разгромѣ). Что касается стиля, то голова должна быть приписана болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ женская голова, найденная въ Ольвii въ 1902 г.¹⁾ вмѣстѣ съ тѣмъ патетическое выраженіе въ лицѣ и трактовка волосъ указываютъ на время послѣ конца V

Рис. 49 (п. в.).

вѣка, но до Скопаса и Праксителя. Наиболѣе вѣроятная дата для головы — первая половина IV вѣка до Р. Хр. Голова сдѣлана изъ пентелійскаго мрамора и представляетъ издѣліе аттическихъ мастерскихъ. Къ этому же времени приблизительно принадлежитъ и обломокъ великолѣпнаго аттическаго, вѣроятно, надгробнаго рельефа также изъ пентелійскаго мрамора (рис. 49), найденный въ раскопѣ въ томъ же слоѣ, какъ и голова. На обломкѣ сохранилась часть одежды и лѣвая рука, очевидно, женской фигуры. Сравнительно слабо выступающій рельефъ фигуры и обрамленіе ея (сохранившееся справа) въ видѣ слабо выступающей узкой полоски указываютъ не только на первую половину IV вѣка, но даже скорѣе на его начало. Обломокъ рельефа, вѣроятно, нѣсколько старше вышеописанной головы. Во вся-

комъ случаѣ, если голова и принадлежала рельефу, то не тому, отъ котораго найденъ обломокъ. Оба скульптурные обломка найдены у городской стѣны, значить вблизи отъ области некрополя, начинавшагося вплотъ у стѣны, какъ доказываетъ, между прочимъ, склепъ № 32 (въ VII раскопѣ). Конечно, наиболѣе вѣроятно, что оба обломка представляютъ остатки надгробныхъ памятниковъ ольвійскаго некрополя. Оба эти памятника нѣсколько старше склепа № 32, который относится къ началу III в. до Р. Хр. Въ виду указаній находокъ на днѣ древняго рва возможно, что и голова и рельефъ происходятъ изъ эпохи до засыпки рва и до сооруженія городской стѣны, т. е. даютъ *terminus post quem* для стѣны и башни.

В. Раскопки некрополя.

Въ некрополѣ въ отчетномъ году былъ разслѣдованъ одинъ курганъ, находящійся по близости нагорнаго хутора графа А. А. Мусина-Пушкина, на берегу Буга, у самаго обрыва, влѣво отъ тропинки, ведущей отъ названнаго хутора къ хутору въ Широкой балкѣ. Кромѣ древнихъ могилъ, открытыхъ подъ курганомъ, были раскопаны еще нѣкоторыя отдѣльныя могилы, которыя были открыты случайно и, во избѣжаніе ихъ разграбленія кладоискателями, не могли быть оставлены безъ разслѣдованія.

Подобно тому, какъ подъ курганомъ, раскопаннымъ въ 1904 г.¹⁾, открытъ былъ цѣлый рядъ разновременныхъ погребеній, и подъ насыпью кургана, разслѣдованнаго въ отчетномъ году, оказалось не одно погребеніе. До раскопки курганъ представлялъ собою едва замѣтный небольшой холмикъ (ок. 30 м. діам.). Въ виду того, что курганъ распахивался, первоначальная насыпь его расплылась. Въ древности курганъ, несомнѣнно, былъ выше и имѣлъ значительно меньшій діаметръ. Разслѣдованіе кургана было начато съ В., со стороны обрыва къ р. Бугу. Земля сваливалась съ обрыва и вывозилась тачками. Первоначально была удалена вся насыпь кургана, которая выдавалась надъ современнымъ уровнемъ почвы. Въ верхней насыпи кургана никакихъ погребеній не оказалось. По удаленіи верхней насыпи на всей площади, которую занималъ курганъ, раскопъ былъ доведенъ до уровня материка. Наибольшей высоты насыпь кургана достигала въ центрѣ (2,20 м.).

¹⁾ Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1904 г., стр. 34 слл.

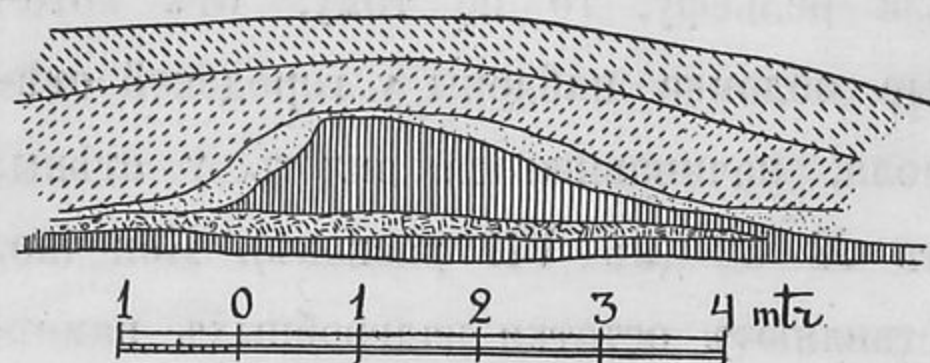

Рис. 50.

а къ краямъ она значительно уменьшалась (до 0,80 м.). Рис. 50 представляет разръзъ курганной насыпи въ центрѣ, при чемъ разною штриховкою обозначены различныя прослойки, обозначившіяся на разръзѣ кургана и дающія

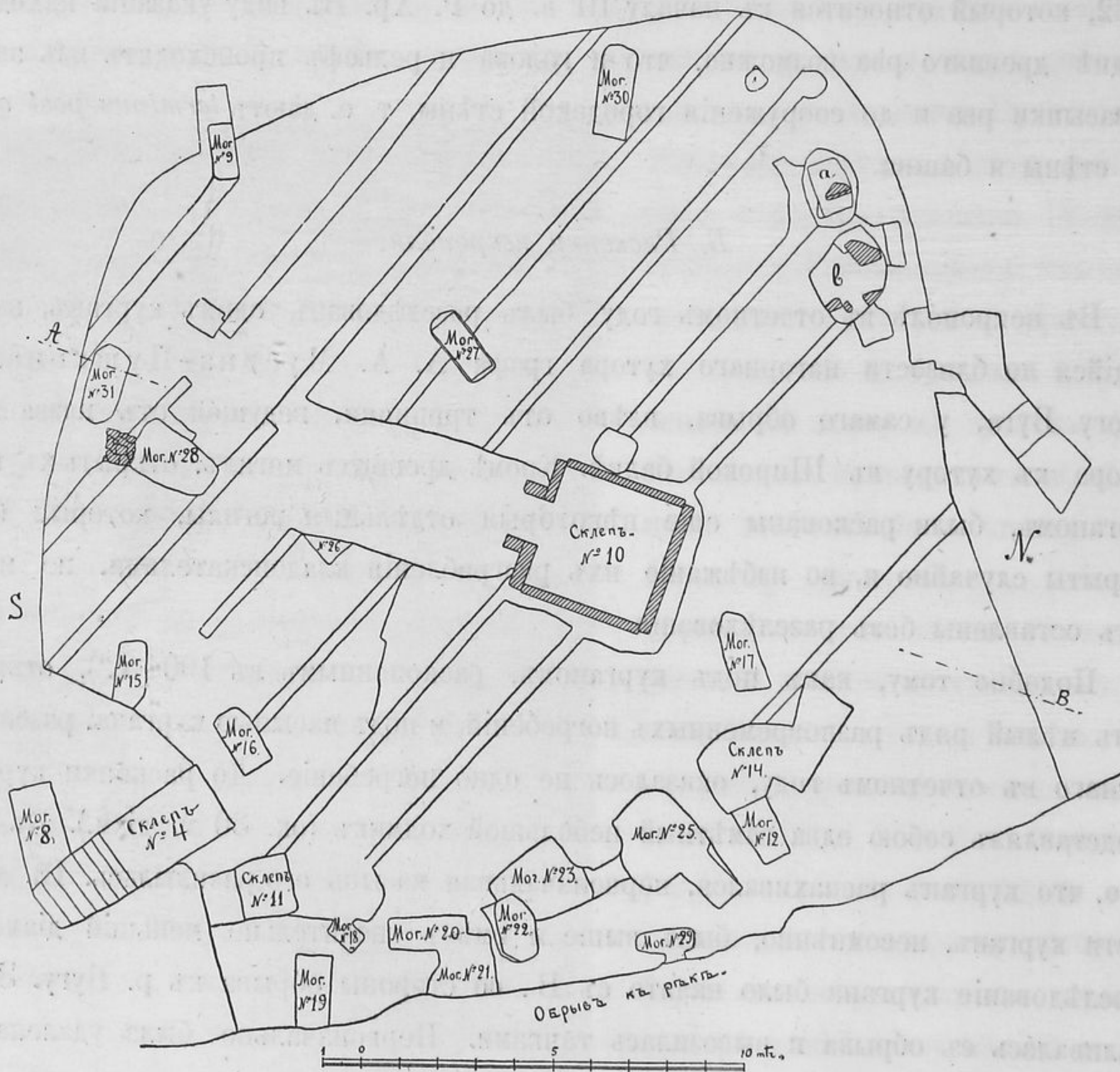

Рис. 51.

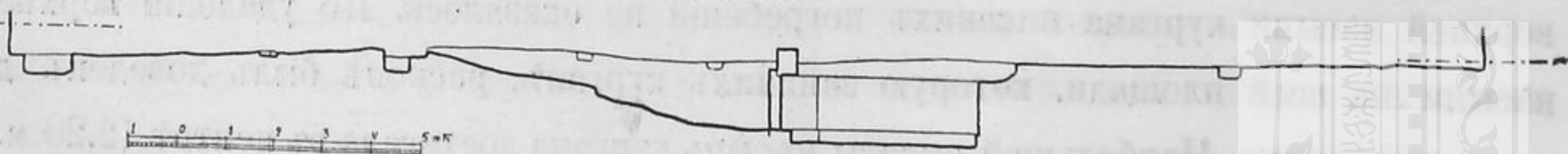

Рис. 52.

представленіе о составѣ курганной насыпи. Верхній слой состоялъ изъ чернозема. Ниже его былъ значительный слой сѣро-желтой глины. Подъ нею обозначилась небольшая неправильная въ разрѣзѣ прослойка очень свѣтлой желтой глины. Ниже вплоть до материка шелъ опять слой темной глины, который внизу былъ перерѣзанъ прослойкой свѣтлой глины. Рис. 51 даетъ общій планъ кургана послѣ его раскопки, а рис. 52—разрѣзъ его по линіи АВ.

Въ центрѣ кургана находился каменный склепъ (№ 10), въ который сверху велъ отлогій сходъ (дромосъ). Очевидно, курганъ былъ насыпанъ именно надъ этимъ каменнымъ склепомъ и спеціально для него. Склепъ былъ сооруженъ въ области древняго некрополя, и могилы древнѣйшей эпохи были завалены насыпью кургана. Найденные въ нѣкоторыхъ могилахъ (№№ 9, 16, 22, 23, 29) предметы древности указываютъ, что названныя могилы надо относить къ VI—IV вѣкамъ до Р. Хр., между тѣмъ какъ каменный склепъ должно датировать первой половиной III в. до Р. Хр. Съ другой стороны были обнаружены могилы, которыя, очевидно, должны быть относимы къ эпохѣ послѣ сооруженія кургана. Могила № 26 не была повреждена дромосомъ склепа № 10, и потому она должна была быть сооружена послѣ этого склепа. Далѣе, могила № 27 не доходила до материка и находилась въ курганной насыпи. Что касается могилъ, находящихся вдали отъ склепа, то вопросъ объ ихъ времени рѣшаютъ найденные въ нихъ предметы древности. Подъ курганную насыпь они могли попадать по мѣрѣ того, какъ насыпь эта расплывалась. По всей поверхности материка, открытой подъ курганомъ, оказались небольшія канавки (глуб. 0,03—0,09 м.), которыя проходятъ параллельно одна другой (въ разстояніи 2—2,10 м. другъ отъ друга) въ направленіи съ С.-З. на Ю.-В. Всего было обнаружено 8 канавокъ. Какъ видно на рис. 51, нѣкоторыя канавки обнаружены полностью. Канавки происходятъ, очевидно, изъ эпохи до сооруженія всѣхъ могилъ, открытыхъ надъ курганомъ. Склепъ № 10 и многія другія могилы перерѣзали эти канавки. Оси могилъ и канавокъ нигдѣ не совпадаютъ. Пока значеніе канавокъ остается неизвѣстнымъ. Всего открыто подъ курганомъ, кромѣ каменнаго склепа, двадцать могилъ обычно встрѣчающихся въ Ольвіи типовъ (могилы грунтовыя, подбойныя и склепы). Интересна подбойная могила № 28, каменный закладъ у которой сдѣланъ съ узкой стороны, съ хорошо сохранившимся костякомъ (рис. 53). На рисункѣ земляной потолокъ могилы

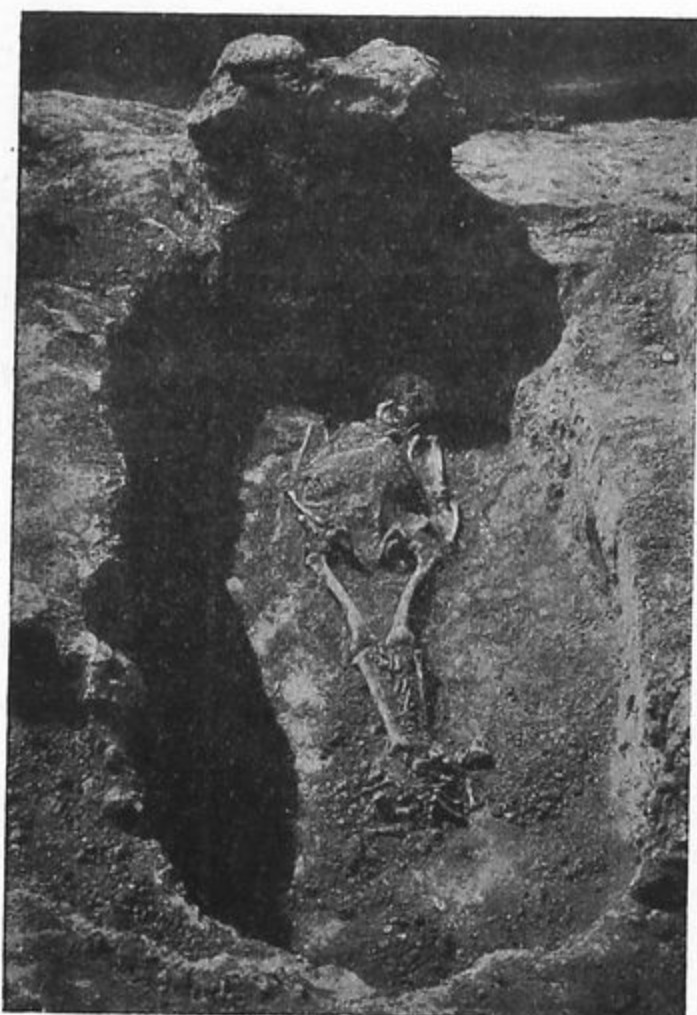

Рис. 53.

не изображенъ. Такъ какъ онъ грозилъ обвалиться, то былъ удаленъ, и фотографическій снимокъ, послужившій для рисунка, былъ сдѣланъ по удаленіи потолка. Частію удалены были потолки и у другихъ подбойныхъ могилъ и земляныхъ склеповъ, гдѣ это представлялось необходимымъ для безопасности раскопки. На планѣ на рис. 51 находящіяся подъ землей части могилъ не обозначены. Интересенъ по неправильнымъ линиямъ плана и разрѣза и оригинальному устройству дромоса склепъ № 14 (рис. 54): около входа (налѣво) въ боковой стѣнѣ склепа сдѣлана небольшая выемка. У склепа № 11 (рис. 55) дромось въ разрѣзѣ представляетъ большой уступъ. Склепъ былъ заложенъ сырцовою стѣнкой, верхъ которой не сохранился. Потолокъ склепа сдѣланъ на два ската. Стѣны закладовъ у склеповъ и подбойныхъ могилъ часто не сохранились цѣликомъ, вслѣдствіе того, что многія изъ открытыхъ могилъ оказались разграбленными. Нѣкоторыя могилы оказались сильно разрушенными. Иногда причиной разрушенія являлись измѣненія въ почвѣ отъ размывовъ водой.

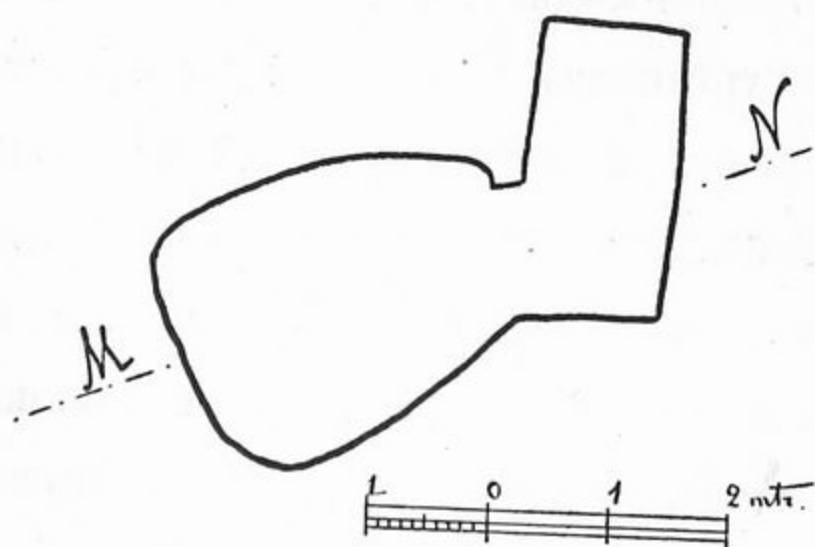
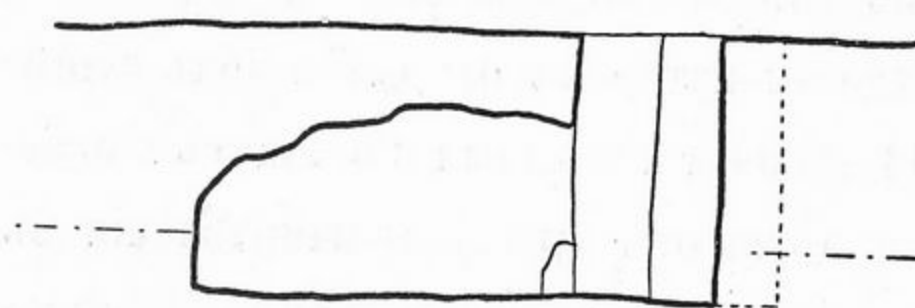

Рис. 54.

Могила № 12 оказалась обвалившеюся въ склепъ № 14. Могилы №№ 6 и 7 находились на самомъ обрывѣ, и едва онѣ были разслѣдованы, какъ часть обрыва обвалилась внизъ, почему эти двѣ могилы и не могли быть нанесены на планъ на рис. 51. Костяки въ могилахъ большею частію были весьма плохой сохранности. Положеніе ихъ нигдѣ не представляло уклоненій отъ обычнаго въ Ольвіи. Часто кости оказывались въ безпорядкѣ вслѣдствіе разграбленія могилъ въ позднѣйшее время (разграбленными оказались

не изображенъ. Такъ какъ онъ грозилъ обвалиться, то былъ удаленъ, и фотографическій снимокъ, послужившій для рисунка, былъ сдѣланъ по удаленіи потолка. Частію удалены были потолки и у другихъ подбойныхъ могилъ и земляныхъ склеповъ, гдѣ это представлялось необходимымъ для безопасности раскопки. На планѣ на рис. 51 находящіяся подъ землей части могилъ не обозначены. Интересенъ по неправильнымъ линиямъ плана и разрѣза и оригинальному устройству дромоса склепъ № 14 (рис. 54): около входа (налѣво) въ боковой стѣнѣ склепа сдѣлана небольшая выемка. У склепа № 11 (рис. 55) дромось въ разрѣзѣ представляетъ большой уступъ. Склепъ былъ заложенъ сырцовою стѣнкой, верхъ которой не сохранился. Потолокъ склепа сдѣланъ на два ската. Стѣны закладовъ у склеповъ и подбойныхъ могилъ часто не сохранились цѣликомъ, вслѣдствіе того, что многія изъ открытыхъ могилъ оказались разграбленными. Нѣкоторыя могилы оказались сильно разрушенными. Иногда причиной разрушенія являлись измѣненія въ почвѣ отъ размывовъ водой.

могилы №№ 10, 12, 17 — 21, 23, 25—27, 30, 31). Расположеніе предметовъ, обнаруженныхъ въ неразграбленныхъ могилахъ, было обычное. Сами найденные предметы принадлежатъ къ категоріямъ, обычно устанавливающимся въ Ольвіи: это предметы, составлявшіе части одежды, и предметы домашняго обихода и обстановки. Время ихъ VI—II в.

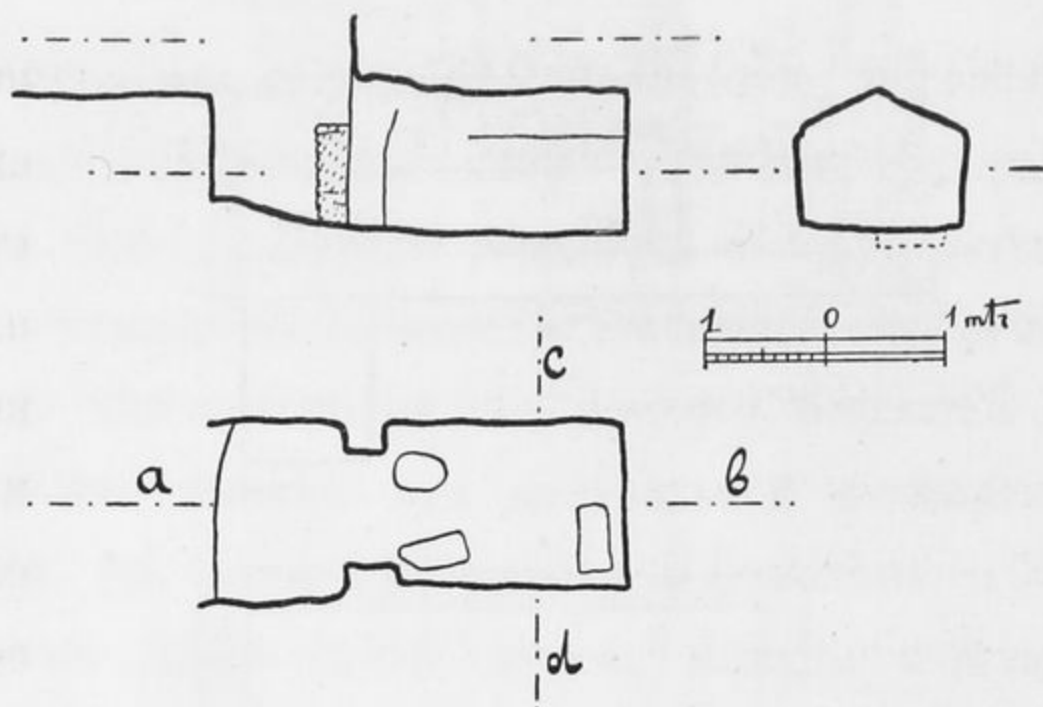

Рис. 55.

до Р. Хр. Каменный склепъ (№ 10) оказался разрушеннымъ. Недостають верхнихъ частей кладки, которыя, очевидно, были выбраны въ новѣйшее время, когда Парутинская экономія раскапывала курганы съ цѣлью добычи штучнаго камня. Отески отъ работъ по извлеченію камня изъ кургана встрѣчались только въ верхнихъ частяхъ насыпи, выше сохранившихся остатковъ кладки. Отески эти не могутъ быть ни отъ чего другого, какъ отъ работъ по извлеченію камня изъ кургана. Эти работы, очевидно, производились уже тогда, когда склепъ былъ заполненъ землею. Такъ какъ не было найдено никакихъ остатковъ отъ верхней кладки, то не представляется возможнымъ сказать что-либо опредѣленное о перекрытіи склепа. Въ виду того, что склепъ относится къ началу III в. до Р. Хр., болѣе вѣроятно, что онъ былъ перекрытъ не ложнымъ, а замковымъ сводомъ. Входъ въ склепъ былъ заложень большими плитами. Кладка заклада менѣе аккуратна, чѣмъ кладка остальныхъ частей склепа. Въ верхней плитѣ (съ лѣвой стороны) оказалось пробитое грабителями отверстіе. Склепъ до разборки верхнихъ его частей въ новѣйшее время былъ уже разграбленъ въ древности. Послѣ перваго разграбленія склепъ, очевидно, и сталъ заполняться землею. Благодаря только тому, что во время работъ по добыванію камня склепъ былъ уже заполненъ землею, сохранилась нижняя часть его. Извлекать камень было трудно, и для этого, конечно, нужны были раскопки. Извлечь камень съ самаго низа, очевидно, не могли. Въ планѣ склепъ представлялъ прямоугольное помѣщеніе (ср. рис. 56). Кладка склепа (ср. разрѣзъ на рис. 56 и рис. 57) весьма тщательная изъ большихъ прямоугольно отесанныхъ плитъ известняка, пригнанныхъ насухо и скрѣплен-

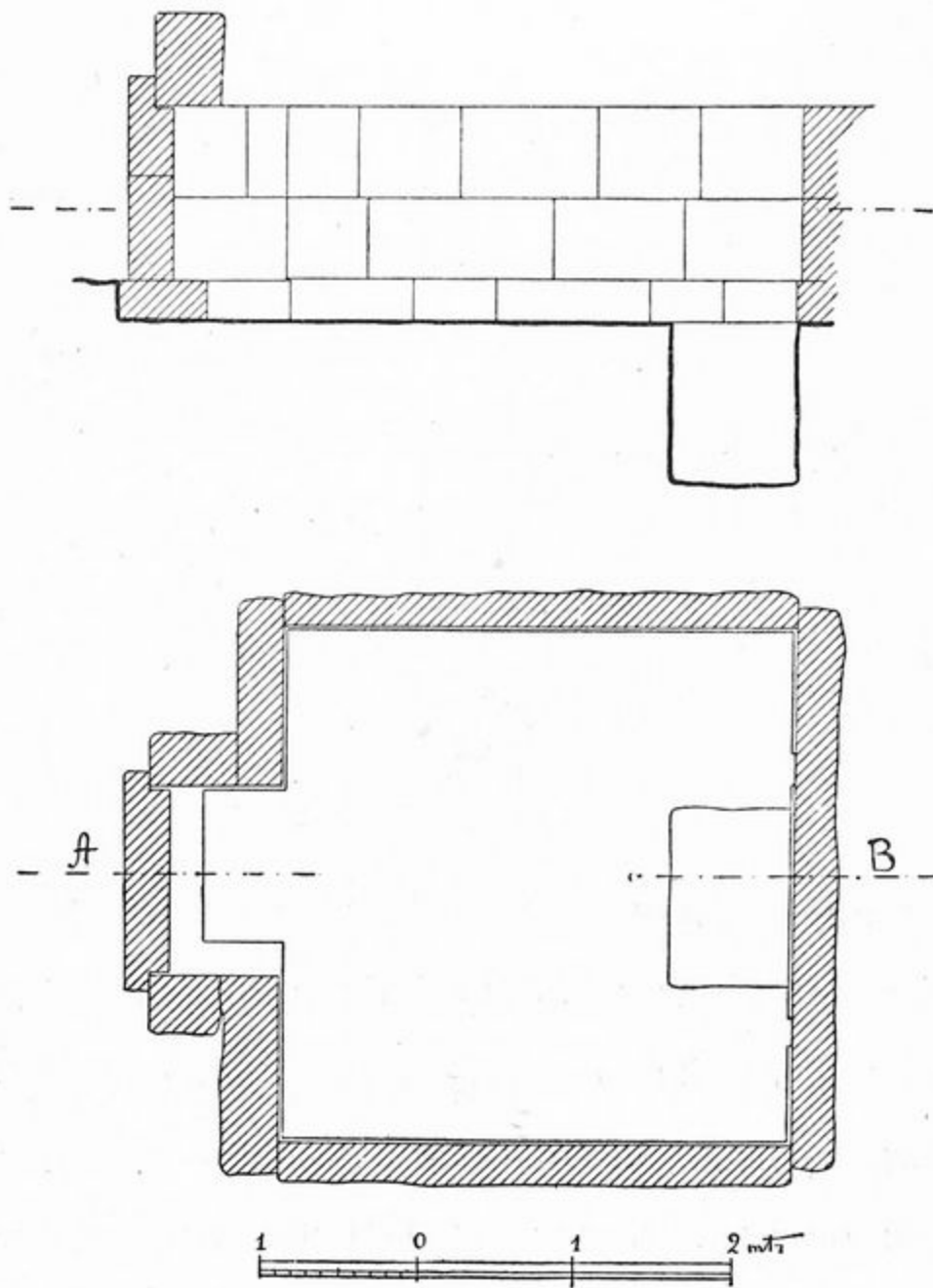

Рис. 56.

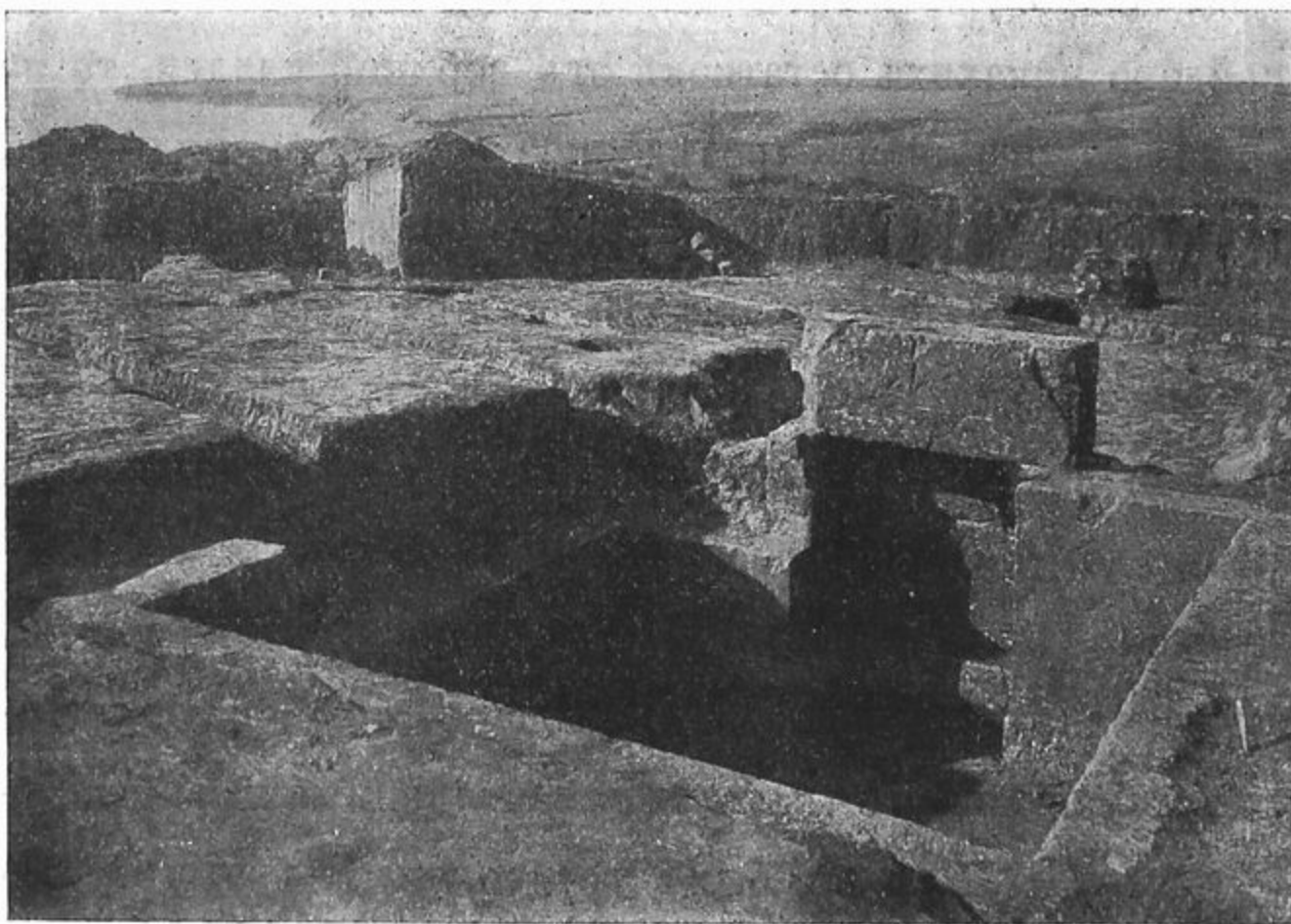

Рис. 57.

ныхъ между собою внутри стѣны на смежныхъ горизонтальныхъ поверхностяхъ свинцовыми связями въ видѣ плоскихъ продолговатыхъ прямоугольныхъ пленокъ со слегка расширяющимися концами ¹⁾. Внизу у стѣнъ имѣется слегка выступающій низкій цоколь. У середины стѣны противъ входа въ полу оказался тайникъ въ видѣ ямы прямоугольнаго плана и разрѣза (см. рис. 53). О размѣрахъ тайника даютъ понятіе чертежи. Тайникъ былъ тщательно прикрытъ кладкой изъ сырцовъ, которая закрывала первоначально, повидимому, весь полъ сплошь въ сѣверной половинѣ склепа (на разстояніи 1,89 м. отъ сѣверной стѣны).

Высота сырцовой кладки надъ материковымъ поломъ склепа была 0,17—0,20 м. Поверхъ сырцовой кладки шелъ небольшой слой ²⁾ чистаго рѣчного песка. Пескомъ былъ засыпанъ полъ и въ южной части склепа. Какъ и склепъ, тайникъ оказался разграбленнымъ. Разграбленіе про-

¹⁾ Ср. Durm, Handb. der Architektur, II Theil, I. Band, Die Baukunst der Griechen, Leipzig 1910 стр. 134, рис. 103, первая слѣва внизу форма.

²⁾ Измѣрить точно толщину его не представлялось возможнымъ.

изошло, вѣроятно, въ очень давнія времена, когда было пробито отверстие въ закладѣ склепа. Сырцовая кладка оказалась потревоженной. Отдѣльные сырцовые кирпичи попадались въ южной части склепа. Передъ серединой сѣверной стѣны склепа въ сырцовой кладкѣ оказалась прямоугольная выемка длиною (у сѣв. стѣны склепа) 1,38 м. и шириною 0,88 м. Выемки такой же ширины оказались въ обоихъ углахъ у сѣверной стѣны. Эти выемки отъ центральной отдѣлялись узкими кладками изъ сырца въ 0,30 м. (на З.) и 0,37 (на В.). У западной стѣны склепа, ближе къ Ю. найдены были въ землѣ слѣды дерева, извести и малиновой краски. Можетъ быть, это жалкіе остатки деревяннаго саркофага, который по бѣлой обмазкѣ былъ окрашенъ, между прочимъ, въ малиновый цвѣтъ. У западной стѣны склепа найдены были и незначительные остатки костей отъ погребеннаго, не *in situ*. Въ насыпи склепа найдены были обломки предметовъ, которые представляютъ остатки того, что находилось при покойникѣ. Наиболее интереснымъ предметомъ является терракоттовая ваза (№ 2423), которую удалось реставрировать изъ мелкихъ обломковъ ¹⁾. Ваза покрыта бѣлой облицовкой и украшена сверху по туловищу двумя рельефными ободками, окаймляющими широкій поясъ. По нему идетъ фризь накладныхъ золоченыхъ пальметокъ на завиткахъ. Сверху и снизу у пояса, снаружи рельефныхъ ободковъ сдѣланы плоскіе ободки красной краской. Подъ поясомъ шелъ по туловищу вазы фризь рельефныхъ, вѣроятно, золоченыхъ розетокъ. Ваза происходитъ изъ ранней эллинистической эпохи. Къ IV—III в. до Р. Хр. должны относиться чернолаковые сосуды, обломки которыхъ найдены были въ склепѣ: большой кратеръ, киликъ и другіе. Далѣе въ склепѣ были найдены обломки алабастра, сѣраго глинянаго сосуда, глинянаго горшечка, обломокъ стекляннаго сосуда, золотая нитка, золоченныя глиняныя бусы, два мѣдныхъ колечка, мѣдная рыбка, желѣзный гвоздь, обломки костяныхъ предметовъ, обломокъ глинянаго солена, донышко глинянаго сосуда и обломки остродонной амфоры. По указаннымъ находкамъ ²⁾ наиболее вѣроятное время склепа—начало III в. до Р. Хр. Въ насыпи кургана надъ склепомъ найдена была часть костей (вѣроятно покойника, погребеннаго въ склепѣ), много костей животныхъ, камни, куски свинца (то и другое отъ разрушенныхъ верхнихъ частей склепа). Среди

¹⁾ Будетъ издана въ отдѣльной публикаціи.

²⁾ По описи №№ 2414—2422 и 2424—2434.

разнообразныхъ находокъ въ курганной насыпи обращаютъ на себя вниманіе цѣлый кладъ изъ мѣдныхъ ольвійскихъ рыбокъ (№ 2238) и терракоттовая маска (№ 2436).

Кромѣ могилъ, разслѣдованныхъ подъ насыпью кургана, въ отчетномъ году были разслѣдованы два земляныхъ склепа эллинистической эпохи (№№ 2 и 5) къ З. отъ Заячьей балки, обнаруженные случайно вслѣдствіе размывовъ почвы весною.

б) Раскопки на о. Березани.

На о. Березани продолжалъ изслѣдованія профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Э. Р. фонъ-Штернь.

Раскопки преслѣдовали тройкую цѣль: 1) продолжить разслѣдованіе античнаго поселенія, открывъ на возможно большемъ протяженіи остатки стѣнъ и фундаментовъ античныхъ построекъ, 2) опредѣлить, какъ далеко къ Ю.-В. простиралось это поселеніе, и 3) по возможности выяснить значеніе плоскихъ круглыхъ ямочекъ и впадинъ, которыя встрѣчаются въ значительномъ количествѣ, особенно въ с.-з. части острова.

Въ отчетномъ году отъ мѣста работъ предыдущаго года въ направленіи къ турецкому рву и морю была разслѣдована площадь въ 546,26 кв. метровъ (25,60 м. ширины, 21,33 м. длины). Обнаруженные въ этомъ году древнія стѣны принадлежатъ тремъ постройкамъ или домикамъ, обозначеннымъ на планѣ (рис. 58) $B-B_2$, $C-C_2$, $D-D_1$ и $E-E_4$; остальные остатки стѣнъ, отъ A до H включительно, слишкомъ незначительны, чтобы высказать о нихъ какое-нибудь опредѣленное предположеніе. Стѣны сохранились на высоту отъ 0,35 м. (стѣна C) до 1,15 м. (стѣна D_1 , отъ которой дошло 9 рядовъ кладки). Какъ показываетъ планъ, мы имѣемъ дѣло съ очень маленькими, ничтожными жилыми помещеніями. Скромнымъ размѣрамъ ихъ соответствуетъ и характеръ кладки: стѣны сложены изъ бута, безъ извести. Облицовка стѣнъ не вездѣ сохранилась; въ сохранившихся мѣстахъ, какъ напр. при стѣнахъ C_2, D, D_1 (во внутренней части четырехугольника), она состоитъ изъ штучныхъ камней, которые чередуются съ большими плитами (иногда даже мраморными), и кладка здѣсь болѣе тщательна. Какъ обнаруженные въ предшествующіе годы стѣны, такъ и раскопанные въ отчетномъ году строительные остатки принадлежатъ, повидимому, двумъ періодамъ. Одна часть каменныхъ фун-

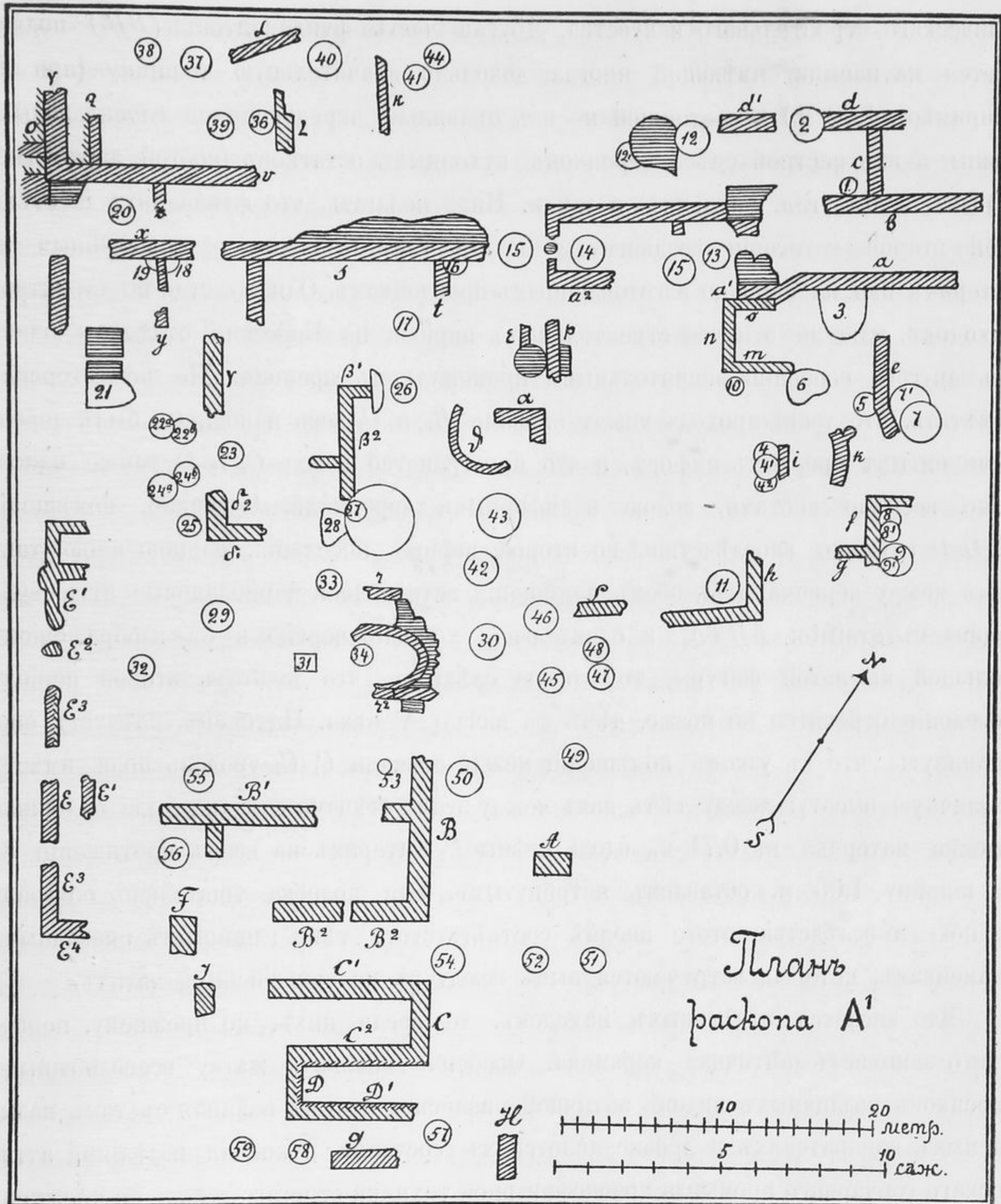

Рис. 58.

даментовъ расположена или прямо на материкъ (EE_4), или на не особенно толстой подстилкѣ изъ глины и золы (CD), которая въ болѣе совершенномъ видѣ встрѣчается часто въ Ольви и является, повидимому, характерной особенностью

іоническаго строительнаго искусства. Другая часть фундаментовъ (BB_2) поднимается на насыпи, имѣющей иногда довольно значительную толщину (при B_1 напримѣръ 1,42 м.) и состоящей не изъ правильно чередующихся слоевъ золы и глины, а изъ пестрой смѣси черепковъ, кухонныхъ остатковъ (костей животныхъ и рыбъ, золы, угля, раковинъ) и земли. Надо полагать, что фундаментъ и стѣны этой второй категоріи воздвигнуты позже, чѣмъ строенія, расположенныя на материкѣ или на нарочно изготовленныхъ прослойкахъ. Однако, судя по характеру находокъ, едва-ли эти два строительныхъ періода на Березани отдѣлены одинъ отъ другого особенно значительнымъ промежуткомъ времени. Не безынтересно отмѣтить, что узкій проходъ между стѣнами B_2 и C_1 весь наполненъ былъ черепками битыхъ простыхъ амфоръ, и что пространство между C_2 и D также наполнено всецѣло костями, золою и амфорными черепками. Очевидно, помѣщеніе C_2-D-D служило впоследствии, во второй періодъ поселенія, сорною ямою; такъ какъ между черепками въ этомъ помѣщеніи встрѣчались чернолаковые аттические (одинъ съ graffito: $\Delta H T A$) и одинъ очень хорошій черепокъ съ изображеніемъ большой крылатой фигуры, то отсюда слѣдуетъ, что и этотъ второй періодъ поселенія относится не позже, чѣмъ къ началу V вѣка. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть, что въ узкомъ помѣщеніи между стѣнами C_1-C_2 уровень пола имѣетъ различную высоту: между тѣмъ какъ между этими стѣнами сдѣлана была сплошная выемка материка въ 0,71 м., вдоль стѣны C_2 материкъ на всемъ протяженіи ея на ширину 1,06 м. оставленъ нетронутымъ. Эта полоска тщательно обмазана глиною и вслѣдствіе этого вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ глинянымъ смазаннымъ скамейкамъ, которыя встрѣчаются нынѣ всюду въ малороссійскихъ хатахъ.

Что касается отдѣльныхъ находокъ, то среди нихъ, по прежнему, первое мѣсто занимаетъ античная керамика. Особенно обильную жатву всевозможныхъ черепковъ различныхъ видовъ античной расписной посуды, начиная съ такъ называемыхъ навкратскихъ и древне-милетскихъ сосудовъ и кончая издѣліями аттического гончарнаго промысла краснофигурной техники строгаго стиля, по прежнему давали сорныя воронкообразныя ямы, которыхъ въ настоящемъ году найдено и раскопано 11 (№№ 49—60 на планѣ). Особенно богата была содержаніемъ яма № 58. Здѣсь обнаружены сначала остатки десяти простыхъ амфоръ, между коими оказались одна маленькая цѣлая амфора, простой глиняный кувшинъ и простая лам-

почка; затѣмъ, начиная съ середины ямы, найдено значительное количество черепковъ превосходнаго іоническаго сосуда; на желтомъ фонѣ среди орнаментовъ въ видѣ полукруговъ, исполненныхъ въ бурой краскѣ, оставлена свободная полоса, на которой въ той же краскѣ изображена живо исполненная сцена охоты: большія собаки гонятся за зайцами, птицами и ланями. Глубже лежали фрагменты іоническаго кратера съ своеобразной ручкой и изображеніемъ козероговъ, почти цѣлый черный киликъ, чернофигурные черепки, ножки отъ чернолаковаго сосуда съ интереснымъ graffito, написаннымъ $\sigma\tau\iota\chi\eta\delta\acute{o}\nu$, наконечники стрѣлъ, челюсть свиньи и другія кости, уголь и т. д. Но и въ насыпи надъ стѣнами и между ними найдены были небезынтересные остатки гончарнаго производства. При этомъ поражаетъ смѣсь весьма грубыхъ, вѣроятно мѣстной работы, черныхъ или сѣрыхъ сосудовъ съ тончайшими экземплярами привознаго изъ Греціи и Малой Азіи товара. Кромѣ керамическихъ находокъ, обращаютъ на себя вниманіе и другіе предметы античной промышленности. Среди нихъ особенно интересна костяная тамбурная игла. Наконецъ, въ насыпи между стѣнами C_2 и D , въ выемкѣ напротивъ C_2 , на глубинѣ 1,24 м. отъ поверхности найдены двѣ каменныхъ плиты. Одна изъ простого известняка прикрывала другую, мраморную, съ посвятительною надписью римскаго времени въ честь Ахилла Понтарха ¹⁾.

Вторымъ пунктомъ для работъ въ отчетномъ году было избрано мѣсто на Z . отъ большаго кургана K (рис. 60), раскопаннаго два года [тому назадъ, отъ подошвы кургана до самаго берега моря. Это мѣсто представляло особый интересъ тѣмъ, что здѣсь имѣлись на поверхности два плоскихъ, кругло очерченныхъ углубленія, и что по близости расположенъ курганъ, въ которомъ найдена была руническая надпись. Работа начата была съ крутого обрыва надъ моремъ; здѣсь сначала раскопана была траншея въ 10,66 м. длины при ширинѣ въ 7,46 м.; въ насыпи были найдены 3 человѣческихъ скелета: два въ скорченномъ видѣ, третій въ правильномъ положеніи лицомъ на B ., съ вытянутыми ногами, съ правой рукой вдоль туловища и лѣвой на груди, между тѣмъ какъ скорченныя скелеты лежали на лѣвомъ боку, головою на C . Около скелетовъ не было никакихъ вещей; въ насыпи, однако, найдено довольно много интересныхъ остатковъ античныхъ кера-

¹⁾ Ср. Изв. И. Арх. Комм., вып. 27, стр. 35 сл.

мическихъ издѣлій, между прочимъ цѣльный маленькій архаическій („родосскій“) сосудикъ въ видѣ головы воина въ шлемѣ.

Когда въ раскопѣ дошли до материка, то въ немъ оказалось четыре воронкообразныя ямы съ обычнымъ содержаніемъ: черепки отъ простой посуды, отъ чернофигурныхъ вазъ и въ нижнихъ слояхъ отъ милетскихъ блюдецъ, тарелокъ и мисокъ, а также много кухонныхъ остатковъ; кости стерлядей и другихъ рыбъ, устричная скорлупа, кости домашнихъ животныхъ вперемѣшку съ углемъ, золою и землею наполняли эти ямы. Затѣмъ оставленъ былъ гребень земли въ 0,71 м. ширины и за нимъ раскопана вторая траншея; въ ней оказались всего двѣ ямы съ тѣмъ же содержаніемъ, какъ только что описанная. Въ третьей траншеѣ наткнулись на остатки фундаментовъ отъ постройки; раскопка велась въ направленіи этихъ стѣнъ, и оттого пришлось сильно удлинить траншею, такъ что раскопанная площадь получила видъ неправильнаго четырехугольника. Прилагаемый чертежъ (рис. 59) можетъ дать представленіе о формѣ раскопанной площади и о направленіи открытыхъ стѣнъ. Стѣны эти стоятъ не на материкѣ, а на подстилкѣ изъ глины и золы, толщ. 0,35 м.; внутри стѣнъ имѣется выемка земли еще въ 0,48 м., такъ что съ внутренней стороны первый рядъ камней находился выше

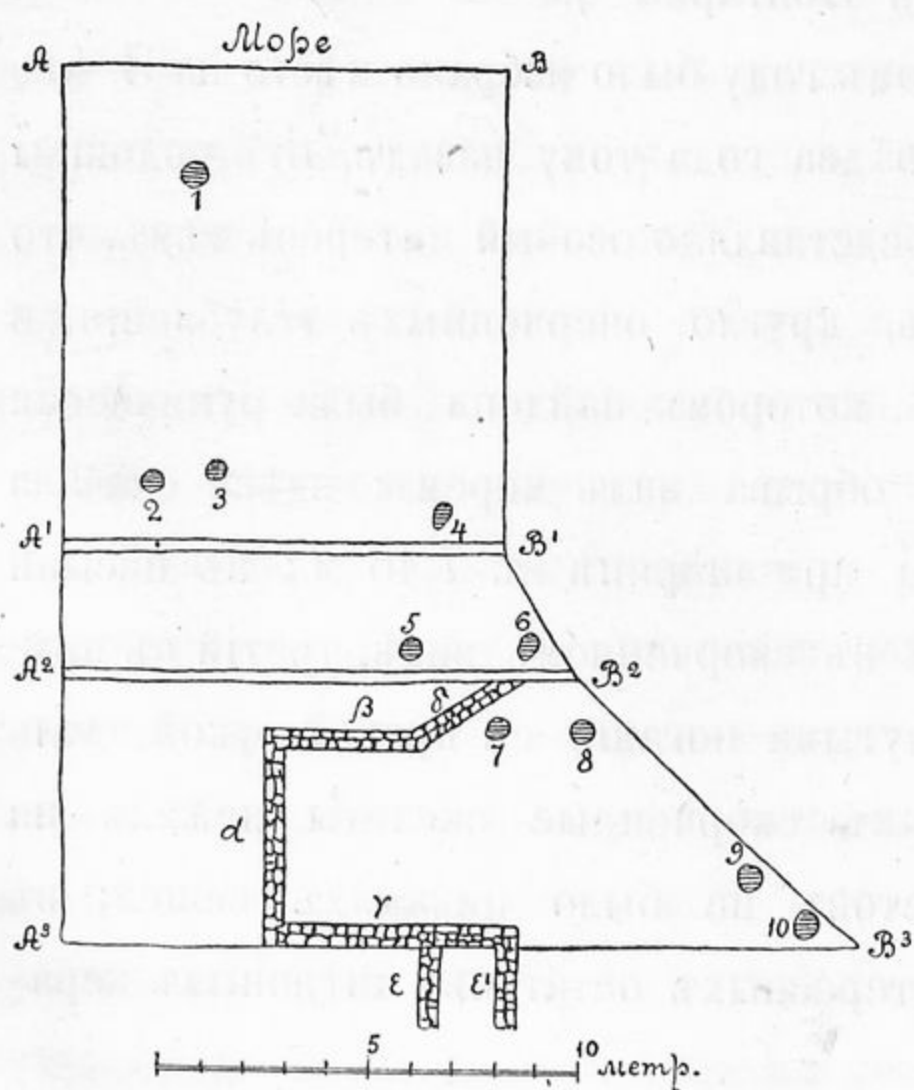

Рис. 59.

уровня грунта на 0,84 м. Стѣны насухо сложены изъ тщательно обтесанныхъ большихъ штучныхъ камней; сохранилось отъ двухъ до четырехъ рядовъ камней; рядомъ съ цѣликомъ сохранившимися рядами лежало множество отдѣльныхъ разбросанныхъ камней, а въ двухъ мѣстахъ — цѣлыя кучи ихъ. Такъ какъ рядомъ съ этими фундаментами найдены черепки чернофигурныхъ аттическихъ и милетскихъ сосудовъ, то относительно времени этой постройки не можетъ быть сомнѣнія. Выяснено такимъ образомъ, что древнее поселеніе простиралось по крайней мѣрѣ до подошвы большого кургана на западной

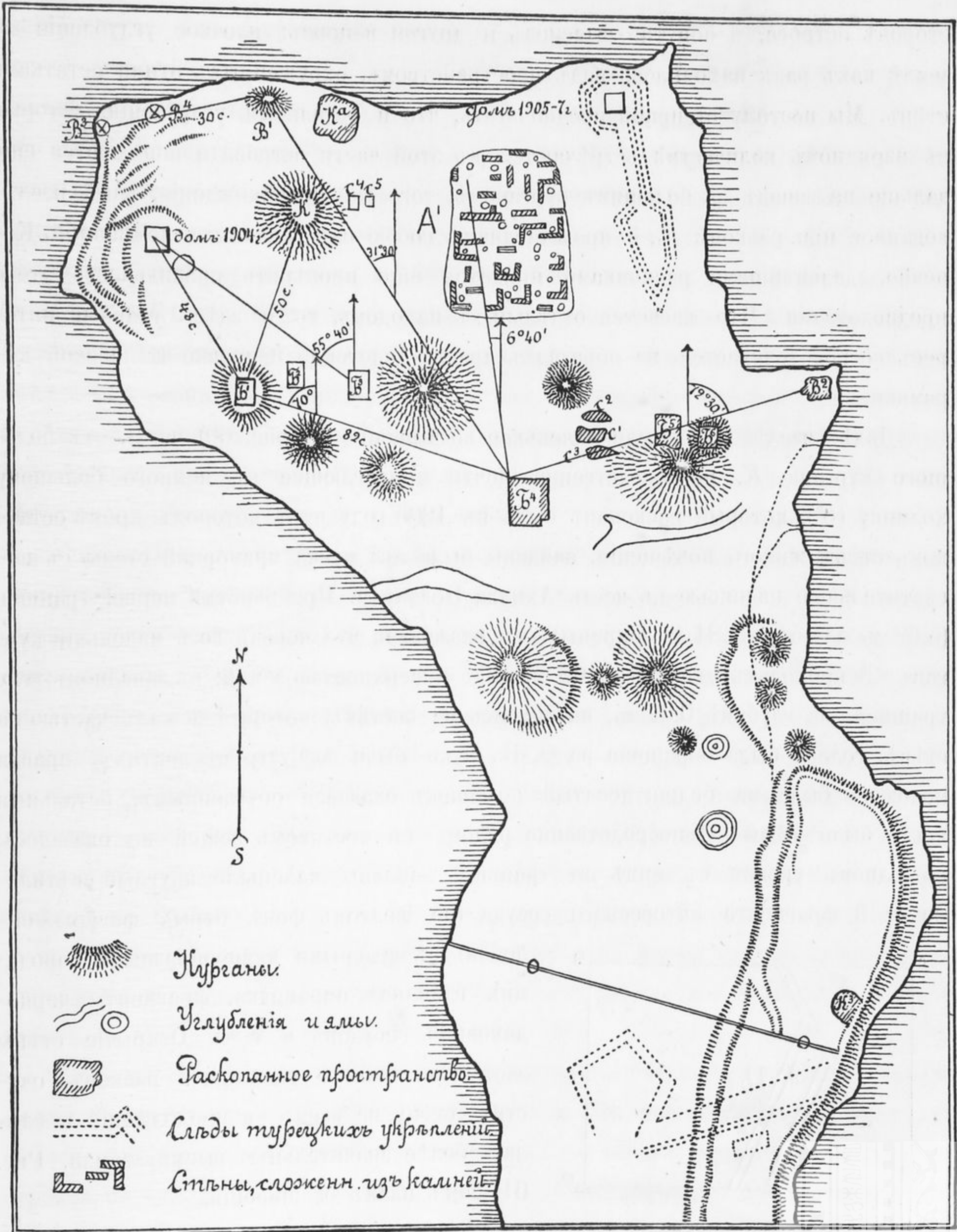

Рис. 60.

сторонѣ острова, а попутно выясненъ и другой вопросъ: плоское углубленіе въ землѣ какъ разъ находилось надъ пространствомъ, окруженнымъ этими остатками стѣнъ. Мы поэтому въ правѣ предполагать, что и остальные углубленія, которыя въ изрядномъ количествѣ встрѣчаются въ этой части острова и попадаютъ еще дальше на западъ за большимъ курганомъ, того же происхожденія, какъ изслѣдованное при раскопѣ K_1 , и представляютъ собою слѣды жилыхъ помѣщеній. Конечно, дальнѣйшими раскопками придется еще провѣрить правильность этого предположенія. Что касается отдѣльныхъ находокъ, то и здѣсь главный интересъ сосредоточивается на образцахъ древне-милетской и древне-аттической керамики.

Далѣе изслѣдовано было маленькое возвышеніе C^5 (рис. 60) на В. отъ большого кургана K , непосредственно почти прилегающее къ немного большему холмику (C^4), который раскопанъ былъ въ 1905 году и въ которомъ, кромѣ остатковъ стѣнъ жилого помѣщенія, найдены были два куска мраморной стелы съ почитательною надписью въ честь Ахилла Понтарха. При очисткѣ первой траншеи (5,69 м. длины и 2,84 м. ширины) уже оказалось, что черезъ весь маленькій курганъ C^5 проходитъ стѣна на 0,66 м. подъ поверхностью земли; въ западномъ углу траншеи, на глубинѣ 0,62 м., наткнулись на костякъ, который лежалъ частью на стѣнѣ; голова была обращена на С.-В., руки были согнуты въ локтяхъ, правая положена была на бедро; десятый позвонокъ оказался обугленнымъ, остальные кости были цѣлы. Непосредственно рядомъ съ костякомъ вещей не оказалось; на одномъ уровнѣ съ нимъ въ траншеѣ найдены маленькій круглый свѣтильникъ, 3 фрагмента интереснаго сосуда (на желтомъ фонѣ бурая фигуры си-

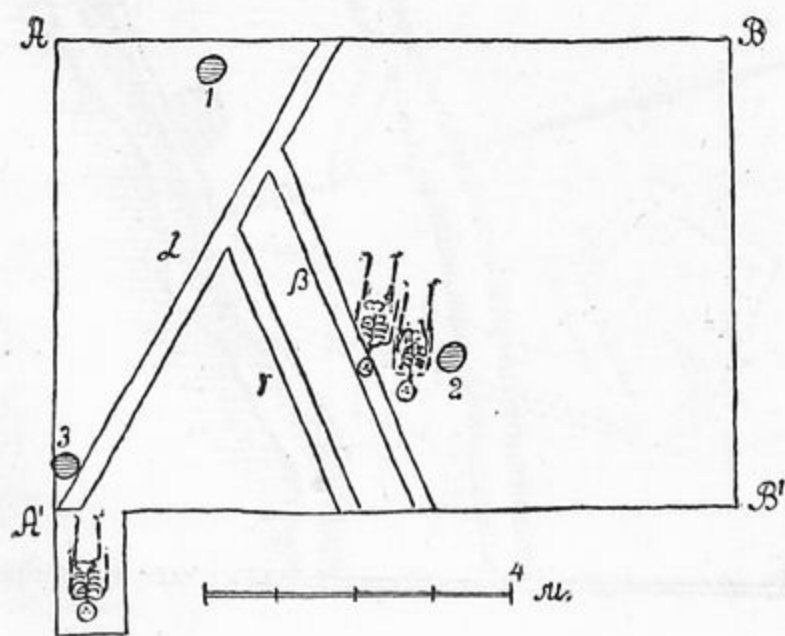

Рис. 61.

леновъ съ красными клинообразными бородами), глиняная пирамидка, фрагменты чернолаковыхъ сосудовъ и т. д. Открытіе стѣны заставило немного расширить раскопъ, очистить стѣну на всемъ ея продолженіи и сдѣлать болѣе значительную выемку земли. Рис. 61 даетъ планъ расширенія.

Кромѣ стѣны α , оказались еще двѣ поперечныхъ стѣны (β и γ). Стѣны сложены

были насухо изъ штучныхъ камней, правда, не столь тщательно обтесанныхъ, какъ у стѣнъ въ раскопѣ *K α* , и между ними и материкомъ оказался также слой смѣси глины съ золою. *In situ* сохранились два ряда камней. Ближе отъ стѣны β , почти непосредственно надъ ямой № 2, лежали два костяка. Кости были въ безпорядкѣ; повидимому, трупы брошены были въ плоскую могилу, какъ попало; голова одного изъ костяковъ лежала на стѣнѣ β въ разстояніи 0,71 м. отъ шеи; вещей, кромѣ куска желѣзнаго дротика и копья, у костяковъ не оказалось; зато въ трехъ ямахъ и въ насыпи около стѣнъ найдено много любопытныхъ черепковъ. Особенно интересны фрагменты большого милетскаго кратера съ изображеніемъ оленя на желтомъ фонѣ и рядъ черепковъ большого коринѣскаго сосуда съ фигурными изображеніями въ разныхъ ярусахъ и надписями древне-коринѣскимъ алфавитомъ. Кромѣ того, въ изобилии встрѣчались черепки типа Навкратиса, Фикеллуры и др.

- Одновременно съ раскопкою возвышенія *C^b* шла работа еще въ восточной части острова, гдѣ возвышается не особенно большой курганъ, непосредственно передъ неглубокой балкою, за которою начинается плоская, ровная возвышенная часть острова. Этотъ курганъ *K³* (рис. 60) отстоитъ отъ раскопа *B⁶* (1905 года) на 113,08 м. Такъ какъ въ этомъ раскопѣ обнаружены были слѣды стѣнъ, то казалось желательнымъ установить, простиралось-ли древне-греческое поселеніе до самой балки, и что содержитъ въ себѣ этотъ курганъ, являющійся какъ бы конечнымъ пунктомъ культурныхъ слѣдовъ въ направленіи къ возвышенной, клинообразно кончающейся части острова. За этой балкой нѣтъ болѣе внѣшнихъ признаковъ, по которымъ возможно было бы предполагать, чтобы эта часть острова была когда-то заселена или застроена. Поверхность почвы гладка, земля нетрогнута, нѣтъ черепковъ и культурныхъ наслоеній вплоть до турецкихъ рововъ и валовъ на самомъ концѣ острова.

Курганъ *K³* поднимается на самомъ краю крутого берега; отъ берега и начали копать траншею длиною 8,53 м., шир. 2,84 м. Въ насыпи найдены были двѣ формы: одна для отливки подвѣсокъ, другая для отливки розетокъ. Далѣе найдены черепки краснофигурнаго кубка съ изображеніемъ крылатаго Эрота, держащаго въ рукахъ черную энохою. Въ срединѣ траншеи, на глубинѣ 2,13 м. отъ поверхности обнаружена воронкообразная яма (№ 1, діам. внизу 2,71 м., глубина въ

материкѣ 0,84 м.); стѣнки ямы тщательно вымазаны были глиною; въ насыпи и въ самой ямѣ была мягкая, рыхлая зола. Въ ямѣ найдены черепки навкратской керамики, а на самомъ днѣ ямы—цѣлый грубый сосудъ такъ называемаго «скиѳскаго типа» изъ сѣрой, плохо обожженной глины. Эта находка показываетъ, что сосуды этого типа изготовлялись уже въ VI вѣкѣ до Р. Х. на югѣ Россіи. Оставивъ гребень въ 0,71 м., принялись раскапывать вторую траншею такихъ же размѣровъ, также съ очень мягкой землей; въ траншеѣ найдено нѣсколько краснофигурныхъ черепковъ строгаго стиля, масса грузилъ и много фрагментовъ простыхъ амфоръ. Въ западной сторонѣ траншеи обнаружена яма (№ 2), наполненная золой и кухонными отбросами; въ ней найденъ свистокъ изъ гладко отполированнаго клыка свиньи, фрагменты пиксиды, родосской тарелки и чернолаковаго аттического киллика. Затѣмъ была проведена третья траншея, въ которой ямъ не оказалось и земля была очень твердая. Въ насыпи найдены два наполовину сохранившіеся грубые сосуда и три чернолаковыя донышка съ graffiti. Въ четвертой траншеѣ оказались двѣ ямы (№№ 3 и 4), отстоящія одна отъ другой всего на 0,66 м. Диаметръ ямы № 3—2,84 м., № 4—1,28 м. на грунтѣ, наверху 0,80 м. Въ ямѣ № 3 найдена цѣлая большая желтая амфора съ тремя глубоко врѣзанными въ мягкую глину буквами іоническаго алфавита VI в., черепки большого милетскаго кратера съ изображеніемъ оленя и черепки типа навкратскаго гончарнаго производства. Въ самой траншеѣ, выше ямъ, оказалось довольно много чернофигурныхъ аттическихъ черепковъ. Яма № 4, кромѣ золы, содержала лишь нѣсколько черепковъ простыхъ амфоръ. Въ пятой траншеѣ обнаружены опять двѣ ямы, №№ 5 и 6, на очень близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ № 5 весь полъ устланъ былъ хорошо сохранившимся углемъ; костей мало, человѣческихъ вовсе нѣтъ. Въ обѣихъ ямахъ не особенно много черепковъ отъ милетскихъ сосудовъ и простыхъ амфоръ. Остатковъ какихъ-либо фундаментовъ не обнаружено.

Недалеко отъ кургана *K*³, за неглубокой балкой, въ той части острова, гдѣ уже нѣтъ внѣшнихъ признаковъ какихъ-нибудь культурныхъ остатковъ, на самомъ обрывѣ надъ моремъ обнаруженъ былъ рядъ полуразрушенныхъ ямъ. Онѣ имѣютъ теперь видъ полукруговъ, такъ какъ половина ихъ при общемъ процессѣ уменьшенія острова свалилась въ море. Три изъ этихъ ямъ были раскопаны. Онѣ оказались вымазанными глиною и содержали довольно много керамическихъ остат-

ковъ; пестрая масса фрагментовъ всевозможныхъ сосудовъ различныхъ эпохъ говорить въ пользу предположенія, что эти ямы скорѣе являются сорными, чѣмъ похоронными, хотя и послѣднія имѣють одинаковую форму и отличаются лишь характеромъ своего инвентаря. Если вѣрно предположеніе, что эти ямы устроены были для выбрасыванія домашняго сора, то мы должны заключить, что античное поселеніе простиралось вплоть до этой части острова.

2. Таврическая губернія.

а) Раскопки въ Херсонесѣ.

Въ Херсонесѣ Таврическомъ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ дѣятельно продолжалъ въ отчетномъ году свои долготѣнія изслѣдованія какъ въ городищѣ, такъ и въ некрополѣ. Къ сожалѣнію, кончина, постигшая почтеннаго изслѣдователя въ концѣ 1907 г. (14 декабря), не позволила ему изготовить отчетъ о работахъ въ этомъ году. Остались только замѣтки и записи въ дневникахъ, приведеніе которыхъ въ полный порядокъ сопряжено съ значительными затрудненіями. Этой работой заняты по настоящее время преемникъ покойнаго по завѣдыванію раскопками въ Херсонесѣ Р. Х. Леперъ и чертежникъ при раскопкахъ М. М. Скубатовъ, но имъ не удалось довести до конца работу ко времени печатанія настоящаго отчета. Коммиссія надѣется, однако, представить полный отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1907 году въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ своихъ „Извѣстій“.

б) Раскопки въ г. Керчи ¹⁾.

Завѣдывающій Керченскимъ музеемъ древностей В. В. Шкорпилъ въ отчетномъ году: 1) производилъ изслѣдованія на южномъ концѣ первой Подгорной улицы, гдѣ она примыкаетъ къ Эспланадной, и на южномъ склонѣ Митридатовой горы; 2) закончилъ разслѣдованіе части берега Керченской бухты у городской скотобойни, гдѣ раскопки начаты были еще въ 1902 г.; 3) закончилъ разслѣдованіе каменнаго склепа во дворѣ Ѳ. Ботаченка на Глиницѣ; 4) раскопалъ рядъ могилъ,

¹⁾ Подробный отчетъ В. В. Шкорпила о раскопкахъ въ Керчи въ 1907 г. напечатанъ въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 35, стр. 12 слл.

которыя были обнаружены случайно, и 5) произвелъ дополнительныя разысканія въ „Малой Близницѣ“ на Таманскомъ полуостровѣ.

Въ первой изъ названныхъ мѣстностей подѣ толстымъ слоемъ насыпи обнаруженъ древній греческій некрополь V—III вѣковъ до Р. Хр. Во II в. до Р. Хр. здѣсь построена была уже новая часть Пантикапея, которая упоминается у Страбона ¹⁾. Въ мѣстности у городской скотобойни обнаруженъ некрополь, время котораго простирается съ I вѣка до Р. Хр. по I в. по Р. Хр.

Разслѣдованныя въ отчетномъ году могилы представляютъ иногда только мелкія отклоненія отъ обычныхъ въ Пантикапеѣ типовъ въ отношеніи плана, ориентировки, убранства и обрядовъ погребенія.

Въ склепѣ № 79 (см. планъ на рис. 62) оказалась грубая роспись на задней стѣнѣ, исполненная синей и красной красками непосредственно по стѣнѣ. Подѣ нижнимъ краемъ лежанки и вдоль праваго сдѣланъ бордюръ, состоящій изъ зигзаговъ, косыя линіи коихъ окрашены въ красный цвѣтъ, а отвѣсныя — въ синій. Сверху и снизу зигзаговъ проведены по двѣ горизонтальныя линіи — красная и синяя. Бордюръ заканчивается

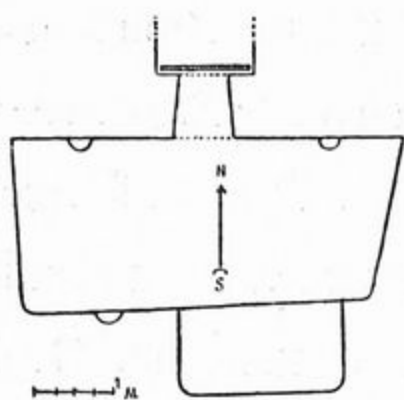

Рис. 62.

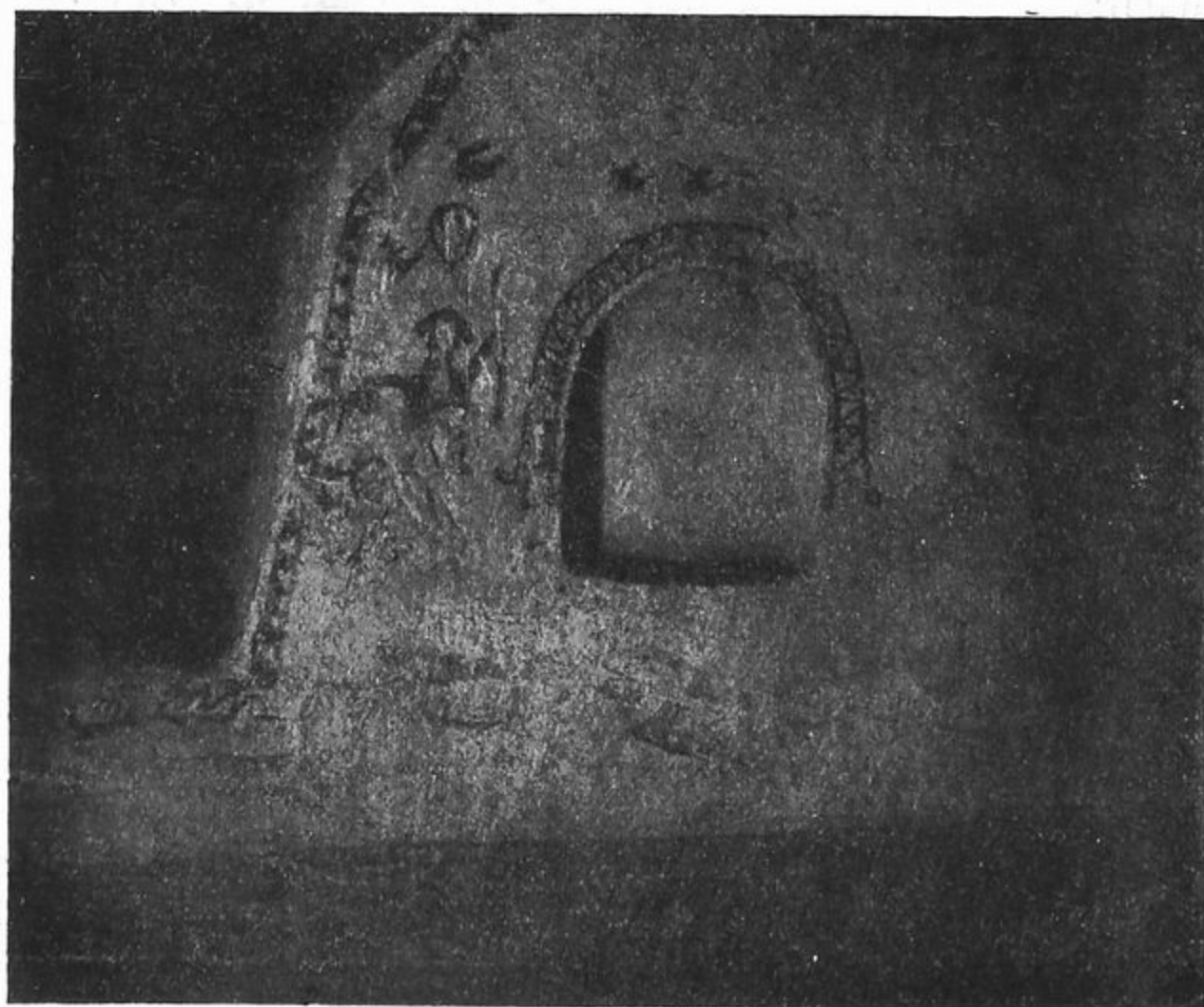

Рис. 63.

съ обѣихъ сторонъ красными фигурами птичекъ съ приподнятыми крыльями, обращенныхъ головами вправо. Главная часть росписи окаймляетъ нишу, находящуюся направо отъ лежанки (рис. 63). Кромѣ бордюра, у верхней части ниши изображены три человѣческія фигуры, человѣческая голова, деревцо и рядъ птичекъ, движущихся влѣво (все сдѣлано красной краской, кро-

¹⁾ Ср. Шкорпилъ, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, ук. в., стр. 13.

мѣ точекъ въ треугольникахъ, которыя сдѣланы синимъ). Самая большая фигура, написанная между нишей и лежанкой, держитъ въ правой рукѣ яблоко, а въ лѣвой рукѣ палку. Изъ двухъ фигуръ, изображенныхъ направо отъ ниши, одна держитъ въ приподнятой правой рукѣ вѣнокъ, а другая—въ лѣвой рукѣ щитъ и въ правой копье. Только щитъ сдѣланъ густой синей краской; все остальное красной. Роспись сильно повреждена.

Склепъ № 78 (рис. 64) интересенъ по расположенію въ немъ обнаруженныхъ 14 костяковъ, покоившихся въ истлѣвшихъ деревянныхъ гробахъ, подъ которые, во избѣжаніе вліянія влажности земли, были подложены небольшіе плоскіе камешки. Шесть костяковъ оказались на полу склепа, два на лежанкѣ противъ входа, два на правой лежанкѣ и четыре на лѣвой. У помѣщеній, гдѣ устроены лежанки, въ стѣнахъ сдѣлано по одной нишѣ. Склепъ былъ заложенъ четырехугольною плитою. Входъ образовала арка, пробитая въ материкѣ. Дромось, ведшій въ склепъ, былъ засыпанъ чистой свѣтложелтой землей.

Двойной (А и В, рис. 65) склепъ, открытый во дворѣ Ѳ. Ботаченка, интересенъ тѣмъ, что порогъ его образовали двѣ плиты съ надписями, а по близости оказались два другіе камня съ надписями¹⁾. Въ отдѣленіи склепа А оказался большой каменный (известковый) саркофагъ, крышка котораго найдена возлѣ сброшенною съ саркофага (z^1 и z^2). Потолокъ склепа имѣлъ полуцилиндрическую форму. Всѣ стѣны были облицованы штукатуркой и имѣли роспись. Цоколь (выс. 0,45 м.) былъ покрытъ болѣе толстымъ слоемъ штукатурки, чѣмъ остальные части стѣнъ, но совершенно выкрошился. На другихъ частяхъ стѣны частью сохранилась былая окраска. Карнизъ былъ окрашенъ

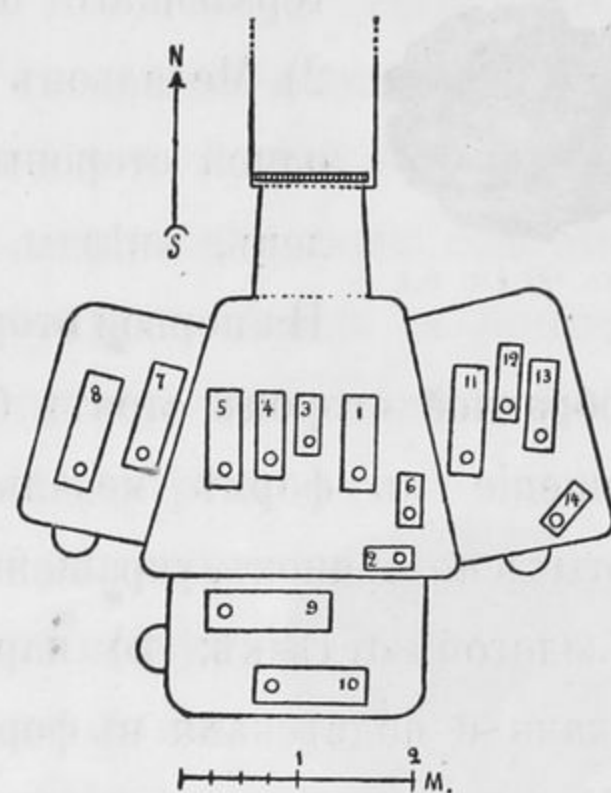

Рис. 64.

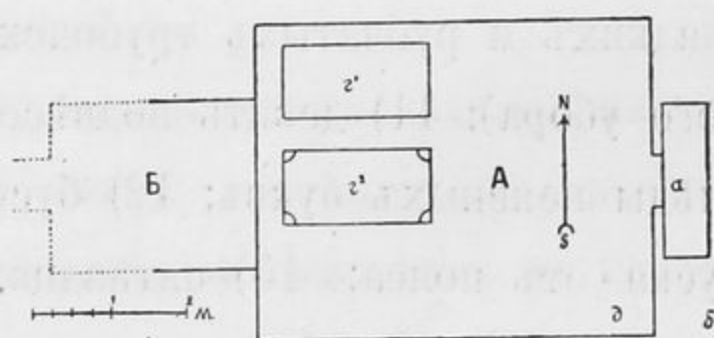

Рис. 65.

¹⁾ Изданы въ *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, вып. 14, №№ 45, 47; вып. 18, №№ 45 и 46. Другія надписи, найденныя въ отчетномъ году, изданы В. В. Шкорпиломъ и В. В. Цатышевымъ въ *Изв.* вып. 27, стр. 42 слл.

въ грязновато-желтый цвѣтъ. Часть склепа *В* была уже части *А* и оказалась еще болѣе разоренною, чѣмъ эта послѣдняя.

Изъ предметовъ древности, найденныхъ при изслѣдованіи могилъ и при случайныхъ раскопкахъ, интереснѣе другихъ слѣдующіе:

Предметы изъ золота. 1) Перстень съ штампованнымъ изображеніемъ льва, терзающаго быка, первой половины IV в. до Р. Хр. (рис. 66).

Рис. 66 (н. в.).

2) Медальонъ съ рѣзнымъ камнемъ, на которомъ изображена съ одной стороны стоящая богиня между звѣздами и съ другой— левъ, звѣзды, полумѣсяцъ и подъ львомъ человѣческой скелетъ.

На первой сторонѣ, кругомъ изображенія идутъ буквы МΕΣΙΛΑΜΣΕ;

на обратной сторонѣ стоятъ буквы ΙΑΨ, какъ на геммахъ Абракасасъ¹⁾. 3) Шейное украшеніе въ формѣ медальона съ гладкимъ овальнымъ аметистомъ и двухъ золотыхъ половинокъ, украшенныхъ изображеніями змѣй; 4) три маленькихъ граната въ золотой отдѣлкѣ; 5) пара витыхъ серегъ; 6) пара серегъ съ круглыми щитками и подвѣсками въ формѣ опрокинутыхъ пирамидокъ изъ зерни; 7) перстень съ бѣлымъ гладкимъ стеклышкомъ; 8) вѣнокъ изъ листьевъ апія съ штампованной головой Медузы; 9) рядъ разрозненныхъ листковъ отъ вѣнковъ; 10) шесть гладкихъ и рубчатыхъ трубочекъ съ подвѣсками въ формѣ кружковъ (отъ головного убора); 11) девять подвѣсокъ съ головного убора, на которыхъ сохранились слѣды неясныхъ буквъ; 12) бусы разныхъ формъ; 13) гладкій брактеатъ; 14) два куска отъ пояса; 15) пятнадцать украшеній одежды шести различныхъ типовъ; 16) три гладкихъ бляшки; 17) четыре бляшки въ формѣ головъ Медузы; 18) бляхи со штампованной головой Медузы; 19) три кружка; 20) двѣ продолговатыхъ бляшки.

Рис. 67 (2/3).

Предметы изъ бронзы: 1) фрагментированная гидрія; 2) цилиндрическая баночка съ конусообразной крышкой и четырьмя ушками римскаго времени (рис. 67); 3) круглое зеркало съ отломанной желѣзной ручкой; 4) четыре пары фибулъ „готскаго“ типа, украшенныхъ алмадинами; 5) фибулы въ формѣ человѣческихъ фигуръ; 6) пара золоченыхъ „готскихъ“ фибулъ,

¹⁾ Ср. Ваumeister, Denkm., I, 1, рис. 1; Daremberg - Saglio, Dictionn., I, 10, рис. 21 и 22.

украшенныхъ птичьими головками; 7) золоченое кольцо съ рѣзнымъ синимъ камешкомъ, на которомъ изображена стоящая женская фигура; 8) три пары серегъ, украшенныхъ гранчатыми колбочками; 9) пара посеребренныхъ серегъ; 10) рядъ пряжекъ отъ обуви, рядъ браслетовъ, колець, иголокъ, обкладка кожаныхъ ноженъ кинжала.

Предметы изъ желѣза: 1) мечъ (дл. 0,53 м.) съ длинной рукоятью (0,13 м.), которая вверху украшена полумѣсяцемъ; 2) ножъ съ цилиндрической рукоятью изъ бѣлой массы; 3) умбонъ отъ щита съ деревянной ручкой; 4) стригиль, кинжалъ, нѣсколько ножей, наконечниковъ копій и перстней; среди послѣднихъ одинъ съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображена Аѳина съ щитомъ и копьемъ въ правой рукѣ и Никою въ лѣвой рукѣ.

Рѣзные камни: 1) пробуравленный горизонтально внутри халцедонъ, несомнѣнно отъ перстня (рис. 68 представляетъ оттискъ съ камня), съ тонкой рѣзбой, представляющей скачущаго влѣво крылатаго быка съ человѣческой бородатой головой; перстень—греческой работы первой половины IV вѣка до Р. Хр. въ персидскомъ стилѣ ¹⁾; 2) горный хрусталь съ неяснымъ изображеніемъ всадника вправо.

Рис. 68 (н. в.).

Терракоты: 1) статуэтка сидящей женщины; 2) маленькая накладная фигурка летящей Ники съ остатками позолоты на груди, лицѣ и рукахъ; 3) женская маска (рис. 69); 4) архаическій женскій полубюстъ съ покрываломъ на головѣ

Рис. 69 (1/3).

Рис. 71 (2/3).

Рис. 70 (1/2).

¹⁾ Ср. F u r t w ä n g l e r, Die antiken Gemmen, III, стр. 117 слл.

(рис. 70); 5) кукла съ подвижными руками (ноги не сохранились; рис. 71); 6) кукла съ подвижными руками и ногами, съ сохранившимися слѣдами желтоватой краски на туловищѣ и красной повязки; 7) маленькое колесо отъ игрушечной повозочки; 8) круглый пробуравленный щитокъ съ остатками синей краски.

Вазы. 1) Маленькая „крито-коринѣская“ котила, украшенная пурпуровой и тремя черными (лаковыми) горизонтальными полосами и орнаментомъ изъ зигзаговъ вверху (рис. 72); 2) маленькая котила съ бѣлой облицовкой, украшенная красными полосами и орнаментомъ изъ вертикальныхъ черточекъ (старый стиль, но техника позднихъ временъ; ваза найдена съ поздними сосудами); 3) чернофигурный іонійскій лекиѳъ, украшенный четырьмя человѣческими фигурами; 4) чернофигурный аттичскій лекиѳъ, украшенный тремя пальметками; 5) краснофигурное блюдо позднѣйшаго роскошнаго стиля съ изображеніемъ похищенія Европы ¹⁾; 6) краснофигурная пелика позднѣйшаго стиля съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ фигуръ въ гиматіяхъ (рис. 73); 7) краснофигурная пелика позднѣйшаго стиля съ изображеніемъ амазонки (или аримаспа) на конѣ, сражающейся съ грифономъ, и двухъ фигуръ въ гиматіяхъ; 8) большой краснофигурный лекиѳъ роскошнаго стиля съ изображеніемъ окрыленной головы Гермы или Персея (рис. 74); 9) рядъ маленькихъ лекиѳовъ позднѣйшаго стиля съ изображеніями летящей Ники, окрыленныхъ головъ Гермы или Персея, сфинксовъ, женскихъ головокъ, гусей, дикихъ козъ и пальметокъ; на нѣкоторыхъ лекиѳахъ только полосы, сдѣланныя въ краснофигурной technikѣ, на одномъ лекиѳѣ такая полоска украшена меандромъ. 10) Обломокъ краснофигурнаго килика поздняго строгаго стиля съ изображеніемъ бѣгущей

Рис. 72 (2/3).

54
Рис. 73 (4/9).

¹⁾ Ср. *Отчетъ И. Арх. Комм.* за 1866 г., табл. III, стр. 79 слл.; за 1876 г., т. V, стр. 164 слл.; за 1880 г., стр. 105 слл.

вправо дѣвушки (рис. 75) внутри и съ остатками фигуръ эфевовъ съ наружныхъ сторонъ; 11) обломокъ краснофигурнаго килика прекраснаго стиля съ сохранившимися остатками фигуры эфеба съ вѣнкомъ (былъ сдѣланъ бѣлой накладной краской) въ рукахъ; 12) бѣлый лекиѳъ, украшенный плющевой вѣткой; 13) рядъ чернолаковыхъ сосудовъ: киликъ (рис. 76), замѣчательный по легкости, съ краснымъ оттенкомъ лака на днѣ; внутри на днѣ кругъ изъ ововъ и 10 пальметокъ, на днѣ снаружи *graffito* A; маленькая канеллированная энохоя съ двойной ручкой; лампочка съ двумя горѣлками и отверстіемъ для надѣванія на канделябръ (рис. 77); котила, блюдечко, лекиѳъ, кубки. 14) Чернолаковая маленькая энохоя съ живописью накладной бѣлой краской, представляющей мальчика; 15) чернолаковый фрагментъ съ *graffito* [ἱερ]ὸς Διὸς Φιλίου, — первое свидѣтельство о культѣ Зевса Филія въ Пантикапѣѣ; 16) алабастръ, украшенный широкими лаковыми полосами и рядами поставленныхъ наискось черточекъ; 17) лекиѳъ (рис. 78), украшенный чернолаковыми орнаментами; 18) рядъ лекиѳовъ, украшенныхъ сѣтчатымъ чернолаковымъ орнаментомъ и бѣлыми точками; 19) рядъ краснолаковыхъ сосудовъ, среди коихъ

Рис. 74 (4/9).

Рис. 75 (1/2).

Рис. 78 (1/3).

Рис. 76(3/8).

Рис. 77 (1/3).

Рис. 79 (1/2).

Рис. 80 (1/3).

Рис. 81а (2/3).

Рис. 81б (2/3).

интересно отмѣтить чашку съ клеймомъ *Ποσ(ε)ιδωνίου* ¹⁾; 20) рядъ сосудовъ безъ орнаментовки; среди нихъ интересны одноручная плоская чашка съ крышкой (рис. 79) и глиняный кувшинъ (рис. 80); 21) плоская чашечка (рис. 81а—б) съ носкомъ, двумя маленькими ручками и одной большой въ формѣ обезьяны, обхватившей чашечку ногами; посрединѣ чашечки—ручка въ формѣ крючка; мѣстами сохранились слѣды красной краски ²⁾.

Предметы изъ стекла: 1) маленькая „финикійская“ реберчатая бѣлая амфорка, украшенная темными полосками и зигзагами (рис. 82), VI в. до Р. Хр.; 2) маленькая синяя „финикійская“ амфорка, украшенная голубыми и желтыми полосками и зигзагами; 3—5) три „финикійскіе“ алабастра: синій съ голубыми зигзагами и желтыми полосками, бѣлый съ розовыми полосками и зигзагами и зеленоватый съ бѣлыми и желтыми зигзагами; 6) рядъ римскихъ стеклянныхъ сосудовъ.

Кромѣ того, были найдены: серебряный перстень, серебряная ложка, украшенная на концахъ ручки птичьей головкой и плющевымъ листомъ, а внутри—гра-

¹⁾ Ср. *Inscriptionen v. Priene*, 180.

²⁾ Ср. *Отчетъ II. Арх. Комм. за 1877 г.*, стр. 214 слл.

вированнымъ позолоченнымъ изображеніемъ павлина около дерева ¹⁾, обломокъ картины на гипсѣ (рис. 83), фрагментированная амфора изъ „египетскаго фарфора“ съ бѣлыми и желтыми полосами, рядъ сосудовъ изъ алебаstra, фалль изъ известняка, раскрашенный красной краской, рядъ разныхъ бусъ и подвѣсокъ. Среди нихъ особенно интересны янтарныя подвѣски въ формѣ лапы грифона и лежащей человѣческой фигуры и бусы изъ синей пасты, перетянутыя золотыми лентами.

Рис. 82 (1/2).

Рис. 83 (1/2).

в) Изслѣдованія Н. И. Рѣпникова.

На члена Имп. Русскаго Археологическаго Общества Н. И. Рѣпникова возложено было порученіе разслѣдовать нѣкоторые могильники VI—VIII вв. по южному берегу Крыма и произвести попутно другія разысканія, главнымъ образомъ, въ мѣстныхъ „долменахъ“.

Могильникъ Тоха-да-хыръ у подножья Аюдага по случайнымъ причинамъ не могъ быть тронутъ. Въ могильникѣ Суукъ-су вскрыто было 12 погребеній, давшихъ нѣкоторые новые типы вещей; раскопки были произведены въ южной части могильника и у начала балки. Почти всѣ вскрытыя могилы принадлежатъ къ числу простыхъ грунтовыхъ. Большой могильникъ обнаруженъ у д. Скели; изъ опасенія возбудить вниманіе къ этому могильнику мѣстнаго населенія здѣсь раскопано всего 5 погребеній, давшихъ рядъ находокъ новыхъ типовъ. Были осмотрѣны, но по тѣмъ же причинамъ не тронуты могильники близъ д. Уркусты и Біюкъ-Мускомъи. Несомнѣнные признаки могильника найдены были г. Рѣпниковымъ и въ Балаклавѣ.

¹⁾ Ложка происходитъ изъ могилы, открытой въ 1904 г. и разграбленной кладонскателями. Ср. Отчетъ И. Арх. Ком.м. за 1904 г., стр. 72.

Главное вниманіе свое изслѣдователь сосредоточилъ на „долменахъ“, какъ памятникахъ мало извѣстныхъ и неопредѣленныхъ. Раскопки въ данномъ направленіи, благодаря достаточному количеству изслѣдованныхъ памятниковъ, дали прекрасные результаты. Оказалось, что это не долмены, а огромные каменные ящики, вкопанные въ землю, иногда же прикрытые землею; нѣкоторые снабжены особою оградой изъ сравнительно небольшихъ камней. Большинство ящиковъ оказалось уже ограбленнымъ. Ящики, прикрытые землею, сохранились наиболѣе. Въ нихъ оказались коллективныя погребенія, по нѣскольکو десятковъ костяковъ вмѣстѣ. Каменные ящики были раскопаны близъ д. Скели (15) и Баги (11). Въ нихъ собрана довольно значительная коллекція вещей, весьма важная для характеристики данной культуры. Были найдены: серьга съ конической витою нижнею частью, другая большая съ нижнею частью въ видѣ валька, мѣдныя серьги въ видѣ шляпки съ крючкомъ, большія и малыя бусы, неяркихъ и вообще неопредѣленныхъ цвѣтовъ, фибула римскаго типа, плоская булавка, спиральки и пронизки, простыя кнопки сарматскаго типа, довольно большія массивныя выпуклыя бляшки съ широкими ушками, тонкія бляшки-двойчатки, часть витой шейной гривны, очкообразныя украшенія въ видѣ проволочныхъ спиралей и петли, простыхъ формъ браслеты и перстни, бронзовые наконечники стрѣлокъ, повидимому, позднихъ сарматскихъ типовъ, желѣзный кинжалъ того же типа, раковинки каури и пр. Вещи вообще просты, хотя и не имѣютъ характера примитивности. Время ихъ еще не можетъ быть опредѣлено. Болѣе близкое отношеніе онѣ имѣютъ къ скифо-сарматскимъ древностямъ, особенно же къ первымъ, но въ общемъ составѣ своемъ представляютъ особую культуру, впервые открывающуюся именно въ описанныхъ раскопкахъ г. Рѣпникова ¹⁾.

3. Кубанская область.

а) Раскопки В. В. Шкорпила.

В. В. Шкорпилъ, какъ уже упомянуто выше (стр. 76), произвелъ въ отчетномъ году дополнительное разслѣдованіе кургана Малой Близицы, изслѣдованнаго въ 1882 г. ²⁾.

¹⁾ Отчеты о раскопкахъ г. Рѣпникова изданы въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 30-й, стр. 99—155.

²⁾ См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1882 г.*, стр. 17 слл. и Атласъ къ отчетамъ 1882—88 гг., табл. VII.

Рис. 87 (2/3).

Рис. 84 (н. в.).

Рис. 85 (н. в.).

Рис. 86 (н. в.).

Рис. 88 (н. в.).

Недалеко отъ центра и гробницы, открытой въ 1882 г., было обнаружено конское погребеніе, содержащее 5 лошадиныхъ скелетовъ. Лошади лежали на правомъ боку, головами къ главной гробницѣ. У головъ лошадей найдены были удила и предметы упряжи (бронзовыя и серебряныя пластинки и бляшки) весьма плохой сохранности. На нѣкоторыхъ изображены головы Медузы. У одной лошадиной головы найдено 60 стеклянныхъ (синихъ съ бѣлыми глазками) бусъ (рис. 84), при другой лошади оказались костяныя бусы (рис. 85). Въ верхнихъ частяхъ курганной насыпи найдены обломки краснофигурныхъ вазъ (рис. 86—88), указывающіе, что курганъ Малая Близница былъ сооруженъ не ранѣе середины IV вѣка до Р. Хр. ¹⁾.

б) Раскопки Н. И. Веселовскаго.

Старшимъ членомъ Коммисіи проф. Н. И. Веселовскимъ, продолжавшимъ въ отчетномъ году свои обычныя изслѣдованія въ Кубанской области, были произведены раскопки въ нѣсколькихъ пунктахъ ея.

1. Станица Бѣлорѣченская.

Въ юртѣ станицы Бѣлорѣченской Н. И. Веселовскій продолжалъ возобновленные имъ въ 1906 г. изслѣдованія, обративъ вниманіе на сѣверныя окрест-

¹⁾ Надписи, найденныя въ отчетномъ году на Таманскомъ полуостровѣ, изданы В. В. Шкорпиломъ въ *Изв. Имп. Арх. Коммисіи*, вып. 27, стр. 44 слл. и 49.

ности станицы, гдѣ курганы еще не были обследованы. Здѣсь оказались погребенія разныхъ эпохъ, начиная съ очень древнихъ и кончая поздними (XV в. по Р. Х.).

Къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести раскопанный въ недавнее время большой курганъ (№ 1), находящійся въ лѣсу. Оставшіеся въ немъ немногіе предметы имѣютъ сходство съ предметами Майкопскаго кургана, разслѣдованнаго въ 1897 г., а именно: небольшая серьга изъ тонкой золотой проволоки, золотая буса бочкообразной формы, мелкія золотыя бусы, бусы сердоликовыя и бѣлыя глиняныя, мѣдный четырехгранный стержень и черепокъ глинянаго сосуда. Эта находка побудила г. Веселовскаго обратить особенное вниманіе на эту мѣстность, но другихъ подобныхъ кургановъ здѣсь не оказалось.

Курганъ № 2, высотой 3,20 м., оказался относящимся къ XIV—XV вв. по Р. Х. Мужской костякъ лежалъ на спинѣ головой на З.; у праваго плеча найдена серебряная чашка, у шеи халцедоновая буса, на груди серебряная мишура отъ платья; поясъ, украшенный наборомъ серебряныхъ гладкихъ пластинокъ, имѣлъ толстыя серебряныя кольца для завязыванія ремней и серебряный язычекъ отъ ремня; у пояса съ лѣвой стороны оказались кресало и кинжалъ; съ правой стороны лежала сабля, рукоятка которой помѣщалась у ступней ногъ, а острие у колѣна; въ ногахъ была серебряная гладкая чашка. Выше головы найдены небольшія костяныя пластинки; направо отъ головы лежали желѣзные наконечники стрѣлъ и желѣзныя кольца, очевидно отъ колчана.

Курганъ № 3, выс. 2 м., былъ ограбленъ въ недавнее время. Отъ разграбленія остались: золотая мишура, кусочки отъ серебряныхъ чашекъ, желѣзные наконечники стрѣлъ и желѣзная сабля.

Курганъ № 4, выс. 2 м., также оказался ограбленнымъ. Онъ заключалъ въ себѣ женское погребеніе. Найдены: металлическое зеркало у головы и желѣзныя ножницы также у головы съ правой стороны.

Курганъ № 5, выс. 4 м., имѣлъ стройную форму и обнаруживалъ вверху слѣды новой грабительской ямы, впоследствии засыпанной. Яма вела прямо къ могилѣ, но такъ какъ послѣдняя была засыпана мелкимъ щебнемъ, изъ котораго состоитъ мѣстный материкъ, то грабитель подумалъ, что онъ наткнулся на материкъ, и, прокопавъ гробницу на 0,20 м., бросилъ свои поиски. Могила (дл. 3 м., шир. 1,50 м., глуб. 1,60 м.) оказалась цѣлой. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на В.

У праваго плеча лежала золотая гладкая чашка погребального типа; на груди найдена золотая серьга, очевидно соскочившая съ уха; на поясѣ были серебряные: два кольца, пластинки (9 крупныхъ, 2 среднихъ и 3 малыхъ), двѣ пряжки, гайка, язычекъ и 3 колечка. У пояса съ лѣвой стороны лежали: желѣзный ножъ, шарообразная косточка и кресало. Съ правой стороны костяка лежала желѣзная сабля, рукоятка которой приходилась у головы. У плеча съ правой стороны найдены желѣзные наконечники стрѣлъ.

Въ курганѣ № 6, выс. 1,60 м., расположенномъ возлѣ предыдущаго, оказалось также мужское погребеніе. Костякъ сильно истлѣлъ. На поясѣ найдены серебряныя пряжка и кольцо. У лѣваго бока лежалъ желѣзный ножъ, у праваго — каменная точилка и кресало. Сабля была положена съ правой стороны, ея эфесъ приходился у пояса, а острие у головы, причемъ лезвіе было обращено къ стѣнкѣ могилы; далѣе отъ сабли къ стѣнкѣ лежали желѣзные наконечники стрѣлъ разной формы. Могила имѣла дл. 4,15 м., шир. 1,75 м., глуб. 1,60 м.

Курганъ № 7, по размѣрамъ сходный съ предыдущимъ, оказался ограбленнымъ; въ немъ найдены только желѣзные наконечники стрѣлъ и желѣзная сабля.

Курганъ № 8, выс. 2 м., заключалъ въ себѣ женское погребеніе, оказавшееся цѣлымъ. Покойница была положена головою на З. По бокамъ головы лежали двѣ серьги, съ правой стороны золотая, а съ лѣвой серебряная, на груди круглая сердоликовая буса; за головой нѣсколько вправо стояла фаянсовая чашечка съ синими разводами (рис. 89); въ ней находилось какое-то маслянистое вещество, такъ какъ при промывкѣ чашки вода не приставала непосредственно къ стѣнкамъ. У ногъ съ правой стороны лежали желѣзныя ножницы.

Рис. 89а (1/2).

Рис. 89б (1/2).

Курганъ № 9, одинаковой высоты съ предыдущимъ, заключалъ подобное же женское погребеніе. Справа отъ головы лежала золотая серьга, слѣва—серебряная; на груди были 4 серебряныя ажурныя пуговицы, у ногъ желѣзныя ножницы.

Изъ раскопанныхъ здѣсь кургановъ другого времени слѣдуетъ упомянуть о курганѣ высотой 4,50 м.; въ центрѣ находился жженый точекъ, на которомъ оказалось много черепковъ желтой глины. Повидимому, здѣсь была погребальная урна, ограбленная въ древнее время. Въ самомъ отдаленномъ отъ станицы курганѣ (верстахъ въ 5), высотой 4 м., окруженномъ глубокою канавою, оказалось погребеніе съ окрашеннымъ костякомъ. Погребеніе находилось на материкѣ, сильно истлѣвшій костякъ лежалъ головой на Ю.; у головы съ правой стороны лежало серебряное колечко, повидимому серьга; съ лѣвой—мѣдное плоское кольцо, четырехгранный мѣдный стержень, кремневая пила и кремневый скребокъ. По дну могилы была насыпана темнобурая охра.

Замѣчательно, что въ данной мѣстности нерѣдко приходится встрѣчаться съ этимъ древнѣйшимъ у насъ курганнымъ погребеніемъ въ курганахъ съ большимъ окопомъ, изъ котораго земля употреблялась на устройство насыпи кургана. Такіе курганы всегда бываютъ обширныя и плоскіе. Присутствіе обширной канавы можетъ вводить изслѣдователей въ заблужденіе относительно времени погребенія, такъ какъ канава вокругъ кургана—признакъ сооруженія болѣе новаго времени. Отличіе древнихъ канавъ отъ позднѣйшихъ состоитъ въ томъ, что первыя не всегда имѣютъ правильную форму, очень глубоки и иногда имѣютъ выходъ въ какую-нибудь сторону, обыкновенно въ ту, куда направляется пониженіе поверхности земли.

2. Станица Петропавловская.

Въ юртѣ станицы Петропавловской разсѣяно множество кургановъ, какъ внизу, гдѣ нѣкогда пролегало русло рѣки Большой Лабы, такъ и на возвышенности между рѣками Лабою и Кубанью. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ, преимущественно большихъ, имѣли окопъ въ видѣ пологого спуска къ курганной насыпи и красивую правильную форму. Такъ какъ содержаніе ихъ оставалось неизвѣстнымъ, то проф. Веселовскій рѣшилъ подвергнуть нѣкоторые изъ нихъ изслѣдованію. Три не вполне раскопанные кургана показали, что они принадле-

жать къ мѣдной культурѣ и для изученія мѣднаго вѣка на Кавказѣ могутъ дать обильный матеріаль.

Курганъ № 10, извѣстный подъ именемъ „Большого“, выс. около 6 м. При производствѣ раскопокъ выяснилось, что курганъ подсыпался четыре раза по мѣрѣ увеличенія числа погребеній. Въ верхнемъ ярусѣ раскопа были обнаружены два погребенія. Въ ближайшемъ къ поверхности найденъ мужской костякъ, головою на З.; у головы лежали желѣзное копье и обломки желѣза. Второе погребеніе находилось ниже, подъ вершиною насыпи. Покойникъ лежалъ головой на Ю. въ скорченномъ положеніи. Кости сильно истлѣли. У головы найдены: кремневый ножъ, мѣдный наконечникъ копья и круглый камень для растиранія зерна или краски. Въ виду полученныхъ результатовъ дальнѣйшая раскопка этого кургана была прекращена.

Курганъ № 11, выс. 3,50 м., былъ окопанъ пологимъ спускомъ, придававшимъ кургану красивую форму. При раскопкѣ его траншеей, проведенной съ сѣверной стороны, въ верхней части ея попадались черепки отъ сосудовъ разной техники, но погребенія при этомъ не оказалось. Обнаружена только одна могила въ центрѣ, имѣвшая направленіе съ С.-В. на Ю.-З., дл. 2,13 м., шир. 1,42 м., глуб. 1,60 м. Костякъ лежалъ головой на Ю. въ согнутомъ видѣ. Въ ю.-в. углу могилы найдено много темнобурой охры, три кремневые скребка и два каменные бруска (точилки); въ срединѣ могилы оказались кости какого-то животнаго и раковина подъ приподнятыми ногами покойника. Колѣни покойника были подняты вверхъ, и ступни ногъ упирались въ дно могилы; въ такомъ видѣ покойникъ былъ засыпанъ землею. На груди костяка найденъ мѣдный четырехгранный стержень, а у пояса съ правой стороны—костяная игла (застежка) съ двумя шпечками у головки (рис. 90); головка застежки торчала вертикально вверхъ, а остріе упиралось въ дно могилы. У ступней ногъ была насыпана темнобурая охра; такая же охра найдена и въ с.-в. углу могилы.

Рис. 90 (1/2).

Курганъ № 12, самый большой въ этомъ районѣ, достигавшій выс. 10 м., извѣстенъ подъ именемъ „Межеваго“, такъ какъ черезъ него проходитъ межа, раздѣляющая юрты станицъ Петропавловской и Михайловской. Раскопка начата

съ Ю. глухою траншеею. Въ верху кургана подъ центромъ, на глубинѣ 2 м. отъ поверхности, обнаружилась впускная могила, отмѣченная по угламъ деревянными столбами, сильно сгнившими; по длинѣ было 6 столбовъ, по ширинѣ 3; длина могилы 2,50 м., шир. 1,50 м., направленіе съ В. на З. Костякъ, почти совершенно истлѣвшій, лежалъ головою на В. въ скорченномъ положеніи; никакихъ погребальныхъ предметовъ при немъ не оказалось. На днѣ могилы въ разныхъ мѣстахъ находилась темнубурая охра. Въ виду того, что характеръ кургана опредѣлился, дальнѣйшая раскопка его была прекращена.

3. Станица Сѣверская.

На участкѣ казака Ефима Олейникова былъ раскопанъ Н. И. Веселовскимъ красивый курганъ съ покатымъ окопомъ. Поводомъ къ изслѣдованію этого кургана послужило то обстоятельство, что въ 1898 г. въ другомъ курганѣ (самомъ большемъ изъ кургановъ Сѣверской станицы) была сдѣлана случайно знаменитая находка золотыхъ предметовъ въ впускной могилѣ. Такъ какъ по наружному виду курганъ Олейникова походилъ на большой, то было основаніе предполагать, что и въ этомъ найдется впускная могила, если не столь богатая, то все же имѣющая значеніе. Когда началась раскопка этого кургана, Олейниковъ сообщилъ, что при древесныхъ насажденіяхъ на своемъ курганѣ онъ встрѣтилъ въ верхней части его глиняные черепки отъ амфоръ и куски желѣзнаго кольчатаго панцыря, который и теперь находится у него. Въ центрѣ кургана на материкѣ оказались двѣ смежныя гробницы, покрытыя бревнами. Первая могила, болѣе выдвинутая на Ю. и болѣе узкая, имѣла дл. 1,80 м., шир. 1,06 м. Костякъ, едва замѣтный, лежалъ головой на Ю., по направленію могилы, подъ нимъ находилась плетенка, повидимому, изъ камыша и мелкіе кусочки красной охры. Вторая могила имѣла длину и ширину по 2,13 м. Въ ней было нѣсколько костяковъ, обращенныхъ головами на югъ; кости обратились въ порошокъ. Никакихъ погребальныхъ вещей въ могилахъ не оказалось.

4. Станица Гіагинская.

На землѣ г-жи Коваленковой, съ согласія владѣлицы, былъ раскопанъ большой курганъ, обведенный глубокой и широкой канавой. Раскопъ поведенъ съ С. Еще

далеко до центра кургана встрѣтилась впушенная до материка могила, имѣвшая направленіе съ В. на З. Костякъ лежалъ головой на С.-З. въ согнутомъ положеніи; у головы, въ с.-з. углу могилы оказалась темнобурая охра, лежавшая небольшой грудкой, въ которой нашлись два кремневые скребка.

4. Терская область.

Въ юртѣ аула Нижній Кобань Терской области А. А. Драницынъ произвелъ при денежномъ пособіи отъ Комиссіи небольшія раскопки въ могильникахъ, обнаруженныхъ имъ на землѣ г. Тулатова. Могильники находились на ровной мѣстности, покрытые значительнымъ слоемъ земли, и не сохранили никакихъ наружныхъ признаковъ; приходилось проводить канавы шириною 1,75 м. и снимать землю пластами. Такимъ способомъ г. Драницынъ открылъ могильникъ у дороги, проложенной изъ Балты въ Кобань, и изслѣдовалъ тамъ три гробницы.

Гробница № 1 (рис. 91). Южная часть ея была сръзана при устройствѣ дороги. Видъ гробницы былъ слѣдующій: на четырехугольномъ пространствѣ, окаймленномъ рядомъ довольно крупныхъ (до 1 пуда вѣсомъ) валуновъ на уровнѣ сѣрой глины, были навалены черепки глиняныхъ кувшиновъ, кости и камни; черепки преобладали по слегка закругленнымъ угламъ гробницы, тамъ же

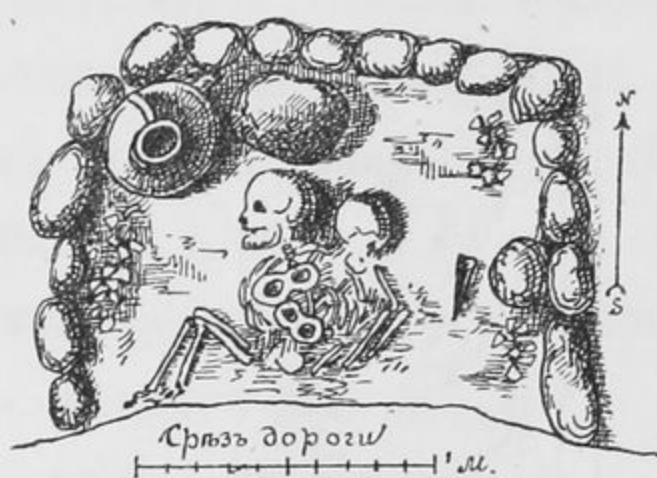

Рис. 91.

попадались полуистлѣвшія зерна, повидимому, пшеницы и раковинки. Въ с.-з. углу оказался значительной величины кувшинъ (діам. 0,24 м., выс. около 0,22 м.), раздавленный придавившимъ его сверху камнемъ; рядомъ съ нимъ найденъ небольшой глиняный кувшинчикъ, оказавшійся цѣлымъ. Въ правомъ углу былъ найденъ мѣдный наконечникъ копья или ножъ. Внутреннюю часть могилы занимали два скорченные скелета, черепа которыхъ были расположены слѣдующимъ образомъ: болѣе крупный, мужской, былъ обращенъ къ сѣверо-западу, меньшій, женскій, — къ юго-востоку; оба долихокефальны. Длина могилы 1,60 м., дно ея на 1,25 м. отъ поверхности земли.

Гробница № 2. Близъ описанной гробницы, на разстояніи 0,35 м., обнаружилась другая гробница (рис. 92), частію сръзанная дорогой, болѣе удлиненная и

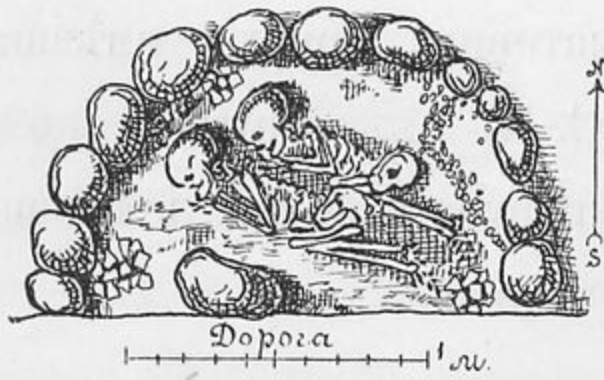

Рис. 92.

болѣе округлая. По угламъ ея лежали черепки кувшиновъ; въ лѣвомъ углу двѣ мѣдныя спиральныя серьги. Въ серединѣ оказались два костяка въ согнутомъ положеніи, головами на С.-З., ногами на Ю.-В.; лица у обоихъ повернуты на югъ. Костяки, сильно истлѣвшіе, лежали на тонкомъ слое земли

(25 мм.), за которою слѣдовала сѣрая глина. Длина могилы 1,40 м., глуб. 1,25 м.

Гробница № 3 (рис. 93) обнаружена подъ слоемъ земли толщиной 0,53 м., была покрыта каменною плитою и наполнена черной землею на 0,46 м. Кости скелета сильно истлѣли; лучше сохранились тазовыя кости, несомнѣнно женскія; на лѣвой рукѣ ниже локтя найденъ мѣдный змѣеобразный браслетъ, а у скуловой кости—мѣдная спиральная серьга. По угламъ могилы лежали черепки глиняныхъ кувшиновъ, изъ коихъ одинъ имѣлъ 0,54 м. въ діаметрѣ.

Рис. 93.

Рис. 95.

Рис. 94.

На другомъ участкѣ, недалеко отъ предыдущаго, вскрыты также три гробницы, изъ коихъ двѣ лежали рядомъ (№№ 4 и 5), а третья находилась подъ № 5.

Гробница № 4 (рис. 94) представляла собою каменный ящикъ съ обвалившимися стѣнками, длиною 0,71 м., шир. 0,46 м. Въ немъ оказались два костяка средняго роста, мужской и женскій, въ согнутомъ положеніи; оба черепа долихокефальные. У ноги женскаго костяка лежала спиральная мѣдная серьга.

Гробница № 5 (рис. 95). Поверхъ плиты находилась груда камней; плита отъ тяжести сверху проломилась и опустилась въ могилу, имѣвшую направленіе съ С. на Ю. Устройство ея было слѣдующее: южная и восточная стѣнки состояли изъ цѣлыхъ плитъ известковаго камня толщ. 0,09 м., а сѣверная и западная—изъ кирпичеобразныхъ обломковъ того же камня, сложенныхъ безъ глины и

земли. Внутри находился одинъ костякъ плохой сохранности; возлѣ височныхъ костей, у ногъ и у живота земля была окрашена мѣдными солями отъ предметовъ не сохранившихся. По угламъ могилы лежали черепки сосудовъ.

Гробница № 6. Подъ предыдущей гробницей была обнаружена щупомъ еще гробница (рис. 96), устроенная изъ четырехъ плитъ въ формѣ удлиненнаго четырехъугольника, дл. 0,93 м., шир. 0,54 м., глуб. 0,26 м.; слой земли надъ могилой—0,71 м. Южная боковая плита обрушилась и раздавила черепъ. Въ в. углу стоялъ глиняный кувшинъ безъ орнамента съ небольшой круглой ручкой; въ прочихъ углахъ—черепки отъ сосудовъ.

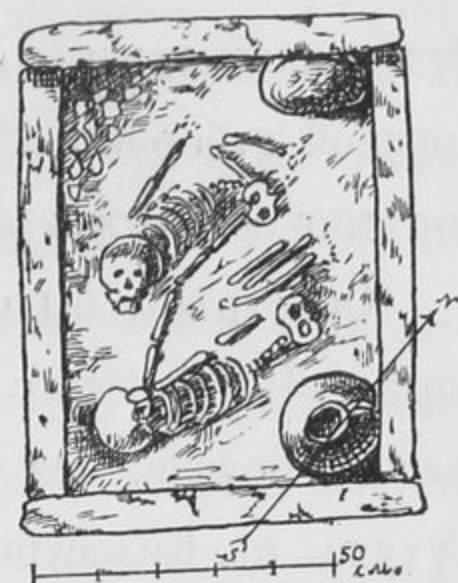

Рис. 96.

На земляномъ днѣ, покрытомъ раковинами и углемъ, лежали два хорошо сохранившіеся скелета съ согнутыми ногами; у одного (женскаго) на рукѣ былъ мѣдный витой браслетъ, а у пояса—два мѣдныхъ украшенія (серьги?). У головы, у колѣнъ и возлѣ кистей обѣихъ рукъ земля была сильно окрашена въ зеленый цвѣтъ. У мужскаго костяка между ногами находилась зеленая полоса, повидимому, слѣды мѣднаго меча; у головы тоже осталась яркая зелень.

Въ третьемъ слоѣ были обнаружены четыре могилы, сложенные изъ плитъ, на глубинѣ отъ поверхности отъ 0,71 м. до 1,06 м. Размѣры ихъ:

№ 7	длина	0,75 м.	шир.	0,54 м.	глуб.	0,30 м.
№ 8	„	0,71 „	„	0,54 „	„	0,29 „
№ 9	„	0,86 „	„	0,75 „	„	0,34 „
№ 10	„	0,73 „	„	0,71 „	„	0,26 „

Въ каждой могилѣ было по два скелета съ согнутыми ногами, головами къ С. и С.-З., лица обращены къ югу. Во всѣхъ могилахъ было много зелени, а въ послѣдней вся земля имѣла зеленоватый оттѣнокъ, и въ одномъ изъ комьевъ земли нашлись обломки мѣдной серьги. Количество и размѣщеніе черепковъ было обычное.

5. Кутаисская и Черноморская губерніи.

На хранителя этнографическаго отдѣленія Русскаго музея А. А. Миллера было возложено Коммиссіею порученіе осмотрѣть нѣкоторые памятники древности

Сухумскаго округа и произвести дослѣдованіе нѣсколькихъ могильниковъ Черноморской губерніи. Г. Миллеръ, при исполненіи возложеннаго на него порученія, попутно осмотрѣлъ или изслѣдовалъ всѣ встрѣченные имъ памятники старины ¹⁾.

Осмотрѣны были находки, сдѣланныя въ Сухумѣ на мѣстѣ стараго города, на горѣ г. Чернявскаго и на землѣ санаторіи г. Смецкаго (фундаментъ древней церкви, посуда, оружіе, между прочимъ сарматскаго типа), остатки башенъ и стѣнъ близъ Сухума въ Келасури и въ Цебельдѣ (гдѣ найдены и остатки двухъ храмовъ съ фресками), святилище на горѣ Дюдриушъ (единственное сохранившееся въ Абхазіи), остатки крѣпости и пещерная церковь св. Ипатія близъ Гагръ. Были произведены дополнительныя раскопки въ с. Веселомъ на мѣстѣ найденной тамъ фибулы, причемъ были еще собраны: желѣзный наконечникъ копья, стрѣлы, 2 массивныя серебряныя пряжки и серебряная прорѣзная бляшка. Осмотрѣно и зарисовано довольно значительное количество долменовъ отъ Новороссійска до Гагръ. Наиболѣе любопытны долмены, выдолбленные въ цѣломъ камнѣ, и долмень съ крышею въ два уступа.

Близъ аула Агойскаго (Карповка) открытъ могильникъ Юстиніановскаго времени, въ которомъ раскопками было обнаружено 24 погребенія. Могильныя ямы имѣли въ глубину отъ 0,45 до 0,90 м.; большинство скелетовъ лежало головою на Ю.-В. Находки довольно многочисленны и разнообразны: маленькія серьги колачикомъ, различныя бусы, мѣдныя и желѣзныя фибулы (пластинчатыя), серебряныя и мѣдныя бляшки отъ поясовъ съ прорѣзью, поясныя пряжки, зеркальце, мѣдныя браслеты, наконечники стрѣлъ и копій, удила, стремяна, кинжалъ и многочисленная посуда въ видѣ сѣрыхъ кувшиновъ съ носкомъ и ручкою, красныхъ двуручныхъ амфоръ и пр.; найдены обломки стекляннаго бокала.

Близъ Туапсе на Кадошскомъ мысу былъ разрушенъ могильникъ съ погребеніями въ каменныхъ гробовищахъ, при которыхъ были находимы разнообразныя вещи, можетъ быть, XIII—XIV в. Цѣльное погребеніе того же типа найдено было г. Миллеромъ въ имѣніи Дузу, въ остаткахъ другого разореннаго могильника. Костякъ лежалъ на глубинѣ 0,40 м., головою на С., въ остаткахъ каменнаго ящика. При скелетѣ найдены: сабля, рогатина съ зубцами, точилка, удила, мѣдный спиральный перстень.

¹⁾ Подробный отчетъ г. Миллера напечатанъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 33, стр. 71—103.

Изъ могильника Юстиніановской культуры, расхищеннаго въ имѣніи В. М. Безкровной „Дузу-Кале“ близъ сел. Новомихайловскаго, были получены новыя вещи: нѣсколько серебряныхъ браслетовъ, хрустальный и серебряный перстни, стеклянный флакончикъ, прекрасный серебряный флакончикъ съ изображеніемъ женской фигуры и пр. Собранъ цѣлый ассортиментъ вещей изъ расположенныхъ въ окрестностяхъ Дузу-Кале кургановъ съ погребеніями греческаго времени и раскопаны три кургана той же культуры. Высота курганныхъ насыпей небольшая. Скелеты лежали въ плитняковыхъ ящикахъ, поставленныхъ на материкѣ и прикрытыхъ плитами же, головою на В. и З.

6. Карсская область.

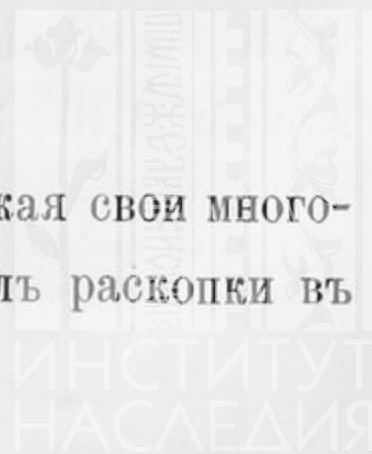
Профессоръ С.-Петербургскаго университета Н. Я. Марръ продолжалъ въ отчетномъ году свои плодотворныя изслѣдованія въ городищѣ *Ани*, располагая, кромѣ пособія отъ Коммисіи, еще значительными средствами изъ другихъ источниковъ. Кампанія отчетнаго года была шестою отъ начала изслѣдованій. Она была посвящена: а) раскопкамъ въ вышгородѣ, гдѣ открыты почти на половину развалины дворца Багратидовъ, б) двумъ частичнымъ раскопкамъ въ стѣнахъ Ани и в) изслѣдованію языческаго могильника (къ сожалѣнію, въ значительной степени оказавшагося расхищеннымъ) внѣ городскихъ стѣнъ, въ нынѣшней турецкой деревнѣ Ани. Подробный отчетъ объ изслѣдованіяхъ отчетнаго года будетъ данъ въ связи съ изслѣдованіями предшествующихъ и послѣдующихъ годовъ.

Кромѣ изслѣдованій въ Ани, г. Марръ совершилъ поѣздки съ археологическою цѣлью: а) въ Ереруй (близъ Ани), для описанія развалинъ великолѣпной базилики V в., до сихъ поръ мало извѣстной, и б) въ Бану (Пенякъ, др. арм. Банакъ) для дополнительнаго описанія грузинскаго круглаго храма X в., даващаго наглядное доказательство правильности реконструкціи храмовъ: Гагикова (1001 г.), открытаго г. Марромъ въ Ани, и Нерсесова, открытаго архимандритомъ Хачикомъ близъ Вагаршапата.

7. Кіевская губернія.

а) Раскопки графа А. А. Бобринскаго.

Предсѣдатель Коммисіи графъ А. А. Бобринской, продолжая свои многолѣтнія изслѣдованія въ Кіевской губ., въ отчетномъ году производилъ раскопки въ

Чигиринскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ с. Ревовки и близъ с. Капитановки ¹⁾. Въ первой изъ этихъ мѣстностей раскопаны были 4 кургана къ Ю.-З. отъ с. Ревовки и 4 кургана къ С. отъ него. Курганы первой группы имѣли высоту въ 2,50—3 м. и въ окружности 1,30—1,50 м. Подъ нѣкоторыми курганами оказалось по нѣскольку могилъ, которыхъ во всѣхъ курганахъ было изслѣдовано 7. Иногда могильная яма окружалась каменными валунами; другія могилы имѣли сверху настилку изъ дубовыхъ стволовъ. Большею частью могилы были одновременны съ курганными насыпями и относились къ энеолитической эпохѣ. Только разъ въ

Рис. 97 (2/3).

Рис. 98 (2/3).

Рис. 99 (2/3).

одномъ курганѣ было встрѣчено впускное погребеніе, при которомъ найденъ точильный камень (рис. 97). Въ насыпи кургановъ попадались кремневые обостренные осколки (напр., рис. 98, 99), обломки гранита, которыхъ здѣсь встрѣчается много и которые, вѣроятно, всѣ занесены сюда человѣкомъ. Могилы частью оказались разоренными. Какъ указывали синія пятна на нѣкоторыхъ костякахъ,

покойники, вѣроятно, подвергались сожженію наполовину, послѣ чего кости хо-

ронили и обсыпали краской (у черепа замѣчались слѣды яркой красной или малиновой краски, въ другихъ мѣстахъ могилы—бурой). Костяки найдены въ скорченномъ положеніи то на лѣвомъ, то на правомъ боку, головами въ разныя стороны (Ю.-В., С.-З., Ю.-З.). Положеніе рукъ было различно, но чаще руки оказывались вытянутыми вдоль туловища. Въ одномъ курганѣ подъ скорченнымъ костякомъ оказался другой въ вытянутомъ положеніи на спинѣ, въ направленіи съ В. на З. Любопытно, что у этого костяка не оказалось головы.

Мѣстность къ С. отъ с. Ревовки усеяна камнями отъ разрушенныхъ древнихъ погребеній. Въ разслѣдованныхъ здѣсь четырехъ курганахъ, достигавшихъ высоты 1,10—3,20 м. и имѣвшихъ отъ 80 до 150 м. въ окружности, было

¹⁾ Подробный отчетъ о раскопкахъ графа А. А. Бобринскаго напечатанъ въ *Изв. И. Археолог. Комм.*, вып. 35, стр. 48—60.

открыто 6 могилъ. Въ насыпи кургановъ найдены кремневые осколки, отточенный кремешекъ, уголь, кости животныхъ (между прочимъ зайца). Могилы и здѣсь застилались сверху дубовыми стволами. Костяки оказывались въ скорченномъ положеніи, большею частью на правомъ боку, съ руками, вытянутыми вдоль туловища. Слѣды сожженій наполовину констатированы и здѣсь. Около черепа встрѣчалась бурая краска, подъ черепомъ и тазомъ—красная. Въ мѣстности къ С. отъ с. Ревовки разслѣдованы были, между прочимъ, два майдана (рис. 100 и 101). Результаты

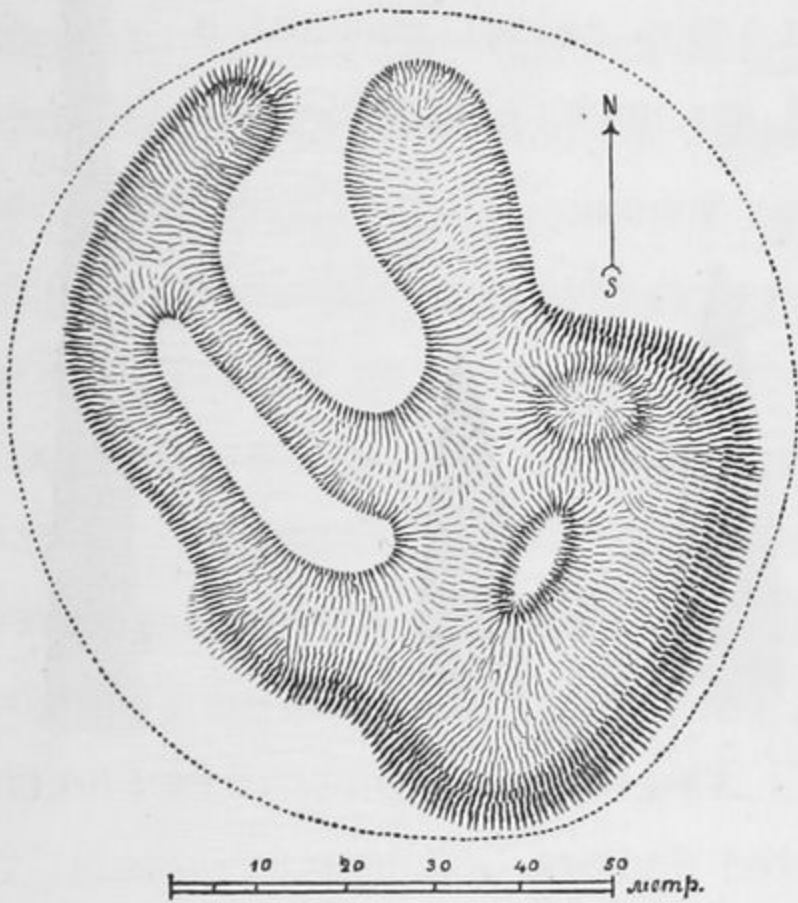

Рис. 100.

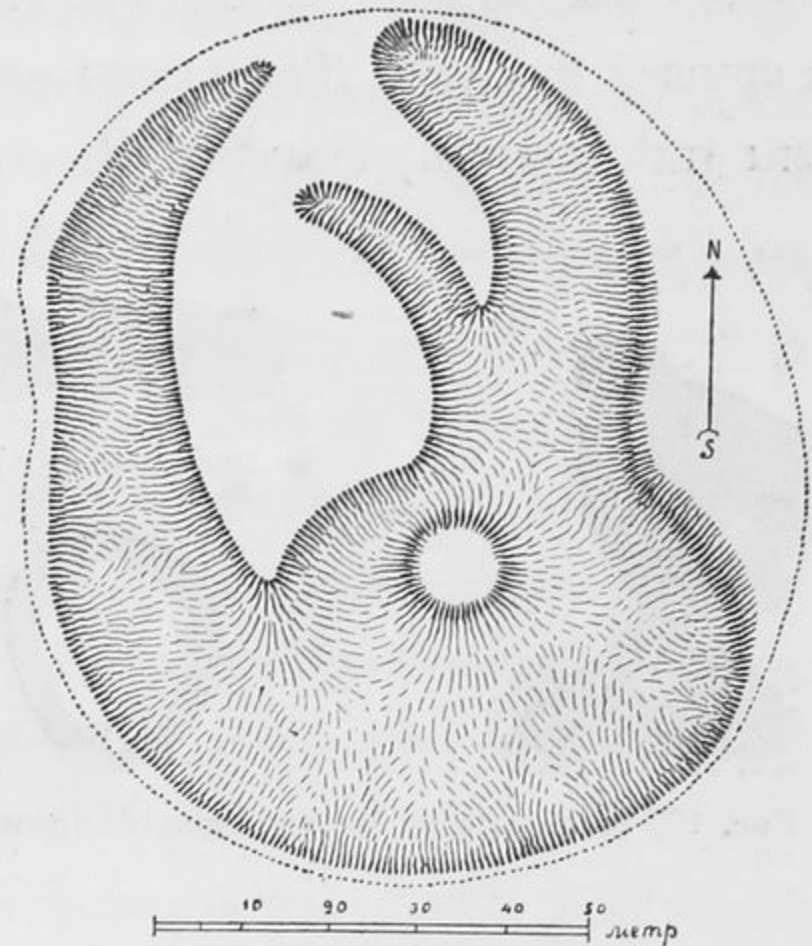

Рис. 101.

раскопки ихъ говорятъ противъ теоріи В. А. Городцова, предполагавшаго въ майданахъ разграбленныя могилы. Вся картина, представляемая майданами, совершенно не сходится съ хорошо извѣстной картиной, которую представляютъ всѣ разграбленныя скиѣскія могилы въ Кіевской губерніи. Графъ А. А. Бобринской въ разслѣдованныхъ имъ майданахъ склоненъ видѣть скорѣе остатки насыпей, имѣвшихъ какое-нибудь обрядовое значеніе; можетъ быть, здѣсь совершались полусожженія покойниковъ. Въ одномъ изъ кургановъ той же мѣстности были замѣчены слѣды разграбленной могилы скиѣскаго періода. Въ ней найдены были обломки остродонной амфоры, глиняныхъ простыхъ сосудовъ и остатки лошадиныхъ костей.

Около с. Капитановки разслѣдовано было 5 кургановъ. Высота ихъ была 1,70—3,20 м., длина окружности 90—150 м. Въ одномъ курганѣ констатированы

2 могильныхъ ямы, въ другихъ по одной. Могилы въ большинствѣ оказались разрушенными и разграбленными еще въ древнее время, когда покойники еще не разложились. Формы очертаній могилъ часто отклонялись отъ правильныхъ прямыхъ линій. Интересно отмѣтить одну могилу съ большимъ уступомъ (выс. 0,70 м.), занимающимъ почти половину ея, въ восточной части. Этотъ типъ могилы является какъ бы переходомъ къ могиламъ въ формѣ склеповъ, подбитыхъ подъ материкъ. Могилы обыкновенно закрывались сверху настилкой изъ дубовыхъ стволовъ, а иногда крышей изъ дуба. Дно могилы иногда покрывалось слоемъ извести, а стѣны отдѣлывались деревомъ. Въ одной и той же могилѣ встрѣчалось

Рис. 102 (н. в.).

Рис. 103 (н. в.).

Рис. 104 (н. в.).

Рис. 105 (н.в.).

Рис. 106 (1/3).

по нѣскольку погребеній (напр., мужчины и женщины). Костяки, найденные *in situ*, лежали на спинѣ съ вытянутыми руками и ногами, головою то на В., то на Ю. Въ могилахъ найдены были остатки пищи, которая клалась покойникамъ (птичьи или бараньи кости, при тѣхъ и другихъ желѣзные ножи). Изъ предметовъ древности, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ, интересны: золотая серьга (рис. 104), бронзовыя зеркало, украшеніе въ видѣ птицы съ широкимъ хвостомъ (рис. 102), наконечники стрѣлъ, которыхъ въ ногахъ одного покойника оказалось 46 (рис. 105), кнопка, два желѣзные дротика (рис. 106), глиняное пряслице (пронизь), различныя бусы и ихъ обломки, остатки кожаныхъ издѣлій (м. проч., ремней), костяной кружокъ, костяная пластинка (рис. 103), кабаній клыкъ, обломки греческой чернолаковой посуды, остродонныя амфоры (одна была замазана гипсомъ; на одной сохранилась полоса, сдѣланная красной краской), простая глиняная посуда (въ томъ числѣ чарка извѣстнаго типа).

Во время раскопок гр. Бобринскимъ приобретено у частныхъ лицъ нѣсколько древностей, происходящихъ изъ Кіевской губерніи ¹⁾.

б) Раскопки М. К. Якимовича.

М. К. Якимовичъ продолжалъ изслѣдованіе глиняныхъ площадокъ въ с. Старой Будѣ Звенигородскаго у., расположенныхъ на крестьянскихъ усадьбахъ.

Первая изъ вскрытыхъ площадокъ, весьма разрушенная, случайно обнаружена была въ усадьбѣ крестьянина Кодухи. Уцѣлѣла лишь отчасти середина площадки, лежавшая на глубинѣ 0,40 м. Поверхность ея была неровна и волниста. Верхній слой, состоявшій изъ кирпичной массы въ 2—5 см. толщиною, мѣстами не только сошелъ съ мѣста, но и стоялъ мелкими кусками на ребрѣ. Нижній пластъ (обмазка), имѣвшій въ толщину 5—12 см., также потрескался; на кускахъ его, лежащихъ въ землѣ, часто видны оттиски драни и брусевъ. Подъ площадкою въ разныхъ мѣстахъ собрано было много мелкихъ черепковъ отъ расписныхъ сосудовъ, два кремневые ножика и фрагментъ статуэткі. Изъ черепковъ удалось собрать 2 крупные сосуда, 3 средней величины, 6 малыхъ и одну миску на 4 ножкахъ. Длина площадки равнялась 7 м., а ширина колебалась между 2 и 5 м.

Вторая площадка, лучшей сохранности, расчищена въ усадьбѣ Д. Мосіондза. Длина ея достигала 10 м., ширина 7 м., длинная ось направлена съ СЗ. на ЮВ. Накатъ имѣлъ толщину отъ 30 до 40 см. Какъ слой обмазки, представлявшей пористую массу неравномѣрнаго обжига, такъ и верхній кирпичный слой потрескались и мѣстами осѣли, почему поверхность площадки приняла неровный волнистый видъ. Въ с.-з. части оказалась начинка пола изъ трехъ пластовъ хорошо промятой желтой глины. Тамъ же на поверхности найдено нѣсколько черепковъ отъ крупной миски; у сѣвернаго и западнаго краевъ найдено по два жернова. Подъ площадкою и за предѣлами ея обнаружены: битые и цѣлые сосуды, мѣстами сильно обожженные, глиняныя грузила почти круглой формы, изъ кирпичной глины и изъ обмазки, группами въ 27, 8 и 3 экз., пережженные кости животныхъ, заготовка изъ оленьихъ роговъ, кремневая пращи, обломки крупныхъ

¹⁾ Изданы въ *Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 35, стр. 60, рис. 12—14.

статуэтокъ, статуэтка барана, глиняный кружокъ. Изъ черепковъ удалось составить 20 разнаго рода сосудовъ. Кирпичный слой былъ толщиною $1\frac{1}{2}$ —4 см., обмазка — отъ 3 до 10 см.; на обмазкѣ замѣчены оттиски драни, положенной вдоль и поперекъ.

Третья площадка была наибольшихъ размѣровъ: 12×9 м. Накатъ имѣлъ въ толщину 0,50 см. Площадка по устройству подобна предыдущей, но по всей поверхности обнаружены мелкіе куски обмазки, мѣстами подвергавшейся сильному дѣйствию огня, и комья желтой обмазки, совсѣмъ не обожженной; тамъ же обнаружены 2 куска какъ бы карниза, состоящаго изъ обмазки и окрашеннаго красною краскою. Верхній кирпичный пластъ лежалъ большими кусками въ 3—6 см. толщиною; слой обмазки, имѣвшій въ толщину 6—15 см., отличался плотностью и снимался глыбами до 27 см. шириною; на обратной сторонѣ замѣчены оттиски драни (5 и 7 см. шириною) и брусковъ. Въ ю.-з. части образовалась котловинка, въ которой найдены одна цѣлая расписная мисочка и одинъ сосудикъ въ обломкахъ; у сѣвернаго края собраны черепки крупнаго сосуда съ ушками. Подъ площадью, неглубоко въ землѣ, а также за южнымъ краемъ ея обнаружены какъ цѣлые, такъ и сломанные сосуды.

Четвертая площадка, сохранившаяся лишь въ небольшой части, вскрыта въ усадьбѣ Ткаченка. Попорченная часть представляла собою беспорядочный мусоръ изъ кирпича, обмазки и черепковъ. У западнаго края, подъ ея прикрытіемъ, найденъ сосудикъ съ ожерельемъ изъ недоразвившихся оленьихъ зубовъ, носившимъ слѣды дѣйствія огня; подъ площадкою оказались довольно крупные куски большихъ сосудовъ. Изъ собранныхъ черепковъ удалось составить 15 сосудовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ весьма значительные размѣры. Въ восточной части площадки обнаружена обширная яма до 2 м. глубиною, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія.

Въ общемъ, послѣ изслѣдованій отчетнаго года получило наблюдение, что цѣлые и разбитые сосуды лежали подъ площадками не въ отдѣльныхъ ямахъ, но располагались группами въ нѣсколькихъ мѣстахъ, или въ ямкахъ, или прикрытые землею; въ двухъ случаяхъ можно было видѣть, что часть сосудовъ находилась въ нѣсколькихъ удаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ. Ясныхъ слѣдовъ стѣнъ не найдено.

8. Черниговская губернія.

а) Раскопки И. С. Абрамова.

Членъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества И. С. Абрамовъ при небольшомъ пособіи отъ Археологической Коммиссіи произвелъ раскопки въ Глуховскомъ и Кролевецкомъ уѣздахъ, обнаружившія новый типъ мѣстныхъ кургановъ съ трупосожженіями. Судя по находкамъ черепковъ, эти курганы могутъ быть относимы къ древнему періоду, вѣроятно, до прихода сюда русскихъ. Всѣ они низкіе и маленькіе, большею частью распаханы и потому до сихъ поръ не обращали на себя вниманія. Высота ихъ отъ 0,35 до 1,05 м. Сожженія совершались внѣ кургановъ. Зола и черепки отъ нихъ, въ небольшомъ количествѣ, помѣщались на поверхности материка въ центрѣ. Нерѣдко угольки, перѣжженные косточки и черепки попадаютъ и въ насыпи. Изъ вещей найдены лишь кусокъ зеленого сплавленнаго стекла, мѣдное колечко и точилка. Пять такихъ кургановъ раскопаны близъ м. Воронежа Глуховскаго у., одинъ тамъ же у хутора Павленкова и семь въ урочищѣ Черныя Лозы Кролевецкаго уѣзда.

Близъ хут. Гукова у м. Воронежа раскопаны 4 радимичскіе кургана. Они имѣли полушарообразную форму, съ канавками въ основаніи. У нѣсколькихъ костяковъ оказались слѣды гробовищъ; одинъ лежалъ не на поверхности материка, а въ насыпи, на возвышеніи. Вѣроятно, той же культуры курганъ раскопанъ былъ въ 6 в. отъ Глухова, по дорогѣ въ Годуновку; здѣсь костякъ лежалъ въ грунтовой ямѣ глубиною около 1,40 м. Въ 4 в. отъ Глухова по дорогѣ въ Воронежъ при пересѣченіи двухъ дорогъ раскопанъ былъ курганъ, по всей вѣроятности, позднѣйшаго времени, заключавшій братскую могилу съ 50 костяками. Курганъ былъ высотой до 2,13 м. и имѣлъ форму пирамиды съ усѣченною вершиною. Скелеты лежали въ насыпи безъ всякаго порядка.

б) Изслѣдованія С. А. Гатцука.

Пользуясь пребываніемъ члена Имп. Русскаго Археологическаго Общества С. А. Гатцука въ Новгородсѣверскомъ и Мглинскомъ уѣздахъ, Археологическая Коммиссія поручила ему произвести изслѣдованіе русскихъ кургановъ этой мало изслѣдованной мѣстности. Вслѣдствіе безпокойнаго состоянія мѣстнаго насе-

ленія раскопки были произведены г. Гатцукомъ въ малыхъ размѣрахъ и не дали рѣшительныхъ результатовъ.

Въ Новгородсѣверскомъ у. курганы были раскопаны у д. Лариновки (4 кургана), въ Мглинскомъ—близъ с. Разрытаго (2 кургана), с. Лизогубовки (2 кургана) и д. Луковицы (1 курганъ). У нѣкоторыхъ лариновскихъ кургановъ въ основаніи замѣтны были канавки съ перемычками. Костяки лежали головой на З., на поверхности материка и въ грунтовыхъ ямахъ. Въ насыпяхъ попадались въ небольшихъ количествахъ угольки, а въ одной какъ бы слѣды небольшого кострища (0,52 × 0,71 м.) съ кусочками угля и золой. Находки незначительны: остатки желѣзнаго височнаго кольца, діам. 0,066 м., и часть серебряной бусы, покрытой зернышками.

Въ раскопанныхъ мглинскихъ курганахъ погребеній въ ямахъ не найдено. Костяки лежали также головою на З. Въ насыпяхъ были замѣчаемы прослойки темной земли съ уголками и отдѣльные угольки, изрѣдка гнѣзда золы. Находки были незначительны: обломки височнаго проволочнаго кольца радимичскаго типа, мѣдная лунница поздняго типа, бусы, витой проволочный браслетъ и такой же перстень. Предметы эти могутъ быть относимы къ XII—XIII в. Если луковицкіе курганы дѣйствительно радимичскіе, то они именно интересны тѣмъ, что относятся къ позднѣйшей порѣ существованія у радимичей курганнаго обряда погребенія.

9. Воронежская губернія.

Воронежской ученой архивной комиссіи предоставлена была возможность продолжать раскопки могильника у Маяцкаго городища, начатыя въ 1906 году. Исслѣдованія были произведены членомъ комиссіи В. Языковымъ, которому удалось напасть лишь на одно погребеніе. Всѣ остальные раскопанныя имъ ямы оказались или остатками жилищъ, или зернохранилищами. Послѣднія имѣли видъ бочекъ съ тщательно сглаженными стѣнками, а также котла или чаши; одна изъ такихъ ямъ находилась въ углу квадратнаго помѣщенія. Остатковъ жилищъ обнаружено четыре, всѣ четырехугольной формы, съ ямками около стѣнъ или посрединѣ для установки стоекъ. У двухъ посрединѣ оказались невысокія площадки, круглой и четырехугольной формы, до 1,40 м. длиною, неизвѣстнаго

назначенія. Въ одной изъ ямъ найдены два помещенія, соединенныя вмѣстѣ, изъ которыхъ одно имѣло покатый полъ. Въ стѣнкѣ одного изъ нихъ оказалась печурка; въ немъ же на полу обнаруженъ пластъ мягкаго мѣла съ тремя конической формы болванками.

Погребеніе помещалось въ камерѣ кубической формы съ круглымъ верхомъ, соединенной съ квадратною обширною ямою. Три найденные въ могилѣ костяка оказались уже потревоженными; при нихъ оказалось 7 стеклянныхъ бусъ и мѣдная тисненая лунница со стекломъ, обычныхъ для данныхъ могильниковъ типовъ.

Изъ двухъ раскопанныхъ тогда же близъ городища кургановъ подъ однимъ найденъ костякъ, лежавшій на поверхности материка въ скорченномъ положеніи, безъ вещей, головою на З., на правомъ боку. У подножія второй насыпи обнаружена яма чашеобразной формы.

10. Полтавская губернія.

Сотрудникъ Имп. Археологической Коммисіи Н. Е. Макаренко, осмотрѣвъ новыя пріобрѣтенія Полтавскаго музея, обратилъ вниманіе на поступившіе сюда

Рис. 107 (1/6).

Рис. 108 (1/6).

интересные сосуды кавказскаго типа, найденные въ какомъ-то „погребѣ“ близъ с. Мачехи, въ 15 в. отъ Полтавы, и счелъ необходимымъ отправиться на мѣсто находки. Погребъ оказался въ уроч. Тарановомъ Яру и имѣлъ видъ круглой печки, довольно неправильныхъ очертаній, со сводомъ и выходомъ въ балку. Стѣнки этого „леха“ накалены до толщины 0,044 м. Надо думать, что это была обжигательная печь. Форму ея, за порчею, уже нельзя было возстановить въ точности. Три сосуда отсюда находятся въ Полтавѣ и два приобрѣтены г. Макаренко у крестьянъ, которые употребили ихъ для хозяйственныхъ нуждъ и были очень довольны ихъ прочностью и удобствомъ. Привезенные г. Макаренко сосуды (рис. 107 и 168) изъ хорошей сѣрой глины имѣютъ форму высокихъ кувшиновъ съ ручками и украшены черною блестящей штриховкой, валиками и горошинами. Подобные были находимы въ Зубовской культурѣ и въ Камунтѣ. Весьма любопытнымъ фактомъ является изготовленіе ихъ въ Полтавщинѣ, гдѣ еще не обнаружено соотвѣтственной имъ культуры.

Въ Лубенскомъ уѣздѣ Н. Е. Макаренко сдѣлалъ попытку добыть опредѣленный матеріалъ изъ стараго русскаго городища близъ Снитина, упоминаемаго въ лѣтописяхъ съ XI в. Раскопки, однако, не были удачны, такъ какъ все городище оказалось уже сильно перекопаннымъ и покрытымъ селитряными буртами. Найдены были обычные русскіе черепки, желѣзный ключъ и другія незначительныя подѣлки. Въ небольшомъ количествѣ обнаружены болѣе древніе черепки изъ грубой глины съ примѣсью крупной дресвы. Была прорѣзана траншеей площадка, на которой указывались остатки церкви, но не было найдено ни кирпича, ни вещей. Близъ городища расположена огромная группа кургановъ, безъ сомнѣнія, русскихъ XI—XII в.

11. Екатеринославская губернія.

Давно обращали на себя вниманіе богатые и интересныя вещи изъ Екатеринославскихъ кочевническихъ кургановъ, но устройство этихъ кургановъ оставалось неизвѣстнымъ. Археологическая Коммиссія признала желательнымъ пополнить этотъ пробѣлъ, командировавъ для раскопокъ ихъ Н. Е. Макаренко. Исслѣдователь обнаружилъ соотвѣтственныя насыпи въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Новомосковскаго и Павлоградскаго уѣздовъ, но могъ произвести раскопки только близъ

известной д. Вороной, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ не могъ получить своевременныхъ разрѣшеній отъ владѣльцевъ земли. Исслѣдованные 12 кургановъ у Вороной оказались уже раскопанными или расхищенными, а два изъ нихъ принадлежали другимъ культурамъ. Результаты раскопокъ не были удовлетворительны, такъ какъ обряды погребенія въ 10 взятыхъ курганахъ оказались неодинаковыми. Всѣ костяки лежали въ грунтовыхъ ямахъ, довольно значительныхъ, но расположенныхъ и въ сѣверномъ, и въ западномъ направленіяхъ. Нѣкоторыя ямы на половинѣ глубины были покрыты дубовыми плахами, положенными на специальныхъ заплечикахъ; нѣкоторыя были окружены кольцами изъ крупныхъ колотыхъ камней; въ одной ямѣ сбоку вырыта была широкая приступка. Замѣчены слѣды деревянныхъ гробовищъ и найдены желѣзные костыли отъ нихъ. Въ нѣкоторыхъ насыпяхъ обнаружены камни; подъ однимъ курганомъ помѣщались двѣ грунтовыя ямы, расположенныя рядомъ. Находки были бѣдны и не характерны, такъ какъ все цѣнное уже было извлечено изъ кургановъ прежде. Найдены: серьги въ видѣ кольца и вопросительнаго знака, бусы (между прочимъ, изъ синей пасты), мѣдныя пуговицы, ремни съ наборомъ изъ тонкихъ серебряныхъ бляшекъ, мѣдныя и желѣзныя пряжки, огнива, ножницы, зеркала, разнообразныя желѣзныя бляшки, костяныя пластинки съ орнаментомъ, мѣдныя наколѣнники, стрѣлы, удила, стремена. Такія же вещи приобрѣтены были изъ кургановъ, расхищенныхъ мѣстнымъ населеніемъ близъ с. Васильевки Павлоградскаго уѣзда.

Курганъ № 11 при Вороной заключалъ остатки погребенія сарматской культуры. Костякъ лежалъ въ обширной почти квадратной ямѣ, въ діагональномъ направленіи, головою на Ю.-З.; дно ямы выложено тростникомъ. Шестъ кургановъ сарматской культуры, раскопанныхъ въ группѣ близъ с. Волошкаго, Екатеринославскаго у., имѣли иное устройство. Главная особенность ихъ—обиліе камней, располагавшихся кольцомъ вокругъ основанія, лежавшихъ грудями поверхъ ямы или наполнявшихъ насыпь. Встрѣчается кольцо камней вокругъ ямы и покрытие ея каменными плитами. Ямы вообще умеренной величины, безъ подбоевъ, обыкновенно расширены въ сторону запада, т. е. ногъ; иногда онѣ нѣсколько расширяются ко дну. Такъ какъ курганы оказались уже перекопанными, то въ нихъ найдены лишь остатки костяковъ и незначительныя вещицы, обыкновенно мѣдныя стрѣлки; между прочимъ, встрѣчены стрѣлочки деревянные.

Н. Е. Макаренку было поручено также изслѣдованіе извѣстной стоянки каменнаго или мѣднаго вѣка въ Потемкинскомъ саду въ Екатеринославѣ, но оно не могло быть выполнено по независѣвшимъ отъ г. Макаренка обстоятельствамъ. Немногіе собранные черепки оказались наиболѣе сходными съ лубенскими. Легко было замѣтить, что стоянка уже передвинулась съ своего первоначальнаго мѣста. Другая стоянка осмотрѣна была въ уроч. Стрѣльча Скеля близъ с. Волошкаго. Она оказалась уже почти совершенно истощенною. Черепки въ общемъ—тѣхъ же типовъ; подѣлокъ изъ кремня не найдено.

12. Виленская губернія.

Имп. Археологическая Коммиссія воспользовалась представившимся случаемъ начать изслѣдованіе литовскихъ пилькальнисовъ, еще совершенно не изученныхъ, поручивъ произвести пробныя раскопки слушателю Археологическаго Института В. А. Каширскому. Для изслѣдованія взято было городище у д. Межуляны, Свѣнцянскаго у., близъ оз. Виляны. Это городище расположено на отдѣльномъ возвышеніи конической формы и представляетъ собою овальную площадку, огражденную валомъ, слегка возвышающимся въ одной изъ узкихъ сторонъ, сѣверной. Площадка ровна, но имѣетъ возвышеніе и отъ середины идетъ наклономъ. Кругомъ пилькальниса рядъ иныхъ возвышеній, отдѣльныхъ и грядами, но само оно стоитъ одиноко. Длина площадки 34 м., ширина 27,70 м., средняя высота вала 1,05 м., наибольшая около 2,10 м.

Раскопками 1907 г. тронуть въ двухъ мѣстахъ валъ, для опредѣленія его состава, пробито нѣсколько пробныхъ ямъ на площадкѣ и сдѣланы двѣ выемки у вала. Оказалось, что валъ состоитъ изъ материковой земли, смѣшанной съ иными прослойками, а изрѣдка съ черепками и костяками животныхъ, основаніе же его въ с.-в. части сдѣлано изъ черной земли съ углями; тамъ же съ внутренней стороны найдена груда обожженныхъ бревенъ и угля и нѣсколько кучекъ обожженныхъ камней. Культурный пластъ на площадкѣ оказался очень неравномѣрнымъ, въ зависимости отъ находящагося посрединѣ возвышенія. Здѣсь слой имѣлъ въ толщину всего до 0,17 м., а въ другихъ ямкахъ до 0,70 м. глубины.

Въ одной изъ выемокъ, сдѣланныхъ у вала, обнаружено интересное небольшое сооруженіе изъ дерева, расположенное на площадкѣ и врѣзанное въ валъ. Размѣры его $3,55 \times 1,42$ м., высота до 1,05 м. Полъ гладкій, какъ бы сбитый. Въ одномъ

углу остатки, повидимому, очага, изъ слоя пережженной глины, на которомъ расположена пирамидка изъ пережженныхъ камней, въ діаметръ болѣе 0,52 м., въ вышину до 0,35 м.; камни смѣшаны съ глиной. Съ той же стороны слѣды полки или лавки, на высотѣ третьяго вѣнца (всѣхъ вѣнцовъ семь), на которой найденъ горшочекъ, и въ той же сторонѣ сдѣланы разнородныя находки: стеклянныя бусы, спиральки, бубенчики, пряслица, перстни, наконечники стрѣлъ, удила, топоры, ножи, каменный топоръ и пр. У противоположной стѣнки — черепки трехъ большихъ горшковъ. Устройство входа не ясно. Сооруженіе сохранилось сравнительно хорошо, благодаря тому, что сгорѣло и было засыпано землею. Во второй выемкѣ, рядомъ, найдены слѣды подобнаго же сооруженія, но менѣе ясны. Длина сооруженія была болѣе 2,15 м. Открыты остатки очага изъ пережженныхъ камней, угля и золы. Вещей здѣсь найдено также довольно много: большое желѣзное стремя съ орнаментомъ, бубенчикъ, пряслица, мѣдныя спиральки, ножички, желѣзная обоймица обычной формы, спиральное кольцо, остатки мѣдной витой шейной гривны, желѣзные наконечники стрѣлъ, топоръ, хлѣбныя зерна и пр.; самая интересная находка — остатки продолговатаго хлѣба, длиною до 0,35 м.

Всѣ перечисленныя находки относятся къ X в. и къ культурѣ Люцинскаго могильника. Вопросъ о томъ, какому времени принадлежитъ начало городища и когда оно оставлено, небольшими раскопками 1907 г. не могъ быть выясненъ.

13. Архангельская губернія.

К. П. Рева изслѣдовалъ въ отчетномъ году нѣкоторые остатки жилищъ и каменныхъ сооруженій на островахъ близъ г. Кеми и Соловецкихъ.

Слѣды жилищъ обнаружены были на островѣ Березовомъ Кельянѣ въ 16 в. отъ Кеми. Здѣсь на восточномъ берегу у бухты, подъ защитою возвышенія съ С., расположено нѣсколько ямъ, приписываемыхъ великанамъ, глубиною до 1,05 м., изъ которыхъ изслѣдованы двѣ. Оказалось, что это землянки, размѣровъ 2,13 × 2,13 м., съ выходомъ къ морю. Края ямъ выложены изъ плоскихъ камней, вышиною до 0,35 м. Противъ входа очаги въ видѣ возвышеній изъ плоскихъ камней, отъ которыхъ идетъ вверхъ труба въ видѣ жолоба. На полу слой мелкаго березоваго угля; есть угли и крупные, можетъ быть, отъ балокъ. Вблизи землянокъ кучки мусорныхъ отбросовъ. Тамъ же замѣчены остатки сооруженія изъ нетесанныхъ гранитныхъ камней, замѣчательно плотной кладки. Стѣнки имѣютъ толщ. отъ 1,05

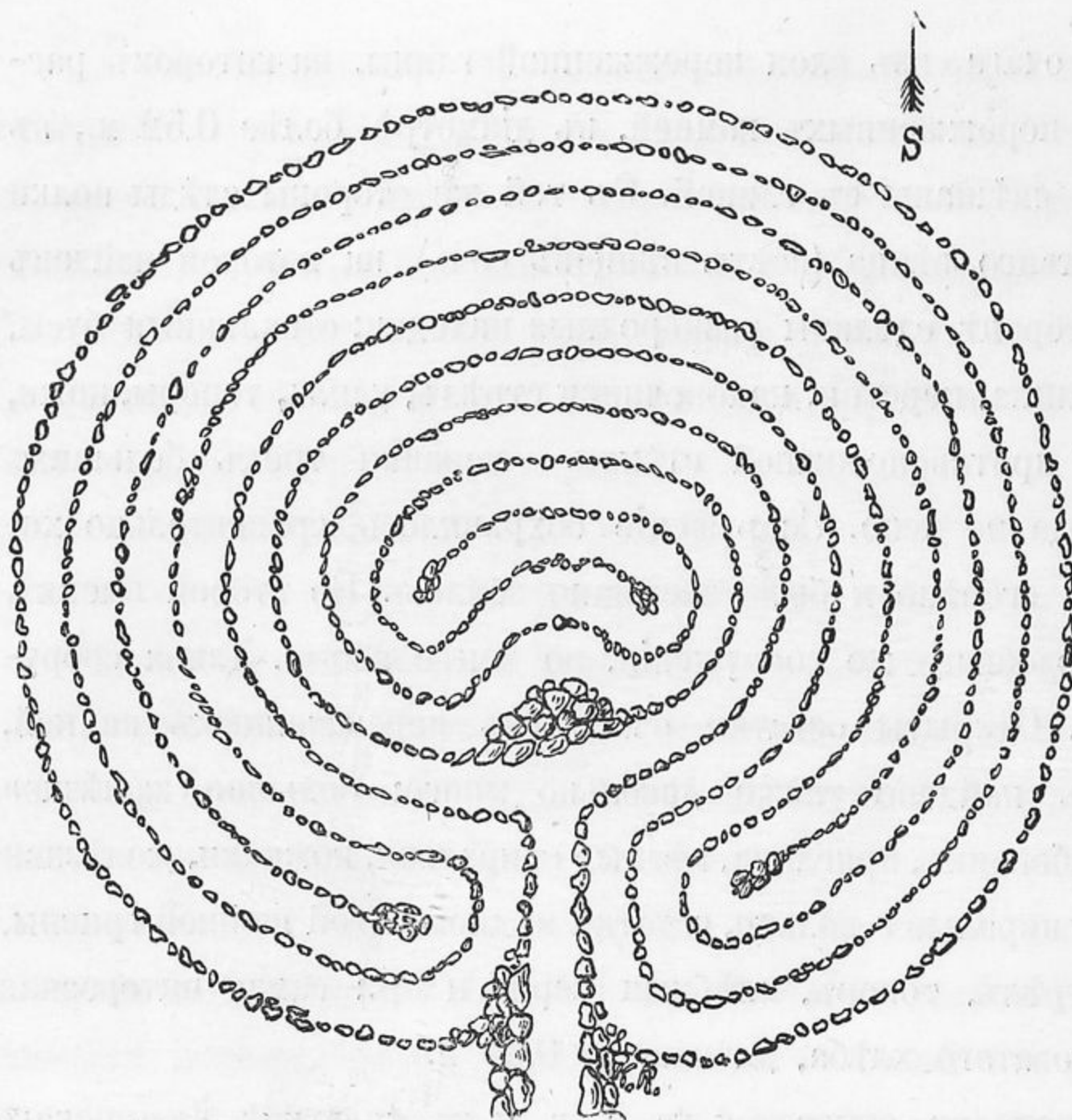

Рис. 109.

но изогнуты, съ округленіями или прямыми углами. Вышина ихъ до 1,05 м. и болѣе. Такія же фигурныя кучи найдены и на островѣ Заяцкомъ.

14. Вятская губернія.

П. Г. Тарасовъ продолжалъ изслѣдованіе богатаго Поломскаго могильника въ Глазовскомъ у., начатое въ 1906 г. Всего здѣсь вскрыто было болѣе 60 новыхъ погребеній (№ 89—150). Костяки лежали головою на З. и изрѣдка въ обратномъ направленіи; находимы были слѣды деревянныхъ гробовицъ. Многіе костяки были уже перерыты. Могильныя ямы вообще широки, до 0,70 м. и даже болѣе. Открыта яма размѣровъ 1,60 × 0,90 м., можетъ быть, со слѣдами сожженія. Много вещей найдено внѣ погребеній, въ перекопанныхъ мѣстахъ. Тамъ же въ могильникѣ на Красной горѣ открыто 14 довольно бѣдныхъ погребеній, въ которыхъ найдены серьги, бусы, спиральки, монеты, бляшки, колокольчики, браслеты, огниво и пр. Глубина могильныхъ ямъ до 1 м., ширина до 0,70 м., въ засыпи ямъ обнаружены угольки.

до 1,42 м. и въ вышину сохранились до 1,05 м.

На берегу р. Мянгречи, въ 6 в. отъ ея устья, найдена землянка, и тутъ же жилище въ разсѣлинѣ каменной гряды, забранное камнями, съ пролетомъ для двери.

На Соловецкихъ островахъ найдены три вавилона (рис. 109). Здѣсь же обнаружены сложенные изъ камня фигуры или кучи разной формы. Кучи въ общемъ конусообразны,

Отдѣлъ II.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

С.-Петербургская губернія.

Каменный перстень сассанидской работы съ изображеніемъ на печаткѣ лежащаго козла, найденный въ С.-Петербургѣ на Куликовомъ полѣ.

Эстляндская губернія.

Кладъ мѣдныхъ шведскихъ монетъ 2-й четверти XVII в. ($\frac{1}{4}$ öге королевы Христины 1633—1654 гг.), вѣсомъ 19 ф. 70 зол., найд. при распашкѣ поля при дер. Переволокъ Везенбергскаго уѣзда.

Псковская губернія.

268 русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII в. (отъ Іоанна IV-го до Василя Шуйскаго включительно) изъ клада вѣсомъ въ $1\frac{1}{2}$ ф., найд. на частной землѣ возлѣ с. Юрчатъ Опочецкаго уѣзда.

Витебская губернія.

Небольшая коллекція мѣдныхъ вещей, найденная въ 1906 г. въ д. Славейты Люцинскаго у., при устройствѣ канавы на надѣльной землѣ К. Я. Швякера. На мѣстѣ находки постоянно вынимался гранитъ для посыпки дороги. По другимъ свѣдѣніямъ, вещи найдены на фермѣ Вульники въ той же мѣстности. Среди вещей (рис. 110) нѣкоторыя (именно фибула и 3 шейныя гривны) могутъ быть относимы къ VI—VIII в., другія принадлежатъ культурѣ Люцинскаго могильника: вѣничекъ изъ спиралей, пластинчатая гривна, нагрудная и поясная пряжки, широкій наручникъ съ ребромъ и 2 мѣдные тонкіе браслета.

Рис. 111 (2/3).

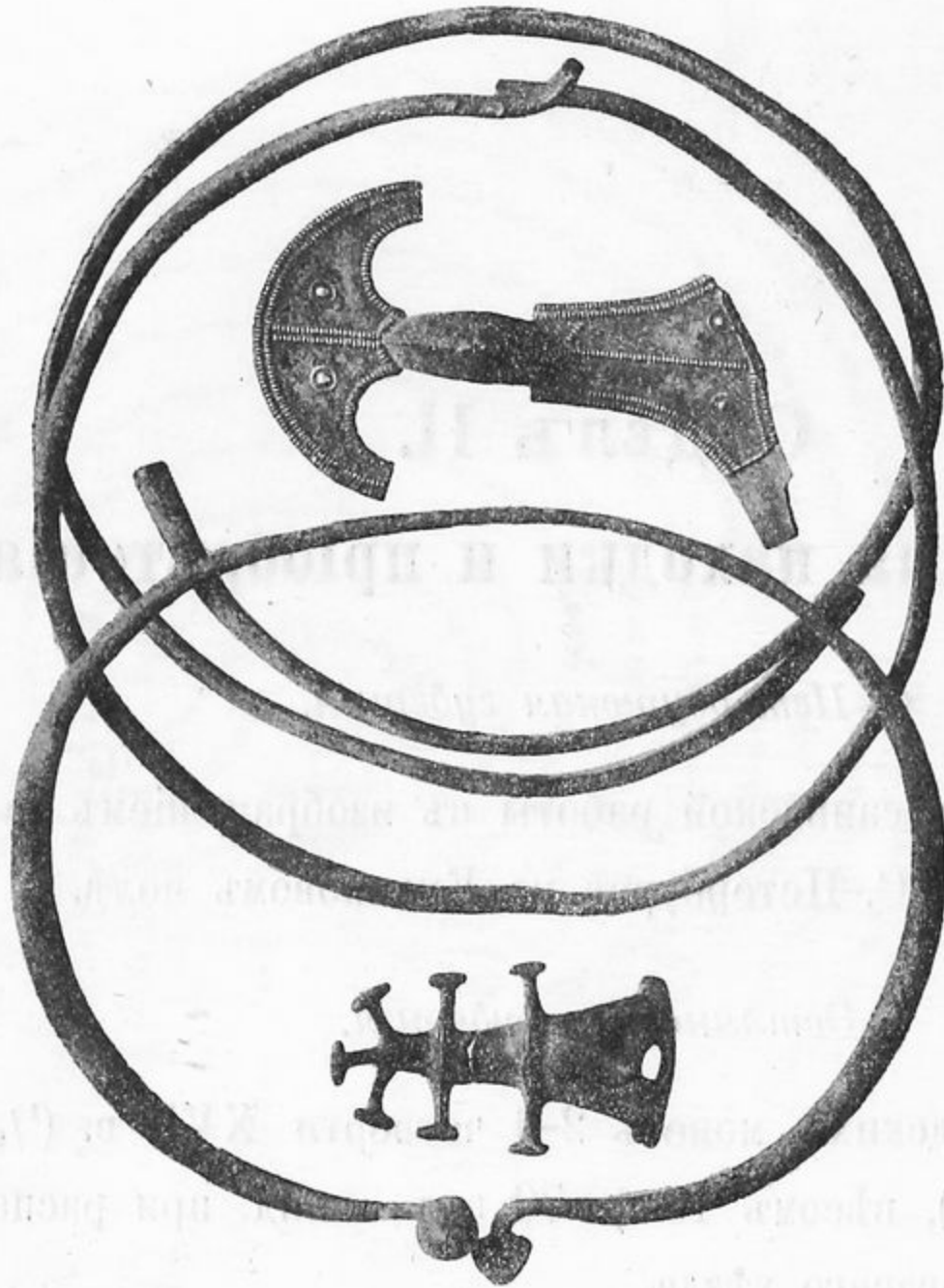

Рис. 110 (1/2).

Рис. 112 (2/3).

Рис. 113 (2/3).

Могилевская губернія.

540 экз. рижскихъ и ливонскихъ солидовъ шведской королевы Христины, найд. на берегу р. Сожа въ м. Хальчѣ Гомельскаго уѣзда ¹⁾.

Минская губернія.

59 серебр. монетъ 1-й половины XVII в. (въ томъ числѣ 9 голландскихъ талеровъ и 50 польскихъ и данцигскихъ ортовъ и шестаковъ), найд. въ глиняномъ кувшинчикѣ при раскопкѣ ямы въ дер. Лешнѣ Мозырскаго уѣзда.

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 5 экземпляровъ.

Гродненская губернія.

1) Небольшое собраніе вещей, вѣроятно, мѣднаго вѣка, выдутыхъ вѣтромъ или выкопанныхъ въ 1903 г. въ песчаномъ возвышеніи близъ м. Антополь Кобринскаго уѣзда: хорошій каменный молотокъ съ плоскимъ верхомъ и опущеннымъ лезвіемъ (рис. 113), шлифованный кремневый клинъ (рис. 111) и такое же долото (рис. 112). — 2) 20 флориновъ г. Эмдена XVII в. (безъ обозначенія года), найд. при рытьѣ ямъ въ лѣсу им. Бронно того же уѣзда.

Плоцкая губернія.

Въ г. Млавѣ на базарной площади при рытьѣ ямъ для фундамента при постройкѣ дома былъ найденъ въ глиняномъ горшкѣ кладъ разныхъ серебр. монетъ мѣрою около 3-хъ гарнцевъ. Кладъ былъ расхищенъ рабочими, такъ что полицейскимъ властямъ удалось собрать и представить въ Коммиссію всего 16 экз., оказавшихся польскими ортами, грошами и полугрошами и германскими монетами 1-й половины XVII в.

Радомская губернія.

43 экз. русскихъ червонцевъ 1818 — 1831 гг., 3 голландскихъ дуката 1773, 1803 и 1806 гг., 1 голландскій червонецъ 1828 г., битый въ Брюсселѣ, и 1 польскій повстанческій червонецъ 1831 г., найд. въ закрытомъ стеклянномъ стаканчикѣ въ подмытомъ р. Каменной берегу, прилегающемъ къ землямъ крестьянъ д. Воли Павловской, Илжецкаго уѣзда.

Вологодская губернія.

86 мѣдныхъ русскихъ пятаковъ времени императрицы Екатерины II (1760—1789 гг.), найд. въ землѣ въ дер. Шестаковъ Починокъ Вельскаго уѣзда.

Костромская губернія.

579 русскихъ серебр. копеекъ XVII в. царствованій Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, найд. въ небольшомъ глиняномъ горшкѣ при рытьѣ погреба въ д. Бутово Нерехтскаго уѣзда.

Ярославская губернія.

- 1) 662 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в., найд. въ деревянномъ ведрѣ при копани глины въ дер. Рославское-Барское Любимскаго уѣзда ¹⁾.—
2) Около 1800 экз. старинныхъ мелкихъ серебр. русскихъ монетъ, найд. въ глиняномъ сосудѣ при рытьѣ ямы для столба въ дер. Желиховѣ Ярославскаго уѣзда ²⁾.

Тверская губернія.

- 1) Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVI в., вѣсомъ 3¹/₂ ф., найд. въ глиняномъ горшкѣ при распашкѣ огорода въ дер. Сакулинѣ Старицкаго уѣзда. Къ сожалѣнію, кладъ разошелся по рукамъ, такъ что въ Коммиссію было доставлено всего 6 экз., изъ коихъ три оказались относящимися къ царствованію Іоанна IV, два—Ѳеодора Ивановича и одинъ—Бориса Годунова.—2) Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVI в. (Іоанна Грознаго, Ѳеодора Ивановича и Бориса Годунова), вѣсомъ 1 ф. 15 зол., найд. въ глиняномъ кувшинчикѣ при рытьѣ земли на лугу близъ кладбищенской Николо-Пустынской церкви г. Торжка.

Смоленская губернія.

- 1) Кладъ русскихъ серебр. копеечекъ времени Іоанна IV, вѣсомъ 1⁷/₈ ф., найд. въ глиняномъ горшечкѣ при обработкѣ поля близъ дер. Быкова Дорогобужскаго уѣзда.—2) 103 экз. русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII в. (отъ Іоанна IV до Димитрія Самозванца), найд. на дорогѣ близъ дер. Каменки Духовщинскаго уѣзда.—3) Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVII в. (отъ Михаила Ѳеодоровича до Петра I, наиболѣе поздняя монета 1698 г.), вѣсомъ 1 ф. 26 зол., найд. при обработкѣ поля близъ дер. Ѳеодорова того же уѣзда.—4) 21 экз. польскихъ, данцигскихъ, датскихъ и бранденбургскихъ серебр. монетъ 1-й четверти XVII в., найд. въ землѣ на лугу въ пустоши Холтомино Порѣчскаго уѣзда.—5) Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVI и начала XVII в. (отъ Іоанна III до Димитрія), вѣсомъ около 10 ф., найд. при раскопкѣ земли для фундамента въ г. Смоленскѣ, по Троицкому шоссе, во дворѣ дома А. В. Забалужева.

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 3 экземпляра.

²⁾ Не были присланы въ Коммиссію.

Тульская губернія.

1) Десять русскихъ серебр. монетъ XVIII в. (1727 — 1766 г.), найд. при распашкѣ земли въ с. Долгомъ Ефремовскаго у.—2) Двѣ русскія серебр. монеты XVI в., найд. при очисткѣ тока на гумнѣ въ с. Костомаровѣ Крапивенскаго у.—3) 17 русскихъ серебр. монетъ XVI — XVII вв. (Іоанна IV, Θεодора, Бориса Годунова и Димитрія Самозванца), найд. на горѣ около с. Тюнежа Каширскаго уѣзда.

Курская губернія.

1) Кладъ (вѣсомъ 1 ф. 27 зол.) русскихъ серебр. монетъ XVII в. (почти исключительно Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича), найд. крестьяниномъ с. Алексѣевки Рыльскаго уѣзда.—2) Кладъ (вѣсомъ 1 ф. 81 зол.) русскихъ серебр. монетъ времени Михаила Θεодоровича съ небольшою примѣсью экземпляровъ предыдущихъ царствованій, съ Іоанна IV, найд. въ глиняной кубышкѣ крестьяниномъ д. Дугиной того же уѣзда.

Воронежская губернія.

1) Кладъ изъ 53 золотоордынскихъ монетъ, найденный въ Россошномъ (песчаномъ) логу близъ с. Дѣвицы Воронежскаго у., времени Токтамыша (14 экз.), Шадибека (28 экз.), Тимуръ Кутлука (3 экз.) и Пуладъ-хана (2 экз.), всѣ плохой сохранности.—2) Кладъ изъ 257 серебр. копеечекъ, почти исключительно времени Петра I (до 1706 г.), найд. въ крестьянскомъ дворѣ въ с. Шиловѣ того же уѣзда.

Пензенская губернія.

Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., вѣсомъ 1½ пуда, найд. въ глиняномъ кувшинѣ при рытьѣ погреба въ дер. Второй Мантуровкѣ Пензенскаго уѣзда ¹⁾).

Черниговская губернія.

1) 815 экз. русскихъ мѣдныхъ пятаковъ и двухкопеечниковъ 2-й половины XVIII и начала XIX в. (1758 — 1805), найд. въ глиняномъ сосудѣ во дворѣ

¹⁾ Въ Коммиссію были присланы для образца 3 экземпляра.

крестьянского дома въ с. Старопочепѣ Мглинскаго уѣзда.—2) 939 польскихъ, шведскихъ и прусскихъ серебр. монетъ 1-й половины XVII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ при распашкѣ огорода въ с. Будѣ Черниговскаго уѣзда.

Полтавская губернія.

Вещи, пріобрѣтенныя отъ крестьянина с. Липлявы Золотоношскаго у., главнымъ образомъ русскія XI—XII в.: мѣдные крестики, бубенчики, стеклянныя бусы, мѣдныя пряжки поясныя и нагрудныя, мѣдные и стеклянныя браслеты, перстни, шиферныя пряслицы, костяные гребни, свинцовые грузы, половина серебряной монетной гривны новгородскаго типа, желѣзные замки, топоры, ключи, удочки, наконечники стрѣлъ и пр. Вещи болѣе старыя: глиняныя пряслицы, обрубки изъ кости, обломки фибулы, мѣдная игла, мѣдныя сарматскія стрѣлки.

Харьковская губернія.

1) 185 польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и померанскихъ серебр. (низкопробныхъ) монетъ XVII в. изъ клада ¹⁾, найд. въ горшечкѣ при вспашкѣ поля въ урочищѣ Березовомъ, Старо-Водолажской вол., Валковскаго у.—2) 792 экз. русскихъ (всего около 20 экз. времени Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича), польскихъ (Сигизмунда III и Іоанна Казимира), шведскихъ (Густава-Адольфа и Христины), прусскихъ (Георга Вильгельма) и трансильванскихъ монетъ XVII в., найд. въ саду при с. Каменной Яругѣ, Зміевскаго уѣзда.

Кіевская губернія.

1) Кладъ, найденный въ усадьбѣ Кіево-Михайловскаго монастыря и состоящій изъ 53 экз. монетныхъ гривенъ кіевскаго типа (всѣ вѣсомъ 20 ф. 79¹/₂ з.), 3-хъ экз. гривенъ въ видѣ палочекъ (вѣсомъ 1 ф. 25 з.) и пары золотыхъ серегъ кіевскаго типа съ ажурными бусами.—2) Вещи изъ кургановъ Чигиринскаго уѣзда: двѣ глиняныя чарки съ высокими ушками, два сосуда той же культуры, пряслице и крупная пронизка изъ сердолика.—3) Вещи, пріобрѣтенныя отъ частнаго лица: половина каменнаго молотка, найденнаго близъ д. Юровой Кіевскаго у.; кремневое долото, най-

¹⁾ Всего въ кладѣ было болѣе 400 монетъ, но изъ нихъ около 250 экз. находчикъ продалъ ранѣе заявленія о находкѣ полицейскимъ властямъ.

денное въ уроч. Поповомъ близъ с. Людвиновки того же уѣзда, при разведеніи питомника, на глубинѣ 0,53 м.; найденные тамъ же: кремневый клинъ, каменный молотокъ и блокъ изъ песчаника; кремневое долото, найденное въ м. Бородянкѣ при устройствѣ дома на господской усадьбѣ, и мѣдный кельтъ, найденный близъ хут. Александровки, Звенигородскаго уѣзда.

Волинская губернія.

1) Небольшое собраніе вещей, найденныхъ въ г. Владимірѣ-Волинскомъ при желѣзнодорожныхъ работахъ, на погостахъ древнихъ церквей св. Іоанна Златоустаго и св. Іоанна Крестителя, на землѣ Христорожественскаго монастыря. При работахъ обнаружено большое количество человѣческихъ костей и каменный гробъ изъ большихъ плитъ. Вещи: два энколпіона, мѣдные перстни, мѣдное фигурное кольцо, позднія русскія и западныя монеты, 3 желѣзныхъ шпоры, желѣзное долото, буравъ, ключъ, огниво, гарпунъ, пика и пр.; между этими предметами древнихъ не оказалось.—2) 226 русскихъ, польскихъ, шведскихъ, прусскихъ, германскихъ и голландскихъ серебр. монетъ XVII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ при раскопкѣ огорода въ дер. Залужьѣ Владиміро-Волинскаго уѣзда.—3) 273 русско-польскихъ серебр. монетъ (въ 10, 5, 3 и 1 грошей) 1-й половины XIX в. (1816 — 1840) и 1 австрійскій крейцеръ 1858 г., найд. въ землѣ на огородѣ въ м. Ратно, Ковельскаго у.—4) 145 разныхъ польскихъ, прусскихъ и нидерландскихъ монетъ XVII и XVIII вв., найд. при вспашкѣ поля въ с. Сновидовичахъ, Овручскаго уѣзда.

Подольская губернія.

Кремневое долото, найденное въ пескѣ близъ с. Вишневича.

Бессарабская губернія.

11 экз. серебряныхъ польскихъ монетъ первой половины XVII в. (орты Сигизмунда III, битые для г. Данцига, 1614 — 26 гг.), найд. въ землѣ на улицѣ с. Біешть Оргѣвскаго уѣзда.

Таврическая губернія.

1) Золотая монета Юстиніана (Sabatier, Monn. byz., I, pl. XII, 3), найденная въ имѣніи Артекъ Ялтинскаго у.—2) Одна польская и 2 данцигскія серебр. монеты времени Сигизмунда III (нач. XVI в.), найд. въ глиняномъ кувшинчикѣ въ грязи на дорогѣ въ д. Монай, Феодосійскаго уѣзда.

Донская область.

Небольшое собраніе вещей изъ кургановъ Таганрогскаго округа, раскопанныхъ въ 1902 г. А. А. Миллеромъ (близъ с. Покровскаго и пос. Гусельщикова). Изъ изслѣдованныхъ 9 насыпей большая часть принадлежитъ кочевникамъ и дала обычныя для такихъ кургановъ вещи: серьги, костяныя пластинки, костяшки, стрѣлы, удила, стремяна, сабли; въ двухъ курганахъ обнаружены въ центрѣ прямоугольныя кладки изъ камней. Одинъ изъ кургановъ, видимо, заключалъ вещи кавказской Зубовской культуры; костякъ лежалъ въ подвальномъ помѣщеніи и былъ уже расхищенъ. Въ другомъ разоренномъ курганѣ съ грунтовой ямою небрежнаго устройства найдена золотая серьга съ жемчужиной, повидимому, Юстиніановской культуры. Третій разоренный курганъ заключалъ остатки погребенія сарматской поры: обрывки панциря изъ чешуекъ, бронзовыя и костяныя стрѣлки, коническія подвѣски, желѣзные стержни и пр. ¹⁾.

Кубанская область.

1) Серебряныя вещи, пріобрѣтенныя у торговца въ Анапѣ: пластинчатая фибула, 2 браслета того же времени и рядъ предметовъ изъ абхазскихъ кургановъ XIV—XV вв.: сломанная нагрудная коробочка, прорѣзные бляшки, длинныя бляхи отъ пояса, серьга съ жемчужиной, перстни, разнообразныя пуговицы, ложечка и пр.—2) Мраморная плита съ греческою надписью о построеніи храма Афродитѣ-Навархидѣ въ Горгииціи въ 110 г. по Р. Хр., пріобрѣтенная Н. И. Веселовскимъ въ Анапѣ ²⁾.—3) Длинный серебряный поясъ въ видѣ цѣпи съ подвѣсками изъ черкесскихъ кургановъ, пріобрѣтенный въ стан. Бѣлорѣченской.—4) Электровая монета боспорскаго царя Рескупорида II, пріобрѣтенная въ ст. Казанской.—5) Вещи, пріобрѣтенныя въ ст. Курганной, Майкопскаго отд. Предметы поздне-римскаго времени: 6 золотыхъ ажурныхъ бляшекъ (рис. 115), золотая и золоченая бусы (рис. 114), 2 большія гешировыя бусы, крупныя хрустальныя бусы,

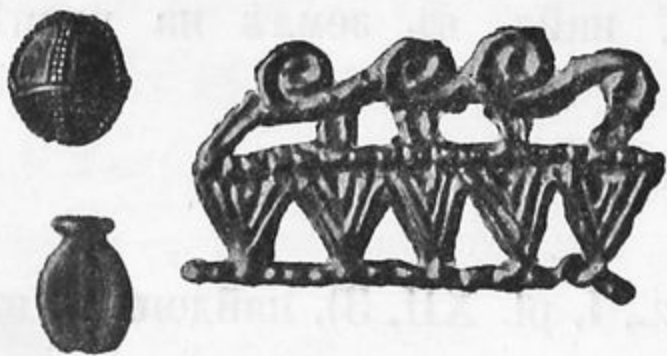

Рис. 114 (н. в.). Рис. 115 (н. в.).

¹⁾ Описаніе раскопокъ г. Миллера помѣщено въ *Археолог. Лѣтописи Южной Россіи* 1903 г., стр. 87—94, и въ *Трудахъ Харьк. Археолог. Съѣзда*, т. I, стр. 748—751.

²⁾ Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. А. Комм.*, в. 23, стр. 46, № 32.

3 большія гладкія серебряныя бляхи на мѣдныхъ пластинкахъ, стеклянный флаконъ (рис. 116); можетъ быть, той же культурѣ принадлежатъ 2 небольшіе горшечка и каменный молотокъ. Вещи черкесскихъ типовъ XIV в.: 3 серьги, 2 ажурныя подвѣски съ серьгами, нѣсколько крупныхъ и мелкихъ каменныхъ бусъ, нѣсколько бляшекъ отъ поясовъ и 8 пуговокъ.—6) Вещи, пріобрѣтенныя въ Майкопѣ, изъ мѣстныхъ черкесскихъ кургановъ: разбитый венеціанскій флаконъ, топоръ, сѣкирка, стремя и желѣзная стрѣлка; тамъ же пріобрѣтенъ кремневый наконечникъ стрѣлы. — 7) Вещи изъ ст. Старомихайловской, Майкопскаго отдѣла: средней величины орнаментированный кувшинъ поздне-римской культуры и 5 крупныхъ бусъ изъ камня и стекла, разнаго времени.

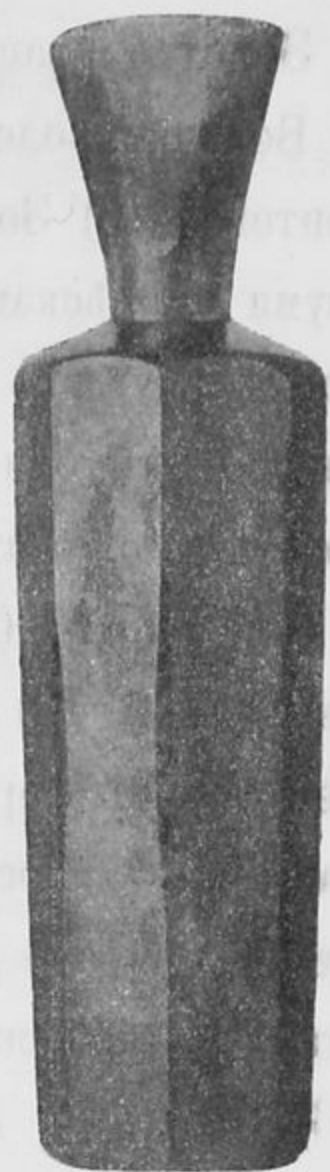

Рис. 116 (1/2).

Кутаисская губернія.

Отъ частнаго лица пріобрѣтены слѣдующіе предметы, случайно найденные, по показанію находчика, всѣ вмѣстѣ въ г. Батумѣ: 1) золотой медальонъ съ рѣзнымъ горнымъ хрусталемъ, на которомъ изображенъ бюстъ римскаго императора Луція Вера ¹⁾. Наружная сторона камня имѣетъ выпуклую поверхность. Рѣзьба исполнена съ обратной стороны камня углубленіемъ во внутрь, при чемъ изображеніе было позолочено. Такимъ образомъ, изображеніе кажется рельефнымъ и какъ бы прикрытымъ сверху выпуклымъ стекломъ. Медальонъ служилъ фибулой и носился, вѣроятно, какъ застежка на правомъ плечѣ. Можетъ быть, эта золотая фибула съ портретнымъ изображеніемъ была пожалована императоромъ кому-либо изъ его сотрудниковъ или приближенныхъ. Реалистическая трактовка портрета, тонкость и чистота работы въ чрезвычайно твердомъ матеріалѣ, трудномъ для обработки, свидѣтельствуютъ о высотѣ техники и процвѣтаніи искусства рѣзбы камней въ эпоху Л. Вера. — 2) Фрагментированное серебряное блюдо съ чеканнымъ изображеніемъ Фортуны въ медальонѣ съ рельефнымъ чеканнымъ обрамленіемъ. — 3) Золотая цѣпь, составленная изъ отдѣльныхъ двойныхъ завитковъ. —

¹⁾ Профиль имѣетъ особенное сходство съ профилемъ на золотой монетѣ, изданной у E. Strong, Roman sculpture, табл. СХХ, 7.

- 4) Золотая пластинка съ штампованнымъ изображеніемъ бюста юнаго Діониса.—
 5) Большая золотая пластина, украшенная штампованнымъ геометрическимъ орнаментомъ.—6) Золотая серьга съ круглымъ щиткомъ, украшеннымъ гранатомъ и двумя привѣсками, оканчивающимися шариками.—7) Часть золотого украшения въ формѣ круглаго щитка, украшеннаго красноватымъ камнемъ и снабженнаго двумя ушками, въ одномъ изъ которыхъ сохранился крючокъ.—8) Часть, можетъ быть, того же золотого украшения въ формѣ крючка, украшеннаго звѣриной головкой и снабженнаго (вверху за головкой) петелькой.—9) Золотой медальонъ, украшенный ониксомъ.—10) Золотой медальонъ, украшенный зернью и штампованнымъ орнаментомъ въ формѣ язычковъ, съ четырьмя петельками по сторонамъ.—11) Золотой массивный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображенъ бюстъ юноши вправо.—12) Золотой перстень съ рѣзной яшмой, на которой представлена колесница, везомая двумя пѣтухами, и на ней стоящій тушканчикъ ¹⁾.—
 13) Круглый золотой набалдашникъ, украшенный красными стеклышками.—
 14) Фрагментированная металлическая пластинка съ чеканнымъ изображеніемъ стоящаго юноши въ восточномъ одѣяніи, съ копьемъ въ лѣвой рукѣ.—

15) Двадцать пять отдѣльныхъ бусъ и обломковъ различныхъ предметовъ домашней утвари изъ серебра и бронзы ²⁾.

Бакинская губернія.

Кладъ изъ 346 мѣдныхъ ширваншахскихъ монетъ XII в. (Минучехра-бенъ-Афридуна, Ахистана-бенъ-Минучехра и Шаханшаха-бенъ-Минучехра) и восьми серебряныхъ браслетовъ, найденный въ сел. Алты-Агачъ Шемахинскаго у. Типы браслетовъ: трехгранные съ острымъ ребромъ, покрытые черневымъ орнаментомъ изъ подражаній надписямъ и растительному узору (рис. 117 вверху, 5 экз.); пластинчатые, покрытые крупною зернью, тонкою сканью и полушариками, по-

Рис. 117 (2/3).

¹⁾ Ср. Н. D ü t s c h k e, Ravennatische Studien, Leipz. 1909.

²⁾ Коммиссія надѣется дать специальную публикацію описанной коллекціи въ своихъ „Извѣстіяхъ“.

дражающими камнямъ (рис. 117 въ срединѣ, 2 экз.); пластинчатый массивный съ крупною зернью, сканью и полоской изъ треугольничковъ (рис. 117 внизу, 1 экз.), можетъ быть, литой.

Самарская губернія.

1) Вещи изъ мордовскаго могильника XIV в. на Барбашевой полянѣ близъ Самары, полученныя отъ В. Н. Глазова: серебряный сьюлгамъ, серебряная и мѣдная пряжки, огниво, наконечникъ стрѣлы, 2 ножа, топоръ и долото.

Казанская губернія.

1) 186 русскихъ серебр. монетъ XVIII в. (158 рублей 1720 — 1779 гг. и 28 полтинъ 1726—1771 гг.), найд. въ оврагѣ близъ дер. Петровки Казанскаго у.— 2) Кладъ изъ 669 серебряныхъ татарскихъ монетъ 1310—1365 гг., выпавшихъ на полѣ въ 2 в. отъ с. Болгаръ Спасскаго у. Большинство монетъ принадлежало Джанибеку (233 экз.), Мюриду (143 экз.), Хидру (100 экз.) и Бирди-беку (79 экз.). Вмѣстѣ съ монетами найденъ былъ желѣзный шестоперъ обычнаго типа.— 3) 115 серебр. золотоордынскихъ монетъ (преимущественно Джанибека I), выпавшихъ въ полѣ близъ дер. Горки Спасскаго уѣзда.— 4) Кладъ изъ 1476 экз. монетъ XIV в., преимущественно татарскихъ, а также восточныхъ и русскихъ, найд. въ 2 — 3 в. выше г. Тетюшъ, въ землѣ на глубинѣ 0,70 м. Большинство монетъ принадлежитъ чекану Токтамыша (1263 экз.), остальные джагатаидамъ (1383 и 1388 гг.), нефендиарамъ, джелараидамъ, османидамъ и джучидамъ (отъ Узбека до Шадибека). Въ томъ же кладѣ находились: 16 подражаній джучидамъ съ русскими надчеканами и 2 неизданныя удѣльныя монеты (рязанская и городецкая).— 5) Кладъ арабскихъ диргемовъ 875—984 г., найденный близъ д. Татарскій Толкишъ Чистопольскаго у., вѣсомъ 29 ф. 64 зол. Монеты принадлежатъ: раджамъ Бандары (875 и 900 гг.), аббасидамъ Мушамеду, Мукшадеру и Муттаки, эмирамъ Эль-Омера, бавендидамъ Рустему и Фириму, абу-даудидамъ, эмиру Дамогана Истандарзиду, эмирамъ Эндераба, салларидамъ, эмирамъ волжскихъ болгаръ, зияридамъ, бувейгидамъ и саманидамъ. Въ собраніи много потертыхъ монетъ и половинокъ и десятка два имитацій саманидскихъ диргемовъ. Кладъ былъ помещенъ въ мѣдномъ кувшинѣ (рис. 118), горлышко котораго залито было воскомъ. Кромѣ монетъ, въ немъ оказались: два

свернутые въ трубочку круглые свитка въ видѣ лепешекъ, вѣсомъ 20 зол. 75 д. и 22 зол. 33 д. (рис. 119), обломки серебряныхъ ноженъ отъ сабли или ножа, украшенные растительнымъ восточнымъ орнаментомъ съ чернью и позолотою (рис. 120—122), и др.

Рис. 120 (н. в.).

Рис. 118 (5/16).

Рис. 121 (н. в.).

Рис. 122 (н. в.).

Рис. 119 (н. в.).

Вятская губернія.

Кладъ, вѣсомъ около 11 ф., русскихъ серебряныхъ монетъ XVI в. (преимущественно Иоанна Грознаго), найд. при раскопкѣ земли подъ постройку дома въ дер. Старковской, Слободского уѣзда.

Пермская губернія.

Цѣнный кладъ серебряныхъ вещей, найд. въ два приѣма на поляхъ близъ д. Климовой, недалеко отъ с. Кудымкора, Соликамскаго у. Въ составъ клада входятъ: 1) блюдо поздней римской техники съ изображеніемъ пасторальной сцены (рис. 123); 2) блюдо съ изображеніемъ охоты сассанидскаго царя на льва и сассанидскою надписью (рис. 124); 3) сассанидское или болѣе позднее блюдо съ

фигурами львицы, мелкихъ животныхъ и растеній (рис. 125); 4) блюдо съ позолоченною розеткою посрединѣ внутри; 5) блюдо съ загадочнымъ изображеніемъ царя и воина, влекомыхъ на обширной колесницѣ быками и сопровождаемыхъ геніями (рис. 126); 6 и 7) два огромныхъ (діам. 44 и 52 см.) византійскихъ блюда съ изображеніемъ крестовъ въ вѣнкахъ подъ чернью и съ клеймами на наружной сторонѣ; 8) серебряный котелокъ съ дужкою, въ которомъ были положены три блюда. Большинство вещей Климовскаго клада уже издано въ альбомѣ „Восточное серебро“, табл. СХХІ, СХХІІ и СХХVІ.

Тобольская губернія.

Вещи, приобрѣтенныя въ Каргалинской вол. Тарскаго округа: три мѣдныя кельта, изъ которыхъ одинъ, вмѣсто ушковъ, имѣетъ выступы (рис. 127), другой гладкій съ геометрическимъ орнаментомъ (рис. 128), два небольшіе каменные клина, мѣдный колокольчикъ съ желѣзнымъ язычкомъ, покрытый отличною патиной (рис. 129), каменный толкачикъ и большой кремневый скребокъ. Съ возвышенности „Голая сопка“, расположенной тамъ же на Иртышѣ, происходятъ: своеобразная мѣдная ажурная подвѣска съ ушкомъ (рис. 130), 4 глиняныхъ пряслица и глиняное же грузило для тканья.

Рис. 128 (3/4).

Рис. 127 (1/2).

Рис. 129 (1/4).

Рис. 130 (н. в.).

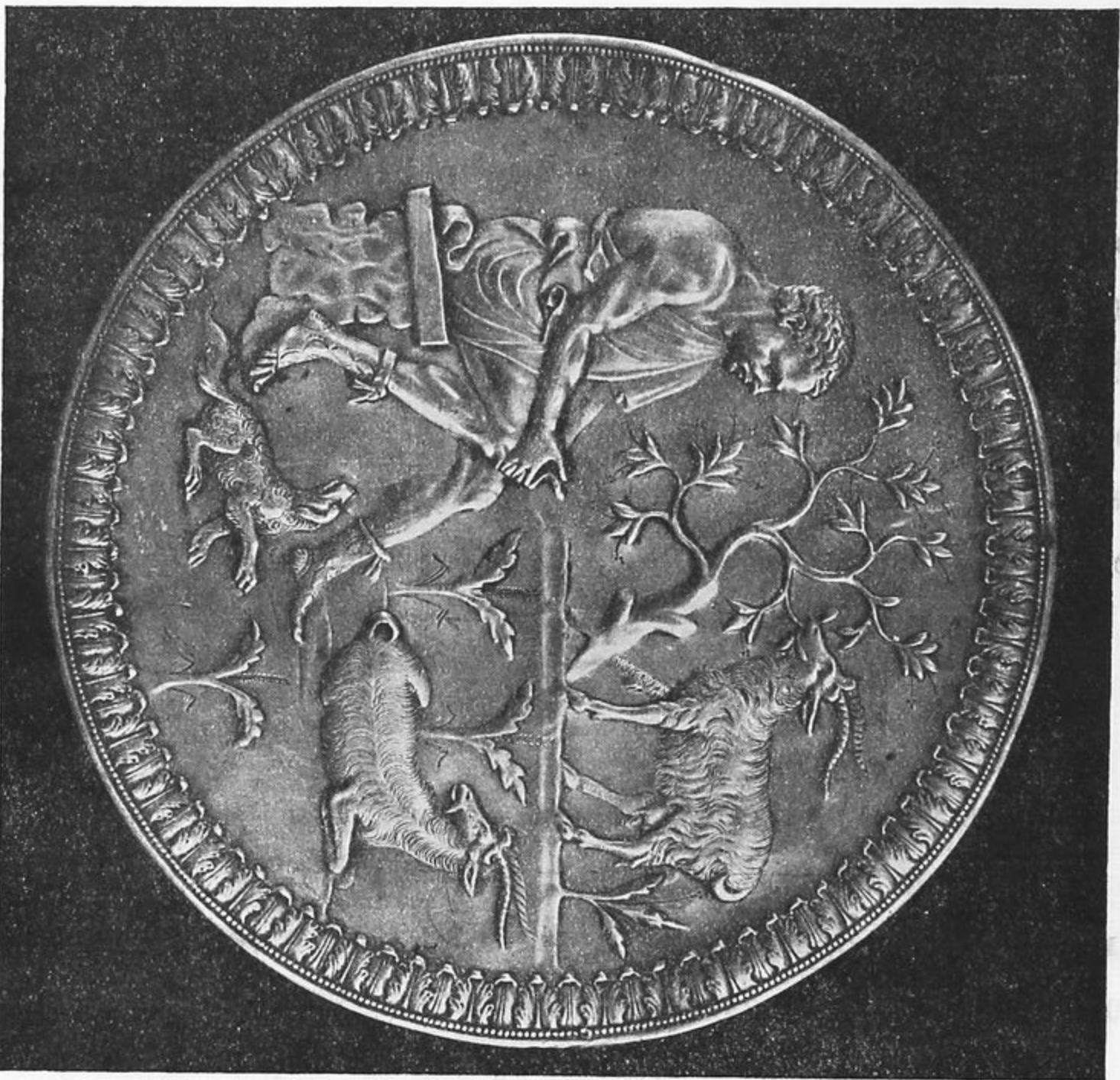

FIG. 123 (1/2).

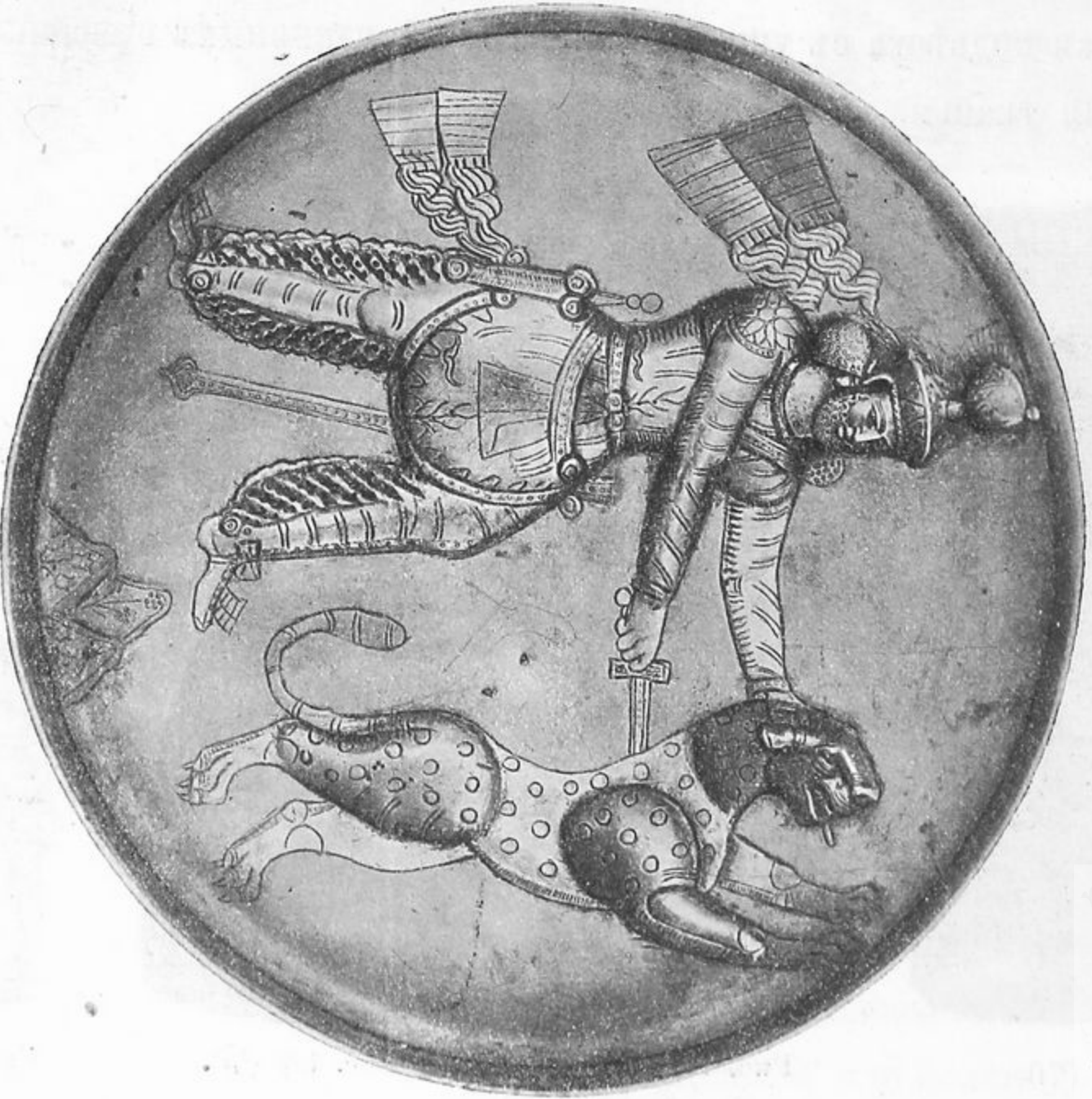

FIG. 124 (1/2).

Рис. 126 (1/2).

Рис. 125 (1/2).

Акмолинская область.

Наконечникъ стрѣлы изъ сѣраго кремня превосходной работы, найденный Д. К. Зеленинымъ у ст. Зерендинской близъ Кокчетава (рис. 131).

Сырѣ-Дарьинская область.

Въ мѣстности Туздакъ Казалинскаго уѣзда, въ пескахъ Каракумскихъ, случайно найдены были киргизами на поверхности песковъ слѣдующія вещи: 1) золотой ажурный браслетъ съ изображеніемъ на двухъ половинкахъ двухъ лежащихъ лошадей съ повернутыми вверхъ задними ногами; половинки браслета скрѣплены шарнирами, въ одинъ изъ которыхъ для раздвиганія браслета вставляется выдвижная втулка на цѣпочкѣ; браслетъ украшенъ круглыми и миндалевидными зернами бирюзы; по типу онъ принадлежитъ къ одной категоріи съ сибирскими золотыми предметами Имп. Эрмитажа.—2) Вытянутый браслетъ изъ толстой проволоки (первоначально образовавшей, вѣроятно, спираль) съ изображеніемъ лошади, у которой на головѣ и спинѣ изображены 10 головокъ грифоновъ и 2 такихъ же головки на хвостѣ.

Рис. 131 (н. в.). Можетъ быть, въ углубленіяхъ на лошади и головкахъ были первоначально зерна бирюзы. Браслетъ принадлежитъ къ одной категоріи съ серіей сибирскихъ спиральныхъ золотыхъ браслетовъ въ Имп. Эрмитажѣ¹⁾.

¹⁾ Въмѣстѣ съ описанными вещами были найдены 25 золотыхъ подвѣсокъ къ головному убору и маленькая золотая палочка (дл. $\frac{1}{4}$ вершка), которыя, къ сожалѣнію, были сплавлены мѣстнымъ золотыхъ дѣль мастеромъ по просьбѣ находчика.

ОТДѢЛЪ III.

а) Разрѣшеніе ученымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производства археологическихъ раскопокъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею въ отчетномъ году были выданы открытые листы на право производства археологическихъ раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ слѣдующимъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ:

1) Псковскому Археологическому Обществу—на право раскопокъ въ г. Холмѣ Псковской губ. (раскопки не производились).

2) Оренбургской ученой архивной комиссіи—въ Оренбургской губ., Уральской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Тургайской областяхъ (раскопки не производились).

3) Саратовской ученой архивной комиссіи—въ Балашовскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ Саратовской губ. (раскопки не производились).

4) Тверской ученой архивной комиссіи—въ Вышневолоцкомъ, Осташковскомъ и Тверскомъ уѣздахъ. (Были произведены небольшія раскопки при дер. Дуденевѣ Тверского уѣзда экскурсіей учениковъ Тверской гимназіи подъ наблюденіемъ инспектора Е. В. Крылова ¹⁾).

5) Кавказскому Горному Обществу—въ Баталпашинскомъ отд. Кубанской обл., Нальчикскомъ окр. и Пятигорскомъ отд. Терской области.

6) Терскому областному музею—въ Терской обл. (раскопки не производились).

7) Предварительному комитету по устройству XIV археологическаго съѣзда въ Черниговѣ—въ Кролевецкомъ у. Черниговской губ. ²⁾).

¹⁾ См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* Прибавл. къ № 29, стр. 51.

²⁾ *Извѣстія Черниг. Археолог. Съѣзда*, стр. 121. *Каталогъ Выставки Черниг. Арх. Съѣзда*, стр. 1—3.

Частнымъ лицамъ были выданы открытые листы на право производства раскопокъ въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ:

1) Въ Лидскомъ и Трокскомъ уѣздахъ *Виленской* губ. — В. А. Шукевичу, которымъ раскопанъ одинъ курганъ при дер. Богатой, Конявской вол., давшій незначительныя находки ¹⁾).

2) Въ Шуйскомъ у. *Владимірской* губ. — г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопокъ не производила).

3) Въ Вельскомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ *Вологодской* губ. — В. Н. Глазову (раскопокъ не производилъ).

4) Въ Коротоякскомъ у. *Воронежской* губ. — хранителю Московскаго Истор. музея В. А. Городцову (раскопокъ не производилъ).

5) Въ с. Мишуринъ-Рогъ Верхнеднѣпровскаго у. *Екатеринославской* губ. — Д. И. Эварницкому.

6) Въ Минусинскомъ окр. *Енисейской* губ. — члену И. Русскаго Географ. Общества И. П. Кузнецову (раскопокъ не производилъ).

7) Въ Медынскомъ уѣздѣ *Калужской* губ. у с. Кременскаго — титул. сов. С. А. Комарову.

8) Въ *Кіевской* и *Подольской* губ. — члену И. Русскаго Археолог. Общества К. В. Хилинскому (раскопокъ не производилъ).

9) Въ Каневскомъ у. *Кіевской* губ., въ окрестностяхъ с. Трактомирова и д. Монастырька — директору Кіевскаго худ.-промышленнаго музея Н. Θ. Бѣляшевскому.

10) Въ Кіевскомъ у. той же губ., въ Межигорскомъ монастырѣ и въ м. Звѣринецъ — А. К. Хребтову ²⁾).

11) Въ *Ковенской* губ. — члену-корреспонденту антропологической комиссіи Краковской академіи наукъ Л. Крживицкому, изслѣдовавшему мѣстные пилькалниси ³⁾).

12) Въ *Кубанской* области — колл. регистратору М. Г. Коссовичу, производшему раскопки въ юртѣ ст. Лабинской, сел. Натырбово и др.

1) *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 29, стр. 68.

2) Тамъ же Прибавл. къ вып. 26, стр. 29.

3) См. статью его въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 29.

- 13) Въ *Курской* и *Харьковской* губ.—приватъ-доценту В. Е. Данилевичу ¹⁾.
- 14) Въ Дмитровскомъ у. *Московской* губ.—г-жѣ Ю. Г. Гендуне (раскопокъ не производила).
- 15) Въ Лодейнопольскомъ у. *Олонецкой* губ.—д. члену Имп. Археологическаго Института Л. Н. Целепи, произведшему раскопки въ окрестностяхъ с. Никольскаго.
- 16) Въ Челябинскомъ уѣздѣ *Оренбургской* губ.—члену Уральскаго общества естествоиспытателей Н. К. Минко, произведшему раскопки въ окрестностяхъ г. Челябинска, на земляхъ поселковъ Сосновскаго, Смолинскаго и Исаковскаго.
- 17) Въ *той же* губ.—студенту С.-Петербургскаго унив. П. П. Ефименко.
- 18) Въ Болховскомъ и Мценскомъ уѣздахъ *Орловской* губ.—профессору Спб. Духовной Академіи И. Е. Евсѣеву, изслѣдовавшему городища и курганы въ бассейнѣ верхняго (орловскаго) теченія р. Оки и ея притоковъ Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши ²⁾.
- 19) Въ Брянскомъ у. *той же* губ.—члену Орловской уч. архивной комиссіи С. А. Чуеву.
- 20) Въ *той же* губерніи — хранителю музея Орловской уч. арх. комиссіи В. М. Турчанинову, производившему раскопки въ Брянскомъ и Сѣвскомъ уѣздахъ.
- 21) *Пермской* губ. въ Екатеринбургскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ — Н. К. Минко (раскопокъ не производилъ).
- 22) *Той же* губ. въ Ирбитскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ — потомств. поч. гражданину Д. А. Удинцеву (раскопокъ не производилъ).
- 23) *Рязанской* губ. въ Спасскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ — правителю дѣлъ Рязанской ученой арх. комиссіи И. И. Проходцову, произведшему пробныя раскопки кургановъ близъ дер. Семеновской въ мѣстности „Поклонище“ ³⁾.
- 24) Въ *Самарской* губ.—В. Н. Глазову, произведшему небольшія раскопки въ окрестностяхъ г. Самары.
- 25) *С.-Петербургской* губ. въ окрестностяхъ г. Сестрорѣцка—подполковнику С. С. Гамченко ⁴⁾.

¹⁾ *Изв. И. Арх. Комм.* Прибавл. къ вып. 26, стр. 11, 30—32.

²⁾ *Извѣстія Черниг. Археолог. Съѣзда.* 1908 г., стр. 52—54.

³⁾ *Труды Ряз. Арх. Комм.* т. XXII, в. 1, стр. XXII.

⁴⁾ Отчетъ о раскопкахъ помѣщенъ въ *Зап. Русск. Отд. Имп. Р. А. О.*, т. VIII, в. 2, стр. 44—134.

26) Въ *Оеодосійскомъ* у. *Таврической* губ. — священнику *Судацкой* церкви *Валентину Томкевичу*.

27) *Томской* губ. въ *Алтайскомъ* округѣ—ст. совѣтнику *В. И. Долбежеву*, произведшему нѣкоторыя археологическія развѣдки въ *Бійскомъ* уѣздѣ.

28) *Черноморской* губ. въ *Туапсинскомъ* окр.—предсѣдателю совѣта *Туапсинскаго* музея *А. Д. Бѣляеву*.

29) *Той же* губ. въ окрестностяхъ *Красной Поляны*, г. *Романовска* и *Адлера*—доктору медицины *Ө. Ө. Габеркорну*.

30) Въ *Эчміадзинскомъ* уѣздѣ *Эриванской* губ.—верховному архимандриту *Хачику*.

б) Разсмотрѣніе вопросовъ о реставраціи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи старинныхъ памятниковъ зодчества.

Въ особыхъ засѣданіяхъ *Императорской Археологической Коммисіи* съ участіемъ делегатовъ отъ *Святѣйшаго Синода*, *Императорской Академіи Художествъ* и *Министерства Внутреннихъ дѣлъ* въ теченіе первой половины отчетнаго года ¹⁾ были разсмотрѣны слѣдующія дѣла, относящіяся къ реставраціи, ремонту, сохраненію или упраздненію старинныхъ памятниковъ зодчества ²⁾.

По Виленской губерніи:

1) О разборкѣ остатковъ *Лидскаго замка* (1905, 35).

По Владимірской губерніи:

2) О замѣнѣ иконостаса въ *Усѣкновенской* церкви г. *Переславля-Залѣскаго* (42).

По Волынской губерніи:

3) О реставраціи *Васильевскаго* храма въ г. *Овручѣ* (1903, 253).

4) О переустройствѣ церкви с. *Нискиничъ* *Влад.-Волынскаго* уѣзда (1903, 276).

5) О сломкѣ деревянной церкви с. *Кисоричъ* *Овручскаго* уѣзда (1905, 110).

По Вятской губерніи:

6) О расширеніи *кладбищенской* церкви въ г. *Вяткѣ* (29).

¹⁾ Начиная со 2-й половины отчетнаго года протоколы этихъ «реставраціонныхъ» засѣданій печатаются въ «Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммисіи». Протоколы за 2-ю половину 1907 г. помѣщены въ выпускѣ 26-мъ.

²⁾ Въ скобкахъ поставлены годы и №№ дѣлъ архива Коммисіи, относящихся къ даннымъ памятникамъ. Дѣла, обозначенныя только номеромъ (безъ года), начаты въ отчетномъ году.

По Калужской губернии:

7) О переустройствѣ Знаменской церкви с. Трубина (32).

По Киевской губернии:

8) О расчисткѣ стѣнописи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (33).

По Курской губернии:

9) О ремонтѣ иконостаса въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ (1906, 122).

По Ломжинской губернии:

10) О сломкѣ Мышинецкаго костела (1906, 131).

По Московской губернии:

11) О пристройкѣ къ Покровской церкви Новоспасскаго монастыря (45).

По Нижегородской губернии:

12) О реставраціи собора въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ (1901, 211).

По Новгородской губернии:

13) О сломкѣ церкви въ пог. Поля, Демянскаго уѣзда (1906, 147).

14) О переборкѣ Подъельской кладбищенской церкви Новгородскаго уѣзда (1906, 118).

15) О ремонтѣ Шиженской церкви Тихвинскаго уѣзда (1902, 60).

16) О ремонтѣ Нелазской Борисоглѣбской церкви Череповецкаго уѣзда (25).

По Псковской губернии:

17) О переустройствѣ церкви с. Смолина, Псковскаго уѣзда (21).

18) О переустройствѣ церкви с. Шкнятина (1902, 202).

По Радомской губернии:

19) О реставраціи костела св. Іакова въ г. Сандомірѣ (51).

По С.-Петербургской губернии:

20) О ремонтѣ Ямбургскаго собора (38).

21) О перестройкѣ Лунгачской церкви (1906, 109).

По Тифлисской губернии:

22) О реставраціи экзархова сѣдалища въ Мцхетскомъ соборѣ (1896, 226).

По Тобольской губернии:

23) О проектѣ отопленія Тобольскаго собора (37).

По Харьковской губернии:

24) Объ упраздненіи церкви-памятника князей Кантеміровыхъ въ с. Рогани Харьковскаго уѣзда (1906, 81).

По Черниговской губернии:

25) О ремонтѣ иконостаса въ Черниговскомъ архіерейскомъ домѣ (16).

26) О поддержаніи развалинъ храма въ с. Старогородкѣ, Остерскаго уѣзда (1891, 175).

По Ярославской губернии:

27) О переустройствѣ пола въ церкви с. Погорѣлова, Рост. у. (1906, 129).

28) О ремонтѣ храма въ б. Дивногорской пустыни, Угличскаго у. (1906, 106).

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи,
Гофмейстеръ, Сенаторъ *Графъ А. Бобринской.*

ТАБЛИЦЫ

РАСПРЕДЕЛЕНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ.

I. Распределение древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ на средства Императорской Археологической Коммиссиі.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Кто производилъ раскопки.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1907/55	107	Архангельская губ., окр. г. Кеми и Соловецкіе о.	К. П. Рѣва.	Находокъ не было.
1907/53	106	Виленская губ., Свенцянскій уѣздъ, д. Межуляны.	В. А. Каширскій	Имп. Русское Арх. Общ.
1907/56	102	Воронежская губ., Маяцкое городище.	В. Д. Языковъ.	Воронежскій музей.
1907/58	108	Вятская губ., Глазовскій у., с. Поломъ.	П. Г. Тарасовъ.	Имп. Русское Арх. Общ.
1907/43	104	Екатеринославская губ., дер. Вороная.	Н. Е. Макаренко.	Тоже.
1904/79	95	Карсская обл., г. Ани.	Н. Я. Марръ.	Анійскій музей.
1907/69	98	Кіевская губ., Звенигородскій у., с. Старая Буда.	М. К. Якимовичъ.	И. Россійскій Истор. музей.
1907/57	96—98	— Чигиринскій у., с. Ревовка и Капитановка.	Графъ А. А. Бобринской.	Кіевскій гор. музей.
1907/2	85—91	Кубанская обл., разныя мѣстности.	Н. И. Веселовскій.	Имп. Эрмитажъ и Имп. Р. Историч. музей.
1907/6	84	— Таманскій полуо-въ.	В. В. Шкорпилъ.	Тоже.
1907/43	103	Полтавская губ.	Н. Е. Макаренко.	Имп. Русское Арх. Общ.
1907/6	75—83	Таврическая губ., гор. Керчь.	В. В. Шкорпилъ.	См. отчетъ за 1906 г., стр. 143.
1907/44	83	— Разныя мѣстности.	Н. И. Рѣвниковъ.	И. Росс. Ист. музей.
1907/4	75	— Симферопольскій у., гор. Херсонесъ.	К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.	Имп. Эрмитажъ и Херсонесскій складъ древностей.
1907/93	91—93	Терская обл., с. Кобань.	А. А. Драницынъ.	Арх. каб. Имп. Спб. Унив.
1907/3	66—75	Херсонская губ., Одесскій у., остр. Березань.	Э. Р. фонъ-Штернъ.	Музей Имп. Одесскаго Общ. ист. и древностей.
1907/5	1—66	— Тогоже у., с. Парутино.	Б. В. Фармаковскій.	См. отч. за 1903 г., стр. 202.
1907/54	100	Черниговская губ., Глуховскій и Кролевецкій уѣзды.	И. С. Абрамовъ.	Имп. Русское Арх. Общ.
1907/41	101	— Мглинскій и Новгородсѣверскій уѣзды.	С. А. Гатцукъ.	Тоже.
1907/27	93—95	Черноморская губ.	А. А. Миллеръ.	Музей Имп. Александра III.

II. Распределение древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ учреждениями и частными лицами по открытымъ листамъ Коммиссіи.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1906 27	126	Виленская губ., Лидский и Трокский уѣзды.	В. А. Шукевичъ.	Находки незначительны.
1907 67	—	Владимірская губ., Шуйский уѣздъ.	Ю. Г. Гендуне.	Раскопокъ не производила.
1907 35	—	Вологодская губ., Вельский и Кадниковский уѣзды.	В. Н. Глазовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1907 59	—	Воронежская губ., Коротоякский у., с. Борцово.	В. А. Городцовъ.	Тоже.
1906 112	—	Екатеринославская губ., Верхнеднѣпровский у., с. Мишуринъ-Рогъ.	Д. И. Эварницкій.	Отчетъ не доставленъ.
1907 24	—	Енисейская губ., Минусинский округъ.	И. П. Кузнецовъ.	Раскопокъ не производилъ.
1901 85	—	Калужская губ., Медынский у., с. Кременское.	С. А. Комаровъ.	Отчетъ не доставленъ.
1907 68	—	Кіевская губ.	К. В. Хилинскій.	Раскопокъ не производилъ.
1907 31	—	— Каневскій у., с. Трактомирово и д. Монастырекъ.	Н. Ѳ. Бѣляшевскій.	Отчетъ не доставленъ.
1903 96	—	— Кіевскій у., Межигорскій м—ръ.	А. К. Хребтовъ.	Находокъ не было.
1903 60	—	Ковенская губ.	Л. Крживицкій.	Тоже.
1906 26	125	Кубанская обл., Баталпашинскій отдѣлъ.	Кавказское горное общество.	Тоже.
1904 71	126	— Лабинскій отд., ст. Лабинская и др.	М. Г. Коссовичъ.	Этнографич. музей Имп. Академіи Наунъ.
1907 48	127	Курская губ.	В. Е. Данилевичъ.	Отчетъ не доставленъ.
1907 62	—	Олонецкая губ., Лодейнопольскій у., с. Никольское.	Л. Н. Целепи.	Новгородскій музей.
1907 46	125	Оренбургская губ., Тургайская и др. области.	Оренбургская ученая Архивная коммиссія.	По Оренбургской губ. отчетъ не доставленъ, въ другихъ раскопки не производились.

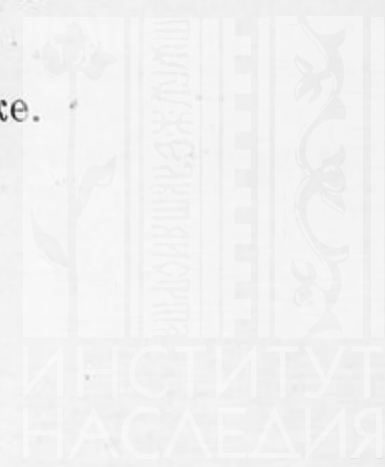
Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
$\frac{1904}{219}$	127	Оренбургская губ., окр. г. Челябинска.	Н. К. Минко.	Черепка въ антрополог. музей Моск. унив., вещи въ музей Уральскаго общ. естествоиспытателей.
$\frac{1907}{50}$	—	— Верхнеуральскій и Орскій у. и Златоустовскій округъ.	П. П. Ефименко.	Отчетъ не доставленъ.
$\frac{1906}{72}$	—	Орловская губ., Болховской и Мценскій уѣзды.	И. Е. Евсѣевъ.	Имп. Росс. Истор. музей.
$\frac{1907}{65}$	—	— Брянскій уѣздъ.	С. А. Чуевъ.	Отчетъ не доставленъ.
—	—	— Брянскій и Сѣвскій у.	В. М. Турчаниновъ.	Находки незначительны.
$\frac{1904}{219}$	—	Пермская губ., Екатеринбургскій и Шадринскій уѣзды.	Н. К. Минко.	Раскопокъ не производилъ.
$\frac{1904}{154}$	—	— Ирбитскій и Чердынскій уѣзды.	Д. А. Удинцевъ.	Тоже.
$\frac{1906}{117}$	125	Псковская г., г. Холмъ.	Псковское Археологическое Общество.	Раскопокъ не производило.
$\frac{1907}{30}$	127	Рязанская губ., Рязанскій и Спасскій уѣзды.	И. И. Проходцовъ.	Вещей не найдено.
$\frac{1907}{95}$	—	Самарская губ., окр. г. Самары.	В. Н. Глазовъ.	Музей Имп. Русск. Арх. Общества.
$\frac{1906}{12}$	—	С.-Петербургская губ., окрестности г. Сестрорѣцка.	С. С. Гамченко.	Тоже.
$\frac{1904}{77}$	125	Саратовская губ., Балашовскій и Камышинскій уѣзды.	Саратовская уч. архивная Коммиссія.	Раскопокъ не производила.
$\frac{1907}{47}$	128	Таврическая губ., Теодосійскій уѣздъ.	Свящ. В. Томкевичъ.	Отчетъ не представленъ.
$\frac{1907}{101}$	125	Тверская губ. и уѣздъ, д. Дуденево.	Тверская уч. арх. Комм.	Находокъ не было.
$\frac{1907}{52}$	—	Терская область.	Терскій обл. музей.	Раскопокъ не было.
$\frac{1906}{26}$	—	— Нальчикскій округъ и Пятигорскій отдѣлъ.	Кавказское Горное Общество.	Отчетъ не доставленъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности раскопокъ.	Кто получилъ открытый листъ.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
$\frac{1907}{13}$	128	Томская губ., Алтайскій округъ.	В. И. Долбежевъ.	Находокъ не было.
$\frac{1907}{48}$	127	Харьковская губ.	В. Е. Данилевичъ.	Отчетъ не доставленъ.
$\frac{1906}{8}$	125	Черниговская губ., Кролевецкій уѣздъ.	Предв. Комит. XIV Арх. Съѣзда.	Тоже.
$\frac{1906}{93}$	128	Черноморская губ., Туапсинскій округъ.	А. Д. Бѣляевъ.	Тоже.
$\frac{1907}{84}$	—	— Окрестности Красной поляны, г. Романовска и Адлера.	Ө. Ө. Габеркорнъ.	Тоже.
$\frac{1907}{40}$	—	Эриванская губ., Эчмиадзинскій уѣздъ.	Верх. архим. Хачикъ.	Тоже.

III. Распределение случайных находокъ и приобрѣтеній.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1907 10	124	Акмолинская обл., Кокчетавскій о., ст. Зерендинская.	Кремневый наконечникъ стрѣлы.	Возвращень.
1907 87	118	Бакинская губ., Шемахинскій у., с. Алты-Агачъ.	346 ширваншахскихъ монетъ и 8 сер. браслетовъ XII в.	Имп. Эрмитажъ.
1907 102	115	Бессарабская губ., Оргѣвскій у., с. Біешты.	11 сер. польскихъ монетъ XVII в.	3 монеты въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1907 10	109	Витебская губ., Люцинскій у., дер. Славейты.	Коллекція мѣдныхъ вещей.	Возвращена.
1907 103	111	Вологодская губ., Вельскій у., дер. Шестаковъ-Починокъ.	86 мѣдныхъ русскихъ пятаконъ XVIII в.	Тоже.
1907 20	115	Волинская губ., г. Владиміръ-Волинскій.	Мѣдныя и жел. вещи и мѣдныя монеты.	Музей мѣстнаго православнаго братства.
1907 120	—	— Владиміръ-Волинскаго уѣзда, дер. Залужье.	226 разныхъ сер. монетъ XVII в.	32 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1907 90	—	— Ковельскій у., мѣст. Ратно.	274 экз. серебр. монетъ 1-й пол. XIX в.	Возвращены.
1907 15	—	— Овручскій у., с. Сновидовичи.	145 серебряныхъ польскихъ, прусскихъ и нидерл. монетъ XVII—XVIII вв.	Тоже.
1907 23	113	Воронежская губ., Вор. у., с. Дѣвица.	53 экз. серебр. татарскихъ монетъ.	Тоже.
—	—	— Того же у., с. Шилово.	257 мелкихъ русскихъ серебр. монетъ.	Тоже.
1907 136	120	Вятская губ., Слободскій у., д. Старковская.	Русскія серебр. монеты XVI в., вѣсомъ около 11 ф.	Тоже.
1907 10	111	Гродненская губ., Кобринскій у., им. Антополь.	Каменный молотокъ, кремневый клинъ и долото.	Антрополог. музей Имп. Академія Наукъ.
1907 12	—	— Того же у., им. Бронно.	20 флориновъ г. Эмдена XVII в.	Возвращены.
1907 105	119	Казанская губ., Казанскій у., д. Петровка.	186 русскихъ серебр. монетъ XVIII в.	Тоже.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1907 126	119	Казанская губ., Спаскій у., с. Болгары.	669 серебр. татарскихъ монетъ 1310--1365 г.г. и жел. шестоперъ.	Монеты уступлены частному лицу, а шестоперъ — въ Имп. Эрмитажъ.
1907 78	—	— Того же у., дер. Горки.	115 серебр. золотоордынскихъ монетъ.	Возвращены.
1907 99	—	Тетюшскій у., окрестности г. Тетюшъ.	1476 татарскихъ и др. монетъ.	198 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1907 141	—	— Чистопольскій уѣздъ, д. Татарскій Толкишъ.	29 ф. 64 зол. серебр. арабскихъ монетъ въ мѣдномъ кувшинѣ и нѣсколько вещей.	Вещи и 186 экз. монетъ въ Имп. Эрмитажъ, остальные приобрѣтены частнымъ лицомъ.
1907 89	114	Кіевская губ., г. Кіевъ (Михайловскій монастырь).	Кладъ изъ 53 экз. монетныхъ гривенъ и др. вещей великокняжескаго времени.	Возвращень.
1907 10	—	— Чигиринскій уѣздъ.	Вещи изъ кургановъ.	Имп. Спб. Университетъ.
1907 69	—	— Разныя мѣстности.	Разныя каменные вещи и мѣдный кельтъ.	Имп. Русское Арх. Общ.
1907 128	111	Костромская губ., Нерехтскій у., дер. Бутово.	579 русскихъ серебр. монетъ въ глин. горшечкѣ.	Монеты возвращены, а горшечекъ въ И. Росс. Истор. музей.
1907 10	116	Кубанская область, г. Анапа.	Мрам. плита съ греч. надписью.	Имп. Эрмитажъ.
—	—	— Тамъ же.	Коллекція серебр. вещей.	Муз. Имп. Александра III.
—	—	— Таманскій отд., ст. Казанская.	Электрова монета Рескупорида II.	Имп. Эрмитажъ.
—	117	— г. Майкопъ.	Двѣ коллекціи разныхъ вещей.	Имп. Спб. Унив. и музей Имп. Александра III.
—	116	— Майкопскій отд., ст. Курганная.	Коллекція поздне-римскихъ и черкесскихъ вещей.	Музей Имп. Акад. Наукъ, музей Имп. Александра III и Имп. Спб. Унив.
—	117	— Того же отд., ст. Старомихайловская.	Кувшинъ и 5 бусъ.	Имп. Спб. Университетъ.
—	116	— Ст. Бѣлорѣченская.	Серебр. поясъ въ видѣ цѣпи.	Имп. Эрмитажъ.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Ноименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1907 104	113	Курская губ., Рыльскій уѣздъ, с. Алексѣевка.	Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVII в.	2 экз. въ Имп. Эрмитажъ остальные возвращены.
1907 137	—	— Того же у., д. Дугина.	Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVI — XVII в. въ глин. кубышкѣ.	Кубышка въ Имп. Р. Ист. музей, 1 монета въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1907 121	117	Кутаисская губ., г. Батумъ.	Медальонъ съ изображ. римскаго императора Л. Вера и др. вещи.	Имп. Эрмитажъ.
1907 115	110	Минская губ., Мозырскій у., дер. Лешня.	59 серебр. польскихъ и др. монетъ XVII в. въ глин. кувшинчикѣ.	Кувшинчикъ въ И. Р. Ист. музей, 4 монеты въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
1907 111	—	Могилевская губ., Гомельскій у., м. Хальча.	540 рижскихъ и ливонскихъ солидовъ кор. Христины.	Присланные для образца 5 экз. возвращены.
1907 107	113	Пензенская губ. и у., д. Вторая Мантуровка.	Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в. въ глин. кувшинѣ.	Присланные въ Коммисію 3 экз. возвращены.
1907 108	120	Пермская губ., Соликамскій у., дер. Климова.	7 серебр. блюды и котелокъ.	Имп. Эрмитажъ.
1907 34	111	Плоцкая губ., г. Млава.	Кладъ серебряныхъ монетъ XVII в.	Присланныя въ Коммисію 16 монетъ возвращены.
1907 69	115	Подольская губ., с. Вишневичкѣ.	Кремневое долото.	Имп. Русское Арх. Общ.
1907 10	114	Полтавская губ., разныя мѣстности.	Коллекція разныхъ вещей XI—XII в.	9 крестиковъ въ Имп. Эрмитажъ, остальные вещи въ Имп. Спб. Унив.
1907 17	109	Псковская губ., Опочецкій у., с. Юрчаты.	268 русскихъ сер. монетъ XVI—XVII вв. изъ клада вѣсомъ 1½ ф.	Псковское Археолог. Общество.
1907 131	111	Радомская губ., Илжецкій у., д. Воля Павловская.	45 червонцевъ и 3 голл. дуката.	8 червонцевъ въ Имп. Эрмитажъ, 1 въ Имп. Русское Арх. Общество, остальные возвращены.
1908 24	119	Самарская губ., Барбашева поляна близъ г. Самары.	Вещи изъ мордовскаго могильника XIV в.	Самарскій музей.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
1907 10	109	С.-Петербургская г., гор. С.-Петербургъ.	Каменный перстень сас- санидской работы.	Имп. Р. Истор. музей.
1907 75	112	Смоленская губ., До- рогобужскій у., дер. Быково.	Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVI в. въ глин. горшечкѣ.	Горшечекъ въ И. Р. Ист. музей, 6 монетъ въ И. Рус- ское Арх. Общество, осталь- ныя возвращены.
1907 20	—	— Духовщинскій у., дер. Каменка.	103 экз. русскихъ серебр. монетъ XVI—XVII в.	1 монета въ Имп. Рус- ское Арх. Общество, осталь- ныя возвращены.
1907 81	—	— Того же у., дер. Оедо- рово.	Кладъ русскихъ серебр. монетъ XVII в.	13 экз. въ Имп. Русское Арх. Общество, остальныя возвращены.
1907 132	—	— Порѣчскій у., пустошь Холтомино.	21 экз. серебр. польскихъ и др. монетъ XVII в.	Возвращены.
1907 133	—	— г. Смоленскъ.	Около 10 ф. русскихъ сер. монетъ XVI в.	Тоже.
1907 110	124	Сырѣ - Дарьинская обл., Казалинскій у., м. Ту- здакъ.	Два золотые браслета.	Имп. Эрмитажъ.
1907 72	115	Таврическая губ., Оеодосійскій у., дер. Монай.	1 сер. польская и 2 дан- цигскія монеты XVI в.	Возвращены.
1907 63	—	— им. Артекъ.	Зол. монета Юстиніана.	Тоже.
1907 114	112	Тверская губ., г. Тор- жокъ.	1 ф. 15 зол. русскихъ сер. монетъ XVI в. въ глин. кув- шинчикѣ.	Тоже.
1907 129	—	— Старицкій у., дер. Са- кулино.	6 русскихъ серебр. мо- нетъ изъ клада вѣсомъ 3½ ф.	Тоже.
1907 10	121	Тобольская губ., Тар- скій окр., Каргалинская вол.	Коллекція мѣдныхъ, ка- менныхъ и глин. вещей.	Имп. Р. Ист. музей и Имп. Спб. Унив.
1907 61	113	Тульская губ., Ефре- мовскій у., с. Долгое.	10 русскихъ серебр. мо- нетъ XVIII в.	Возвращены.
—	—	— Крапивенскій у., с. Ко- стомарово.	2 серебр. русскія монеты XVI в.	Тоже.
1907 70	—	— Каширскій у., с. Тю- нежь.	17 русскихъ сер. монетъ XVI—XVII в.	Тульское древлехрани- лище.

Годъ и № дѣла.	Страницы отчета.	Мѣстности находокъ.	Поименованіе найденныхъ вещей.	Отмѣтка о назначеніи вещей.
$\frac{1907}{14}$	114	Харьковская губ., Валковскій у., ур. Березовое.	185 разныхъ серебр. монетъ XVII в.	Возвращены.
$\frac{1907}{42}$	—	— Зміевскій у., с. Каменная Яруга.	792 сер. монеты XVII в. (русскія, польскія и др.).	4 экз. въ Имп. Эрмитажъ, остальные возвращены.
$\frac{1907}{140}$	113	Черниговская губ., Мглинскій у., с. Старопечье.	815 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX в. въ глиняномъ сосудѣ.	Возвращены.
$\frac{1907}{88}$	114	— Черниговскій у., село Буда.	939 серебр. польскихъ, шведскихъ и русскихъ монетъ XVI в.	Тоже.
$\frac{1907}{26}$	119	Эстляндская губ., Везенбергскій у., д. Переволокъ.	Мѣдныя шведскія монеты 2-й четв. XVII в.	Тоже.
$\frac{1907}{152}$	112	Ярославская губ., Любимскій у., дер. Рославское-Барское.	662 экз. мѣдныхъ русскихъ монетъ 2-й пол. XVIII в.	Присланные для образца 3 экземпляра возвращены.
$\frac{1907}{82}$	—	— Ярославскій у., д. Желихово.	Около 1800 экз. старинныхъ русскихъ серебр. монетъ.	Не были присланы въ Комиссію.

Указатели.

(Цифры въ указателяхъ I—IV обозначаютъ страницы).

I. Указатель правительственныхъ, ученыхъ и другихъ учреждений.

Древлехранилище Тульское 139.	Кіевскій городской 132.
Институтъ Археологическій 106.	Новгородскій 133.
Комитетъ предвар. по устройству XIX археолог.
съѣзда въ Черниговѣ 125, 135.	Полтавскій 103.
Коммисіи ученыя архивныя:	Самарскій 138.
Оренбургская (раск.) 125, 133.	Терскій областной 125, 134.
Саратовская (раск.) 125, 134.	Общества:
Тверская (раск.) 125, 134.	Имп. Одесское исторіи и древн. (муз.) 132.
Музеи:	Имп. Русское Археологическое (муз.) 132,
134, 137, 138, 139.
Анійскій 132.	Кавказское горное (раск.) 125, 133, 134.
Антропологическій и этнограф. Имп. Акад.
Наукъ 133, 136, 137.	Псковское археологическое (раск.) 125; (хран.
древн.) 138.
Воронежскій 132.	Уральское естествоиспытателей (муз.) 134.
Императора Александра III въ С.-Петербургѣ
132, 137.	Складъ древностей Херсонесскій (хран. древн.)
132.
Имп. Россійскій Историческій въ Москвѣ 126,
132, 134, 137, 138, 139.	Университетъ Московскій (муз.) 132, 134,
137—139.
Керченскій 75.	Эрмитажъ (хран. древн.) 124, 132, 136—140.

II. Указатель личныхъ именъ.

(Со включеніемъ мифологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

Аббасиды (мон.) 119.	Алексѣй Михайловичъ, царь (мон.) 111, 113,
114.
Абрамовъ П. С., членъ Имп. Археол. общ. (раск.)
101, 132.	Афродита-Навархида (храмъ) 116.
Абу-даудиды (мон.) 119.	Ахиллъ Понтархъ (надп.) 69, 72.

- Ахистанъ-бенъ-Минучехръ (мон.) 118.
 Аѳина (изобр.) 79.
 Бавендиды (мон.) 119.
 Багратиды (разв. дворца) 95.
 Baumeister (соч.) 78.
 Безкровная, В. М. (мог. въ ея имѣніи) 95.
 Бирди-бекъ (мон.) 119.
 Бобринской гр. А. А. (раск.) 95, 96, 99, 132.
 Борисъ Годуновъ (мон.) 112, 113.
 Ботаченко Ѳ. (склепъ въ его дворѣ) 75, 77.
 Бувейгиды (мон.) 119.
 Бѣляевъ, А. Д. (раск.) 128, 135.
 Бѣляшевскій, Н. Ѳ. (раск.) 126, 133.
 Валеріанъ Старшій, имп. (мон.) 24.
 Василій Шуйскій (мон.) 109.
 Веселовскій, Н. П. проф. (раск.) 85, 86, 88, 90, 116, 132.
 Wiegand-Schrader (соч.) 13.
 Габеркорнъ, Ѳ. Ѳ. д-ръ мед. (раск.) 128, 135.
 Galeria Montana (надп.) 24.
 Galerius Montanus (надп.) 24.
 Гамченко, С. С. подполк. (раск.) 127, 134.
 Гатцукъ, С. А. (раск.) 101, 132.
 Гендуне, Ю. Г. (раск.) 127, 128, 133.
 Георгъ Вильгельмъ прусскій (мон.) 114.
 Геродотъ (соч.) 1, 19, 20.
 Глазовъ, В. Н. (раск.) 119, 126, 127, 133, 134.
 Городцовъ, В. А. (раск.) 97, 126, 133.
 Грищенко, С. Н. (раск.) 2.
 Гуковъ (кург. у его хутора) 101.
 Густавъ-Адольфъ, король (мон.) 114.
 Данилевичъ, В. Е. (раск.) 127, 133, 135.
 Даниловъ, Г. М. (раск.) 2.
 Dagemberg-Saglio (словарь) 78.
 Джагатаиды (мон.) 119.
 Джанибекъ I (мон.) 119.
 Джелараиды (мон.) 119.
 Джучиды (мон.) 119.
 Димитрій Самозванецъ (мон.) 112, 113.
 Діонисъ (бюстъ) 118.
 Діонъ (соч.) 55.
 Долбежевъ, В. И. (раск.) 128, 135.
 Драницынъ, А. А. (раск.) 91, 132.
 Duetschke Н. (соч.) 118.
 Durgm (соч.) 64.
 Европы похищеніе (изобр.) 80.
 Евсѣевъ, И. Е. (раск.) 127.
 Екатерина II, имп. (мон.) 111.
 Elderkin G. W. (ст.) 51.
 Ефименко, П. П. (раск.) 127, 134.
 Забалуевъ, А. В. (кладъ въ его землѣ) 112.
 Забѣлинъ, И. Е. (раск.) 2, 3, 8, 10, 12, 31.
 Зевсъ Филій (изобр.) 81.
 Зеленинъ, Д. К. (пах.) 124.
 Зіяриды (мон.) 119.
 Зописіонъ 47.
 Истандарзидъ, эмиръ (мон.) 109.
 Іоаннъ III (мон.) 112.
 Іоаннъ IV Грозный (мон.) 112, 113.
 Іоаннъ-Казиміръ, король (мон.) 113.
 Каширскій, В. А. (раск.) 106, 132.
 Коваленкова г-жа (раск. на ея землѣ) 90.
 Кодуха, крестьянинъ (раск.) 99.
 Комаровъ, С. А. (раск.) 126, 133.
 Коссовичъ, М. Г. (раск.) 126, 133.
 Косцюшко-Валюжиничъ, К. К. (раск.) 75, 132.
 Крживицкій, Л. (раск.) 126, 133.
 Крыловъ, Е. В. (раск.) 125.
 Кузнецовъ, П. П. (раск.) 126, 133.
 Латышевъ, В. В. (Latyshev): (надп.) 1, 39, 77, 116; (изслѣд.) 20, 47; (пзд.) 55.
 Леперь, Р. X. (раск.) 75.
 Луцій Веръ, имп. (изобр.) 117, 138.
 Макаренко, Н. Е. (раск.) 103, 104, 106, 132.
 Маркъ Антоній, триумвиръ (мон.) 18.
 Марръ, Н. Я. (раск.) 95, 132.
 Медузы голова (изобр.) 78, 85.
 Миллеръ, А. А. (раск.) 93, 94, 116, 132.
 Минко, Н. К. (раск.) 127, 134.
 Минучехръ-бенъ-Афридунъ (мон.) 118.
 Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь (мон.) 111, 112, 113, 114.
 Моисеевъ, Л. А. (раск.) 2.
 Мосіондзъ, Д. (раск.) 99.
 Мукшадеръ, аббасидъ (мон.) 119.
 Мусинъ-Пушкинъ, гр. А. А. (раск.) 59.
 Муттаки, аббасидъ (мон.) 119.
 Мушамедъ, аббасидъ (мон.) 119.

Мюридь (мон.) 119.
 Нефендіары (мон.) 119.
 Ника (изобр.) 79, 80.
 Олейниковъ Ефимъ, казакъ (кург. на его землѣ) 90.
 Османиды (мон.) 119.
 Павленковъ (кург. на его хуторѣ) 101.
 Персей (изобр.) 80.
 Ποσειδωνίου клеймо 82.
 Петръ I, имп. (мон.) 112, 113.
 Пракситель, худ. 58.
 Проходцовъ, П. И. (раск.) 127, 134.
 Пуладъ-ханъ (мон.) 113.
 Рева, К. П. (раск.) 107, 132.
 Рескупоридъ II, царь босп. (мон.) 116, 137.
 Романовъ, К. К. (раск.) 2.
 Ростовцевъ, М. И. (надп.) 24.
 Рустемъ, бавендидъ (мон.) 119.
 Рѣпниковъ, Н. И. (раск.) 83, 84, 132.
 Саллариды (мон.) 119.
 Саманиды (мон.) 119.
 Сигизмундъ III, король (мон.) 114, 115.
 Скопасъ, худ. 58.
 Скубетовъ, М. М. (раск.) 75.
 Смецкій (нах. на его землѣ) 94.
 Страбонъ (соч.) 76.
 Strong, E. (соч.) 117.
 Сфинксъ (изобр.) 80.
 Тарасовъ, П. Г. (раск.) 108, 132.
 Тимуръ-Кутлукъ (мон.) 113.
 Ткаченко (раск.) 100.
 Токтамышъ (мон.) 113, 119.

Томкевичъ Вал., свящ. (раск.) 128, 134.
 Траянъ, имп. (мон.) 18, 19; (его эпоха) 55.
 Тулатовъ (мог. на его землѣ) 91.
 Турчаниновъ, В. М. (раск.) 127, 134.
 Удинцовъ, Д. А. (раск.) 127, 134.
 Узбекъ (мон.) 119.
 Фармаковскій, Б. В. (раск.) 1, 2, 30, 40, 45, 46, 132.
 Фиримъ, бавендидъ (мог.) 119.
 Фортуна (изобр.) 117.
 Furtwaengler (его трудъ) 79.
 Хачикъ, верх. архим. (раск.) 95, 128, 135.
 Хидръ (мон.) 119.
 Хилинскій, К. В. (раск.) 126, 133.
 Хребтовъ, А. К. (раск.) 126, 133.
 Христина, королева (мон.) 109, 110, 114, 138.
 Целепи, Л. Н. (раск.) 127, 133.
 Чернявскій (нах. на его горѣ) 94.
 Чуевъ, С. А. (раск.) 127, 134.
 Шадибекъ (мон.) 113, 119.
 Шаханшахъ-бенъ-Минучехръ (мон.) 118.
 Швякеръ, К. Я. (нах. на его землѣ) 109.
 Шкорпилъ, В. В. (раск.) 75, 76, 77, 84, 85, 132.
 Фонъ-Штернъ, Э. Р. (раск.) 66, 132.
 Шукевичъ, В. А. (раск.) 126, 133.
 Эварницкій, Д. И. (раск.) 126, 133.
 Эроть (изобр.) 73.
 Юстиніанъ, имп. (мон.) 115, 139.
 Языковъ, В. Д. (раск.) 102, 132.
 Якимовичъ, М. К. (раск.) 99, 132.
 Θεодоръ Алексѣевичъ, царь (мон.) 111.
 Θεодоръ Ивановичъ, царь (мон.) 112, 113.

III. Указатель именъ географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ.

Абхазія, обл. 94.
 Агойскій аулъ, Черном. губ. (раск.) 94.
 Адлеръ, Черном. губ. (раск.) 128, 135.
 Акмолинская обл. (нах.) 124, 136.
 Александровка, хут. Звенигор. у. Кіевской губ. (нах.) 115.

Алексѣевка, с. Рыльского у. Курской г. (нах.) 113, 138.
 Алтайскій округъ, Томской губ. (раск.) 128, 135.
 Алты-Агачъ, сел. Шемах. у. Бак. г. (нах.) 118, 136.
 Анапа, г. Куб. обл. (нах.) 116, 137.

- Ани, городище (раск.) 95, 132.
 Антополь, м. Кобр. у. Гродн. губ. (нах.) 111, 136.
 Артекъ, им. Ялт. у. Тавр. губ. (нах.) 115, 139.
 Архангельская губ. (раск.) 107, 132.
 Аюдагъ, гора (раск.) 83.
 Бага, д. Тавр. г. (раск.) 84.
 Бакинская губ. (нах.) 118, 136.
 Балаклава, г. Таврич. губ. (раск.) 83.
 Балашовскій у. Саратов. губ. (раск.) 125, 134.
 Балта, м. въ Терск. обл. (раск.) 91.
 Бандара, др. мѣстн. (мон.) 119.
 Бану, Карской обл. (раск.) 95.
 Барбашева поляна (нах.) 119, 138.
 Баталпашинскій отд. Куб. обл. (раск.) 125, 133.
 Батумъ, г. (нах.) 117, 138.
 Березань, о-въ (раск.) 66, 68, 132.
 Березовое, уроч. Валковск. у. Харьк. губ. (нах.) 114, 140.
 Березовый Кельянъ, о-въ (раск.) 107.
 Бессарабская губ. (нах.) 115, 136.
 Біешты, с. Оргѣвск. у. Бессар. г. (нах.) 115, 136.
 Бійскій у. Томской губ. (раск.) 128.
 Біюкъ-Мускомья, д. Таврич. г. (раск.) 83.
 Близница, см. Малая Близница.
 Богатая, дер. Вил. губ. (раск.) 126.
 Болгары, с. Спасск. у. Каз. г. (нах.) 119, 137.
 Болховскій у. Орл. губ. (раск.) 127, 134.
 Большая Лаба см. Лаба.
 Большой курганъ, Куб. обл. (раск.) 89.
 Бородеянка, м. Кіевской губ. (нах.) 115.
 Борщово, с. Коротоякск. у. Ворон. г. (раск.) 133.
 Бронно, им. Кобр. у. Гродн. г. (нах.) 111, 136.
 Брюссель, г. (мон.) 111.
 Брянскій у. Орл. губ. (раск.) 127, 134.
 Бугъ, р. 59.
 Буда, с. Черниг. у. (нах.) 114, 140.
 Буда Старая, см. Старая Буда.
 Бутово, дер. Нерехт. у. Костр. г. (нах.) 111, 137.
 Быково, дер. Дорогоб. у. Смол. г. (нах.) 112, 139.
 Бѣлорѣченская, ст. Куб. обл. (раск.) 85; (нах.) 116, 137.
 Вагаршанатъ, м. Карской обл. (раск.) 95.
 Васильевка, с. Павлогр. у. Екатериносл. губ. (раск.) 105.
 Вельскій у. Волог. губ. (раск.) 126, 133.
 Верхнеуральскій у. Оренб. г. (раск.) 134.
 Веселое, с. Сухумск. окр. (раск.) 94.
 Виленская губ. (раск.) 106, 132, 133; (разборка остатковъ замка) 128.
 Виляны, озеро Вил. губ. 106.
 Витебская губ. (нах.) 109, 136.
 Вишневичкъ, с. Подольск. губ. (нах.) 115, 138.
 Владимірская губ. (церк.) 128; (раск.) 126, 133.
 Владиміръ-Волынскій, г. Вол. губ. (нах.) 115, 136.
 Вологодская губ. (нах.) 111, 136; (раск.) 126, 133.
 Волошское, с. Екатериносл. у. (раск.) 105, 106.
 Волынская губ. (нах.) 115, 136; (церк.) 128.
 Воля Павловская, д. Илжецкаго у. Радомской г. (нах.) 111, 138.
 Вороная, д. Екатериносл. губ. (раск.) 105, 132.
 Воронежская губ. (раск.) 102, 132, 133; (нах.) 113, 136.
 Воронежъ, м. Глуховск. у. Черниг. г. (раск.) 101.
 Вторая Мантуровка, д. Пенз. у. (нах.) 113, 138.
 Вульники, ферма Люц. у. Витебской г. (нах.) 109.
 Вышневолоцкій у. Тверской губ. (раск.) 125.
 Вятка, г. (церк.) 128.
 Вятская губ. (раск.) 108, 132; (нах.) 120, 136; (церк.) 128.
 Гагры, м. Черноморской губ. (раск.) 94.
 Геты, народъ 58.
 Гагинская ст. Куб. обл. (раск.) 90.
 Глинице, предм. Керчи (раск.) 75.
 Глуховской у. Черниг. губ. (раск.) 101, 132.
 Годуновка, с. Черниг. губ. (раск.) 101.
 Голая сопка, на р. Иртышѣ 121.
 Горгиппія, древній городъ (нах.) 116.
 Горки, д. Спасск. у. Каз. губ. (нах.) 119, 137.
 Греція (привозъ сосудовъ) 69.
 Гродненская губ. (нах.) 111, 136.
 Гусельшиково, пос. Донск. обл. (нах.) 116.
 Дамоганъ (мон.) 119.
 Данцигъ, городъ (мон.) 115.
 Дивногорская пустынь Яросл. губ. (церк.) 130.
 Дмитровскій у. Моск. губ. (раск.) 127.
 Долгое, с. Ефрем. у. Тульской губ. (нах.) 113, 139.

- Донская область (нах.) 116.
 Дугина, д. Рыльск. у. Курск. губ. (нах.) 113, 138.
 Дуденево, д. Тверск. у. (раск.) 125, 134.
 Дузу-Кале, им. Черном. губ. (раск.) 94, 95.
 Дѣвица, с. Воронежск. у. (нах.) 113, 136.
 Дюдриушъ, гора (святилище) 94.
 Екатеринбургскій у. Пермск. г. (раск.) 127, 134.
 Екатеринославская губ. (раск.) 104, 132, 133.
 Екатеринославъ, г. (раск.) 106.
 Енисейская губ. (раск.) 126, 133.
 Ереруй, м. Карсской обл. (раск.) 95.
 Желихово, д. Яросл. у. (нах.) 112, 140.
 Залужье, д. Влад.-Вол. у. Вол. г. (нах.) 115, 136.
 Заяцкій о-въ (раск.) 108.
 Заячья балка, уроч. Херс. губ. (раск.) 66.
 Звѣринецъ, м. Кіевской губ. (нах.) 126.
 Зерендинская ст. Кокчетавск. окр. Акмол. обл. (нах.) 124, 136.
 Златоустовскій округъ Оренб. губ. (раск.) 134.
 Зуша, притокъ р. Оки 127.
 Ирбитскій у. Пермской губ. (раск.) 127, 134.
 Иртышъ, рѣка 121.
 Исаковскій пос. Челяб. у. Оренб. губ. (раск.) 127.
 Кадниковскій у. Волог. губ. (раск.) 126, 133.
 Кадошскій мысъ Черном. губ. (раск.) 94.
 Казанская губ. (нах.) 119, 136, 137.
 Казанская ст. Куб. обл. (нах.) 116, 137.
 Калужская губ. (раск.) 126, 133; (церк.) 129.
 Каменка, д. Духовщ. у. Смол. губ. (нах.) 112, 139.
 Каменная, р. Радомской губ. 111.
 Каменная Яруга, с. Зміевск. у. Харьк. губ. (нах.) 114, 140.
 Камунтъ, аулъ на Кавказѣ (раск.) 104.
 Камышинскій у. Саратов. губ. (раск.) 125, 134.
 Каневскій у. Кіевской губ. (раск.) 126.
 Капитановка, с. Чигир. у. Кіевской губ. (раск.) 97, 132.
 Каракумскіе пески Сыръ-Дар. обл. (нах.) 124.
 Каргалинская вол. Тарск. окр. Tob. губ. (нах.) 121, 139.
 Карповка, см. Агойскій аулъ.
 Карская обл. (раск.) 95, 132.
 Келасури, сел. Сухумск. окр. (раск.) 94.
 Кемь, г. Арханг. губ. (раск.) 107, 132.
 Керченская бухта 75.
 Керчь, г. Таврич. губ. (раск.) 75, 132.
 Кисоричи, с. Овручск. у. Вол. г. (церк.) 128.
 Кіевская губ. (раск.) 95, 126, 132, 133; (нах.) 114, 137; (церк.) 129.
 Климova, д. Соликамск. у. Пермской губ. (нах.) 120, 138.
 Кобанъ, см. Нижній Кобанъ.
 Ковенская губ. (раск.) 126, 133.
 Кокчетавъ, г. Акмол. обл. (нах.) 124.
 Коротоякскій у. Ворон. губ. (раск.) 126.
 Костомарово, с. Крапив. у. Тульской губ. (нах.) 113, 139.
 Костромская губ. (нах.) 111, 137.
 Красная гора, Глазовск. у. Вятск. губ. (раск.) 108.
 Красная поляна, м. Черном. губ. (раск.) 128, 135.
 Кременское, с. Мединск. у. Калужской г. (раск.) 126, 133.
 Кролевецкій у. Черниг. губ. (раск.) 101, 125, 132, 135.
 Крымъ, полуо-въ (раск.) 83.
 Кубанская обл. (раск.) 84, 85, 126, 132, 133; (нах.) 116, 137.
 Кубань, рѣка 88.
 Кудымкоръ, с. Соликамск. у. Пермской губ. (нах.) 120.
 Куликово поле въ С.-Петербургѣ (нах.) 109.
 Курганная, ст. Куб. обл. (нах.) 116, 137.
 Курская губ. (нах.) 113, 138; (раск.) 127, 133; (церк.) 129.
 Кутаисская губ. (раск.) 93; (нах.) 117, 138.
 Лаба Большая, рѣка 88.
 Лабинская, ст. Куб. обл. (раск.) 126, 133.
 Лариновка, д. Новгородсѣв. у. Черниг. г. (раск.) 102.
 Лешня, д. Моз. у. Минской г. (нах.) 110, 138.
 Лидскій у. Виленской губ. (раск.) 126, 133.
 Лизогубовка, с. Мглинск. у. Черниг. губ. (раск.) 102.
 Липлява, с. Золотон. у. Полт. губ. (нах.) 114.
 Лодѣйнопольскій у. Олонецкой губ. (раск.) 127.
 Лозы, см. Черныя лозы.
 Ломжинская губ. (церк.) 129.
 Лубенскій у. Полт. губ. (раск.) 104.

- Луковица, д. Мглинск. у. Черниг. губ. (раск.) 102.
 Людвиновка, с. Киевск. у. (нах.) 115.
 Люцинскій могильникъ Витебской г. 107.
 Майкопскій курганъ Куб. обл. (раск.) 86.
 Майкопъ, г. Куб. обл. (нах.) 117, 137.
 Малая Азія (привозъ сосудовъ) 69.
 Малая Близница, курганъ на Таманск. полу-овѣ
 (раск.) 76, 84.
 Мантуровка, см. Вторая Мантуровка.
 Мачеха, с. Полт. губ. (раск.) 104.
 Маяцкое городище Ворон. губ. (раск.) 102, 132.
 Мглинскій у. Черниг. губ. (раск.) 101, 102, 132.
 Медынскій у. Калужской губ. (раск.) 126.
 Межевой курганъ Куб. обл. (раск.) 89.
 Межуляны, д. Свѣнц. у. Вил. г. (раск.) 106, 132.
 Минская губ. (нах.) 110, 138.
 Минусинскій округъ Енис. губ. (раск.) 126, 133.
 Митридатова гора въ Керчи (раск.) 75.
 Михайловская ст. Куб. обл. (раск.) 89.
 Мишуринъ Рогъ, с. Верхнеднѣпр. у. Екатери-
 носл. губ. (раск.) 126, 133.
 Млава, г. Плоцкой губ. (нах.) 111, 138.
 Могилевская губ. (нах.) 110, 138.
 Монай, д. Феодос. у. Таврич. губ. (нах.) 115, 139.
 Монастырекъ, д. Каневск. у. Киевской г. (раск.)
 126, 133.
 Московская губ. (церк.) 129.
 Мценскій у. Орл. губ. (раск.) 127, 134.
 Мягречь, р. Арханг. губ. 108.
 Навкратисъ, древній городъ 73.
 Нальчикскій округъ Терск. обл. (раск.) 125, 134.
 Натырбово, сел. Куб. обл. (раск.) 126.
 Неполодь, притокъ р. Оки 127.
 Нижегородская губ. (церк.) 129.
 Нижній Кобанъ, аулъ Терской обл. (раск.) 91, 132.
 Никольское, с. Лодейноп. у. Олон. губ. (раск.)
 127, 133.
 Нискиничи, с. Влад.-Вол. у. Волын. г. (церк.) 128.
 Новгородская губ. (церк.) 129.
 Новгородсѣверскій у. Черниг. губ. (раск.) 101,
 102, 132.
 Новомихайловское, с. Черном. г. (раск.) 95.
 Новомосковскій у. Екатериносл. губ. (раск.) 104.
 Новороссійскъ, г. Черном. губ. (раск.) 94.
 Овручъ, г. Волынской г. (церк.) 128.
 Ока, рѣка 127.
 Олонецкая губ. (раск.) 127, 133.
 Ольвѣя, др. городъ (раск.) 1, 2, 12, 15—20,
 24, 27, 29—33, 37, 46, 47, 49, 54—56,
 58, 61, 62.
 Оренбургская губ. (раск.) 125, 127, 133, 134.
 Орловская губ. (раск.) 127, 134.
 Орскій у. Оренб. губ. (раск.) 134.
 Осташковскій у. Тверской губ. (раск.) 125.
 Павлоградскій у. Екатериносл. губ. (раск.) 104.
 Пантикапей, др. городъ 76, 81.
 Парутино, с. Одесск. у. Херс. губ. (раск.) 1,
 63, 132.
 Пензенская губ. (нах.) 113, 138.
 Пенякъ, см. Бану.
 Первая Подгорная улица въ Керчи (раск.) 75.
 Переволокъ, д. Везенб. у. Эстл. губ. (нах.)
 109, 140.
 Переславль Залѣскій, г. Владим. г. (церк.) 128.
 Пермская губ. (нах.) 120, 138; (раск.) 127, 134.
 Петровка, д. Казанск. у. (нах.) 119, 136.
 Петропавловская ст. Куб. обл. (раск.) 88, 89.
 Плоцкая губ. (нах.) 111.
 Погорѣлово, с. Рост. у. Яросл. г. (церк.) 130.
 Подольская губ. (нах.) 115, 138; (раск.) 126.
 Поклоннице, м. Ряз. губ. (раск.) 127.
 Покровское, с. Донской обл. (нах.) 116.
 Поломскій могильникъ Вятской г. 108.
 Поломъ, с. Глазовск. у. Вятской г. (раск.) 132.
 Полтавская г. (раск.) 103, 132; (нах.) 114, 138.
 Поля, погостъ Демянск. у. Новг. г. (церк.) 129.
 Понтъ (Черное море) 56.
 Попово, уроч. Киевск. губ. (нах.) 115.
 Потемкинскій садъ въ г. Екатеринославѣ (раск.)
 106.
 Псковская губ. (нах.) 109, 138; (раск.) 134;
 (церк.) 129.
 Пятигорскій отд. Терск. обл. (раск.) 125, 134.
 Радомская губ. (нах.) 111, 138; (церк.) 129.
 Разрытое, с. Мглинск. у. Черниг. губ. (раск.) 102.
 Ратно, м. Ковельск. у. Вол. губ. (нах.) 115, 136.
 Реговка, с. Чигир. у. Киевск. губ. (раск.) 96,
 97, 132.

- Рогань, с. Харьк. у. (церк.) 130.
 Романовскъ, г. Черном. губ. (раск.) 128, 135.
 Рославское-Барское, д. Люб. у. Яросл. г. (нах.) 112, 140.
 Россошный логъ Ворон. у. (нах.) 113.
 Рыбница, притокъ р. Оки 127.
 Рязанская губ. (раск.) 127, 134.
 Сакулино, д. Старицк. у. Тверской г. (нах.) 112, 139.
 Самара, г. (раск.) 127, 134.
 Самаркандская область (раск.) 125.
 Самарская губ. (нах.) 119, 138; (раск.) 127, 134.
 Сандоміръ, г. Радомской г. (костель) 129.
 С.-Петербургская губ. (нах.) 109, 139; (раск.) 127, 134; (церк.) 129.
 С.-Петербургъ, г. (нах.) 109.
 Саратовская губ. (раск.) 134.
 Семеновская, д. Ряз. губ. (раск.) 127.
 Сестрорѣцкъ, г. С.-Петерб. губ. (раск.) 127, 134.
 Скеля, д. Таврич. губ. (раск.) 83, 84.
 Славейты, д. Люц. у. Вит. г. (нах.) 109, 136.
 Смоленская губ. (нах.) 112, 139.
 Смоленскъ, г. (нах.) 112, 139.
 Смолино, с. Псковск. у. (церк.) 129.
 Смолинскій пос. Челяб. у. Оренб. г. (раск.) 127.
 Снитинъ, городище Полт. губ. (раск.) 104.
 Сновидовичи, с. Овручск. у. Вол. губ. (нах.) 115, 136.
 Сожъ, рѣка 110.
 Соловецкіе острова (раск.) 107, 108, 132.
 Сосновскій пос. Челяб. у. Оренб. губ. (раск.) 127.
 Спасскій у. Ряз. губ. (раск.) 127, 134.
 Старая Буда, с. Звенигор. у. Кіевской губ. (раск.) 99, 132.
 Старковская, д. Слоб. у. Вятск. г. (нах.) 120, 136.
 Старогородка, с. Остерск. у. Черниг. г. (церк.) 130.
 Старомихайловская ст. Куб. обл. (нах.) 117, 137.
 Старопочепье, с. Мглинск. у. Черниг. губ. (нах.) 114, 140.
 Стрѣльча Скеля, уроч. Екатер. губ. (раск.) 106.
 Суукъ-су, могильникъ Таврич. губ. (раск.) 83.
 Сухумскій округъ (раск.) 94.
 Сухумъ, г. (раск.) 94.
 Сыръ-Дарьинск. обл. (нах.) 124, 139; (раск.) 125.
 Сѣверская ст. Куб. обл. (раск.) 89.
 Сѣвскій у. Орл. губ. (раск.) 127, 134.
 Таврическая губ. (раск.) 75, 128, 132, 134; (нах.) 115, 139.
 Таманскій полуо-въ (раск.) 76, 85, 132.
 Тарановъ Яръ, уроч. Полт. губ. (раск.) 104.
 Татарскій Толкишъ, д. Чистоп. у. Казанской г. (нах.) 119, 137.
 Тверская губ. (раск.) 134; (нах.) 112, 139.
 Терская обл. (раск.) 91, 132, 134; (нах.) 125.
 Тетюши, г. Каз. губ. (нах.) 119, 137.
 Тифлисская губ. (церк.) 129.
 Тобольская губ. (нах.) 121, 139; (церк.) 129.
 Толкишъ, см. Татарскій Толкишъ.
 Томская губ. (раск.) 128, 135.
 Торжокъ, г. Тверской губ. (нах.) 112, 139.
 Тоха-да-хыръ, могильн. Таврич. губ. (раск.) 83.
 Трактомирово, с. Каневск. у. Кіевск. губ. (раск.) 126, 133.
 Троицкое шоссе въ Смоленскѣ (нах.) 112.
 Трокскій у. Виленской губ. (раск.) 126, 133.
 Трубино, с. Калужской губ. (церк.) 129.
 Туапсе, г. Черном. губ. (раск.) 94.
 Туапсинскій округъ Черном. губ. (раск.) 128, 135.
 Туздакъ, м. Казал. у. Сыръ-Дарьинской обл. (нах.) 124, 139.
 Тульская губ. (нах.) 113, 139.
 Тургайская область (раск.) 125, 133.
 Тюнежь, с. Кашир. у. Тульск. г. (нах.) 113, 139.
 Уральская область (раск.) 125.
 Уркуста, д. Таврич. губ. (раск.) 83.
 Фикеллура, др. г. 73.
 Хальча, м. Гом. у. Могил. г. (нах.) 110, 138.
 Харьковская губ. (нах.) 114, 140; (раск.) 127, 135; (церк.) 130.
 Херсонесъ Таврическій, др. гор. (раск.) 2, 75, 132.
 Херсонская губ. (раск.) 1, 132.
 Холмъ, г. Псковской губ. (раск.) 125, 134.
 Холтомино, пустошь Порѣчск. у. Смол. г. (нах.) 112, 139.
 Цебельда, м. Сухумск. окр. (раск.) 94.
 Цонъ, притокъ р. Оки 127.
 Челябинскъ, г. Оренб. губ. (раск.) 127, 134.
 Чердынскій у. Пермск. губ. (раск.) 127, 134.

Черниговская губ. (раск.) 101, 132, 135;
 (нах.) 113, 140; (церк.) 130.
 Черноморская губ. (раск.) 93, 94, 128, 132, 135.
 Черныя Лозы, уроч. Кролев. у. Черниг. г.
 (раск.) 101.
 Чигиринскій у. Кіевской г. (нах.) 114, 137.
 Шадринскій у. Пермской г. (раск.) 127, 134.
 Шестаковъ починокъ, д. Вельск. у. Волог. г.
 (нах.) 111, 136.
 Шилово, с. Ворон. у. (нах.) 113, 136.
 Широкая балка Херсонской г. (раск.) 59.
 Шкнятино, с. Псковск. губ. (церк.) 129.
 Шуйскій у. Владим. губ. (раск.) 126, 133.

Эмденъ, городъ (мон.) 111, 136.
 Эриванская губ. (раск.) 128, 135.
 Эспланадная улица въ г. Керчи (раск.) 75.
 Эстляндская губ. (нах.) 109, 140.
 Эчміадзинскій у. Эрив. г. (раск.) 128, 135.
 Юрчаты, с. Опочецк. у. Псковской губ. (нах.)
 109, 138.
 Юрова, д. Кіевск. у. (нах.) 114.
 Ярославская губ. (нах.) 112, 140; (церк.) 130.
 Ѳедорово, д. Духовщ. у. Смол. г. (нах.) 112,
 139.
 Ѳеодосійскій у. Таврич. губ. (раск.) 128, 134.

IV. Предметный указатель.

Абраксасъ геммы 78.
 алабастры 44, 65, 81; финикійскіе 82.
 алебастръ 83.
 алфавитъ древнекоринтскій 73; іоническій 74.
 альмандинъ 78.
 амазонка (изобр.) 80.
 аметистъ (украш.) 78.
 амфоры (амфорки) разныя 18, 27, 28, 45, 65,
 68, 74, 82, 83, 90, 94, 97, 98.
 анта 36.
 апія листьа 78.
 аримаспъ (изобр.) 80.
 базилика (разв.) 95.
 баночка римскаго времени 78.
 баранъ (стат.) 100.
 бассейнъ водопроводный (ост.) 51.
 башни (раск.) 2, 32, 39, 40, 45—47, 53, 59, 94.
 бирюза 124.
 блюдечко 81.
 блюдо византийское 122; краснофигурное 80;
 милетскія (обл.) 70; съ изображеніемъ Фор-
 туны 117; съ изображеніемъ царя 122; римской
 техники 120; сассанидское 120; разныя 138.
 бляхи разныя 116, 117.
 бляшки разныя 78, 84, 85, 94, 105, 108,
 116, 117; бляшки-двойчатки 84.

богиня (изобр.) 78.
 бокаль стеклянный (обл.) 94.
 бордюръ 76.
 брактеаты 78.
 браслеты разныя 27, 79, 84, 92—95, 102,
 108, 109, 114, 116, 118, 124, 136, 139.
 бревна (остатки) 90, 106.
 бруски каменные 89; оттиски ихъ 100.
 брусъа (оттиски) 99.
 бубенчики 107, 114.
 буквы греческія на медальонѣ 78.
 булавка 84.
 буравъ 115.
 бусы разныя 18, 26, 65, 78, 83—87, 94,
 98, 102, 103, 105, 107, 108, 114, 116—
 118, 137.
 быки (изобр.) 122; крылатый съ человѣческой
 головою (изобр.) 79.
 бюстъ: Діониса 118; юноши 118.
 вавилоны 108.
 вазы разныя 44, 45, 47, 56, 65, 70, 80—
 82, 85.
 валь городища 106.
 ведро деревянное 112.
 вещество маслянистое 87.
 вѣщи: домашнія 11; каменные 137, 139; же-

- лѣзныя 136; глиняныя 139; мѣдныя 136, 139; серебряныя 116; позднеримскія 137; черкесскія 137; разныя 137, 138.
- воинъ (изобр.) 122.
- ворота города 39.
- воскъ (заливка в.) 119.
- всадникъ (изобр.) 79.
- втулка выдвигная у браслета 124.
- вымостка череничная 13, 23, 52.
- выступъ стѣны 38, 39.
- вышгородъ города Ани 95.
- вѣкъ мѣдный 89, 111.
- вѣнки 44, 78; (изобр.) 77, 81.
- вѣнцы (постройки) 107.
- вѣнчикъ изъ спиралей 109.
- гайка 87.
- гарпунъ 115.
- гвозди желѣзные 18, 65.
- геммы абраксасъ 78.
- геніи (изобр.) 122.
- гидрія 78.
- гиматіи (фигуры въ г.) 80.
- гипсъ 83, 98.
- глазки бѣлые на бусахъ 85.
- глина: сѣрая 74; кирпичная 99; желтая промятая 99; пережженная 107.
- голова: Медузы (изобр.) 78, 85; война въ шлемъ (изобр.) 70; Гермы (изобр.) 80; человѣческая у быка (изобр.) 79; человѣческая (изобр.) 76; мраморная 57, 58.
- головки: женскія (изобр.) 80; птичьи (украш.) 79; (фиг.) 82; грифоновъ (изобр.) 124; звѣриная (фиг.) 118.
- городища: русское Полтавской г. 104; Виленской губ. 106, 107; Орловской губ. 127.
- «городокъ» въ Ольвіи 8, 17, 21, 22.
- городъ греческой эпохи (Ольвія) 29.
- горшки и горшечки разные 65, 107, 111, 112, 114, 115, 117, 137, 139.
- гранаты (укр.) 78, 118.
- гранитъ (обл.) 96.
- graffiti 68, 69, 74, 81.
- гребешокъ деревянный 27.
- гребни костяные 114.
- гривны: монетныя 114, 137; шейныя 84, 107, 109.
- грифонъ (изобр.) 80, 83.
- гробницы разныя 2, 85, 86, 90—93.
- гробовища 94, 101, 105, 108.
- гробы деревянные 18, 26, 77; каменный 115.
- гроши польскіе 111.
- грузила разныя 74, 99, 122.
- грузы свинцовые 114.
- гуси (изобр.) 80.
- дворецъ (раск.) 95.
- двухкопеечники русскіе 113.
- денарій 18.
- дерево золоченое 44.
- деревцо (изобр.) 76.
- диргемы саманидскіе 119.
- долмены 83, 84, 94.
- долота разныя 111, 114, 115, 119, 136, 138.
- дома (ост.) 11.
- домики (ост.) 66.
- домъ архіерейскій Черниговскій (рем.) 130.
- донышки чернолаковыя 74.
- дрань (оттиски ея) 99, 100.
- древности скифо-сарматскія 84.
- дромосы 23, 40, 43, 45, 46, 61, 62, 77.
- дротики желѣзные 73, 98.
- дукаты голландскіе 111, 138.
- дѣвушка (изобр.) 80.
- желѣзо (обл.) 18, 89.
- жемчужины 116.
- женщина сидящая (стат.) 79.
- жернова 99.
- животныя (изобр.) 122; кости ж.—см. кости.
- жилища (ост.) 102, 107.
- заготовка изъ оленьихъ роговъ 99.
- зайцы (изобр.) 69; (кости) 97.
- заклады входовъ 23, 43, 44, 61—64.
- замки желѣзные 114.
- замокъ Лидскій (разборка остатковъ) 128.
- застежка 89.
- звѣзды (изобр.) 78.
- зданія разныя и остатки ихъ 12, 47, 48.
- землянки 107, 108.
- зеркала 78, 86, 98, 105.

зеркальце 94.
 зерна пшеницы 91; хлѣбныя 107.
 зернохранилище 102.
 зернь 78, 118.
 зигзаги въ орнаментахъ 76, 80, 82.
 змѣя (изобр.) 78.
 зубы оленьи 100.
 иглы (иголки) 79, 89, 118; тамбурная 69.
 издѣлія кожаныя (ост.) 98.
 изображеніе гравированное 82, 83; штампован-
 ныя 78, 118; чеканное 118.
 иконостасъ (рем.) 130.
 имитациі монетъ 119.
 камни: круглый для растиранія 89; рѣзные 78,
 79; точильный 96; штучные 66, 70, 73;
 колотые 105; обожженные 106; пережженные
 107; плоскіе 107.
 камышь рогожный 26.
 канавы (канавки) 15, 61; у основанія кур-
 гановъ 88, 90, 101, 102.
 каналъ водосточный 13.
 капитель антовая 36.
 карнизы древніе (обл.) 17, 77, 100.
 картина на гипсѣ (обл.) 83.
 каури, см. раковины.
 кельты мѣдные 115, 122, 137.
 керамика древнемилетская и древнеаттическая 72;
 античная 68.
 килики разные 65, 69, 74, 80, 81.
 кинжалы разные 79, 84, 86, 94.
 кирпичи 13, 14, 100; сырцовые 13, 65.
 кладки древнія 3, 6, 7, 9—15, 19, 21—23,
 28, 30, 33, 36—39, 41, 43, 46—52, 63, 64,
 66; бутовые 13, 21, 36; каменные 48, 49;
 квадратныя 34, 35; на материкѣ 21; облицовоч-
 ныя 32, 35, 37, 39, 45; сырцовыя 13, 29,
 64, 65; уступчатая 2; плотная 107; прямо-
 угольныя 116.
 клады разные 66, 109, 111—114, 118—120,
 122, 138, 139.
 клейма разные 82, 122.
 клинья кремневые 111, 115, 136; каменные 122.
 клыкѣ кабаній 98; свиньи 74.
 ключи разные 104, 114, 115.

кнопки 98; сарматскаго типа 84.
 козелъ лежащій (изобр.) 109.
 козероги (изображ.) 69.
 козы (изобр.) 80.
 колбочки гранчатыя 79.
 колесница (изобр.) 118, 122.
 колесо 80.
 колечки разные 65, 87, 88, 101.
 колокольчики 108, 122.
 кольца разные 18, 79, 86, 87, 107, 115;
 височныя 102.
 кольца изъ камней вокругъ могилъ 105.
 контрфорсы стѣны 53.
 копейки (копеечки) русскія серебряныя 111, 112.
 копыя: желѣзныя 73, 89; мѣдное 88; (изобр.)
 77, 118.
 кордоны на ребро 37.
 коробочка нагрудная 116.
 костелы: Мышинецкій Ломжинской губ. (сломка)
 129; св. Іакова въ Сандомирѣ (реставр.) 129.
 кости: человѣческія 17, 18, 47, 62, 65, 73,
 74, 91, 115; животныхъ 45, 65, 69, 70,
 89, 97, 99; лошадиныя 97; зайца 97; птичьи
 и бараньи 98; птичьи и рыбы 45; тазовыя
 женскія 92; животныхъ и рыбъ 68; стерля-
 дей и другихъ рыбъ 70.
 косточки: шарообразная 87; пережженные 101.
 кострище 102.
 костыли желѣзныя 105.
 костяки разные 17, 18, 24, 26, 27, 45, 61,
 62, 72, 73, 77, 83, 86, 87, 89—94,
 96, 98, 101, 102, 105, 108, 116; дѣтскіе
 18, 32; въ согнутомъ положеніи 91—93;
 въ скорченномъ положеніи 96, 97, 103;
 окрашенный 88; животныхъ 106.
 костяшки 116.
 котелокъ съ дужкою 122, 138.
 котилы разные 80, 81.
 кочевники 116.
 краска и слѣды краски: бурая 69, 96, 97;
 бѣлая накладная 81; желтоватая 80; крас-
 ная 65, 76, 77, 82, 83, 96, 98; лиловая
 45; малиновая 65, 96; синяя 76, 77, 80.
 кратеры (обл.) 65; ионическій 69; милетскіе 73, 74.

- крейцеръ австрійскій 115.
 кремешокъ отточенный 97.
 кремня осколки 97.
 кресала 86, 87.
 крестики мѣдные 114.
 крестъ (изобр.) 122.
 кружки разные 78, 98, 100.
 крыши: долмена 94; могиль 98.
 крѣпость (раск.) 94.
 крючки 118.
 кубки 73, 81.
 кубышка глиняная 113, 138.
 кувшины (кувшинчики) 45, 68, 82, 91—94, 104, 110, 112, 113, 115, 117, 119, 137—139.
 кукла 80.
 культура: Зубовская 104, 116; Люцинскаго могильника 107, 109; позднеримская 117; сарматская 105; Юстиніановская 116.
 курганы: Воронежской губ. 103.
 » Донской области 116.
 » Екатеринославской губ. 104, 105.
 » Кіевской губ. 96—98, 114, 137.
 » Кубанской обл. 84—90, 116.
 » Кутаисской и Черноморской губ. 95.
 » Орловской губ. 127.
 » Херсонской губ. 21, 40, 59, 61, 65, 69, 70, 72, 73.
 » Черниговской губ. 101, 102.
 » абхазскіе 116;
 » радимичскіе 101.
 » черкесскіе 116, 117.
 кухонные отбросы и остатки 68, 70, 74.
 кучи фигурныя 108.
 лампочки 69, 81.
 лани (изобр.) 69.
 левъ (изобр.) 78, 120.
 legio Claudia 24.
 лежанка 76, 77.
 лекины разные 80, 81.
 ленты золотыя 83.
 листики золоченые (украш.) 44.
 листь плющевый (фиг.) 82; листь апія 78.
 ложки (ложечки) 82, 116.
 лошади (изобр.) 124.
 лунница мѣдная 102; тисненая 103.
 львица (изобр.) 120.
 майданы 97.
 мальчикъ (изобр.) 81.
 маска женская 79; терракотовая 66.
 масса кирпичная 99.
 меандръ 80.
 медальоны 78, 110, 117, 138.
 мечи 79, 93.
 миски (мисочки) 70, 99, 100.
 мишура золотая и серебряная 86.
 могилы: Кіевской губ. 96—98.
 » Кубанской обл. 86—91.
 » Терской обл. 91—93.
 » Таврической губ. 75, 76, 83.
 » Херсонской губ. 2, 17—19, 23, 25, 54, 59, 61, 62, 66.
 » Черниговской губ. 101.
 » братская 101.
 » впускная 90.
 » грунтовыя 61, 83.
 » подбойныя, подбитыя 62, 98.
 » римской эпохи 19, 23.
 » скиѣскія 97.
 » энеолитической эпохи 96.
 могильники: Воронежской губ. 102, 103.
 » Самарской губ. 119, 138.
 » Таврической губ. 83.
 » Терской обл. 91.
 » Черноморскій губ. 94, 95.
 » мордовскій 119, 138.
 » языческій 95.
 » Юстиніановскаго времени 94, 95.
 молотки каменные 111, 114, 115, 117, 136.
 монастыри: Кіево-Михайловскій (нах.) 114, 137.
 » Макарьевскій Желтоводскій Нижегород. губ. (реставр. соб.) 129.
 » Межигорскій Кіевской губ. (раск.) 126, 133.
 » Христорождественскій Волынской губ. (нах.) 115.
 монеты: аббасидскія 119.
 » абу-даудидскія 119.
 » арабскія 119, 137.

монеты бавендидскія 119.
 » бандарскія 119.
 » боспорская 116.
 » бранденбургскія 112.
 » бувейгидскія 119.
 » волжскихъ болгаръ 119.
 » восточныя 119.
 » германскія 111, 115.
 » голландскія 110, 115.
 » городецкая 119.
 » данцигскія 110, 112, 115, 139.
 » датскія 112.
 » джагатаидскія 119.
 » джелараидскія 119.
 » джучидскія 119.
 » западныя 115.
 » зяридскія 119.
 » золотоордынскія 113, 119, 137.
 » ливонскія 110, 138.
 » нидерландскія 115, 136.
 » ольвійскія 18.
 » османидскія 119.
 » польскія 110—112, 114, 115, 136, 138—140.
 » померанскія 114.
 » прусскія 114, 115, 136.
 » рижскія 110, 138.
 » римскія 18, 24, 26.
 » русскія 109, 111—115, 119, 120, 136—140,
 » русско-польскія 115.
 » рязанскія 119.
 » саманидскія 119.
 » татарскія 119, 136, 137.
 » трансильванскія 114.
 » удѣльныя 119.
 » шведскія 109, 110, 114, 115, 140.
 » ширваншахскія 118, 136.
 » эндерабскія 119.
 » юстиніановская 115, 139.
 » разныя 108, 110, 115, 136, 137, 139.
 мраморъ: пентелійскій 58, сѣрый 45.
 набалдашники 18, 118.
 надписи: греческія 116, 138; латинская 24;

руническая 69; сассанидская 120; непоименованныя 73, 77.
 надчеканы русскіе на монетахъ 119.
 накатъ площадки 99, 100.
 наколѣнники мѣдные 105.
 наконечники: копій и стрѣлъ 69, 79, 84, 86, 87, 89, 91, 94, 98, 107, 114, 117, 119, 124, 136; ремня 27.
 наручникъ 109.
 настилка надъ могилою 96, 98.
 насыпи курганныя 60, 61, 66, 95, 96, 116, обрядового значенія 97.
 некрополи: въ Ольвіи 2, 55, 59.
 » въ Херсонесѣ 75.
 » въ Керчи 76.
 нитка золотая 65.
 ниши въ склепахъ 24, 26, 76.
 ножи (ножики) разные 26, 27, 79, 87, 89, 91, 98, 99, 107, 119; кремневые 89, 99; мѣдный 91.
 ножки сосуда 69.
 ножницы 86—88, 105.
 ножны (обл.) 120.
 обезьяна (фиг.) 82.
 обкладка ноженъ 79.
 облицовка 36, 50, 51, 66, 80; вазы 65.
 обломки кирпичеобразныя 92; чернолаковые 45.
 обмазка: пола 41; площадки 99, 100.
 обоймица 107.
 обрамленіе чеканное 117.
 обрубки изъ кости 114.
 обряды погребенія 105.
 обувь кожаная (ост.) 27.
 овы 81.
 огнива 105, 108, 115, 119.
 одежда 27, 63.
 одѣяніе восточное (изобр.) 118.
 ожерелье изъ оленьихъ зубовъ 100.
 окопъ у кургановъ 88.
 олень (изобр.) 73, 74; оленьи зубы 100; оленьи рога 99.
 ониксъ (украш.) 118.
 орнаменты разные 47, 69, 80, 81, 105, 107, 118, 120, 122.

орты польскіе 110, 111, 115.
 оружіе 94.
 орѣхи грецкіе 27.
 орѣховое дерево 26.
 осколки обостренные кремневые 96.
 отески каменные 33, 63.
 охота (изобр.) 69, 120.
 охра: красная 90, 91; темнобурая 88—91.
 очаги 107.
 павлинь (изобр.) 83.
 палка (изобр.) 77.
 палочка золотая 124.
 пальметки 65, 80, 81.
 панцырь кольчатый 90; чешуйчатый 116.
 паста синяя 83, 105.
 патина 122.
 пелики разные 44, 45, 80.
 перстни разные 18, 78, 79, 82, 84, 94, 95, 107, 109, 112, 114—116, 118, 139.
 петельки 118.
 печурка 103.
 печь обжигательная 104.
 пика 115.
 пиксида (обл.) 74.
 пила кремневая 88.
 пилькальнисы литовскіе 106, 126.
 пирамидки 72, 78; изъ пережжен. камней 107.
 пища (остатки) 98.
 пиѳось (обл.) 45.
 пластинки 44, 85—87, 98, 105, 116—118.
 плахи дубовыя 105.
 плетенка изъ камыша 90.
 плиты каменные 10, 11, 24, 35, 37, 38, 41, 63, 66, 77, 92, 93, 95, 115; мраморныя 66, 116, 137; прямоугольныя 23, 32, 35, 37, 43, 50, 51.
 площадки: глиняныя 99, 100; неизвѣстнаго значенія 102.
 повозочка игрушечная 80.
 погребенія разные 18, 19, 26, 32, 54, 55, 59, 76, 83, 86, 88, 89, 94, 96, 98, 102, 103, 105, 108; впускное 96; греческаго времени 95; дѣтское 32; женскія 86—88; коллективныя 83; конское 85; мужское 87;

мужчины и женщины 98; ольвійскія 17; римской эпохи 18, 19; сарматской поры 116.
 погребъ 104.
 подбои ямъ 105.
 подвѣски разные 78, 83, 116, 117, 122, 124.
 подстилка изъ глины и золы 67, 70.
 подушка 26.
 позолота 120.
 полосы (полоски) въ орнаментѣ 82, 83.
 полубюсть женскій архаическій 79.
 полугроши польскіе 111.
 полумѣсяць (украш.) 78, 79.
 полусожженіе покойниковъ 96, 97.
 поль: прохода въ склепъ 23; склепа 41, 64, 77; разныхъ помѣщеній 28, 68, 74, 103, 106.
 помѣщенія жилыя 66, 72.
 поселенія древнія (раск.) 66, 70, 73.
 постройки разные (раск.) 2, 7, 8, 17, 19, 21, 29, 46, 49, 55, 66; эллинистическія и римскія 7; хозяйственныя 11.
 посуда и ея обломки 45, 56, 70, 94, 98.
 потолокъ: могилы 61, 62; прохода въ склепъ 24; склепа 41, 44, 77.
 пояса 78, 86, 94, 116, 137.
 пращи кремневыя 99.
 предметы разные: изъ стекла 82; бронзовые 78, 79; желѣзные 79; золотые 78, 124; эллинистическаго времени 54; позднеримскаго времени 116; домашняго обихода 63.
 предмѣстья г. Ольвіи 19, 20, 29.
 привѣски къ серьгамъ 118.
 пристройки къ стѣнамъ 52, 53.
 пронизи (пронизки) 17, 18, 84, 98, 114.
 пряжки разные 27, 79, 87, 94, 105, 109, 114, 119.
 пряслица 98, 107, 114, 122.
 птицы (изобр.) 69, 76, 98.
 пуговицы (пугови) 88, 105, 116, 117.
 пѣтухи (изобр.) 118.
 пятаки русскіе мѣдные 111, 113, 136.
 пятна синія на костякахъ 96.
 раджи Бандары (мон.) 119.
 раковины: каури 84, разные 89, 91, 93.
 растенія (изобр.) 122.

рельефъ надгробный аттический (обл.) 58.
 ремни (ост.) 98, 105.
 ровъ: городской г. Ольвіи 2, 7, 13, 15—17, 20, 46, 47, 49, 50, 56, 59; турецкій на о. Березани 66, 73.
 рога олени 99.
 рогатина 94.
 розетки 65, 122.
 роспись стѣнная 76, 77.
 рукоять ножа 79.
 рустика 35, 37, 38.
 ручка: зеркала 78; щита 79.
 рыбки мѣдныя ольвійскія 65, 66.
 сабли 86, 87, 94, 116.
 сандалии кожаныя 27.
 сардониксъ (изд.) 18.
 саркофаги (обл.) 44; деревянный (ост.) 65; известковый 77.
 свинца куски 65.
 свистокъ 74.
 свитки въ видѣ лепешекъ 120.
 сводъ коробовый 41.
 свѣтильники 24, 72.
 связи свинцовыя 64.
 святилище въ Абхазіи 94.
 сердоликъ рѣзной 79, 114, 118.
 серьги (сережки) 78, 79, 84, 86—88, 91—94, 98, 105, 108, 114, 116—118.
 силены (изобр.) 72.
 скань (украш.) 118.
 скелетъ (изобр.) 78.
 скелеты челов. 69, 93, 94, 95, 101; лошадиныя 85; скорченныя 69, 91.
 склепы 2, 24, 26, 27, 41, 44—46, 57, 59, 61—63, 65, 66, 75—77; каменные 2, 40, 60, 63; земляныя 62; земляной римскаго времени 23.
 скорлупа устричная 70.
 скребки кремневые 88, 89, 91, 122.
 собаки (изобр.) 69.
 соборы: Кіево-Софійскій (расчистка стѣнописи) 129.
 » Мцхетскій (реставр.) 129.
 » Путивльскій Курской губ. (рем.) 129.
 » Тобольскій (отопл.) 129.
 сожженіе покойниковъ 96, 97, 101, 108.

солень глиняный 65.
 соли мѣдныя 93.
 солиды рижскіе и ливонскіе 110, 138.
 сооруженія (ост.): древнія 9, 10, 11; догетскія 19; эллинистическія 56; городскія (г. Ольвіи) 13, 15, 27, 28, 29, 54; подвальныя 21, 23; хозяйственныя 15, 16; деревянное въ Вил. губ. 106; каменные 107.
 сосуды, сосудцы, сосудики и черепки сосудовъ 9, 17, 27, 45, 65, 69, 72, 74, 75, 80—83, 89, 97, 99, 100, 112—114, 140; аттическіе 70; іоническій 69; кориноскій 73; милетскіе 68, 70, 74; навкратскіе 68; римскіе 82; «родосскій» 70; кавказскаго типа 104; скиоскаго типа 74; іонійскаго стиля 45.
 спиральки 84, 107.
 стаканчикъ стеклянный 111.
 статуэтки (обл.) 99, 100.
 стволы дубовые 96, 97, 98.
 стекло (стеклышко) 18, 78, 101, 118.
 стела мраморная 72.
 стержни мѣдныя четырехгр. 86, 88, 89, 116.
 стили: іонійскій 45; Навкратиса 56; перс. 79.
στοιχηδόν, способъ письма 69.
 стоянка каменнаго или мѣднаго вѣка 106.
 стремяна 94, 107, 116, 117.
 стригиль 79.
 стружки 29.
 стрѣлы (стрѣлки) разныя 105, 114, 116, 117.
 ступени 23.
 стѣны города Ольвіи 1—3, 5, 8—22, 27, 29—31, 33, 37—39, 46, 47, 49, 51, 52, 54, 55, 59.
 » города Ани 95.
 » городскія (ост.) близъ Сухума 94.
 » жилищъ 102.
 » закладовъ и могилъ 62, 98.
 » на о-вѣ Березани 66, 68, 69;
 » склеповъ 24, 43, 44, 55, 62, 64, 65; землянокъ 107; дерев. сооруженія 107.
 » сырцовыя 13, 14, 31, 32, 43, 44, 55, 62.
 субструкціи 2, 9, 12, 13, 29, 30, 33, 35, 37, 55, 56; слоевыя 12, 19, 28—33, 36, 38, 39, 45, 47—49.

- сцена пасторальная (изобр.) 120.
сырецъ кирпичъ (сырцы) 15, 31, 32, 43, 64, 65.
сѣдалище экзархово въ Мцхетскомъ соб. 129.
сѣбирка 117.
сюльгамъ серебряный 119.
тайники 43, 64.
талеры голландскіе 110.
тарелки (обл.) 70; родосская 74.
терракотты 79, 80.
толкачигъ каменный 122.
топоры разные 107, 114, 117.
точекъ жженый 88.
точилки 87, 89, 94, 101.
трубочки 78.
трупосожженія 101.
тушканчикъ (изобр.) 118.
уборъ головной 78.
уголья, угольки 93, 97, 101, 102, 106, 107.
удила 85, 94, 105, 107, 116.
удочка 114.
узоръ растительный въ орнаментѣ 118.
украшенія разныя 44, 78, 84, 93, 98, 118.
укрѣпленія городскія 37, 46, 47.
умбонъ щита 79.
упряжь 85.
урны погребальная 88.
утварь домашняя 118.
фаллъ 83.
фарфоръ египетскій 83.
фибулы разныя 18, 44, 78, 84, 94, 109, 114, 116, 117.
фигуры (изобр. и стат.): женскія 57, 58, 79, 95; человѣческія 76, 78, 80, 83; въ гиматяхъ 80; крылатая 68; изъ камня 108.
флаконы (флакончики) разные 24, 95, 17.
флорины г. Эмдена 111.
формы для отливки 73.
фортуна (изобр.) 117.
фрески 94.
фризъ вазы 65.
фундаменты разные 7—13, 15, 18, 21, 28, 29, 31, 33, 37, 38, 51, 66—68, 70, 94.
халцедонъ (изд.) 79.
хлѣбъ 107.
храмъ (ост.) 94; круглый грузинскій 95.
» Афродиты-Навархиды (надп.) 116.
» Гагиковъ (раск.) 95.
» Нерсесовъ (раск.) 95.
» Васильевскій въ г. Овручѣ 128.
» въ б. Дивногорской пустыни Яросл. г. (рем.) 130.
» с. Старогородкѣ Черниг. г. (разв.) 130.
хрусталь горный 79, 117.
царь (изобр.) 122; сассанидскій 120.
церкви: остатки въ Полт. губ. (раск.) 104.
» кладбищенская въ г. Вяткѣ (расш.) 128.
» св. Ипатія близъ г. Гагрѣ (пещерная) 94.
» Знаменская с. Трубина, Калужск. г. 129.
» св. Іоанна Златоустаго и св. Іоанна Крестителя въ Владимірѣ Волинскомъ (нах.) 115.
» с. Кисоричъ Волинск. губ. (сломка) 128.
» Лунгачская Спб. губ. (перестр.) 129.
» Нелазская Новгор. губ. (рем.) 129.
» Николо-Пустынская г. Торжка (нах.) 112.
» с. Нискиничъ Вол. г. (переустр.) 128.
» Усѣвновенская г. Переславля Залѣскаго (замѣна иконостаса) 128.
» с. Погорѣлова Яросл. г. (переустр.) 130.
» Подъельская Новгор. у. (переборка) 129.
» погоста Поля Новгор. г. (сломка) 129.
» Покровская Моск. г. (пристройка) 129.
» с. Смолина Псковск. у. (переустр.) 129.
» Судакская Таврич. губ. 128.
» Шиженская Новогор. губ. (ремонтъ) 129.
церковъ-памятникъ вн. Кантемировыхъ въ с. Рогани Харьковск. у. (упраздн.) 130.
цитадель г. Ольвіи 1.
цоколь стѣнъ 64, 77.
цѣпь золотая 117.
чарки 98, 114.
чашки (чашечки) разныя 45, 82, 86, 87; погребальнаго типа 87.
челюсть свиньи 69.
червонцы разные 111, 138.
черепицы 13, 45.
черепки разные 68—70, 73, 74, 86, 88, 91—93, 99—101, 104, 106, 107.

черепя разные 17, 91, 92, 93; долихокефальные 91, 92.
 чернь 120, 122.
 черточки въ орнаментѣ 80.
 шестаки польскіе и данцигскіе 110.
 шестоперъ желѣзный 119, 137.
 шипы 26.
 шпоры желѣзныя 115.
 штукатурка 77.
 щебень 8, 32, 33, 86.
 щитки 78, 80, 118.
 щитъ (изобр.) 77.
 энколпионы 115.
 эпохоя 73, 81.

эпоха: эллинистическая 56, 58, 65, 66; энеолитическая 96.
 эфебы (изобр.) 81.
 юноши (изобр.) 118.
 яблоко (изобр.) 77.
 ягоды золоченыя (украш.) 44.
 язычекъ: пояса 87, ремня 86.
 язычки въ орнаментѣ 118.
 ямы: грунтовыя въ курганахъ 102, 105, 116; могильныя 94, 96, 98, 108; въ площадкахъ 100; сорныя 68, 75; чашеобразная 103; приписываемыя великанамъ 107.
 яшма рѣзная 118.
 ящики каменные 83; плитняковыя 95.

V. Указатель рисунковъ.

(Цифры обозначаютъ номера рисунковъ).

амфорка «финикійская» 82.
 баночка римскаго времени 67.
 блюда изъ Пермской губ. 123—126.
 бляшка ажурная 115.
 браслеты трехъ видовъ 117.
 бусы разныя 84, 85, 114.
 быки: крылатый (изобр.) 68; въ упряжи (из.) 126.
 вавилонъ 109.
 вазы краснофигурныя (обл.) 86—88.
 виды раскопокъ: въ Ольвии 3—12, 15, 16, 18, 21, 22, 24—29, 32—34, 36, 38, 40, 44—46, 53, 57.
 » въ Керчи 63.
 воинъ (изобр. на блюдѣ) 126.
 геній (изобр. на блюдѣ) 126.
 головы: мраморная 48; Гермы или Персея 74.
 гривны шейныя 110.
 долото кремневое 112.
 дротики желѣзные 106.
 дѣвушка бѣгущая (изобр.) 75.
 женщина 47, 49, 70.
 животныя разныя (изобр.) 125.
 застежка 90.
 игла (застежка) костяная 90.
 камень точильный 97.

картина на гипсѣ (обл.) 83.
 кельты мѣдные 127, 128.
 киликъ 76; (обл.) 75.
 клинъ кремневый 111.
 колесница (изобр.) 126.
 колокольчикъ мѣдный 129.
 котила «крито-коринѣская» 72.
 кувшины: глиняный 80, мѣдный 118.
 кукла 71.
 лампочка 77.
 левъ (изобр.) 66, 124.
 лекины 74, 78.
 майданы 100, 101.
 маска женская 69.
 молотокъ каменный 113.
 наконечники стрѣлъ 105, 131.
 ножны серебряныя (обл.) 120—122.
 обезьяна (фиг.) 81.
 орнаменты разные 72, 78, 117, 120—122, 128.
 осколки обостренные кремневые 98, 99.
 охота на льва (изобр. на блюдѣ) 124.
 пелика краснофигурная 73.
 перстень съ изображеніемъ льва 66.
 планы: гробницъ Терской обл. 91—96.
 » раскопокъ на о. Березани 58—61.

планы: раскопокъ въ Ольвии 1, 2, 13, 14, 17,
19, 20, 23, 30, 31, 35, 37, 39, 41—
43, 50—52, 54—56.

» склеповъ въ г. Керчи 62, 64, 65.

пластинка костяная 103.

подвѣска ажурная 130.

полубюстъ женскій 70.

птица (фиг.) 102.

растенія (изобр.) 125.

рельефъ надгробный (обл.) 49.

свитки круглые въ видѣ лепешекъ 119.

серьга золотая 104.

сосуды кавказскаго типа 107, 108.

сцена пасторальная (изобр.) 123.

фибулы 110.

фигуры въ гиматіяхъ 73.

флаконъ стеклянный 116.

халцедонъ съ изобр. крылатаго быка 68.

царь (изобр. на блюдахъ) 124—126.

чашечки 81 а-б, 89 а-б.

чашка одноручная 79.

Raum für Steingramm.